

ПУТЕШЕСТВИЕ ВЪ МИГРЕЛЬСКИХЪ АЛПАХЪ И ВЪ ТРЕХЪ ИХЪ ВЕРХНИХЪ ПРОДОЛЬНЫХЪ ДОЛИНАХЪ

(РІОНЪ, ЦХЕНИСЪ-ЦКАЛИ И ИНГУРЪ) (*)

Д.-члена, д-ра Г. И. Радде.

съ 2-я картами и 9-ю рисунками.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НЕМЕЦКАГО, ПО РУКОПИСИ АВТОРА.

(*) Предлагаемое сочиненіе составляет *Первый годъ* біолого-географическихъ трудовъ Г. И. Радде на Кавказѣ; имъ начинается онъ рядъ описаній своихъ ежегодныхъ поѣздокъ. Настоящему и будущимъ трудамъ своимъ г. Радде даетъ общее заглавіе: *Отчеты о біолого-географическихъ изслѣдованіяхъ въ Кавказскихъ странахъ, произведенныхъ по порученію Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго Д-ромъ Густавомъ Радде* (Berichte über die biologisch-geographischen Untersuchungen in den Kaukasusländern, im Auftrage der Civil-Verwaltung der Kaukasischen Statthaltschaft ausgeführt von D-r Gustav Radde).

Его Превосходительству, Статсъ-Секретарю
Барону Александру Павловичу Николаи
Съ чувствомъ глубочайшей благодарности посвящаетъ
Авторъ.

Вашему Превосходительству обязанъ я принести, какъ долгъ, первый плодъ моихъ Кавказскихъ путешествій. Только подъ Вашимъ милостивымъ покровительствомъ могли созрѣть задуманные мною планы, только Ваше благосклонное ходатайство могло дать возможность приступить къ ихъ осуществленію. Не осталась однимъ несбыточнымъ желаніемъ одушевляющая меня мысль вполне посвятить себя изученію многообразной органической жизни Кавказскихъ странъ, — желаніе мое исполнилось: благосклонное сочувствіе Вашего Превосходительства, Ваше глубокое пониманіе современныхъ требованій жизни и науки доставили возможность стать моей мысли дѣломъ.

Великій подвигъ окончательнаго покоренія Кавказа завершается не менѣ великимъ и прекраснымъ дѣломъ — полнаго преобразованія общественныхъ отношеній его жителей. Воинъ успокоится послѣ долгихъ трудовъ, скованный вассаль и угнетенный рабъ вздохнуть свободно: новая жизнь на лонѣ міра и кротости разцвѣтаетъ на порогѣ Азій. Такими условіями обезпечено плодотворное поприще и для науки, которая должна поставить себѣ первую задачею изученіе нашего края. Широкіе размѣры основанія, на которыхъ должно быть возведено задуманное біолого-географическое зданіе, соотвѣтствуютъ только колоссальному величію природы Кавказскихъ странъ. Небольшой уголокъ этого зданія — картины жизни въ верхнихъ долинахъ мингрельскихъ горъ — составляетъ предметъ моего перваго труда.

Кому другому, Ваше Превосходительство, могъ бы я посвятить мой трудъ,—Вамъ принадлежитъ онъ, какъ знакъ моей глубокой признательности! Ваше благосклонное вниманіе къ нему,—эта высокая оцѣнка моихъ стараній,—будетъ для меня лучшею наградою.

Густавъ Раде.

Тифлисъ, въ февралѣ 1865.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ началѣ прошлаго (1864) года, мнѣ было поручено изслѣдованіе Кавказскихъ странъ съ цѣлью біолого-географическою. Подобныя изслѣдованія могутъ быть двоякаго рода. Можно разсматривать данное животное, или растеніе само по себѣ, не обращая вниманіе на общія и частныя условія, при которыхъ оно родилось и существуетъ, или изучать ихъ въ отношеніи къ физическимъ условіямъ, подъ которыми сложилась ихъ жизнь. Въ первомъ случаѣ предметы сопоставляютъ съ другими имъ близкими, родственными, объясняютъ ихъ особенности, описываютъ эти особенности по ихъ главнымъ примѣтамъ. Если же разсматриваются цѣлые ряды недѣлимыхъ, то тщательно изучается весь ходъ ихъ развитія,—однимъ словомъ, слѣдуютъ по пути работъ чисто систематическому, возвращаются въ области сравнительной морфологій. Много нужно матеріала, нужны богатые коллекціи, не только изслѣдуемой мѣстности, но и странъ соседнихъ, и полная литература, чтобы совершить біолого-систематическій трудъ въ тиши кабинета. Подобныя матеріалы для изученія Кавказа можно найти только въ болѣе или менѣе безсвязныхъ отрывкахъ; прежде всего предстоитъ употребить много лѣтъ для поѣздокъ по краю, чтобы собрать эти матеріалы вмѣстѣ. Императорская Академія наукъ обладаетъ скопившимся мало по малу богатымъ собраніемъ животныхъ и растеній, которое даетъ средства къ сравнительнымъ работамъ, и богатою литературою; тамъ можно найти и совѣты опытныхъ ученыхъ. По этому только тамъ и можетъ быть

написанъ обширный и дѣльный трудъ систематико-биологическаго содержанія.

Во второмъ случаѣ исходная точка всѣхъ изысканій и конечная цѣль ихъ совсѣмъ другая; сообразно тому измѣняются и самыя средства для ея достиженія. Животныя и растенія въ своихъ жизненныхъ проявленіяхъ ставятся въ связь съ почвою и климатомъ. Масса интереснѣйшихъ вопросовъ на каждомъ шагу представляется путешествующему наблюдателю. Ему ужъ не нужно возиться съ мертвыми, хотя и хорошо сохранными тѣлами, онъ уже не изощряетъ своего глаза для того, чтобы открывать въ нихъ незначительныя отступленія: тайны самой жизни должны раскрываться передъ нимъ къ возможной ясности. Предметомъ работы становится на первомъ планѣ вмѣсто мертвой матеріи оживляющій еѣ принципъ. Приходится вращаться и тутъ въ безграничной сферѣ физической географіи въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова. Здравое основаніе такихъ изслѣдованій можетъ лежать только въ самомъ точномъ знаніи физическихъ условій изслѣдываемыхъ странъ. Горная страна такого громаднаго развитія, какъ Кавказъ, должна представлять столько мѣстныхъ особенностей въ отношеніи климата и почвы, столько разнообразія въ своемъ рельефѣ, что и образъ жизни животныхъ и растеній долженъ подвергаться различнымъ видоизмѣненіямъ. Изученіе зависимости органической жизни отъ физическихъ условій, подъ которыми она проявляется, составляетъ предметъ біолого-географическихъ изслѣдованій. Въ нихъ все будетъ зависѣть отъ правильнаго пониманія физическихъ условій изслѣдуемой страны и отъ умѣнья наблюдателя изъ вѣрно установленныхъ основаній вывести вѣрныя заключенія о жизни животнаго и растенія. При такихъ работахъ нѣтъ необходимости быть искателемъ рѣдкостей. Не въ томъ дѣло также, чтобы открывать новые виды животныхъ, или растеній. Если добыча обильна, то рѣдкое и новое присоединяется къ давно уже извѣстному и всё становится предметомъ одинаковаго интереса. Давно извѣстный организмъ, наружное и внутреннее строеніе котораго изслѣдовано до мельчайшихъ подробностей, часто по своему біолого-географическому значенію при дальнѣйшемъ наблюденіи и разслѣдованіи подлежитъ цѣлому ряду совершенно новыхъ воззрѣній. Объяснимъ это примѣромъ. Возьмемъ простой вопросъ: какой видъ воробья

наиболѣе распространены въ Вольной Сванетіи, слѣдуя по главному Кавказскому хребту? Изъ наблюденій извѣстно, что домашній воробей встрѣчается, и то рѣдко, только въ деревняхъ, лежащихъ въ болѣе низкихъ мѣстностяхъ. При истокахъ Ріона можно видѣть его еще въ небольшомъ количествѣ въ Геби (4397 англ. ф.), при истокахъ Цхенись-Цкали онъ еще попадаетъ довольно часто въ Лашхети (4135 англ. ф.), а на истокахъ Ингура его не замѣчали уже въ Жибіани (7064 англ. ф.),—однако въ Жибіани также воздѣлываются хлѣбныя растенія, какъ и въ Геби и Лашхети. Теперь слѣдуетъ вопросъ: отчего въ высоко-лежащей Жибіани нѣтъ этой птицы, которая почти всюду слѣдуетъ за челевѣкомъ, гдѣ онъ только можетъ еще заниматься хлѣбопашествомъ? Препятствуетъ ли ему короткое лѣто высидывать свои яйца? Какъ обходятся въ этомъ отношеніи другія птицы, встрѣчающіяся около Жибіани? Вообще срокъ для высидыванія яицъ сокращается ли, или дѣлается продолжительнѣе, смотря по климату? Какъ домашній воробей зашелъ въ замкнутую со всѣхъ сторонъ верхнюю Сванетію? Конечно, высокія горы и съ сѣвера и съ юга отъ верхняго Ингура преграждали ему путь въ этихъ направленіяхъ. Онъ долженъ достигнуть сюда вверхъ по долинѣ изъ Колхидской равнины черезъ узко сущелье Ингура. Не есть ли, наконецъ, кавказскій воробей разновидность типическаго европейскаго вида. Находятся ли здѣсь видоизмѣненныя климатомъ разновидности, какъ въ Испаніи и Италіи? Какъ представить графически линію распространенія этой птицы и какія могутъ быть причины мѣстами совершенно прерывающія эту линію? Такъ является задача за задачей. Часто весьма трудное рѣшеніе ихъ дѣлается возможнымъ черезъ вѣрныя и ловкія комбинаціи общихъ и мѣстныхъ условій, при которыхъ всякое другое животное, или взятый нами для примѣра воробей, существуетъ.

Результаты такихъ изысканій могутъ быть представляемы по мѣрѣ возможности послѣ каждаго болѣе или менѣе обширнаго путешествія и они, разумѣется, выиграютъ въ отношеніи вѣрности и объема, когда относящаяся къ нимъ литература, гдѣ нужно, съ пользою будетъ употреблена. Самое существенное однако будетъ состоять въ томъ, чтобы наблюденія были размѣщены въ географической послѣдовательности. Постепенное публикованіе отчетовъ

о биолого-географических изслѣдованіяхъ Кавказскихъ странъ предохраняетъ отъ слишкомъ большаго накопленія матеріаловъ; ежегодный выпускъ этихъ отчетовъ будетъ написанъ подъ влияніемъ еще свѣжихъ воспоминаній. Чѣмъ болѣе расширится собственное возрѣніе на Кавказскій перешеекъ, тѣмъ разнообразіе и многообразіе будутъ и руководящія точки зрѣнія изысканій. По этому Авторъ не замедлитъ обнародовать ежегодно главные результаты своихъ поѣздокъ. Другую часть сочиненія, специально обнимающую систематико-биологическую сторону, онъ можетъ обѣщать только въ будущемъ; а теперь, въ непрерывныхъ путевыхъ замѣткахъ онъ можетъ помѣщать свои биолого-географическія наблюденія и стараться объяснить физико-географическія отношенія осматрѣнныхъ частей края. При этомъ будетъ говориться обо всякомъ видѣнномъ предметѣ, обо всякомъ добытомъ свѣденіи чисто географическаго интереса. На примѣръ, третья глава предлагаемаго труда по преимуществу чисто-географическаго содержанія. Глава эта при нестротѣ и разноплеменности населенія Кавказа не будетъ лишнею, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда объ этихъ народахъ не знаешь почти ничего, кромѣ ихъ названія. Многіе изъ жизненныхъ интересовъ этихъ народовъ находятся въ самомъ близкомъ соотношеніи съ условіями природы: разводимыя растенія и домашнія животныя, все чѣмъ пользуется человѣкъ непосредственно изъ природы, принадлежитъ къ тѣмъ предметамъ, которые занимаютъ по важности своей первое мѣсто при наблюденіяхъ.

Желая распространить подобныя изслѣдованія на пространныя, представляющія, какъ Кавказскій край, такое громадное разнообразіе почвы, необходимо дѣйствовать по твердо установленному плану. Такой планъ, составленный въ краткихъ чертахъ по нижеслѣдующей программѣ, былъ представленъ Намѣстнику Кавказскому и удостоился одобренія и утвержденія Его Высочества. Съ того времени совершено первое путешествіе. Привезенный матеріалъ составитъ основаніе коллекцій, которыя должны со временемъ принять очень большіе размѣры и ожидаютъ систематической обработки. Конечная цѣль этихъ коллекцій состоитъ въ полномъ собраніи и систематическомъ порядкѣ произведеній природы цѣлаго Кавказа и прилегающихъ къ нему странъ и морей. По этому предположенныя изслѣдованія находятъ

ся въ самой тѣсной связи съ учрежденіемъ Кавказскаго музеума, который будетъ свидѣтельствовать о сдѣланныхъ въ свое время наблюденіяхъ. Въ странѣ, только что начинающей пользоваться спокойствіемъ и по этому еще очень бѣдной научными пособіями, дѣятельная переписка съ русскими и иностранными учеными должна замѣнить извѣстный недостатокъ научныхъ пособій. Я начну эту переписку, какъ только устроится Кавказскій музеумъ.

Впереди я обозначилъ путь, по которому я намѣренъ слѣдовать. Теперь мнѣ остается только высказать одно желаніе и одну просьбу. Желаніе отнесется къ собственной силѣ: да будетъ она соответственна прекрасной цѣли, которую я себѣ поставилъ; просьба—вѣрить искренности моей глубочайшей благодарности тѣмъ лицамъ, которыя доставили мнѣ возможность ступить на Кавказѣ на любимое мое поприще.

Тбились, въ февралѣ 1865.

ПРОГРАММА

БИОЛОГИЧЕСКИХЪ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ ИЗСЛѢДОВАНІЙ Кавказскаго края.

Кавказскій перешеекъ представляетъ въ земляхъ, лежащихъ къ югу и къ сѣверу отъ горнаго хребта двѣ области совершенно разнороднаго характера. Цѣль Кавказскихъ горъ, простирающаяся съ сѣверо-запада къ югу-востоку, отдѣляетъ понто-каспійскія низменности, лежащія на уровнѣ моря, отъ армяно-персидскихъ горныхъ странъ. Между этими двумя крайне противоположными областями, лежащими на сѣверѣ и на югѣ отъ главнаго горнаго хребта, предгорія съ обѣихъ сторонъ главной цѣпи образуютъ разнообразныя переходныя пространства. На сѣверной сторонѣ предгоріе Кавказа выдается болѣе всего между верхнимъ теченіемъ Кубани и Терека, оставаясь однако вдалькѣ отъ нижняго и даже большей части средняго теченія этихъ рѣкъ. Плоскія прибрежія этихъ рѣкъ, покрытыя камышомъ и тростникомъ, далеко простираются внутрь материка; около устьй ихъ являются солончаки, число и объемъ которыхъ увеличивается съ приближеніемъ къ Дону, въ долину Маныча. Въ южной

области Кавказа прежде всего представляется къ востоку возвышенная долина Куры; на западѣ нѣтъ подобной мѣстности, соотвѣтствующей восточной, развѣ только нѣсколько сходна съ ней область теченія Ріона, имѣющаго вообще характеръ горныхъ рѣкъ, обусловленный крутыми обрывами западнаго Кавказа, простирающимися до самаго моря. Закавказскій край, за исключеніемъ двухъ прибрежныхъ областей (Ширвана на востокѣ и Колхиды на западѣ), находится подъ вліяніемъ климатическихъ условій прилегающихъ съ юга горныхъ возвышенностей; это подтверждается однимъ взглядомъ на растительность земель, орошаемыхъ среднимъ теченіемъ Куры. Далѣе къ югу являются большія озера на значительной высотѣ надъ уровнемъ моря (около 5000 ф.), а отдѣльныя, далеко выдающіяся горы, возвышающіяся за предѣлы вѣчныхъ снѣговъ, образуютъ на плоской возвышенности Аракса величественныя форпосты Кавказа.

Очень естественно, что вся органическая природа земель, лежащихъ по сю и по ту сторону Кавказа, должна была развиваться соотвѣтственно этимъ особенностямъ, которыя мы сейчасъ указали въ немногихъ словахъ; она косвенно изображаетъ собою физическое развитіе этихъ двухъ областей, отъ котораго она состоитъ въ зависимости. Для того, чтобы дать должное направленіе развитію культуры въ этихъ областяхъ, необходимо обратить вниманіе на упомянутое физическое ихъ различіе. Жизнь и дѣятельность народовъ, проживающихъ на сѣверной и на южной сторонѣ Кавказа, болѣе или менѣе должны сообразоваться съ отличительными чертами обитаемыхъ ими областей, и, какъ бы сильны ни были потрясенія, которымъ съ первыхъ свидѣтельствъ исторіи, подвергалось общественное и политическое положеніе народовъ, но ихъ бытъ и цивилизація развивалась въ эпохи мира соотвѣтственно основаніямъ поставленнымъ природою. Съ подобнымъ - то взглядомъ лучше всего будетъ, какъ кажется, приступить къ послѣдовательному изученію Кавказскаго края въ біолого-географическомъ отношеніи: это изслѣдованіе должно быть сравнительное. Множество отдѣльныхъ наблюденій, критически разобранныхъ, надо связать одно съ другимъ, чтобы изъ этихъ частныхъ вывести общія заключенія. Самыя ничтожныя съ перваго взгляда частности получаютъ значеніе для біолога. Онъ разсматриваетъ всякій предметъ уже не отдѣльно, а въ связи съ общимъ ходомъ при-

роды; для него главное условіе, не столько познакомиться съ наибольшимъ, по возможности, количествомъ различныхъ видовъ животныхъ и растений, сколько прослѣдить измѣняемость видовъ и ихъ зависимость отъ климата и почвы. Поэтому для изслѣдованія противоположностей обѣихъ Кавказскихъ областей въ біолого-географическомъ смыслѣ необходимо проектированныя съ этою цѣлію путешествія совершить по ясно опредѣленнымъ предназначеніямъ. Лучше всего направлять изслѣдованія придерживаясь теченія четырехъ главныхъ рѣкъ. Курѣ мы противопоставляемъ Терекъ. Въ какой степени области этихъ рѣкъ тождественны, сходны, или различны одна съ другой и какія причины обуславливаютъ это сходство, или различіе? Далѣе: Кубани мы противопоставляемъ Ріонъ и сдѣлаемъ тѣ же вопросы. Тогда сами собою являются еще другія точки сравненія, на примѣръ: какое сходство существуетъ между восточными и западными рѣчными бассейнами Кавказа, а затѣмъ—какое сходство между Чернымъ и Каспійскимъ морями? Земли, прилегающія къ истокамъ всѣхъ этихъ рѣкъ, должны быть подвергнуты совершенно особому изслѣдованію, на сколько онѣ находятся въ предѣлахъ Россіи; Куру по необходимости придется исключить. Слѣдуя вверхъ по остальнымъ тремъ рѣкамъ, мы входимъ въ особый величественный міръ. Ихъ истоки прилегаютъ къ ледянымъ вершинамъ центральной Кавказской цѣпи. Высокія горы представляютъ неисчерпаемыя сокровища для наблюдателя. Если мы до сихъ поръ говорили о біолого-географическихъ изслѣдованіяхъ относительно горизонтальныхъ протяженій, то въ Кавказскихъ альпахъ мы должны принять за основаніе нашихъ изысканій его вертикальныя протяженія. Предѣльныя линіи ледниковъ, снѣговъ и деревъ въ альпійскихъ областяхъ представляютъ основанія для изслѣдованій. Въ широкой полосѣ альпійской области, ими опоясываемой, сосредоточатся надлежащія изысканія, каковы: распространеніе явнобрачныхъ и тайнобрачныхъ растений, послѣдніе слѣды животной жизни въ ледяной зонѣ, временное, невольное перемѣщеніе мелкихъ животныхъ изъ низшихъ полосъ въ высшія вслѣдствіе поднимающагося теченія воздуха, наконецъ, постоянные и случайные переходы извѣстныхъ звѣрей.

Труда одной человѣческой жизни недостаточно для изслѣдованія Кавказскихъ горъ во всемъ ихъ громадномъ развитіи. Что мы о нихъ знаемъ? Даже гигантскимъ звѣрямъ

этой страны еще не указано их мѣсто въ наукѣ на основаніи ученыхъ изслѣдованій. Вопросъ о каменномъ козлѣ этой области еще не получилъ окончательнаго рѣшенія. Конечнымъ результатомъ всѣхъ работъ въ альпійской области Кавказа должно быть опредѣленіе ширины различныхъ зонъ флоры и фауны съ обозначеніемъ колебаній этой ширины, происходящихъ отъ мѣстныхъ вліяній. Эти, типически изображенные поясы растительности, должны быть проведены до побережія обоихъ морей, съ точностію описаны и представлены въ рисункахъ. При этомъ окажется ли различіе между сѣвернымъ и южнымъ склономъ? Это весьма вѣроятно. Въ какомъ отношеніи состоятъ между собою земли Колхиды и Ленкорана? Одно то, что мы встрѣчаемъ на востокѣ тигра, уже и здѣсь указываетъ на различія.

Во всякомъ случаѣ всѣ эти изслѣдованія должны быть основаны на точныхъ географическихъ данныхъ. Часто придется обращаться за совѣтами къ топографическому отдѣлу главнаго штаба кавказской арміи. Начальникъ этого Отдѣла, генералъ Ходзько, съ величайшею предупредительностію изъявилъ готовность содѣйствовать нашему дѣлу въ картографическомъ отношеніи. Безъ точнаго знанія рельефа мѣстности сравнительная біологія невозможна. Путешественникъ необходимо долженъ знать, на какой высотѣ надъ уровнемъ моря онъ находится и въ какой топографической связи состоитъ изслѣдуемая имъ мѣстность съ цѣлымъ краемъ. Многія поразительныя явленія въ царствахъ растительномъ и животномъ могутъ быть вполне разъяснены только собственно мѣстными условіями. Для изслѣдованія горъ профили и разрѣзы имѣютъ величайшую важность: на нихъ можетъ быть отмѣчена большая часть наблюдений для нагляднаго обозрѣнія цѣлаго. Распространеніе изслѣдованій на пограничныя области Персіи было бы весьма полезно и въ этомъ отношеніи самое большое значеніе принадлежало бы роскошному Мазандерану.

Исчисленные нами задачи, для рѣшенія которыхъ правительство такъ щедро снабжаетъ насъ средствами, имѣютъ собственно научный интересъ; но неизлишне будетъ здѣсь упомянуть также о такихъ задачахъ, которыя не лишены практическаго значенія и рѣшеніе которыхъ было бы весьма желательно для нѣкоторыхъ правительственныхъ учрежденій? На первомъ планѣ стоитъ рыболовство, которымъ, какъ извѣстно, занимаются въ обширѣйшихъ размѣрахъ у устьевъ трехъ большихъ рѣкъ Кавказа. Хотя мы уже имѣ-

емъ нѣсколько замѣчательныхъ и основательныхъ изслѣдованій въ этомъ отношеніи, изъ которыхъ нѣкоторыя еще несовсѣмъ окончены (въ Азовскомъ морѣ); тѣмъ не менѣе, эти изысканія могутъ быть еще распространены и дополнены многими опытами новѣйшаго времени. Вопросъ о разведеніи шелковичныхъ червей также не лишень интереса, по этому будетъ подвергнуто точному изслѣдованію, на сколько это входить въ область естественной исторіи. На западѣ и югѣ Европы стараются развести особые виды шелковичныхъ червей. Червь *Ailanthus* представляетъ, повидимому, вѣрное ручательство къ успѣшному разведенію его съ цѣлью шелкового производства. Нельзя опредѣлить съ точностью, гдѣ кончается чистая наука естествознанія и откуда начинается прикладная. Наблюденія надъ разведеніемъ различныхъ растений непремѣнно должны быть включены въ кругъ нашихъ занятій и къ этому разряду должно быть отнесено опредѣленіе высоты предѣловъ возможнаго разведенія хлѣбныхъ растений, виноградника и другихъ южно-европейскихъ растений. Изслѣдованія въ области насѣкомыхъ сами собою приведутъ насъ къ указанію вредоносности тѣхъ или другихъ для земледѣлія и лѣсоводства.

Само собою разумѣется, что преслѣдуя главную цѣль располагаемыхъ такимъ образомъ изслѣдованій, нельзя не коснуться основныхъ этнографическихъ чертъ и полной тревогъ исторической жизни народовъ Кавказа, на сколько это нужно для изображенія цѣлага. Настоящее вытекаетъ изъ прошедшаго. Кто хочетъ правильно судить о настоящемъ, въ особенности въ странахъ, подвергавшихся въ теченіе столѣтій постояннымъ измѣненіямъ въ своихъ народныхъ элементахъ, тотъ долженъ прежде всего познакомиться съ ихъ главными историческими переворотами. На безмятежномъ фонѣ роскошной, чрезвычайно разнообразной жизни природы, почти неизмѣненной во многихъ своихъ проявленіяхъ волею человека, долженъ нарисоваться могучій образъ исторической жизни народовъ Кавказа, теряющійся на заднемъ планѣ этой картины въ слабыхъ очертаніяхъ туманныхъ преданій и легендъ.

Все сказанное мною выше я полагаю бы положить въ основаніе возложеннаго на меня изслѣдованія Кавказа. Первое путешествіе будетъ предпринято въ долину Ріона.

Тифсисъ, 6 февраля 1864.

ПУТЕШЕСТВИЕ ВЪ МИНГРЕЛЬСКИХЪ АЛЪНАХЪ

и въ трехъ ихъ верхнихъ продольныхъ долинахъ.

ГЛАВА I.

Общій естественно-историческiй очеркъ Колхиды. Физическiя условiя страны. Поясы культуры и типы растительности. Домашнiя и дикiя животныя. Главныя моменты историческаго развитiя страны и ея будущее.

Три верхнiя мингрельскiя ⁽²⁾ продольныя долины (Längenhochthäler), которыя служатъ предметомъ этого сочиненiя, образовались въ своей основной геологической формѣ чрезъ поднятiя по двумъ различнымъ направленiямъ. Восточно-западныя поднятiя въ Мингрельскихъ альнахъ примыкають многими парал-

(1) Главы: I, II и IV переведены К. Л. Зиссерманномъ, а III и V чл.-согр. Отдѣла Н. П. Кешеномъ. Ред.

(2) Необходимо сказать въ самомъ началѣ этого труда, что Мингрелiю, въ тѣсномъ смыслѣ слова, составляетъ только часть описываемыхъ въ немъ мѣстностей. По существующему административному раздѣленiю собственно Мингрелiя заключаетъ въ себѣ округи: Зугдидскiй, Сепакскiй, и Лечгумскiй; кромѣ того Управляющему Мингрелiею подчиняются: Дадiановская Сванетiя и приставство Сванетское, или такъ-называемая Вольная, или верхняя Сванетiя, а до 1865 года подчинилось ему и приставство Самурзаканское, вошедшее теперь въ составъ Сухумскаго военнаго отдѣла. Первоначально Мингрелiю на-

тельными линиями къ главной Кавказской цѣпи, которая перерѣзываетъ своею продольною осью Кавказскій перешеекъ съ юго-востока на сѣверо-западъ и имѣетъ среднее направленіе $W 27^{\circ} 42' 11'' N$ (1). Гранитная цѣпь Кавказскихъ горъ съ своими многочисленными и огромными ледниками и гребнемъ, проходимымъ съ трудомъ только въ немногихъ мѣстахъ, образуетъ на сѣверѣ Мингреліи къ юго-востоку отъ Эльбруса узкій водораздѣлъ между притоками Ингура и Терека. Достигая въ этомъ мѣстѣ самой значительной высоты изъ всего протяженія (до 80-ти геогр. миль) своей высшей части, главный хребетъ не только представляетъ здѣсь защиту въ климатическомъ отношеніи для колхидской низменности, но и смягчаетъ суровый климатъ высокихъ долинъ, лежащихъ при его южной подошвѣ и не смотря на высоту ихъ положенія, защищаетъ ихъ отъ непогодъ, наносимыхъ съ сѣверо-востока. Эта мысль наилучшимъ образомъ подтверждается тѣмъ, что дикія плодовые деревья и грецкій орѣхъ растутъ въ мѣстахъ, окружающихъ истоки Ингура, на высотѣ почти 5500 ф. надъ уровнемъ моря:

звалась страна Одиси, граничащая съ юга р. Ріономъ, съ запада р. Цхенись-Цкали и съ востока р. Ингуромъ. Впослѣдствіи Одиси, Лангумъ и Дадіановская Сванетія получили одно общее наименованіе Мингреліи, когда соединились подъ властію Дадіановъ-мингрельскихъ. Придерживаясь этого раздѣленія, мы вѣривъ называемъ мингрельскими собственно только продольныя долины Ингура и Цхенись-цкали; равнымъ образомъ именемъ Мингрельскаго хребта горъ мы можемъ называть только ту часть южнаго склона главнаго Кавказскаго хребта, которая идетъ отъ Эльбруса до Лалури. Вся же область Ріона до соединенія Цхенись-цкали съ Фазисомъ принадлежитъ Имеретіи. Говоря о Ріонской долинѣ, въ строгомъ смыслѣ, слѣдовало бы и называть ее имеретинской точно также, какъ окружающій истокъ Ріона главной цѣпи Кавказскихъ горъ слѣдовало бы дать названіе Имеретинскаго хребта. Не сообразуясь, впрочемъ, въ предстоящемъ описаніи съ этимъ политико-географическимъ раздѣленіемъ и его номенклатурою, я обозначаю всѣ три помянутыя долины, составляющія вмѣстѣ одно цѣлое, общимъ названіемъ мингрельскихъ продольныхъ долинъ.

(1) См. H. Abich, Vergleichende geologische Grundzüge der kaukasischen, armenischen und nordpersischen Gebirge. Prodrömus einer Geologie der Kaskasusländer. Изъ Mémoires de l'Académie des sc. de SPB., VI serie. Sciences Mathém. et phys. T. VII. Было отпечатано также отдѣльною книгою; оттого двойныя страницы — 3 (363) и 13 (373).

Осетины и Баксанскіе Татары перекочевываютъ сюда осенью чрезъ глетчеръ Тюберъ въ верховья Ингура, именно на зѣмли Мулахскаго и Мужальскаго обществъ Вольной Сванетіи, гдѣ они собираютъ себѣ для пропитанія дикіе плоды,—а этотъ фактъ въ свою очередь доказываетъ, что мѣста, лежащія на такой же высотѣ сѣвернаго склона горъ, гдѣ живутъ эти народы, находятся уже внѣ линіи произрастанія дикихъ плодовъ.

Благотворное вліяніе этой гранитной стѣны, идущей отъ Эльбруса чрезъ истоки Ріона, распространяется, не только на страну къ югу отъ нея лежащую, но и на всю Мингрелію и Имеретію; при содѣйствіи другой климатической преграды, называемой Месхійскою ⁽¹⁾ цѣпью, она обусловливаетъ ту влажную и теплую атмосферу колхидской низменности, которая придаетъ особенную силу и полноту ея растительности. Изъ узкой полосы удобовоздѣльваемой земли, идущей вдоль морскаго берега, которая характеризуется въ самомъ южномъ углу своемъ различными породами лимоновъ (*Citrus*), зрѣющими подъ открытымъ небомъ, возможностью воздѣлыванія риса и наконецъ, нѣскольکو сѣвернѣе, высокоствольными магноліями, сильными кустами лагерстрѣміи (*Lagerströmia*) и проч., вступаешь, постепенно возвышаясь, въ самую богатую область культуры кукурузы и винограда. Она заключаетъ въ себѣ, не только всю мингрельскую низменность, но и гористыя окрестности ея до высоты, среднимъ числомъ, отъ 3500 до 3800 ф. надъ уровнемъ моря. Въ мѣстахъ, не превышающихъ 2000 ф. надъ моремъ и, главнымъ образомъ, не выходящихъ на 500—600 ф. далѣе рубежа колхидской равнины, въ нѣкоторыхъ удобно-лежащихъ пунктахъ еще весьма возможно произрастаніе хлопчатника. Доказательствомъ тому служатъ небольшія плантаціи, разведенныя на сѣв.-вост. отъ Кутанса и нѣскольکو группъ этого растенія, видѣнныхъ мною въ долину Дзерулы, а также и тотъ интересный фактъ, приведенный Академикомъ Рупрех-

(1) Срав. Н. Абиелъ: „Meteorolog. Beobacht. in Transkaukasien“, въ Bull. phys.-mathém. de l'Acad. des sc. de SPB., T. IX p. 155 et sqt. и p. 171 et sqt.

томъ (1), что онъ нашелъ хлопчатникъ на высотѣ 324 тоазовъ, или 2079 англ. футовъ, надъ уровнемъ моря, при развалинахъ Мида-цихе на верхнемъ Ріонѣ, вблизи сел. Сесси. Въ границахъ воздѣлыванія винограда заключается также полоса тутовыхъ деревьевъ (бѣлыхъ). Хотя, по видимому, въ настоящее время шелководство въ Мингрелии, особенно въ мѣстахъ возвышенныхъ, пришло въ совершенный упадокъ, а напротивъ того развилось воздѣлываніе хлопчатника; но все-таки, какъ видно изъ произведенныхъ въ верхней Ріонской долигѣ наблюдений, на посѣваніе туты можно рассчитывать даже на средней высотѣ 2500 ф. Грецкій орѣхъ, особенно при уходѣ за нимъ, растетъ даже и выше верхняго предѣла пояса винограда. Въ верхней Ріонской долигѣ можно бы обозначить крайній предѣлъ его произрастанія высотой дер. Глолы (4644 ф.), но въ Вольной Сванетіи простирается онъ вверхъ по долигѣ даже до высоты въ 5500 ф. надъ уровнемъ моря и достигаетъ почти до южной подошвы Тюберскаго ледника.

Внезапное прекращеніе линіи кукурузы, которое замѣчается при слѣдованіи по долинамъ Ингура и Цхенись-Цкали вверхъ до Хубера и Циплакакии, ясно указываетъ въ этихъ мѣстахъ на отличительныя видоизмѣненія почвенныхъ условій, которымъ единственно и можно приписать такое неожиданное исчезновеніе кукурузы. Въ обѣихъ долинахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ какъ все замѣтнѣе сдѣлывается онѣ къ сѣверу и какъ увеличивается дикость ихъ отвѣсныхъ стѣнъ и сильнѣе развивается высокоствольный лѣсъ, прекращается вообще всякая возможность какой бы то ни было культуры. Далѣе, только за прорывомъ этихъ рѣкъ сквозь хребты, поднятые въ восточно-западномъ направленіи, продольныя долины ихъ теченій обнаруживаютъ почву (terrain), которая своею скудною растительностію гоми (*Gomisetaria*, *Panicum italicum*) и винограда напоминаетъ благодатную область, прилегающую съ юга къ этимъ хребтамъ.

(1) T. J. Ruprecht, „Barometr. Höhenbestimmungen im Caucasus, ausgef. in d. Jahren 1860 — 61 für Pflanzen-geogr. Zwecken, etc.“ Mem. de l'Acad. I. d. sc. de SPB, VII Serie, T. VII, N 1. p. 131.

По дальнѣйшему протяженію этихъ узкихъ продольныхъ долинъ еще возможна въ нѣкоторой степени культура сѣверныхъ хлѣбныхъ растений и то только на небольшихъ клочкахъ плодородной земли, расположенной по крутизнамъ. Въ долину Ингура, въ промежуткѣ высоты отъ 3376 до 7200 ф. (1) надъ уровнемъ моря, на протяженіи 12 геогр. миль исчезаютъ послѣдовательно пшеница и рожь, уступая мѣсто ячменю, произрастаніе котораго становится все болѣе и болѣе скуднымъ. Нерѣдко случается въ Жибіани, на высотѣ 7200 ф. надъ моремъ, что ячмень, посѣянный въ августѣ мѣсяцѣ не созрѣваетъ до іюля и августа слѣдующаго года и зеленымъ снимается съ поля; не созрѣваетъ онъ, не смотря на свое продолжительное развитіе, длящееся почти цѣлый годъ, потому что природа не доставляетъ ему необходимаго для этого количества теплоты. Въ этомъ отношеніи имѣть больше преимуществъ глубже лежащая, параллельная верхняя долина р. Цхенись-Цкали, и еще больше можно рассчитывать на жатву хлѣбныхъ растений въ верхней части Ріонской долины, если только излишняя влажность въ раннее лѣто не подѣйствуетъ вредно на оплодотвореніе ихъ. Точно также, какъ въ этихъ послѣднихъ мѣстахъ, въ особенности хорошо растутъ пшеница и рожь въ верхнемъ Лечгумѣ, одномъ изъ самыхъ роскошныхъ и прекрасныхъ горныхъ участковъ Мингреліи, расположенномъ по обѣимъ сторонамъ Цхенись-Цкали, начиная съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ рѣка эта оставляетъ свои известковыя тѣсины при Мури.

Если бѣглый обзоръ состоянія земледѣлія въ Мингреліи указываетъ на зависимость разграниченія его на три главныя группы отъ положенія даннаго мѣста надъ уровнемъ моря, то нельзя не признать того же закона и для соответствующихъ разнымъ поясамъ дикихъ растений. Послѣдніе посѣвы ячменя въ Вольной Свапетіи, на высотѣ которыхъ въ сел. Жибіани видны только два незначительныхъ участка земли, засѣянныхъ рожью, находятся наравнѣ съ крайними предѣлами распространенія къ югу бѣлой березы. Она взбирается

(1) Селевил, Лахамули и Жибіани.

въ видѣ малорослаго куста, отыскивая сѣверные склоны соседнихъ горъ (лѣвый берегъ Квириши), на долину большаго глетчера Угва. Высшую границу ея распространенія въ этой части главной Кавказской цѣпи слѣдуетъ опредѣлить, среднимъ числомъ, въ 7600 ф. надъ уровнемъ моря; я докажу справедливость этой цифры послѣ, такъ какъ она явится выводомъ изъ сдѣланныхъ вычисленій. Обрывы и плоскія покатоности на высотѣ, среднимъ числомъ, до 8000 ф. надъ уровнемъ моря покрыты роскошными альпійскими лугами, которые, смотря по болѣе или менѣе продолжительному пребыванію подъ снѣгомъ, представляютъ лѣтомъ, то густую растительность кормовыхъ травъ, достигающихъ едва одного ф. вышины, то на значительномъ пространствѣ постигнѣ колоссальную флору, состоящую изъ скабіозъ, зонтичныхъ, прикритовъ (*Aconiten*), дельфиній, телекій (*Telekien*) и другихъ. На этихъ лугахъ по сѣвернымъ склонамъ горъ появляются богатые цвѣтами и красивыя рододендроны (*Rhododendron caucasicum*), опускаясь даже на нѣсколько сотъ футовъ ниже верхней линіи деревъ. На южныхъ склонахъ этотъ рододендронъ находится въ чистѣйшей своей формѣ и доходитъ внизъ даже до березоваго лѣса. Этотъ роскошный нижеальпійскій лугъ, истинный кладъ для горскихъ стадъ, переходитъ постепенно въ пынную высокоальпійскую флору. Часто по сѣвернымъ сторонамъ склоновъ между верхнею и нижнею альпійскими флорами разстилается рододендронъ широкою лентою; а иногда попадаетъ вверхъ по извилистому теченію прозрачныхъ ручейковъ значительное число болѣе нѣжныхъ породъ, — тощія зонтичныя, нѣкоторые виды горечавокъ (*Gentiana*) и колокольчиковъ (*Campanula*), нѣжныя сложноцвѣтныя (*Compositæ*), камнеломки (*Saxifragæ*), первоцвѣтъ (*Primula*), фиалка (*Viola*), немногіе виды лютиковъ (*Ranunculus*) и *Draba* характеризуетъ высокоальпійскую явпограничную флору мингрельской части главнаго Кавказскаго хребта; разбросанныя рѣдкими рядами между плитами глинистаго сланца, или вывѣтрившагося полевошпатоваго гранита, они доходятъ до нижняго рубежа снѣ-

говъ и въ соединеніи со мхомъ и лишайникомъ образуютъ тамъ первую растительную полосу, которая служитъ отличнымъ пастбищемъ для дикихъ козъ и кавказскихъ каменныхъ козловъ.

По которой бы изъ трехъ главныхъ колхидскихъ (мингрельскихъ) рѣкъ мы ни подвигались внизъ по теченію до морскаго берега, мы одинаково можемъ прослѣдить всѣ измѣненія растительности. Каждая изъ трехъ продольныхъ долинъ обладаетъ великолѣпными лѣсами, до сихъ поръ почти не тронутыми и потому вѣрно изображающими типъ настоящихъ дѣственныхъ лѣсовъ. Они покрываютъ преимущественно возвышенности верхнихъ, западно-восточныхъ поднятій. Подвигаясь внизъ отъ верхней границы пояса деревьевъ, мы довольно быстро очутимся въ этой, собственно-мингрельской, области лѣсовъ. Двѣ хвойныя породы, — *Abies orientalis* и *Abies Nordmaniana* вмѣстѣ съ бѣлою березою и осиною (*Populus tremula*) составляютъ самую значительную часть высокоствольныхъ лѣсовъ сѣвернаго типа. Далѣе, на высотѣ, приблизительно, въ 5000 ф., присоединяется къ нимъ кленъ и красный букъ. Хвойныя породы (*coniferen*) замѣтно исчезаютъ на днѣ долины, украшая только бока ихъ своими темными, заостренными вершинами. Точно также исчезаетъ мало по малу и бѣлая береза: ея нѣжная, свѣтлая листва вытѣсняется массивною формою темнозеленаго листа бука (*Fagus*). Густыя массы подлѣска (*Unterholz*), состоящаго изъ простой и каменной ольхи (*Alnus glutinosa* и *Aln. incana*), вмѣстѣ съ вербою и еще ниже орѣшникомъ покрываютъ плоское побережье рѣкъ. Къ этимъ двумъ родамъ лиственнаго лѣса, изъ коихъ по численности своей и колоссальности размѣровъ первое мѣсто занимаетъ красный букъ, присоединяются двѣ берестовыя породы: *Ulmus campestris* и *Ulm. effusa*, а на высотѣ около 4000 ф. встрѣчаются первые слѣды настоящаго каштана, растущаго здѣсь, на верхней границѣ своего произрастанія, не въ видѣ дерева, а въ видѣ кустарника. Слѣдуетъ упомянуть также и о лежащихъ въ этихъ красныхъ первобытныхъ лѣсахъ верхней части Мингрелии

чрезвычайно сырыхъ и тѣнистыхъ долинахъ, потому что въ нихъ распространенъ, не только плющъ, но и вѣчно-зеленая падуба (Пех) и лавровишневый кустъ (*Laurus cerasus*), которые до того иногда размножаются, что не допускаютъ въ свое сосѣдство никакого другаго низкоствольнаго лѣса (*Unterholz*). Тамъ и сямъ присоединяется къ нимъ другой красивый рододедронъ—*Rhd. ponticum*—съ красными цвѣтами, а гдѣ только лучу солнечному удастся пробиться сквозь густой сводъ листьевъ высокихъ буковъ, липъ, ясеней, и клена, тамъ ацаlea (*Azalea pontica*) начинаетъ ихъ вытѣснять. Болѣе ровная почва этого смѣшаннаго лиственнаго лѣса, въ которомъ при спускѣ до средней высоты въ 2—3000 ф. надъ моремъ встрѣчаются очень часто вмѣстѣ съ липой и ясеню сильныя фруктовыя деревья, остается частію вовсе обнаженною, частью покрытою полу-сгнившимъ листомъ прошлыхъ лѣтъ, частью же питаетъ цѣлыя поля высокихъ папортниковъ, особенно въ мѣстахъ болѣе влажныхъ; изъ нихъ въ мѣстности болѣе тѣнистой преобладаетъ *Aspidium filix mas*, а на мѣстахъ болѣе солнечныхъ—*Pteris aquilina* (орлякъ).

Эта лѣсная область верхней Мингрелии и Имеретии подъ защитою своихъ непроходимыхъ мѣстностей до сихъ поръ не тронута рукою человѣка. Она заключаетъ въ себѣ многочисленныя источники правыхъ протоковъ Ріона и эти дикія чащи съ ихъ ненарушимою тишиною представляютъ всѣ удобства для животнаго царства, которое сообразно естественнымъ условіямъ этихъ мѣстъ представляется главнымъ образомъ въ двухъ группахъ. Высокогорье (*Hochgebirge*) ⁽¹⁾ съ своимъ гребнемъ, покрытымъ ледниками, и съ своими отвѣсными боками не можетъ быть удобно для краснаго звѣря. Въ этой области господствуютъ исключительно дикая коза и кавказскій каменный козель. Даже козуля (*Reh*) и олень не живутъ въ болѣе части этихъ гористо-лѣсистыхъ мѣстъ, потому что почва ихъ состоитъ болѣею частію изъ скользкихъ, круто-лежащихъ сланцевъ. Для этихъ животныхъ по устройству ихъ копытъ

(1) *Hochgebirge* переводится: альпы, альпійская область, высокогорье.

нужна прочая почва; между тѣмъ дикія козы и каменные козы, имѣя болѣе крѣпкія копыта, легче преодолеваютъ трудности этой мѣстности и въ полуденную пору добираются даже до самыхъ ледниковъ. По этой-то причинѣ объ существующія здѣсь породы краснаго звѣря, и козуля и олень, водятся только въ нижнихъ частяхъ лѣсной полосы и тѣмъ дальше къ колхидской низменности, тѣмъ ихъ больше. Зимую низменность эта становится ихъ любимымъ мѣстопробываніемъ, особенно ближе къ морскому берегу, гдѣ глубокій снѣгъ обыкновенно остается недолго ⁽¹⁾. На границахъ лѣснаго пояса Мингрелин замѣтны уже широкіе слѣды медвѣдя, который, какъ любитель кукурузы, лѣтомъ часто посѣщаетъ ея плантаціи.

Со вступленіемъ въ поясъ винограда и кукурузы Мингрельскіе лѣса прекращаются. На подсолнечныхъ высотахъ горъ, понижающихся постепенно къ краю колхидской низменности, начинаетъ преобладать дубъ. Въ этомъ поясѣ онъ рѣдко достигаетъ свойственной ему высоты, ибо обыкновеніе жителей срубать верхушки деревьевъ даетъ здѣшнимъ деревьямъ самую уродливую форму. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ высокоствольнаго лѣса, появляется большое количество твердодревесныхъ кустарниковъ и на предѣлахъ произрастанія винограда и кукурузы начинаютъ показываться одичавшія виноградныя лозы вмѣстѣ съ *Clematis* (ломоносомъ) и *Smilax* въ видѣ вьющихся растений. Здѣсь эти растенія, еще слабыя и малорослыя, перемѣшаны бывають съ другими кустами; но съ углубленіемъ въ низменные долины, характеризуемая хурмою (*Diospyros*), они достигаютъ колоссальныхъ размѣровъ, какъ напр., на берегахъ и островахъ нижняго теченія Ріона, гдѣ ростъ ихъ становится по истинѣ достойнымъ удивленія. Эта часть Мингрелин, отличающаяся преобладаніемъ дуба, больше всякой другой способствуетъ цѣлямъ культурнымъ и потому населеніе ея

(1) Зима, такая какъ была 1863—64 г., ознаменовавшаяся въ колхидскихъ низменностяхъ, не только глубокимъ, долго пролежавшимъ снѣгомъ, но и значительнымъ холодомъ, была особенно вредна оленямъ. Въ эту зиму, даже въ самомъ приморскомъ пространствѣ и въ Ріонской равнинѣ, убивали чуть не-палками ослабѣвшихъ оленей, искавшихъ спасенія въ Гуріи,

весьма густо. Говоря вообще, она покрыта болѣе кустарниками, нежели лѣсами. Она заключаетъ въ себѣ страну Одиши, болшую часть Лечгума и далѣе, по ту сторону Накеральскихъ высотъ, всю нижнюю Рачу и, наконецъ, прекрасныя имеретинскія долины Дзирулы и Квирилы. Если здѣсь у разваливъ церквей и замковъ и встрѣчаются великолѣпныя экземпляры липы, ясени и еще чаще грецкаго орѣха, то съ достовѣрностію можно сказать, что они посажены и возрасли такъ величаво, благодаря только особой заботливости населенія. Въ этихъ мѣстахъ Мингреліи вдоль сырыхъ и тѣнистыхъ береговъ встрѣчаются въ обильномъ количествѣ тѣже вѣчнозеленыя подлѣски (Unterholz), какіе мы видѣли на нижней границѣ смѣшанныхъ высокоствольныхъ лѣсовъ. Лавро-вишня, чрезвычайно разросшаяся своими вѣтвями въ ширину и падуба (Шех) образуютъ здѣсь главныя группы, къ которымъ присоединяется, особенно на известковой почвѣ, древовидный самшитъ (Вухус); послѣдній къ сѣверо-западу все болѣе и болѣе разрастается и въ ущельи Ингура, даже близъ Джвари и Хубери, растетъ съ такою силою и въ такомъ обиліи, что турецкіе купцы закупаютъ его на мѣстѣ въ огромномъ количествѣ и вывозятъ ежегодно въ Анаклію.

Съ пониженіемъ Мингрельскихъ горъ къ Колхидской низменности дикость и густота растительности сосредоточивается на берегахъ и островахъ Ріона. Она проявляется здѣсь гигантскими стволами лиственныхъ деревьевъ, которые заплетены и даже совсѣмъ закрыты *Smilax*'омъ, виноградомъ, ломоносомъ, а часто и плющомъ (*hedera*); но между здѣшними средне- и южно-европейскими древесными формами не встрѣчается ничего особенно замѣчательнаго. Порода орѣха *Pterocarya caucasica*, Kunth. (на Кавказѣ — „лапина“ — *Juglans pterocarpa*), существованіе которой въ Мингреліи еще не доказано ⁽¹⁾, могла бы, кажется, быть въ этихъ мѣстахъ. Въ восточныхъ

(1) Сравни: С. А. Meyer: Verzeichniss der Pflanzen, welche während der auf Allerhöchsten-Befehl in den Jahren 1829—1830 unternommenen Reise im Caucasus und in den Provinzen am westl. Ufer des Caspischen Meeres gefunden und eingesammelt worden sind. p. 134 и Ledebour, Flora ross. Vol. I, pg. 507.

земляхъ Кавказа, напр. въ Тальши, находится это красивое дерево только на высотѣ 900 ф. (150 hexarodes). Несравненно больше распространена по всему Кавказу свойственная ему зельква (*Zelkova crenata*, Spach; *Planera Richardi*, Mich.) (1); впрочемъ и это дерево развивается лучше всего тоже на колхидской плоскости и стволы его достигаютъ гигантскихъ размѣровъ только въ знаменитыхъ лѣсахъ Варцихе, на высотѣ около 400 ф. Цѣпь сухихъ, глинистыхъ холмовъ, которые опоясываютъ низменности, составляя начало предгорій, замѣняется часто болотами, съ черноземныхъ краевъ которыхъ красивая ацаля вытѣсняется растущими на нихъ высокими: осокою (*carex*), ситникомъ (*juncus*), камышомъ? (*scirpus*) и тростникомъ (*arundo*). Къ ацаля присоединяется на всемъ пространствѣ пояса кукурузы и винограда *Helleborus orientalis*, также требующей глинистой почвы,

Колхидская низменность при средней годовой температурѣ 11, 6° R. (2) представляетъ, безъ сомнѣнія, гораздо болѣе возможности для многостороннихъ культурныхъ цѣлей, чѣмъ до сихъ поръ полагали. Произведенные во времена Гамбы вблизи Кутанса опыты разведенія индиго не увѣщались никакимъ результатомъ и въ нижней Ріонской долигѣ преобладаетъ все-таки обработка кукурузы, которая приняла такіе размѣры, что вывозъ кукурузы изъ Поти сдѣлался чрезвычайно значительнымъ. Винныя ягоды и гранаты поспѣваютъ здѣсь очень хорошо подъ открытымъ небомъ; маслина же понадеется весьма рѣдко. По мнѣнію Дюбуа (3) мѣстность эта по излишней влажности своей не годится для маслины, и дѣйствительно, здѣсь не встрѣчаются тѣ породы старыхъ масличныхъ деревьевъ, какія существуютъ на южномъ берегу Крыма еще со временъ Грековъ и Генуэзцевъ.

(1) Ledebour., l. c. III. p. 646.

(2) Mélanges phys. et chimiques de l'acad. I. d. se. de SPB. T. I, 2-e livrais. Table III-e. Я привожу здѣсь среднюю температуру Кутанса.

(3) Cp. Dubois de Montp. Reise um den Kaukasus. Нѣмецкій перев. Hedw. Kullb. t. I. p. 350.

Подобно тому, какъ описанные въ предыдущемъ краткомъ очеркѣ результаты земледѣлія зависятъ отъ естественныхъ условій мѣстности, точно также ими обусловливается и разведеніе различныхъ породъ домашнихъ животныхъ. Буйволъ принадлежитъ преимущественно болотистой и ровной колхидской низменности, гдѣ обиліе кукурузной соломы доставляетъ ему его любимый зимній кормъ. Онъ встрѣчается даже рѣдко на нижней части мингрельскихъ горъ; единственный, исключительный случай существованія одной пары буйволовъ у истоковъ р. Джанджоры, на высотѣ въ 455 ф. надъ уровнемъ моря, вблизи Тцедиси, находитъ свое объясненіе въ странномъ суевѣрїи одного проживающаго тамъ Имеретина. Лѣтомъ 1863 г. палъ почти весь его рогатый скотъ отъ изнурительнаго мочетеченія. Его односелець совѣтовалъ ему купить пару буйволовъ и пустить въ остатокъ стада. Эту-то пару я только и видѣлъ на такой значительной высотѣ. Выше ущелій Ингура и Цхенись-Цкали нигдѣ буйволы не водятся. Обѣ Сванетїи съ своими превосходными альпійскими лугами, точно также какъ и осетинскія бѣдныя лѣсомъ скаты горъ, особенно хороши для разведенія рогатаго скота. Рогатый скотъ предгорья и Колхидской равнины находится въ самомъ жалкомъ положенїи, которое не измѣнится до тѣхъ поръ, пока не измѣнится способъ обращенія съ нимъ. Вообще тамъ, гдѣ люди цѣлыя столѣтія изъ рода въ родъ живутъ беззаботно и равнодушно и гдѣ перѣдко беззаботность и равнодушїе навязываются имъ чуть-ли не насильно печальными условїями ихъ жизни, тамъ ничто не можетъ достигнуть до желаннаго развитія. Мингрелія, хотя и богато одаренная природою, не откажетъ мнѣ въ справедливости этого замѣчанія. Вольный Сванетъ обладаетъ прекраснѣйшимъ въ свѣтъ рогатымъ скотомъ. Здѣсь водятся двѣ породы, изъ коихъ одна малоросла, бодрa и крѣпка, а другая величїною, полнотою и красотою тѣла напоминаетъ великолѣпный рогатый скотъ Украйны. Первая есть порода туземная; вторая перешла съ сѣверной стороны горъ и Сванеты ее очень охотно приобрѣтаютъ отъ Баксанскихъ Татаръ. Конечно, имѣ-

еть ли эта порода Кавказскаго высокогорья въ своемъ про-
 хожденіи чтò-либо общаго съ украинскою, — вопросъ весьма
 спорный; во всякомъ случаѣ преобладающій у послѣдней свѣт-
 ло-сѣрый цвѣтъ шерсти никогда не встрѣчается у скота аль-
 пійской полосы Кавказа. Кожа крупнаго скота въ Сванетіи по
 цвѣту и рисунку очень часто напоминаетъ тигровую кожу.
 Обхожденіе Сванета съ своимъ стадомъ не мало способствуетъ
 его процвѣтанію. Не все вѣдь зависитъ отъ питательныхъ
 травъ альпійскихъ луговъ, которые начинаютъ цвѣсти только
 съ половины іюня, а къ концу августа покрываются уже
 свѣжимъ снѣгомъ: дѣло въ томъ, что Сванеть всю зиму жи-
 веть вмѣстѣ съ своею скотиною въ нижнемъ этажѣ своего
 укрѣпленнаго дома; онъ устраиваетъ ей отличный теплый са-
 рай и заботится чрезвычайно рачительно объ ея зимнемъ кор-
 мѣ. Все это въ Мингреліи и Имеретіи, подъ ихъ благотвор-
 нымъ небомъ, не въ обыкновеніи. Я возвращусь еще при слу-
 чаѣ къ этому предмету, а теперь перейду къ другимъ поро-
 дамъ домашнихъ животныхъ. По недостатку обширныхъ рав-
 нинъ разведеніе лошадей очень ограничено во всей Мингреліи.
 Въ горахъ довольствуются только самымъ необходимымъ коли-
 чествомъ лошадей, такъ какъ заготовленіе корма на зиму край-
 не затруднительно. Лошадь преимущественно употребляется
 для верховой ѣзды и подъ выюки, а не для тяжелыхъ работъ,
 какъ напр. обработки полей. Въ Вольной Сванетіи лошади
 взбираются вмѣстѣ съ рогатымъ скотомъ на альпійскія луга,
 слѣдовательно, на высоту въ 8—9000 ф.. Хотя численность
 этого животнаго въ высокогорья и незначительна, тѣмъ не
 менѣе заявленіе г. Бартоломея, насчитывающаго во всей Воль-
 ной Сванетіи только 11—20 лошадей (1), требуетъ подтверж-
 денія. Очень можетъ быть, что среди лѣта въ деревняхъ и не
 бываетъ на лицо большаго числа лошадей, но навѣрное можно
 сказать, что ихъ есть еще много, и что они только находят-
 ся въ это время на пасбищахъ въ горахъ. Я самъ, взбираясь

(1) Записки Кавк. Отдѣла И. Р. Геогр. Общ. кн. III. „Пользѣдка въ Вольную Сванетію въ 1853 г.“ Полк. Бартоломея.

на альпійскія луга, встрѣчалъ маленькіе табуны въ 8—15 головъ, не говоря уже о видѣнныхъ мною къ сѣверу отъ Пари 10 казачьихъ лошадяхъ, пасшихся тоже на альпійскомъ лугу. Многія изъ Сванетскихъ лошадей даже родились въ высокогорьяхъ: по крайней мѣрѣ, я встрѣчалъ у истоковъ Цхенись-цкали маленькіе табуны кобылъ съ жеребятами. Подобно тому, какъ крупный рогатый скотъ сѣверной стороны этого высокогорья представляетъ для жителя южной стороны весьма драгоценную отрасль торговли, такъ и сванетскій осель приобрѣтается чрезвычайно охотно Баксанскими Татарами и цѣнится въ высокогорьяхъ въ 3 и 4 раза дороже, нежели на плоскости. Равнымъ образомъ, чѣмъ выше въ горахъ покупаются мулы, тѣмъ прогрессивнѣе увеличивается ихъ цѣнность,—да надо замѣтить, что красота и спосливістьъ ихъ здѣсь поразительны.

Уходъ Сванета за козою не уступаетъ его отличному уходу за рогатымъ скотомъ. Это животное тоже является здѣсь въ двухъ породахъ: одна изъ нихъ, отличаясь высокими ногами и крѣпко развитымъ организмомъ, напоминаетъ по цвѣту шерсти прототипъ домашней козы *безоара* (*Aeg. Aegargus*); но достоверно, что безоары въ высокогорьяхъ обѣихъ Сванетій не водятся, следовательно, можно предположить, что дикій образъ жизни здѣшней домашней козы, немногимъ отличающійся отъ образа жизни безоара (дѣтомъ она оставляется въ горахъ на пастбищѣ безъ всякаго присмотра), возвращаетъ ее постепенно въ потомствѣ къ ея первообразу. Это явленіе не принадлежитъ впрочемъ исключительно альпійской области Кавказа. По свидѣтельству Блазіуса (1), и въ горахъ южной Европы замѣчается въ цвѣтѣ и рисунокѣ шерсти домашней козы такое же сходство съ безоаромъ, между тѣмъ какъ послѣдній тамъ положительно не водится. Другая порода козы, отличающаяся короткими и крѣпкими ногами, менѣе значительна; я встрѣчалъ ее преимущественно на переводахъ уступахъ мингрельскаго высокогорья и замѣчалъ при томъ, что сходство ея по цвѣту кожи съ первообразомъ своимъ далеко не такъ за-

(1) J. H. Blasius: Fauna der Wirbelthiere Deutschlands. I. p. 484.

мѣтно. Говоря объ овцахъ, я коснусь только видѣнныхъ мною въ описываемой альпійской странѣ. Объ овцахъ низменности большей части Лечгума, нижней Рачи и Одиши я не могу судить, потому что надѣюсь посѣтить эти мѣстности только лѣтомъ будущаго года. Меня особенно поразилъ въ альпійскихъ овцахъ сплошной черный цвѣтъ ихъ шерсти. Повинность, вносимая правительству бывшими Даденкильяновскими Сванетами, т. е. обществомъ Чуби-Хеви (1), заключается по преимуществу въ старыхъ длиннохвостыхъ овцахъ съ самою черною шерстью. Въ ихъ тѣлосложеніи и величинѣ я не нашелъ ничего особеннаго. Зато домашнія свиньи обращаютъ на себя вниманіе своими низкими и сравнительно очень заостренными и длинными головами. Очень можетъ быть, что въ устройствѣ черепа и зубовъ эти, почти одичалыя, свиньи отличаются отъ подобныхъ же животныхъ болѣе низкой полосой; но опредѣлить это различіе можно лишь послѣ тщательнаго изслѣдованія, сравненія и измѣренія цѣлаго ряда череповъ. Подобный опытъ, требующій многолѣтнихъ занятій, разрѣшилъ бы, безъ сомнѣнія, и не одинъ этотъ вопросъ въ области биологическихъ изслѣдованій. Я его коснулся теперь, говоря о домашнихъ свиньяхъ, потому что найденныя въ Швейцарскихъ Альпахъ между сваями построекъ каменнаго періода остатки костей привели къ открытію другой, еще живущей породы свиней. Въ Вольной Сванетіи домашняя свинья обитаетъ въ высокогорьи въ теченіи лѣта. Я встрѣчалъ маленькія стада этихъ животныхъ выше древесной линіи, на высотѣ Дадіаша (7600 ф. надъ уровнемъ моря), куда ихъ загнали жители Лентехи для пасбы.

Я попытался въ предыдущемъ очеркѣ представить краткую характеристику природы главной части древней Колхиды. Упомянувъ о различныхъ поясахъ культуры и познакомивъ, хотя немного, съ домашними животными этихъ земель, я надѣялся удовлетворить по возможности такъ часто высказываемому въ настоящее время желанію изслѣдовать и разъяснить всѣ тѣ

(1) Срав. объ этомъ названіи статью — „Вольная Сванетія“ и „Замѣчанія по поводу карты Сванетіи“ въ VI кн. Зап. Кавк. Отд. II. Р. Геог. Об. Ред.

особенности и условия природы, которые такъ важны для практической оцѣнки данной мѣстности. Но для болѣе законченности этого описанія, предшествующаго въ видѣ вступленія болѣе подробному и специальному изложенію предмета, я не могу не коснуться въ немногихъ словахъ историческаго развитія народа, получающаго теперь то правильное общественное устройство, которое обезпечиваетъ преуспѣяніе массы и довольство каждаго отдѣльнаго лица. Со всеобщимъ зампреніемъ Кавказа и прекращеніемъ военныхъ дѣйствій его страна и народъ вступили на новый путь развитія. Задача Россіи на Кавказѣ становится теперь другою. За тяжкимъ кровавымъ трудомъ покоренія послѣдовалъ благословенный миръ; но блага, приносимыя имъ, только тогда могутъ упрочиться, когда положенъ будетъ конецъ феодализму, закоренѣлымъ сословнымъ предразсудкамъ и угнетенному положенію рабочаго, производительнаго класса. Великое слово освобожденія, прозвучавшее на все необъятное пространство Русской земли достигло и странъ Кавказа. Черезъ ледники Кавказской цѣпи проникаетъ оно въ бѣдныя хижины Мингреліи, приютившіяся подъ свѣжею зеленою лѣсовъ. Быстро должны возвыситься и страна и народъ ея населяющій. Природа разсыпала тамъ свои богатства щедрою рукою и люди, конечно, съумѣютъ ими воспользоваться, если имъ предоставлена будетъ вся выгода труда.

Съдая древность этихъ странъ, для которыхъ послѣ почти тридцати-лѣтняго существованія настаетъ теперь новая жизнь, до сихъ поръ не уяснена и основывается больше на предположеніяхъ и искусныхъ комбинаціяхъ, нежели на вѣрныхъ историческихъ данныхъ, несмотря на труды цѣлаго ряда просвѣщеннѣйшихъ историковъ. На далекомъ горизонтѣ давно исчезнувшаго прошедшаго древней Колхиды встаютъ поэтическіе образы греческой легенды и поэзія, воспроизводя эти благородные образы съ ихъ жизнію, полною приключеній, помѣщаетъ ихъ въ измѣненности Фазиса, славившейся когда-то своимъ богатствомъ. Трудно сказать, надо ли считать древнихъ Колхидцевъ выходцами изъ Египта, Индіи, или Финикіи, или же, согласно грузин-

скимъ источникамъ, производить ихъ отъ одного изъ потомковъ Ноя, Өогармы, достовѣрно только то, что народъ этотъ уже въ глубокой древности имѣлъ богатую культуру, что его нравы рѣзко отличались отъ суровыхъ и грубыхъ нравовъ жившихъ на сѣверномъ берегу Понта Киммеріанъ и что задолго еще до вторженія греческихъ выходцевъ онъ пользовался довольно правильнымъ общественнымъ устройствомъ. Въ вѣкъъ послѣдующіе старая Колхида не наслаждалась болѣе такимъ спокойствіемъ и счастіемъ, какъ въ эти золотыя миѳическія времена. Наслѣдники царя Ээта, съ именемъ котораго связаны первыя историческія свѣдѣнія, потеряли всякую власть надъ достояніемъ своихъ предковъ. Страна ихъ стала переходить изъ однихъ чужихъ рукъ въ другія. Переменные успѣхи въ войнѣ Грековъ, или Персовъ рѣшали его участь. Попытки возстановить прежнюю независимость подъ скипетромъ туземнаго властелина были болѣею частію въ этой странѣ слабы и непродолжительны. Процвѣтаніе юго-восточнаго угла Чернаго моря, зависѣвшее отъ Милетскихъ торговыхъ колоній, было непродолжительно. Въ продолженіи послѣднихъ пяти вѣковъ до Р. X. власть восточныхъ повелителей распространяется и на Колхиду. Древніе Колхидцы сражались надъ начальствомъ Ксеркса и теперь еще встрѣчаются остатки памятниковъ, свидѣтельствующіе о веденныхъ здѣсь войнахъ Александромъ Македонскимъ. Юго-восточный уголъ Чернаго моря подпадалъ также господству Понтійскихъ и Восточныхъ царей, которые подчиняли себѣ и земли Ріонскаго бассейна. Когда съ паденіемъ Митридата успѣхъ оружія на Востокъ склонился окончательно въ пользу Римлянъ, то и Колхидскія страны перешли во владѣніе послѣднихъ. Съ Рождествомъ Христовымъ наступаетъ и для нихъ новая эпоха. Христіанство, проникшее чрезъ апостола Андрея и Симона Кананита въ Абхазію и Колхиду и борьба его съ ученіемъ Зороастра наполняютъ пробѣлъ въ исторіи древней Колхиды въ первые пять столѣтій по Р. X. Изъ этого періода времени почти-что ничего не извѣстно о странахъ

Колхиды. Дюбуа-де-Монперё (1) полагаетъ, согласно съ грузинскими лѣтописями, что бассейнъ Ріона тогда уже составлялъ часть Грузинскаго царства; однако по соображенію этого мнѣнія съ другими свѣдѣніями того времени оно кажется довольно сомнительнымъ. Съ 456 г. по Р. Х. возникаютъ между Римлянами и Персами войны религіозно-политическаго характера, продолжающіяся многіе годы въ Колхидѣ, извѣстной тогда подъ названіемъ Лазіи. Народъ Лазійскій находится въ самомъ отчаянномъ положеніи до 562 г. Обманываемый обѣими партіями, онъ ищетъ защиты попеременно то у Римлянъ, возмущительно его притѣсняющихъ, то подъ игомъ фанатиковъ-Персовъ, подвергающихъ его еще бѣльшимъ преслѣдованіямъ. Заключенный въ это время миръ между Юстіаніаномъ и Хосроемъ оставляетъ Лазію во владѣніи Римлянъ. Здѣсь снова является въ исторіи Колхиды пробѣлъ въ нѣсколько вѣковъ, представляющей весьма мало положительныхъ данныхъ. Въ это время подъ верховнымъ владычествомъ Грековъ страна эта, соединенная съ Абхазіею, управляется царями, подъ покровительствомъ которыхъ начинаютъ, какъ кажется, снова въ ней процвѣтать миръ, науки и искусства. Лишь по прошествіи одного столѣтія со времени утвержденія на престолѣ Грузіи династіи Багратидовъ (787), въ началѣ X вѣка Колхида и Абхазія присоединяются къ Грузіи. Къ концу XII вѣка государство вступило на высшую ступень своего процвѣтанія: царица Тамара поставила его на высоту, какой оно съ тѣхъ поръ никогда не достигало. Все пространство отъ Требизонда до Тавриды и отъ устій Фазиса до ледниковъ главной цѣпи принадлежало ей и она съ большимъ искусствомъ и рѣдкимъ счастьемъ умѣла увеличивать и укрѣплять за собою доставшіяся ей владѣнія. Слѣды христіанства, сохранившіеся на южныхъ склонахъ главной цѣпи и нерѣдко у самыхъ ледниковъ, приписываются времени ея царствованія, а пѣсни, воспѣвающія ея славу, мнѣ удавалось слышать въ самыхъ высоко-лежащихъ обществахъ Вольной Сванетіи. Послѣ этой достославной эпохи подъ управленіемъ царицы Тамары даль-

(1) Dubois, Voyages aut. d. Cauc. T. II. p. 76.

нбйшая исторія Грузин, по выраженію Дюбуа, представляет „длинный рядъ междоусобій, революцій, кровавыхъ столкнове- ній и гибельныхъ нашествій“ (1). Мы видимъ дважды царство раздѣленнымъ. Въ половинѣ XIII столѣтія принадлежавшія Гру- зинъ земли на западъ отъ Месхійскаго хребта отдѣляются отъ нея. Въ царствованіе внука Тамары, Давида Нарина (1247) провинціи Ріонскаго бассейна присоединяются вмѣстѣ съ Аб- хазіею къ царству Имеретинскому. Въ 1330 г., при Георгіи VI, они снова возвращаются къ державѣ Грузинской и ужъ послѣ неоднократныхъ вторженій Тимура, предававшаго все огню и мечу, удалось наконецъ Александру I, въ началѣ XV вѣка, своимъ мудрымъ правленіемъ возстановить миръ и ослабѣв- шія силы этой страны. Благодаря несчастной идеѣ этого царя раздѣлить государство между тремя сыновьями, настаютъ новыя междоусобія. Колхидскія провинціи снова переходятъ къ Имере- тин. Съ непродолжительнымъ царствованіемъ Вахтаंगा, старша- го сына Александра I (1442), начинается для этого государ- ства почти 400-лѣтній періодъ самыхъ печальныхъ событій. Съ 1810 годомъ онъ прекращается. Могущество Россіи, не только положило предѣлъ гибельному вліянію Персіи и Турціи на Арменію и Грузію, но прекратило и безчисленныя усобицы владѣтельныхъ князей. Стоитъ только заглянуть въ заключи- тельныя строки той главы сочиненія Дюбуа, въ которой онъ описываетъ положеніе Имеретин со времени раздѣла при Алек- сандрѣ I, чтобы ознакомиться съ плачевнымъ положеніемъ дѣлъ этого времени. „Въ теченіи 368 лѣтъ,“ говоритъ онъ, „смѣни- „лись на престолѣ (Имеретинскомъ) 30 царей: семь погибли „на насильственной смерти, трое ослѣплены, двадцать два царя „лишены престола, въ сорока, по крайней мѣрѣ, революціяхъ „царей провозглашаютъ и низлагаютъ; къ числу послѣднихъ „принадлежитъ Багратъ,—его восемь разъ призывали на пре- „столъ и столько же разъ лишали короны. Впрочемъ, въ „одномъ столѣтіи случилось быть только восьми царямъ, цар- „ствовавшимъ, среднимъ числомъ, по 12 лѣтъ.“

 (1) Dubois, T. II. p. 164.

Съ началомъ нынѣшняго столѣтія водворились, какъ мы выше замѣтили, при русскомъ вліяніи и внѣшнее и внутреннее спокойствіе въ Грузіи и Имеретіи. Въ бѣльшей части этихъ странъ возстановилось спокойствіе собственно потому, что они подчинились непосредственно Русской коронѣ. Лишь въ Мингрелии, составляющей владѣніе младшей династіи Дадіани, именно: въ Одиши, Лечгумѣ и Дадіановской Сванетіи, оставался владѣтельный князь подъ верховною властью Россіи. Но событія 1857 года побудили правительство принять на себя до извѣстнаго времени управленіе наслѣдствомъ малолѣтняго князя Николая Дадіани.

При взглядѣ на это прошедшее невольно возникаетъ вопросъ: какая будущность предстонтъ древней Колхидѣ? Мы уже выше указали разрѣшеніе этого вопроса. Всякій успѣхъ въ будущемъ зависить единственно отъ того положенія, какое дано будетъ населенію; до сихъ поръ оно было плачевно. Богато одаренный отъ природы Ріонскій бассейнъ ни въ какомъ случаѣ нельзя назвать культурною страной; быть можетъ этому причиною въ нѣкоторой степени, особенно на колхидской низменности, природная склонность ея обитателей къ лѣни, свойственная одинаково всѣмъ, живущимъ въ жаркомъ поясѣ, народамъ. Но горнаго Мингрельца и Имеретина никакъ нельзя обвинить въ лѣни: они трудолюбивы и довольствуются малымъ. Главнѣйшая часть вины лежитъ въ неизмѣнности и неподвижности нѣкоторыхъ общественныхъ золь, унаслѣдованныхъ отъ отдаленнаго прошлаго; она коренится въ упорномъ эгоизмѣ тѣхъ, которымъ семейныя преданія завѣщали крѣпко держаться прежнихъ порядковъ, строго охранять обвѣщавшія феодальныя права свои и ни на шагъ не уступать требованіямъ настоящаго. Но неизбежное соприкосновеніе восточнаго побережья Чернаго моря съ Западомъ, неудержимое стремленіе западно-европейской цивилизаціи проникнуть на Востокъ, и наконецъ, самый духъ времени, насильно поставятъ и неподатливаго барина и терпѣливаго поселяннина въ нныя общественныя отношенія. Свободный Мингрелецъ будетъ работать и наслаждаться

своимъ трудомъ; мингрельскій помѣщикъ, получивъ образова-
 ніе, научится презирать всю прежнюю систему. Толчекъ для
 этого данъ. Грузины уже свободны; очень скоро желанное
 слово свободы прозвучитъ и въ древней Колхидѣ. Это будетъ
 основаніемъ, на которомъ возникнетъ новая Колхида. Устье
 Фазиса, при которомъ нѣкогда жили такъ богато и счастливо
 древніе Колхидцы, выдвинуло съ тѣхъ поръ свою дельту значи-
 тельно впередъ. Нынѣ съ огромными денежными пожертвова-
 ниями и необыкновенною энергіею очищаютъ образовавшуюся
 мель и готовятъ безопасный пріютъ торговымъ судамъ. Въ
 такой благодатной странѣ, когда вполне обезпечится личная
 независимость ея обитателей и когда правительство окажетъ
 развитію свою щедрую поддержку, плоды мира возрастутъ скоро.

ГЛАВА II.

Отъ Кутанса чрезъ Накеральскія высоты до Ріона
 и отъ Ріона чрезъ Лечгумъ въ Мури.

СОДЕРЖАНІЕ. Народный праздникъ въ Кутанѣ послѣ покоренія
 горскихъ племенъ. Отъѣздъ. Двѣ дороги, ведущія въ Лечгумъ. Дорога отъ
 Кутанса до Владикавказа чрезъ Ріонскую долину. Маршрутъ по бассейнѣ
 Красной рѣчки. Названіе этой рѣки. Взглядъ на Кутань и Колхидскую доли-
 ну. Перспектива. *Diospyros Lotus* (хурма). Экскурсія въ долину Цкаль-Цители.
 Въ Колхидѣ преобладаютъ ередне- и южно-европейская фауна. Продолженіе
 пути. Различіе въ устройствѣ мингрельскихъ деревень: чѣмъ выше, тѣмъ
 поселенія группируются все тѣснѣе. Причины этого явленія. Источникъ
 Саджири (*Sadjiri*). Его употребленіе. Къ южному подножію Накерала. Про-
 зябаніе. Папоротники. Южная сторона Накерала, Тквибульскій уголь. Наке-
 ральскія высоты, какъ граница климатическая и растительная между Кол-
 хидою и нижнею Рачою. Серна встрѣчается иногда у южнаго подножья На-
 керала. Составъ полуальпійскаго (*subalpinum*) луга у южнаго подножья На-
 керала. Вѣчно-зеленые кусты на Накеральскихъ высотахъ подъ вліяніемъ
 господствующаго сѣвернаго вѣтра. Никорцидскій высокоствольный дѣсъ.

Аспидный ярусъ мѣловыхъ известняковъ (Tafelzone der Kreidekalke) между Квирилой и Ріономъ. Луга. Разведеніе кукурузы и хлѣбныхъ злаковъ. Обзоръ Рачи. Ручей Шаури (Шарула—Scharula). Обильныя снѣгомъ зимы въ Никорцинда; огромное здѣсь количество горючихъ матеріаловъ; беспомощность жителей при ихъ заготовленіи. Повозки и сани въ мингрельскихъ горахъ. Туземецъ нелюдитъ: онъ не ищетъ добровольныхъ сношеній съ чужими; причины тому. Дальнѣйшій путь въ Бугеули. Взглядъ на Ріонскую долину и на всю нижнюю Рачу. Обстоятельства, затрудняющія земледѣліе. Продолженіе путешествія. Ріонская долина до Лечгумской границы. Черезъ Табори въ Лайлаши. Лайлаши 30 лѣтъ тому назадъ и теперь. Горы Аши и Сакерія. Черезъ Урбелли въ Мури. Переходъ черезъ Ладжіанури. Градобитіе. Мѣстоположеніе Мури. Лѣтній вечеръ въ Мури. Приѣмъ, сдѣланный Дюбуа и его отзывъ. Другія времена. Замокъ въ Мури и его устройство, старая пушка. Инджиръ (*Ficus carica*) на высотѣ 2100 ф. и шелковая акація (*Ac. Julibrissin*) на высотѣ 1700 ф. надъ уровнемъ моря.

Быль іюнь 1864 г. Столица Колхиды разукрасилась празднично; радость царствовала всеобщая. Последніе, самые упорные враги, живущіе подъ защитою дикихъ утесовъ южнаго склона Кавказскихъ горъ покорены; послѣ шестидесятилѣтней кровавой борьбы, послѣ столькихъ жертвъ людьми и деньгами, Россія стала наконецъ единою властительницею всего перешейка. Конечный результатъ этихъ тяжелыхъ трудовъ стоилъ ликовація. Весенняя экспедиція подъ личнымъ начальствомъ Великаго Князя Намѣстника окончилась. Побѣдители возвращались. Въ глубинѣ новаго Кутанса, гдѣ великолѣпныя деревья дышали освѣжающею прохладой и вѣчно-зеленыя лавровишни утопали въ цвѣтущихъ кустахъ граната и кетми (*Hibiscus*); гдѣ нѣжно-опушонные цвѣты высокихъ шелковыхъ акацій (*Ac. Julibrissin*) терялись въ лиственномъ сводѣ благоухающихъ липъ и гдѣ вокругъ столѣтнихъ лозъ свѣжая трава раскинулась зеленымъ ковромъ: тамъ пребывалъ въ этотъ день Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ съ своимъ Августѣйшимъ Семействомъ.

На веселую, нарядную толпу нынѣшняго Кутанса угрюмо смотрѣли съ другаго берега Ріона остатки развалинъ бывшаго акрополя древняго Кутатизіума. Нѣжная свѣжесть приближающагося вечера смѣнила жаркій день. Прекрасная панорама горъ, которая, начинаясь на западѣ и повышаясь къ сѣверо-востоку, окружаютъ

городъ, утопала въ теплыхъ вечернихъ лучахъ солнца, а къ юго-западу Колхидская низменность скрывалась въ легкомъ туманѣ. Народный праздникъ былъ въ полномъ разгарѣ. На лѣвомъ берегу Ріона, гдѣ послѣдняя ступень горнаго края сливается съ колхидскою плоскостью, въ недалекомъ разстояніи отъ города, сдѣланы были особыя приготовленія для народныхъ увеселеній. По старому обыкновенію огромные бурдюки были наполнены винограднымъ сокомъ; громъ и визгъ зурны смѣшивались съ звуками оркестра европейской музыки и по временамъ оглушительные крики — „ура“ покрывали громкій говоръ народа. Когда догорѣло на западѣ солнце, освѣщая послѣдними лучами горные склоны хребта Квамли, который величественно возвышается на сѣверной сторонѣ города изъ-за лѣсистыхъ холмовъ и низменности утонули въ вечерней темнотѣ, — повсюду засвѣтились огни. Кутаисъ былъ великолепно иллюминированъ въ этотъ вечеръ. Неподражаемую картину представляли ряды огней, бросавшіе свои лучи на городъ и равнину съ высотъ прежняго акрополя, на которыхъ теперь стоитъ архіерейскій домъ близъ развалинъ древняго собора; и долго горѣли по берегамъ Ріона радостные огни, утопая во тьмѣ прекрасной лѣтней ночи.

Къ утру очарованіе исчезло; будничныи трудъ съ обычными заботами вступили въ свои права. Въ 10 часовъ выючныя мои лошади были готовы и я въ сопровожденіи казака и проводника пустился въ путь. Ближайшею цѣлью своего путешествія я назначилъ большую деревню Лайлаши, лежащую въ верхнемъ Лечгумѣ на живописныхъ высотахъ, образующихъ лѣвый берегъ р. Ладжіанури. Предъ нею, къ западу, уже по ту сторону Цкенісь-цкали, лежатъ на горизонтѣ разорванные и испещренные разсѣлинами хребты горъ Аши (Aschi) и Сакерія (Sakeria). Мы стремились туда, чтобы тамъ уже окончательно приготовиться къ дальнѣйшему пути въ верхнія долины Цкенісь-цкали и Ингура. Изъ Кутаиса въ Лечгумъ можно добраться по двумъ дорогамъ: одна изъ нихъ идетъ вдоль по Ріону къ сѣверу до поворота его на востокъ (слѣдовательно, до начала верхней Ріонской продольной долины) близъ границы Рачи; дру-

гая ведетъ отъ города на сѣверо-востокъ чрезъ Накеральскія высоты къ знаменитому храму Никорцинда и за тѣмъ по лѣвому обрывистому берегу Ріона въ бугеульскую часть Рачи. Отсюда, переправившись чрезъ рѣку, слѣдуютъ еще нѣкоторое время по правому берегу Ріона до перехода чрезъ ручей, составляющій границу между Легчумомъ и Рачею, называемый Асхи (As-chi). У этой рѣчки прекращается колесная дорога и по ту сторону начинается уже узкая верховая тропинка, которая все возвышаясь, ведетъ чрезъ красныя горы, опускающіяся своими западными склонами къ лѣвому берегу быстрого Ладжіанури. На этихъ горахъ, нѣсколько ниже высшей точки дороги, лежитъ защищенная съ сѣвера и востока большая деревня Лайлани, которая была нашею ближайшею цѣлью. Означенная тропинка, служащая въ настоящее время ближайшимъ сообщеніемъ съ столицею Колхиды, получить въ своей южной части особенно важное значеніе, когда примкнетъ къ большой дорогѣ, уже нѣсколько лѣтъ разрабатываемой для соединенія Кутанса съ Владикавказомъ. По окончаніи этой дороги, уже отчасти шооссированной отъ Мамиссонскаго перевала вдоль по рѣкѣ, вся верхняя Ріонская долина чрезвычайно оживится и съ тѣмъ вмѣстѣ значительно облегчена будетъ перевозка хлѣба, производимаго Легчумомъ и нижею Рачею. Я отправился 10 іюня въ Накеральскія горы по второму направленію, которое описану здѣсь подробно, присовокупивъ къ тому и такія наблюденія, которыя не требуютъ систематически-спеціальныхъ зоологическихъ, или ботаническихъ изслѣдованій. Поднимаясь на Накеральскія высоты, мы слѣдовали большею частью по бассейну, такъ называемой „Красной рѣчки“, именуемой туземцами Цкаль-Цители (также—Цители-Гела). Объясненіе этого названія у Дюбуа (1), кажется, довольно вѣрно: нѣтъ сомнѣнія, что оно произошло отъ того, что преобладающій цвѣтъ береговыхъ скалъ есть красный. Клапротъ доказываетъ, что названіе это происходитъ отъ обилія красныхъ

(1) Т. II, стр. 175.

грибовъ, растущихъ на берегахъ этой рѣки; но я ихъ здѣсь не замѣчалъ и жители о нихъ тоже ничего не знаютъ. „Красная рѣчка“ беретъ начало свое тремя главными источниками и многими мелкими ручейками у южной подошвы крутыхъ Накеральскихъ высотъ, покрытыхъ сплошною массою смѣшаннаго лѣса, въ которомъ лишь кое-гдѣ проглядываютъ открытыя полянки съ прекрасною зеленью чистѣйшихъ полу-альпійскихъ (subalpinum) луговъ. Среди лѣта на высотахъ, приблизительно, въ 2000 ф. Красная рѣчка значительно усыхаетъ и по ложу ея тамъ-и-сямъ обнаруживаются большіе валуны, но вовсе она никогда не высыхаетъ и даже въ это время года часто встрѣчаются въ ней столь глубокія мѣста, что вода въ нихъ дѣлается почти стоячею и служитъ спасительнымъ убѣжищемъ для молодой рыбы. Дурное мнѣніе тамошняго населенія о водѣ изъ Цкаль-Цители не измѣнилось и до сихъ поръ: каждый, на сколько можетъ, избѣгаетъ ея употребленія, а рыбахъ, въ ней ловимыхъ, приписываютъ единственную причину лихорадокъ. Красная рѣчка, въ нижнемъ своемъ теченіи будучи перпендикулярна Риону, отъ котораго она отдѣляется только узкою холмистою полосою земли, соединяется въ нѣсколькихъ верстахъ выше Варцихе съ Квирилою. Намъ нужно было перейти хребетъ этого водораздѣла, чтобы по сосѣдству съ Моцамети достигнуть русла Цкаль-Цители. У самаго Кутанса, къ сѣверо-востоку, съ окончаніемъ узкой, украшенной зеленью Жидовской улицы, дорога идетъ въ гору по холмистой мѣстности, густо усеянной кустарниками. Всюду здѣсь замѣчаются ацаля (Azalea pontica), шипки (Mespilus), орѣшникъ (Corylus), боярышникъ (Crataegus), каштанъ (Castanea vesca) и нѣсколько рѣже и притомъ въ уродливомъ видѣ бересклетъ (Eucypnus) и восточный грабъ (Carpinus orientalis). При взглядѣ въ противоположную сторону открывается съ нѣкоторыхъ пунктовъ этихъ высотъ обширная понорама. По направленію къ юго-зап. изъ-за горизонта вглядываютъ изъ-подъ синеватой мглы бѣлыя полосы снѣговъ Гурійскихъ и Ахалцихскихъ горъ. Далѣе поражаетъ взоры рѣзкій контуръ южнаго края Колхид-

ской долины, которая, подобно необозримому зеленому морю, блѣднѣя все болѣе и болѣе къ западу, теряется въ дали; кое-гдѣ мелькаетъ по ней серебряною лентою Ріонъ. Взору зрителя мѣшаетъ вполнѣ обнять эту равнину выдавшаяся съ сѣвера цѣпь холмовъ; но у ногъ своихъ онъ видитъ въ восточномъ направленіи городъ, его древніе развалившіеся замки и взгромоздившіеся вокругъ него холмы, увѣнчанные зелеными кустами. Видъ на сѣверную и сѣв.-вост. стороны менѣе разнообразенъ: въ этомъ направленіи представляется только картина горъ, въ которой недостаетъ тѣхъ величественныхъ явленій альпійскаго міра, которыя такъ восхищаютъ путешественника при взглядѣ на противоположную сторону горизонта. Взоры блуждаютъ съ холма на холмъ и упираются наконецъ въ широкія отвѣсныя стѣны Квамлі на сѣверѣ и Накерала на сѣв.-вост. Въ отдаленной зелени горнаго лѣса проглядываетъ нѣсколько группъ хвойныхъ деревьевъ. Здѣсь нигдѣ еще не видно ни снѣговъ, ни льда; видимыя на горизонтѣ горы ограничиваются высотой отъ 4 до 6000 ф. надъ уровнемъ моря. При спускѣ съ этихъ высотъ къ Цкаль-Цители теряется изъ виду Ріонская долина, за то вскорѣ открывается построенный на самомъ возвышенномъ мѣстѣ лѣваго берега рѣки знаменитый монастырь Гелати, стѣны коего почти совершенно скрыты подъ густымъ, крупнолистнымъ колхидскимъ плющомъ. Переправясь чрезъ Цкаль-Цители, мы повернули къ сѣверу, оставивъ Гелати на востокъ отъ себя. Мы снова достигли рѣки, приблизившись къ деревушкѣ Набослеви, скрывающей свои дома въ кустахъ крутаго берега. Здѣсь, на наносахъ и валунахъ Цкаль-Цители, произрастаетъ исключительно хурма (*Diospyros lotus*). Дерево это, растущее, какъ я замѣтилъ въ первой главѣ (стр. 9), только въ низменныхъ мѣстахъ Мингреліи и не появляющееся выше 1500 ф. надъ моремъ, чрезвычайно напоминаетъ здѣсь своимъ общимъ видомъ ясень. Оно встрѣчается чаще всего въ виноградныхъ садахъ, гдѣ его употребляютъ, какъ естественную podporу для виноградныхъ лозъ. Для этой цѣли его обрубаютъ весьма прилежно, вслѣдствіе чего оно съ каж-

дымъ годомъ даетъ все болѣе и болѣе молодыхъ побѣговъ. Стволъ его отъ частаго подрѣзыванія естественно не можетъ быть высокъ, а верхушка его, густо покрытая молодыми вѣтвями, имѣетъ обыкновенно форму уродливую. Когда этому дереву предоставляется свободное развитіе, то оно достигаетъ умѣреннаго роста и не имѣетъ ни сильнаго развѣтвленія, ни густой листвы, такъ что, сдѣлавъ по случаю жары въ 2 часа по полудни привалъ, мы нашли подъ группою этихъ деревьевъ лишь крайне скудную тѣнь. Нѣсколько поодаль отъ Цкаль-Цители находятся покатою, покрытая малорослымъ лѣсомъ, и я рѣшился сдѣлать въ нихъ маленькую экскурсію. Въ это время цвѣла бузина (*Sambucus ebulus*), а на бѣлой лозкѣ (ломоношъ—*Clematis vitalba*) открывались только первые бутоны. Я нашелъ здѣсь нѣсколько пріонидъ (*Prioniden*), *Hamatoceros* и красивыхъ *Rosalia alpina*, но на слѣдъ жужелицы (*Carabus*) я никакъ не могъ напасть. Я не приобрѣлъ ни одной породы жужелицы въ низкихъ поясахъ этихъ странъ, даже у высоты дѣвственныхъ лѣсовъ, приблизительно, въ 4000 ф. (см. гл. I стр. 7). У меня находится довольно значительная по количеству, но разнообразная коллекція высокоальпійскаго семейства жужелицевыхъ (*Carabiden*) и въ этомъ числѣ 9 породъ жужелицы (*Carabus*). Всѣ онѣ собраны въ высокогорьи Дадановской и Вольной Сванетій. Очень можетъ быть, что время, удобное для собиранія большихъ жужелицъ въ болѣе низменныхъ областяхъ Колхиды, довольно ранне и совпадаетъ чуть-ли не съ маемъ мѣсяцемъ; но во всякомъ случаѣ я могу утвердительно сказать, что эти области бѣдны этими насѣкомыми, потому что такіе тщательные розыски, какіе я дѣлалъ, могли бы мнѣ дать возможность найти хоть отрывочныя части ихъ. Уже Морицъ Вангеръ (1) въ своемъ превосходномъ описаніи путешествія въ Колхиду объяснилъ, что главная цѣпь горъ положительно служить границею для многихъ животныхъ, но что не смотря на положеніе кавказскихъ странъ въ южныхъ широтахъ, въ нихъ рѣшительно пре-

(1) Reise nach Kolchis und nach den Deutschen Colonien etc. p. 307 et seqt.

обладаютъ элементы южно- и средне-европейской фауны. Если это положеніе вообще справедливо, то въ примѣненіи къ Колхидѣ оно имѣетъ особое значеніе. Здѣсь встрѣчается мало замѣчательнаго. Восточныя провинціи, прилегающія къ юго-зап. берегу Каспія, а еще болѣе сѣверные склоны мазандеранской Эльбурзской цѣпи, обладаютъ гораздо большимъ количествомъ азіатской фауны. Доказательства этому представлены будутъ впоследствии, по собраніи необходимыхъ матеріаловъ.

Къ вечеру мы снова пустились въ дорогу. Мы слѣдовали по самому южному изъ трехъ главныхъ истоковъ Цкаль-Цители, именуемому здѣсь весьма употребительнымъ названіемъ Чалай (Tschalai). Въ Мингреліи даютъ всѣмъ почти источникамъ это названіе: оно не есть имя собственное, но означаетъ источникъ (въ особенности, если онъ протекаетъ по красивымъ лугамъ) и произносится различно: иногда Чалай, или Чала, а иногда Джалай (Dshalai). Въ Вольной Сванетіи это слово прибавляютъ къ большей части названій притоковъ и истоковъ Ингура. Наша дорога шла берегами вверхъ по ручью; эти берега тоже довольно густо покрыты кустарниками. Прогалныя, находящіяся на склонахъ между кустарниками, болѣею частію расположены одиноко, безъ взаимной связи и не въ большихъ размѣрахъ; но свѣтлая зелень, которая на нихъ видѣлась еще издали, принадлежала кукурузнымъ плантаціямъ. Другія хлѣбныя растенія встрѣчалъ я здѣсь очень рѣдко. Хотя долина Цкаль-Цители довольно хорошо населена, но тѣмъ не менѣе и здѣсь, подобно всей нижней Мингреліи, деревни отстоятъ на довольно значительное разстояніе другъ отъ друга. Жители нижней Мингреліи, занимающіеся земледѣіемъ, въ противоположность обитателямъ долинъ высокогорья, которые строятся чрезвычайно тѣсно, селятся болѣею частію уединенными дворами. Болѣе обширныя и связанныя между собою деревни встрѣчаются въ этихъ мѣстностяхъ, разумѣется, до предѣла воздѣлыванія кукурузы и винограда, т. е. до средней высоты въ 4000 ф. надъ моремъ, лишь тамъ, гдѣ жители занимаются торговлей и ремеслами. Очень часто хижины земледѣльцевъ разбросаны на

огромномъ пространствѣ и такъ скрыты въ зелени, что ихъ трудно отыскать. Поразительный контрастъ представится намъ въ густотѣ населеній Колхиды, если мы сравнимъ населеніе въ поясѣ культуры сѣверныхъ хлѣбныхъ растений съ населеніемъ въ области винограда и кукурузы. Какъ только перейдемъ въ Учери (3519ф.), лежащей въ Ріонской долигѣ, границу распространенія южныхъ культурныхъ растений, тотчасъ замѣчаемъ, какъ тѣсно построены выше лежащая деревни: Глола, Чіора и Геби. Тоже самое замѣчается и въ области Цкенись-цкали: въ верхнемъ Лечгумѣ и въ Дадіановской Сванетіи жилища группируются весьма густо. Это еще замѣтнѣе въ высокой долигѣ Ингура, гдѣ деревни, чѣмъ лежатъ выше, тѣмъ построены тѣснѣе; а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣка уже оставляетъ свое тѣсное ущелье, тамъ поселенія до того раскидываются по низменностямъ морскаго побережья, что о деревняхъ не можетъ быть и рѣчи. Хотя это явленіе въ сущности и обусловливается природою, которая естественно представляетъ челоуѣку въ высокихъ горахъ слишкомъ мало земли для обработки, а на плоскости и на предгорьяхъ даетъ, напротивъ, свободный выборъ болѣе выгодныхъ мѣстъ; однако тѣмъ не менѣе слѣдуетъ допустить, что немаловажною причиною тѣсноты поселеній въ высокогорьи была также и потребность обороны отъ враговъ. Постройка домовъ въ тѣсныхъ деревняхъ на верхнемъ Ріонѣ, Цкенись-Цкали и Ингурѣ напоминаетъ собою крѣпости. Тамъ не только враждовали между собою отдѣльныя личности, но даже цѣлыя деревни и общества вели войну другъ съ другомъ. (Подъ словомъ *общество* надо разумѣть соединеніе нѣсколькихъ деревень). Анархія, въ которой пребывало населеніе, побуждала однородные элементы тѣснѣе соединяться, чтобы усилиться въ подобномъ союзѣ. Въ южной Мингреліи было въ обыкновеніи подчиняться власти одного лица; но въ Вольной Сванетіи подобная власть существовала только по временамъ. Въ первой рѣшеніе господина было закономъ и защита, которую онъ оказывалъ вассалу, была въ его личномъ интересѣ, но въ Вольной Сванетіи все зависѣло

отъ права сильнаго. Вѣчные споры горцевъ, въ особенности за право пользованія пасѣбищными мѣстами, переходившіе нерѣдко въ серьёзные междоусобія, послужили поводомъ къ тому, что единомыслящіе селились въ близкомъ сосѣдствѣ и укрѣпляли свои жилища для взаимной защиты при нападеніяхъ.

Надъ Накеральскими высотами разразилась гроза. Надъ обладо освѣжающею прохладю вечера. Съ постепеннымъ стуживаніемъ долины, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ея поворотовъ, растительность стала сильнѣе. Къ кустамъ ацален (*Azalea pontica*) примѣшался и рододендронъ (*Rhod. ponticum*); оба эти растенія уже отцвѣли, семена на нихъ созрѣли и листва ихъ сбѣла въ это время значительные успѣхи. Только по ту сторону Накеральскихъ высотъ время цвѣтенія нѣкоторыхъ кустовъ этихъ растеній запоздало по причинѣ значительной высоты ихъ положенія и вліянія сильныхъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ. Я нашелъ ихъ тамъ на другой день, предъ вступленіемъ въ великолѣпный Никорциндскій высокоствольный буковый лѣсъ. Продолжая путь, мы встрѣтили пониже деревни Сджадзири (*Sjads'iri*; на 10-ти-верстной картѣ Генеральнаго Штаба—„Саццири,“) среди уродливыхъ вязовъ и грабовъ красный букъ. Вѣчно-зеленые кусты увеличивали все болѣе и болѣе густоту подлѣска: самшитъ (*Buxus*), падуба (*Plex*) и нерѣдко лавровишня (*Laurus cerasus*) въ соединеніи съ крупнолистнымъ плющомъ и *Smilax*’омъ образуютъ до того густыя заросли, что въ нихъ не могутъ проникнуть ни человекъ, ни животное. Когда мы достигли жалкой сакли, въ которой помѣщался сджадзирскій духанъ (1), подъ ольховыми кустами заблестали первые свѣтляки (*Lampyrigis*). Около этого духана поселился какой то старикъ, работавшій мѣдные котлы. Принятое нами направленіе вело насъ прямо на востокъ и мы, не заѣзжая въ Сджадзири, переѣхали черезъ заросшій водораздѣлъ между южнымъ истокъ рр. Цкаль-Цители и Тквибули и не въ дальнемъ разстояніи отъ означеннаго духана, вблизи незначительныхъ сѣрныхъ

1) Духанъ—кабакъ и лавка вмѣстѣ.

ключей, сдѣлали привалъ. Наступила уже ночь. Вскорѣ подъ уединенною ивою запылали костры. Небо надъ нами блистало звѣздами. Въ травѣ трещали сверчки (Acheten), тысячи свѣтляковъ-самцовъ пырjali въ воздухъ. Все, казалось, обѣщало прекрасную погоду; однако передъ разсвѣтомъ поднялся такой сильный туманъ, что мы вынуждены были искать убѣжища въ старой мельницѣ. Этимъ густымъ туманомъ, довольно правильно являющимся лѣтомъ на низменностяхъ Колхиды, она обязана разнообразіемъ оттѣнковъ зелени. Рѣдко можно видѣть въ самыхъ жаркихъ мѣстахъ Колхидской низменности и предгорій мѣста выжженные солнцемъ, что такъ обыкновенно въ концѣ іюня по среднему теченію Куры, ниже Сурама. 11-го іюня предъ восходомъ солнца насъ обдавало, словно настоящимъ, дождемъ; съ появленіемъ солнца собравшійся при ночной прохладѣ туманъ сталъ мало по малу расходиться. Прежде чѣмъ оставить мѣсто нашего отдыха, я пошелъ на пологіе, частію обросшіе зеленою холмы, которые тянутся вдоль лѣваго берега ручья. На скатахъ этихъ холмовъ и находятся помянутыя сѣрныя воды. Холодная вода этого источника имѣетъ слабый запахъ сѣрнисто-водороднаго газа и вытекаетъ изъ сѣраго, мелкозернистаго риолита (Rhyolith), заключающаго въ себѣ много блестокъ калистой слюды (Kali-Glimmer); онъ служитъ для купаній. Вода не имѣетъ особеннаго вкуса и, должно быть, ея составныя минеральныя части самыя незначительныя; тѣмъ не менѣе она въ большомъ употребленіи. Какой-то Имеретингъ, владѣтель этого источника, принялъ даже въ видахъ вящаго его прославленія нѣкоторыя мѣры для его устройства, конечно, крайне несовершенныя. Онъ провелъ по деревяннымъ жолобамъ воду въ котель, въ которомъ ее нагреваютъ, отъ чего она лишается почти всего своего незначительнаго газа. Изъ этого котла вода течетъ въ строеніе, покрытое сводомъ, на подобіе печки; черезъ узкое отверстіе въ эту печь влезаетъ пациентъ и располагается тамъ въ теплой водѣ, хотя не съ большимъ удобствомъ, но все-таки сидя; при этомъ отверстіе закрывается и желаемое исцѣленіе и спраши-

вается отъ неба. Разумѣется, процедуръ этой невозможно приписать какой либо цѣлебной силы: обыкновенная вода принесла бы столькоже пользы. Эти воды очень часто посѣщаются туземцами и хозяинъ принимаетъ, какъ говорятъ, въ день по 20 человекъ гостей, влезавшихъ поочередно въ эту темную печку, и беретъ за это по 10 коп. съ персоны. Источникъ этотъ находится, по моимъ барометрическимъ наблюденіямъ, не выше 100 ф. надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ мы ночевали.

Въ дальнѣйшемъ пути мы держались сѣв.-вост. направленія и двигались медленно въ виду отвѣсныхъ южныхъ стѣпъ Накерала въ гору, приближаясь ко второму, болѣе значительному, истоку Тквибули. Съ высотой мѣста растительность все усиливается; здѣсь она терпитъ менѣе отъ человека. Красный букъ и сладкій каштанъ являются съ колоссальными стволами; послѣдній, даже изуродованный, съ своею часто-обрѣзываемою верхушкою, все-таки остается плодоноснымъ. Онъ цвѣлъ въ то время, какъ мы были на этой высотѣ. Длинные пучки его цвѣтовъ такъ рѣзко отдѣлялись вездѣ отъ сосѣдней листвы, что не трудно было получить правильное понятіе о многочисленности этихъ деревьевъ. Хотя съ одной стороны сладкій каштанъ по мягкости своего дерева и подвергается жестокому преслѣдованію жителей, употребляющихъ нерѣдко стволъ его на постройки, а вѣтви на плетни для своихъ плантацій; но съ другой—въ высокихъ стволахъ этого дерева уродливыя формы попадаются въ нагорныхъ лѣсахъ вслѣдствіи часто заволаживающейся въ ихъ сердцевидѣ гнили. Тѣмъ высокоствольнаго лѣса для него полезнѣе солнечнаго жара болѣе плоскихъ предгорій. На послѣднихъ, въ Мингрелин, я встрѣчалъ каштанъ только въ видѣ кустарника. Здѣсь, съ южной стороны Накерала, вблизи его отвѣсныхъ скалъ, мнѣ часто попадались дубъ и вязъ, но липа и грецкій орѣхъ—весьма рѣдко; дикій виноградъ встрѣчается здѣсь только отдѣльными экземплярами, а Smilax мало по малу исчезаетъ. Ихъ замѣняютъ виды малинника (Rubus), въ особенности нѣжные ростки ежевики (Rubus fruticosus), почти постоянно цвѣтущей и дающей плоды. По теченію ручейковъ

преобладают замѣтно вѣчно-зеленые подлѣски; ацала вытѣсняется редодендрономъ (*Rhd. ponticum*). Группы кустарниковъ состоятъ изъ жимолости (*Lonicera*), бересклета (*Evonymus*), клена (*Acer*), шиповника (*Rosa*) и ясенника (*Fraxinus*). На пригоркахъ же съ хорошею почвою, но не обросшихъ лѣсомъ, разрастается орлякъ (*Pteris aquilina*); встрѣчаются обилнныя мѣстности, на которыхъ, кромѣ видовъ папортника: *Asplenium* и *Pteris*, нѣтъ почти иныхъ растеній. Оба папортника бывають здѣсь (на высотѣ, приблизительно, 2000 ф.) до 3—4 фут. высоты и нерѣдко на этихъ папоротниковыхъ поляхъ распространяется сильный запахъ заключающагося въ этихъ растеніяхъ эфирнаго масла. Поднявшись выше и проѣхавъ деревню Тквибули и ея виноградные сады, мы очутились на точкѣ перевала, съ которой свободно можно обозрѣть Накеральскія горы, отдѣляющія притоки Ріона отъ притоковъ Квирилы. Горы эти въ направленіи отъ с.-з. къ ю.-в. расположились вокругъ Тквибульскихъ источниковъ дугою, украшенною лѣсистыми вершинами. На юговосточной сторонѣ ихъ очень много отвѣсныхъ обрывовъ, отъ которыхъ идетъ цѣнь лѣсистыхъ горъ къ ю. и ю.-в., къ бассейну Квирилы. Южныя же отвѣсныя стѣны главной ихъ массы представляютъ намъ во всей наготѣ почти горизонтально расположившіеся пласты породъ ее образующихъ; верхніе слои состоятъ изъ пластовъ грубыхъ и плотныхъ известняковъ, толщиной отъ 1 до 3 ф. Прекрасный разрѣзъ каменноугольной формациі южной подошвы Накерала, изданный академикомъ Аби-хомъ ⁽¹⁾, очень наглядно представляетъ изображеніе всѣхъ геогностическихъ частей этого хребта. Въ настоящее время будетъ, безъ сомнѣнія, обращено должное и вполне заслуженное вниманіе на богатства Тквибульскихъ каменно-угольныхъ копей. Употребленіе угля ограничивалось пока незначительнымъ добываніемъ гнѣздъ гагата (гшипръ), находимыхъ въ верхнихъ слояхъ грубозернистаго песчаника, а равню разрабатывали его копи нѣсколько лѣтъ тому назадъ только съ цѣлью собрать на мѣстѣ положительныя данныя о цвѣтѣ этого топлива. Но теперь,

(1) Prodr. I. с. 106 (466).

съ проведеніемъ линіи желѣзной дороги чрезъ Месхійскія горы до Чернаго моря, тквибульскій уголь получаетъ громадное значеніе. По этому развѣдочныя работы, предпріятыя г. Антиповымъ въ 1845 году (1) имѣютъ особенный интересъ.

Высота южныхъ отвѣсныхъ стѣнъ Накерала мѣстами такъ значительна, что смѣло можно считать ее въ 4000 ф. (2) надъ уровнемъ моря. Роскошныя луга соединяютъ эти отвѣсныя стѣны съ горами, расположенными предъ ними съ южной стороны; въ другихъ мѣстахъ связь эту образуютъ узкіе утесы. Вершины Накерала мѣстами обнажены, мѣстами же густо покрыты темными конусами восточной ели (*Abies orientalis*) и насколько восхитителенъ видъ цвѣтущихъ у его южной подошвы луговъ, настолько мрачна и непривѣтлива ботаническая фیزیономія его высотъ и бѣльшей части его сѣвернаго склона. Эта порода ели является въ нѣсколькихъ экземплярахъ футовъ на 100 ниже предѣльной линіи Накеральскаго хребта и за тѣмъ внизъ по долину къ Колхидской низменности она вовсе исчезаетъ. Въ принятомъ мною направленіи пути Накеральскій хребетъ представляетъ, не только замѣтную границу распространенія нѣкоторыхъ растений и животныхъ, но, кромѣ того, во время глубокихъ снѣговъ, лежащихъ зимою на его сѣв. и сѣв.-вост. склонахъ составляетъ климатическій раздѣлъ между окрестностями Никорцинды и Хотевы съ одной стороны и обширную котловиною Окриба съ другой. Прекрасныя луга, лежащія у южной подошвы Накерала, обязаны удивительною своею силою и разнообразіемъ своему открытому положенію на югъ. Эта растительность остается такою до начала лѣса. Сѣверныя и сѣверо-восточныя бури не имѣютъ на нее вліянія, встрѣчая преграду въ хребтѣ горъ. На высотѣ горъ не можетъ расти ни лілія, ни валеріана (*Valeriana*), ни Піонъ (*Paeonia*), ни даже зонтичныя (*Heracleum*). Этому причиною, не столько абсолютная высота, сколько неблагопріятныя условія самой мѣстности,

(1) Горн. журн. 1847 г. стр. 123 и слѣд.

(2) Въ помалугутомъ сочиненіи г. Абиха высота Накерала исчислена въ 4059 ф.

Нѣсколькими ступенями ниже къ югу эти растенія постепенно появляются; а оставивъ за собою сѣверный склонъ этого хребта, мы находимъ ихъ даже ранѣе вступленія въ высокоствольные Никоциндскіе лѣса. Тоже самое мы видимъ при наблюденіи надъ распространеніемъ кукурузы и винограда у южнаго и сѣвернаго предѣловъ Накеральскихъ высотъ. Кукурузныя поля простираются до Тквибульскаго духана, лежащаго выше деревни этого имени (1800 ф.), а снова встрѣчаются только вблизи Никорцинды, на сѣверъ отъ хребта. Я видѣлъ послѣдніе виноградники у южной подошвы, въ деревнѣ Тквибули, первый же виноградъ на сѣверѣ Накерала найденъ мною выше деревни Снаква, на высотѣ, по моему исчисленію, 2850 ф. надъ моремъ. Прежде чѣмъ оставимъ южную подошву Накерала, я считаю нужнымъ упомянуть о томъ, что линія распространенія дикой козы тянется весною до этого мѣста. Дикая коза переходитъ сюда съ востока; глубокой снѣгъ и недостатокъ въ пищѣ прогоняютъ ее изъ области истоковъ Квирилы и Джанджоры и на здѣшнихъ открытыхъ къ югу лугахъ, на которыхъ снѣгъ таетъ гораздо раньше, она находитъ всѣ необходимыя условія для продолжительнаго своего пребыванія. Лѣтомъ она снова возвращается по восточному направленію въ Сачхерскія горы, гдѣ она, живя большею частію выше древесной линіи, появляется только въ нѣкоторыхъ ущельяхъ, гдѣ есть соленая глина (Salzlecken). Раннимъ утромъ можно ее встрѣтить на долинѣ, но въ 10 часовъ она уже переходитъ въ поясъ родендрона и въ полдень отдыхаетъ гдѣ нибудь подлѣ залежавшагося снѣговаго обвала.

Мы остановились для отдыха около полудня у подошвы Накерала, вблизи Тквибульскаго духана. Высота этого мѣста надъ моремъ исчислена въ 1800 ф. Предпринятая мною экскурсія въ сосѣднія мѣста дала богатую добычу. Здѣсь еще живутъ маленькія красивыя прищолки (Vuprestiden), принадлежащія болѣе низменнымъ мѣстамъ. Мѣстность эта отстоитъ отъ Кутанса и Опи на 45, или 50 верстъ. Идя умеренно, можно въ часъ взойти на Накеральскую высоту. Сперва крутой подъ-

емъ ведетъ чрезъ высокоствольный лѣсъ, въ которомъ преобладаетъ букъ; потомъ лѣсъ все болѣе и болѣе рѣдѣетъ и наконецъ переходитъ въ вышеупомянутый полуальпійскій лугъ, который состоитъ преимущественно изъ многихъ видовъ гороха (*Vicia*), чина и трилистника (*Lathyrus* и *Trifolium*), телекин (*Telekia*), валеріаны (*Valeriana*) и геранія (*Geranium*) (1). Изъ среды этой густой флоры выдаются во многихъ мѣстахъ желтыя лиліи и высокіе, въ нѣсколько футовъ, разные виды борщей (*Heracleum*). Высота перевала исчислена при сильномъ западномъ вѣтрѣ и при $+18^{\circ}$ R. въ 4072 ф. надъ моремъ. Тотчасъ, какъ поднимаешься на эту высоту, встрѣчаешь густо растущіе кустарники лавровишни, самшита (*Buxus*), особаго вида боярышника (*Crataegus Pycnantha*)—все они наклонены съ сѣвера на югъ и какъ будто придавлены. Наклоненіе кустовъ къ югу указываетъ на господство сѣверныхъ вѣтровъ, а придавленная форма ихъ—на силу вѣтра. Въ особенности лавровишня, обыкновенно прекрасно развитая даже на болѣе значительной высотѣ при благопріятныхъ условіяхъ, какъ напр. подъ защитою высокоствольныхъ лѣсовъ, здѣсь до того уродлива, что на первый взглядъ можно предположить въ ней какое нибудь видовое различіе. Листъ достигаетъ здѣсь едва половины обыкновенной своей величины, темнозеленый цвѣтъ его замѣнился темнооливковымъ, а высота кустовъ не превышаетъ 2—3 ф. Только теперь начинали цвѣсти эти кусты; молодые листья только-что пробивались изъ почекъ. Верхушки ихъ, какъ видно, не мало пострадали отъ мороза, а тяжелые снѣговые сугробы, лежащіе зимою на Накеральскихъ высотахъ, также, вѣроятно, не мало способствовали ихъ придавленному виду. Другое рас-

(1) На ложномъ склонѣ Накеральскаго хребта были собраны: *Calamintha grandifl.*, Mönch. — *Veronica chamaedrys*, L. — *Vaccinium arctostaphylos*, L. — *Scolopendrium officinarum*, Schwartz. — *Polystichum Filix mas*, Roth. — *Asplenium Filix femina*, Bern. — *Allium victorialis*, L. — *Telekia speciosa*, Baumg. — *Origanum vulgare*, L. — *Mulgedium petiolatum*, C. Koch. — *Digitalis ferruginea*, L. — *Lythrum Salicaria*, L. — *Cirsium fimbriatum*, DC. — *Heracleum Sphondylium*, L. — *Veronica officinalis*, L. — *Lilium monadelphum*, M. B. — *Valeriana Phu*, L.

теніе, бузина (*Sambucus ebulus*, L.), достигаетъ на этомъ самомъ мѣстѣ не болѣе двухъ ф. вышины, родъ калины (*Viburnum orientale*, Pall.) и орѣшникъ, которые появляются вскорѣ при началѣ спуска съ высоты, растутъ сначала въ уродливой формѣ, но нѣсколько ниже принимаютъ свой обыкновенный видъ. По обѣимъ сторонамъ очень каменистой дороги, спускающейся къ прекрасной плоской возвышенности, на сѣверо-восточномъ краю которой находится Никорцинда, растутъ лѣсъ суроваго сѣвернаго характера. Здѣшнія ели очень крѣпки и высоки, но верхушки ихъ болѣею частію безжизненны и покрыты лишаями. Рододендронъ (*Rhodod. ponticum*) и ацалея (*Az. pontica*) представляютъ великолѣпные кусты. У самой дороги встрѣчалось много сонной одури (*Atropa Belladonna*)⁽¹⁾, рябины въ формѣ куста и толокнянки (*Vaccinium arctostaphylos*), которая растетъ на всемъ пространствѣ отъ южной стороны Накерала до Кутанса, развиваясь, впрочемъ, сильно только въ болѣе возвышенныхъ лѣсныхъ мѣстахъ.

Незначительное паденіе нѣсколькихъ источниковъ рѣчки Шаури (на пятиверстн. картѣ—Шараула; по Абиху—Чкарула), замѣчаемое при вступленіи въ равнину у сѣверной подошвы Накерала, свидѣтельствуетъ и о незначительномъ наклоненіи почвы. Здѣсь уже вступаешь на широкую дорогу, которая проходитъ чрезъ смѣшанный высокоствольный лѣсъ отличнаго качества: ряды хвойныхъ деревьевъ смѣшиваются съ высокими вязами, которые вскорѣ замѣняются краснымъ букомъ. Это и есть именно то мѣсто, на которомъ я нашелъ рододендронъ и ацалею въ цвѣту. Общее направленіе дороги идетъ къ сѣверу. Лѣсъ начинаетъ рѣдѣть и на его сѣв.-вост. краю находится небольшое, но, какъ увѣряютъ, очень глубокое озеро. Туземцы называютъ его Харисъ-Твали. Принимая во вниманіе, что въ трещинахъ и пещерахъ юрскаго известняка, находящагося

⁽¹⁾ У сѣверной подошвы Накерала были собраны: *Lonicera orientalis*, Lam.—*Viburnum orientale*, Pall.—*Cornus sanguinea*, L.—*Geranium palustre*, L.—*Evonymus latifolius*, Scop.—*Rhododendron ponticum*, L.—*Campanula lactiflora*, M. B.—*Gentiana asclepiadea*, L.

нѣсколько съвергнѣе, какъ напр. близъ Никорцинда, иногда заключается вода, можно думать, что это небольшое озеро произошло отъ тѣхъ же причинъ. На югъ отъ него въ горахъ также нѣтъ недостатка въ подобныхъ разсѣлинахъ, обуславливающихъ тамъ исчезновеніе и на нѣкоторомъ пространствѣ подземное теченіе рѣчки Тквибули (1). Озеро Харисъ-Твали было для меня особенно интересно, потому что въ немъ водится альпійская форель (*Alpen-Forelle*, *Salmo alpinus*), которой нѣтъ ни въ одной изъ рѣкъ и источниковъ мингрельскихъ горъ, за исключеніемъ одного пруда возлѣ Мури, въ которомъ ее развели Дадыны. Зеленовато-синія воды Харисъ-Твали скрываютъ въ себѣ множество старыхъ пней, дѣлающихъ ловъ этой рыбы почти невозможнымъ. Недавно выстроили въ его сосѣдствѣ духанъ. Высокоствольный лѣсъ сѣверной подошвы Накерала имѣетъ существенно важное значеніе для жителей Никорцинды. Они вывозили изъ него въ это время огромное количество дровъ, которыя складывали вблизи деревни въ кучи, величиною въ сажень. Заготовленіе дровъ въ Никорциндѣ дѣлается всегда лѣтомъ, потому что зимою снѣгъ выпадаетъ обыкновенно въ такомъ обиліи, что прекращаетъ иногда всякій проѣздъ чрезъ Накеральскія высоты, начиная отъ Хотевы. Въ настоящее время три претендента оспариваютъ другъ у друга право владѣнія этимъ прекраснымъ лѣсомъ. Жители Никорцинды считаютъ его своею собственностью, нѣкто, князь Цулукидзе также заявилъ свои права на него, а правительство въ свою очередь присвоиваетъ его себѣ. Дѣло это еще не окончено; во всякомъ случаѣ слѣдуетъ озаботиться, чтобы и на будущее время потребность густаго Никорциндскаго населенія въ топливѣ удовлетворялась по возможности безъ затрудненій.

По выходѣ изъ лѣса представляется сперва глазамъ въ восточномъ направленіи широкая и плоская долина истоковъ Шаури; здѣсь путешественникъ находится на склонѣ аспидныхъ сланцевъ юрскихъ известняковъ (*Tafelzone der Kreidekalke*), изъ которыхъ берутъ начало, притоки Квирилы, текущія на югъ и нѣкоторые притоки Ріона—на сѣверъ. Южный и восто-

(1) Срав. Prodröm. I. с. р. 25 (385).

чный края этой плоской и широкой долины окружены сравнительно низкими, лѣсистыми холмами. Прекрасныя покосныя мѣста и нивы слѣдуютъ попеременно; между ними лежатъ группы высокихъ кустовъ орѣшника, которые нерѣдко обвиты цвѣтшею въ то время горной таволгой (Geisbart). Обнаженные склоны мѣловыхъ известняковъ, обращенные къ Риолу и р. Хотеврѣ (Choteura), коихъ высоту надъ уровнемъ моря можно положить въ 3500 ф. (если абсолютная высота Никорцминды простирается до 3922 ф.) (1), рѣзко ограничиваютъ зелень здѣшнихъ луговъ. Основаніемъ ихъ растительности служатъ трилистники (Trifolien), преобладающіе впрочемъ только на плоскихъ возвышенностяхъ, богатыхъ плотнымъ дерномъ. На покатосяхъ, гдѣ мало древесныхъ растений, произрастаютъ сильно-пахучія губоцвѣтныя (Labiatae) и мелкія крестоцвѣтныя (Cruciferae, — Alyssum). На этой плоской возвышенности, простирающейся своимъ юго-западнымъ лѣсистымъ краемъ до сѣверной подошвы Накерала, нигдѣ не воздѣлывается кукуруза. Она начинается только близъ Никорцминды, пониже обрыва возвышенности, на которой находится знаменитая церковь. За то особенно замѣтны среди покосныхъ мѣстъ поля, засеянные рожью и ячменемъ. Открытое положеніе этихъ мѣстностей къ с. и с.-в., подверженныхъ вліянію вышеупомянутыхъ вѣтровъ, безъ сомнѣнія, мало способствуетъ воздѣлыванію кукурузы. Что почва здѣсь гораздо менѣе согрѣвается, чѣмъ на склонахъ всей нижней Рачи, доказывается тѣмъ, что здѣсь не бываетъ такого зноя, какой чувствуется повсюду въ Рионской долинѣ, если по ней слѣдовать отъ Бугеульской долины вверхъ до ущелья Сейджалио (Seijalio). Нѣтъ сомнѣнія, что гористая мѣстность, пройденная до Накеральскихъ горъ, заключающая Окрибскую котловину, по наружному виду въ высшей степени отличается отъ сланцевой зоны, въ которую вступаешь при входѣ въ Рачу. И

(1) Высота 2922 ф. означена въ Prodom. (стр. 25) неврѣно и должна быть принята въ 3922 ф. Академ. Рупрехтъ троекратнымъ опредѣленіемъ нашель слѣдующія цѣлыя высоты: 3978, 3961 и 3970. По моему опредѣленію оказывается, что этотъ пунктъ имѣетъ высоту 3984 ф.

дѣйствительно, тамъ нельзя было сдѣлать шагу безъ затрудненія и горизонтъ зрѣнія былъ крайне ограниченъ; здѣсь же, напротивъ, полный просторъ въ обоихъ отношеніяхъ. Къ востоку обширную плоскую возвышенность ограничиваютъ рѣзкими линиями лѣсистые берега Крихулы; за ними громоздятся вдаль, возвышаясь все болѣе и болѣе, горы южнаго рукава Ріонскаго истока—Джаджоры; на дальнемъ горизонтѣ возвышается нѣсколько ледяныхъ вершинъ главной Кавказской цѣпи. Нѣсколько южнѣе выглядываютъ темныя горныя массы, связывающія Месхійскій хребетъ съ главнымъ. Къ сѣверу и сѣверо-западу разорванныя формы альповъ становятся все сложнѣе и по мѣрѣ возвышенія ихъ снѣговые и ледяные зубцы представляются все бѣльшими массами. Въ глубинѣ задняго плана карпины видны предгорья главной цѣпи и ущелья средняго истока Ріона; наконецъ, на сѣверѣ и сѣв.-востокъ высокія предгорья закрываютъ вершины хребта, отдѣляющаго Рачу отъ Дадіановской Сванетіи, т. е. верхнюю Ріонскую долину отъ верхней долины Цкенись-Цкали. Только, когда достигнешь сѣвернаго края сланцевой зоны и взберешься не въ дальнемъ разстояніи отъ Никорцминды на высоту, отдѣляющую долину Шаури отъ Хотевры, получается возможность обозрѣть одновременно весьма значительное пространство по теченію Ріона и перспективу въ сѣв.-западномъ направленіи. До этого видъ въ этомъ направленіи закрытъ идущимъ къ сѣверу до самаго Ріона отрогомъ Накерала, сѣверная оконечность котораго называется Сашевардено. Къ сѣверу по темной зелени хвойнаго лѣса замѣтны дикія долины, ведущія къ высотамъ Читхаро (Tshitcharo). Въ недалекомъ отъ нихъ разстояніи къ востоку находится довольно плоскій горный гребень, такъ называемый, Гѣргійскій переваль (Görgi-Pass), который въ лѣтніе мѣсяцы служитъ для верховыхъ и пѣшеходовъ сообщеніемъ съ Лаххети, въ Дадіановской Сванетіи. При дальнѣйшемъ обозрѣніи горъ по направленію къ западу открываются высоты, дающія начало Ладжіанури и отчасти видъ на верхній Лечгумъ, ограниченный на западъ разорванными линиями высотъ Сакерія и Асхи.

На Накералѣ лежалъ густой туманъ; пріятно обдало насъ горнымъ воздухомъ послѣ колхидской духоты. Были прекрасныя сумерки; въ верхушкахъ орѣшниковъ звучали пѣсни овсянки (*Emberiza Cía*) — единственный видъ этого семейства мною здѣсь замѣченный въ лѣтнее время; также довольно часто попадался жуланъ (*Lanius Collurio*), который встрѣчается лѣтомъ, не только въ нижнихъ областяхъ Колхиды, но и составляетъ весьма обыкновенное явленіе во всей густо-заросшей кустарникомъ долинѣ средней Куры. Мы находились на сухомъ въ это время ложѣ Шаури и переѣхали его. Недалеко повыше мѣста нашего переѣзда этотъ широкій источникъ исчезаетъ въ щеляхъ и углубленіяхъ своего мелкаго русла и продолжаетъ на 3—4 версты свой путь подъ землею, и выйдя на поверхность земли, течетъ въ Ріонъ подъ именемъ Шарулы (Чкарула). Не всегда воды этой рѣчки текутъ подземнымъ путемъ: она иногда до того переполняется отъ дождей и снѣговъ, что течетъ и на поверхности земли. Перейдя чрезъ Шаури мы достигли близъ Никорцинды огромныхъ дровяныхъ запасовъ, дѣлаемыхъ жителями на зиму въ лѣтнее время. Запасы эти поистинѣ поразительны; я сначала думалъ, что дрова здѣсь были приготовлены для продажи, но узналъ отъ жителей совсѣмъ другое. Высота выпадающаго здѣсь зимою снѣга, говорятъ, доходитъ обыкновенно до 8 и даже до 10 (?) аршинъ; если даже считать это количество снѣга и преувеличеннымъ, то все-таки громадное истребленіе дровъ объясняется, съ одной стороны суровостью зимы, а съ другой—несовершенствомъ въ постройкѣ имеретинскихъ хижинокъ. Запасы эти дѣлаются съ большими затрудненіями. Жители Никорцинды, подобно всему населенію Мингрелии, очень мало заботятся о какомъ либо усовершенствованіи въ своихъ сельско-хозяйственныхъ орудіяхъ. Повсюду строго придерживаются старинныя и все здѣшнее сельское хозяйство находится еще на самой низкой и, такъ сказать, первобытной степени развитія. Пара воловъ тащитъ неуклюжую двухколесную повозку, нагруженную всего нѣсколькими плахами буковаго дерева длиною въ сажень; ея низкія массивныя коле-

са въ $1\frac{1}{2}$ —2 ф. въ діаметръ вѣртятся вмѣстѣ съ осью: они вмѣстѣ со ступицами дѣлаются бѣльшею частью изъ одного куска и никогда почти не окованы. Отъ дышла идутъ въ разныя стороны два деревянныхъ бруса въ видѣ полозьевъ, окапчивающіеся у самыхъ колесъ. Такимъ образомъ эта арба представляетъ собою соединеніе саней и повозки. Это самое употребительное средство перевозки въ нижней Рачѣ. Одинъ, или два мѣшка съ хлѣбомъ составляютъ весь грузъ, какой обыкновенно возятъ на этихъ телегахъ даже на большое разстояніе. Выше, въ долинахъ верховьевъ Ріона и въ обихъ выше-лежащихъ параллельныхъ долинахъ Ингура и Цхенись-Цкали колесо исчезаетъ все болѣе и болѣе. Въ верхней Сванетіи извѣстны только полозья саней. Тамъ бревно строеваго лѣса прикрѣпляютъ прямо къ яру и такимъ образомъ перетаскиваютъ въ самыя верхнія деревни изъ долины Цена (Scena) (дол. р. Цхенись-Цкали) чрезъ высокій Наксагарскій перевалъ. Въ дер. Жибіани, напримѣръ, употребляютъ 2-3 дня на то, чтобы перевезти изъ долины Цены двѣ тонкія балки, а разстояніе не больше 25 верстъ.

Обитатели Мингреліи, живущіе въ болѣе отдаленныхъ мѣстахъ,—все равно, Мингрельцы ли они, или Имеретины,—далеко еще не привыкли къ свободному и непринужденному обхожденію съ Русскими. Даже мѣста доступныя здѣсь для всего народа, закрываются нерѣдко для прибывшаго чужестранца. По прибытіи въ Никорцинду я хотѣлъ переночевать въ духанѣ, но меня не пустили; мы должны были остановиться въ пустой хижинѣ, во дворѣ одного поселенія. Какой-то страхъ и замѣтное недовѣріе дѣлаютъ для туземца сношеніе съ чужими крайне непріятнымъ. Въ этомъ отношеніи здѣсь чаще попадаешь въ затруднительное положеніе, нежели въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ Сибири, гдѣ кочующій Монголь, или охотникъ-Тунгусъ всегда предоставляютъ свою юрту въ распоряженіе пришельца и охотно съ нимъ дѣлятся тѣмъ, что имѣютъ. Тамъ впрочемъ имѣешь дѣло, или съ самостоятельнымъ собственникомъ, или съ неспорченнымъ, добродушнымъ сыномъ природы. Но, принявъ въ вниманіе всю тяжесть зависимости бѣднаго Мин-

грельскаго поселенна отъ своего помѣщика, вспомнивъ, какъ дворяне, князьки и князья объѣзжали свои владѣнія и въ это время со всею своею свитою жили и кутили на счетъ вассаловъ, то становится понятнымъ, почему бѣдный мужикъ видитъ такуюже напасть во всякомъ человѣкѣ, стоящемъ выше его. Говоря о гостепрѣимствѣ здѣшнихъ бѣдняковъ-поселянъ, надо, я думаю, отличать, добровольное ли оно, или въ сущности вынужденное. Въ сопровожденіи вліятельнаго туземца чужестранецъ не проѣдетъ ни одной деревни, не пройдетъ ни одной хижины, чтобы не услышать отъ своего спутника приглашенія остановиться попить. Въ случаѣ согласія ему предлагаются разныя угощенія и хозяинъ всегда откажется принять какое либо вознагражденіе. Но повсѣмъ дѣло другаго рода путешествовать безъ такой особы: тѣ самыя двери, которыя прежде такъ радушно отворялись, большею частью запираются. Крайне несправедливое обыкновеніе лицъ высшаго сословія жить на счетъ подвластныхъ такъ запугало поселенна, что онъ избѣгаетъ добровольныхъ сношеній съ чужими.

И въ эту ночь густой утренній туманъ походилъ на дождь; я удовольствовался тѣмъ, что опредѣлилъ высоту церкви (3984 ф.). Мы направились къ сѣверу и перешли чрезъ высоты, которыя отдѣляютъ лѣвыя притоки Ріона отъ Шаури. Мѣсто перевала выше Никорциндской церкви не больше, какъ на 400 ф. Вблизи деревни видѣются обширныя кукурузныя посѣвы, которые къ востоку въ Ріонской долинѣ становятся еще роскошнѣе. Разведеніе кукурузы возможно до Уцери (3519 ф.); но на возвышенностяхъ, по которымъ мы шли, не было вовсе кукурузы, а рожь произрастала весьма скудно. Тамъ, гдѣ были кустарники, преобладали преимущественно орѣшникъ (*Corylus*). На этихъ открытыхъ солнопѣкахъ со всѣмъ нѣтъ вѣчно-зеленыхъ кустарниковъ и рѣдко только попадаются уродливыя ацалеи, за-то чаще можно встрѣтить *Daphne Pontica*. Со восходомъ на высоту глазамъ представляется величественный видъ на большую часть Ріонской долины, — отсюда видна вся нижняя Рача. На сѣверѣ находится хребетъ съ истоками Цкенисъ-цкали, по-

стоянно покрытый облаками; даже сегодня (12 іюня) только изрѣдка выплывала изъ моря облаковъ группа Читхаро. Точно также постоянно закрывались и Асхійскія горы, лежащія въ центрѣ Лечгума. Онѣ составляли ближайшую цѣль нашего путешествія. Эта водораздѣльная цѣпь между Ріономъ и Цкенісь-цкали, которую можно принять за южный пограничный хребетъ Дадыановской Сванетіи, склонается своими отвѣсными предгоріями, большею частью покрытыми хвойнымъ лѣсомъ, къ правому берегу Ріона и слѣды культуры здѣсь мало замѣтны. Напротивъ того, болѣе низкія горы лѣваго берега Ріона и низменность долины представляютъ чрезвычайно обработанную мѣстность, на которой всегда видѣются засѣянные поля между селеній и отдѣльныхъ группъ кустарника и лѣса. Тутъ сейчасъ же убѣждаешься, что населеніе прилежно и что оно, занимаясь преимущественно земледѣіемъ, терпитъ недостатокъ въ пахатной землѣ. Самые крутые склоны, на сколько это возможно, всѣ воздѣланы и засѣяны. Особенно занимаются воздѣлываніемъ кукурузы. Яровымъ хлѣбамъ угрожаетъ большая опасность отъ засухи вслѣдствіе рано наступающихъ жаровъ; за то посѣвы осеніе, прозимовавъ подъ глубокимъ снѣгомъ, даютъ болѣею частію обильную жатву. Ниже къ Ріону преобладаетъ виноградъ. Лозы его и здѣсь растутъ у естественныхъ подпорокъ, безъ всякой подрѣзки и нигдѣ, даже на самыхъ высокіхъ мѣстахъ виноградники зимою не покрываются. Въ Рачъ бугеульское вино пользуется особенною извѣстностью и продается въ Дадыановскую Сванетію.

Мы подвигались по долинѣ медленнымъ шагомъ. Въ 9 часовъ утра я опредѣлилъ высоту предѣла распространенія винограда, которая оказалось въ 2851 ф. надъ ур. моря. Выше дер. Снаквы я видѣлъ на этой высотѣ первый виноградный садъ. Къ обѣду дошли мы до лѣваго берега Ріона; здѣсь берегъ рѣки очень крутъ и только у самой воды онѣ представляетъ очень узкую плоскую полосу. Этотъ крутой берегъ весьма извилистъ и покрытъ кустарниками въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ проходитъ дорога. Мы прошли по берегу къ западу до

деревни Бугеули. Это названіе распространяется, какъ на село, такъ и на мѣстечко ⁽¹⁾, лежащее въ 1 $\frac{1}{2}$ верстахъ западнѣе, у самаго Ріона. Мы расположились подъ великолѣпными орѣховыми деревьями вблизи старой церкви. Солнце жгло. На западъ и сѣверъ сгучивались грозовыя тучи и болѣе и болѣе спускались съ высотъ Асхи и Читхаро. Обожжены солнцемъ голыя покатоги Ріонскаго берега жаждали дождя. Обитатели хижинокъ, найденныхъ нами возлѣ церкви отворенными, находились въ полѣ, оставивъ имущество на попеченіи дѣтей и собакъ. Надежды наши найти кровъ и пищу и здѣсь не сбылись. Въ 4 часа разразилась гроза, на встрѣчу которой съ востока неслись новыя тучи; орѣшники защитили насъ отлично. Въ 6 часовъ, когда прошла гроза, мы поспѣшили въ мѣстечко Бугеули. Дорога вела по довольно обширной плоскости берега, на западномъ концѣ которой находится довольно много жалкихъ деревянныхъ лачугъ, обитаемыхъ болѣею частью торгующими Армянами; въ ихъ сосѣдствѣ поселилось нѣсколько кузнецовъ, а немного подалеже, къ западу, стоитъ домикъ участковаго засѣдателя. Здѣсь построена весьма хорошій деревянный мостъ черезъ Ріонъ для сообщенія съ правымъ берегомъ, по которому идетъ дорога въ Лечгумъ. Вечеромъ съ однимъ туземцемъ я сталъ ловить рыбу, для чего здѣсь употребляются маленькія сѣти (накидки), забрасываемыя съ берега въ быстрый Ріонъ. Рыбы здѣсь очень мало, попадаетея преимущественно порода карповъ—*Cyprinus mustaceus* и изрѣдка форель. Маленькіе горные ручьи поднялись отъ дождя немовѣрно и, не смотря на стремительность, съ которою воды ихъ неслись черезъ камни и мели въ Ріонъ, эти рыбки подымались противъ теченія. Я нашелъ убѣжище въ домѣ Бугеульскаго участковаго засѣдателя. Ночью снова пошелъ сильный дождь, продолжавшійся до слѣдующаго утра.

Бугеульская часть Рачи славится во всей верхней Ріонской долинѣ своимъ плодородіемъ и особенно хорошимъ мѣс-

(1) Такъ мнѣ, по крайней мѣрѣ, говорили жители.

тоположеніемъ, а также виномъ и разными плодами; но тѣмъ не менше въ отношеніи хлѣбопашества ее нельзя сравнить съ мѣстностью Колхиды до Накерала и даже съ Лечгумомъ. Вообще фizioномія крутыхъ Ріонскихъ береговъ въ нижней Рачѣ съ ихъ почвою и растительностію носитъ на себѣ характеръ скудости. Даже многіе островки Ріона пропадаютъ даромъ, не принося никакой пользы; они по большей части покрыты вербою и облепихой (*Pirrhothae rhamnoides*), а въ иныхъ мѣстахъ небольшими лугами. Сильныя и красивыя деревья и здѣсь, какъ и во всей Мингрелии, развиваются вблизи человѣческихъ поселеній и только при особыхъ условіяхъ: они все посажены и постоянно находились подъ попеченіемъ челоѣка. У старыхъ храмовъ, древнихъ замковъ, давно уже разрушенныхъ, попадаются чрезвычайно красивыя липы и ясени. Сельскіе домики бѣльшею частью отѣнены колоссальными деревьями грецкаго орѣха. Кустарники безъ ухода не достигающіе хорошаго развитія, состоятъ преимущественно изъ разныхъ родовъ твердодревесныхъ растеній; какъ то: граба (*Carpinus orientalis*), кизила (*Cornus*), крушины (*Rhamnus*), двухъ видовъ боярышника (*Crataegus*), орѣшника (*Corylus*) и иногда изъ желтинника (*Rhus cotinus*), къ нимъ же присоединяются и дикія косточковыя плодовые деревья. Луговъ, такихъ какъ на сланцевой почвѣ сѣверной подошвы Накерала, здѣсь нигдѣ не видать. Въ нижней, т. е. западной, Рачѣ вы нигдѣ не найдете хорошихъ пасбищныхъ мѣстъ, пока не выйдете изъ тѣсины, которую Ріонъ такъ стремительно покидаетъ у Сейджалио. Вслѣдствіе недостатка въ хорошихъ покосныхъ мѣстахъ и лугахъ скотоводствомъ можно заниматься въ нижней Рачѣ только при другихъ отрасляхъ сельскаго хозяйства. Сухая почва крутыхъ склоновъ этой мѣстности далеко не такъ хороша, какъ тяжелая почва у южной подошвы Накерала, или какъ слой чернозема, покрывающій въ верхнемъ Лечгумѣ красную глину. Въ нижней Рачѣ плодородная почва состоитъ изъ рыхляковой песчанистой глины, составляющей преимущественно продуктъ разрушенія породъ мѣловой формации, какъ напр., близъ Хотевн. Въ половинѣ іюня

ясно замѣтно было въ поляхъ бугеульской части Рачи, особенно въ низменно-лежащихъ, что они страдаютъ отъ излишней сырости. Рожь уже отцвѣла, а стебли имѣли всего $1\frac{1}{2}$ ф. высоты и начали сильно желтѣть снизу. Кромѣ того, къ посѣвамъ примѣшалось пропасть сорной травы и такихъ красивыхъ, чистыхъ полей пшеницы, какъ въ сосѣднихъ гористыхъ мѣстностяхъ Лечгума, здѣсь вовсе не найдете. Весьма часто посѣвы здѣсь подвергаются вліянію ненастья, которое, если ихъ и не уничтожаетъ вовсе, то все-таки значительно уменьшаетъ. Осенніе посѣвы особенно страдаютъ на высоко-лежащихъ поляхъ; они хорошо развиваются до половины іюня, но за тѣмъ подвергаются постояннымъ дождямъ, послѣ коихъ въ августѣ слѣдуетъ періодъ засухи, недающей молодымъ еще кукурузнымъ зернамъ достигнуть надлежащей зрѣлости. Подобное обстоятельство случилось въ это лѣто (1864) во всей Рачѣ. Хорошая жатва получилась только въ верхнихъ областяхъ произрастанія, гдѣ рожь и ячмень не успѣли еще зацвѣсть до наступленія въ концѣ іюня постоянныхъ дождей. При описаніи верхней Ріонской долины я возвращусь еще разъ къ тому же предмету. Излишняя густота населенія, сравнительно съ количествомъ земли удобной для хлѣбопашества, и упомянутыя неблагоприятныя обстоятельства отчасти обуславливають въ верхней Ріонской долинѣ временную эмиграцію жителей, которые стараются разными посторонними промыслами оградить себя отъ нищеты.

Утромъ 13 іюня шелъ еще сильный дождь и близь-лежащія горы утопали въ морѣ тумана. Мы поднялись въ 11 часовъ и переѣхали необыкновенно стремительный Ріонъ по деревянному мосту, устроенному въ Бугеули года два тому назадъ однимъ туземцемъ. Мы шли въ направленіи къ западу попеременно, то по береговой равнинѣ рѣки, то по послѣднимъ низенькимъ холмикамъ на сѣверъ лежащихъ горъ. Достигнувъ глубоко врывающагося и широкаго русла ручья Асхи, текущаго съ горъ Читхаро, очутились мы на восточной границѣ Лечгума. Мелкій дождикъ промочилъ насъ до такой степе-

ни, что мы принуждены были остановиться въ жилищѣ одного лечгумскаго красильщика, недалеко отъ праваго берега Асхи, чтобы выждать погоды. Вскорѣ сѣрыя тучи на западъ разсыпались и небо стало проясняться. Все замѣтнѣе и замѣтнѣе начала открываться предъ нами чрезвычайно живописная картина гористо-лѣсной мѣстности, по которой намъ еще предстояло слѣдовать въ верхнемъ Лечгумѣ. Мы находились во владѣніяхъ Дадыана. До Ладжіанурскихъ возвышенностей, лежащихъ влѣво, намъ нужно было пройти два водораздѣла. Они отдѣляютъ Асхи отъ двухъ ручейковъ. Крутые отвѣсы и обрывы замыкаютъ на сѣверѣ картину и линаютъ наблюдателя вида на высоты пограничнаго хребта Дадыановской Сванетіи. Пройденныя нами долины обоихъ ручьевъ глубоки и богаты растительностью, нигдѣ не было замѣтно послѣдствій зноя и засухи; великолѣпныя поля и виноградныя сады окружаютъ здѣсь большое число селеній: особенно обращаетъ на себя вниманіе Чквиши. Выше лежатъ Гендуши и Мали, а пониже, незначительное сел. Юска (Joska). По дорогѣ къ живописной деревнѣ Табори представился мнѣ случай опредѣлить высоту послѣднихъ виноградниковъ въ Чквиши. Они открыты съ восточной стороны и лежатъ, приблизительно, на 350—400 ф. ниже самаго высшаго подъема дороги, который, по сдѣланному барометрическому измѣренію опредѣленъ въ 3750 ф. надъ моремъ. Я увидѣлъ въ Табори первые конопляники. Засѣвають здѣсь коноплю, должно быть, довольно поздно, потому что она была теперь не выше $1\frac{1}{2}$ ф.; избираютъ для нея мѣста тѣнистыя, преимущественно подъ тѣнью орѣшнѣвъ, или же подъ высокими навѣсами виноградниковъ, для коихъ здѣсь нерѣдко ольха (*Alnus glutinosa*) служитъ естественной подпоркою. Преобладаніе этого дерева въ виноградныхъ садахъ верхняго Лечгума свидѣтельствуетъ о значительной влажности почвы и воздуха. Возвышенность съ широкимъ гребнемъ отдѣляетъ глубоко лежащую въ долинѣ Табори отъ Лайлани и, чтобы перейти эту высоту, поворачиваютъ къ западу. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ деревни Лайлани къ югу находится прежнее лѣтнее

мѣстопробываніе Дадыановъ, построенное на лугу нѣсколько покатою къ западу. Около него нѣсколько другихъ строеній. Мы прибыли сюда въ 5 часовъ пополудни при ясной погодѣ. Въ настоящее время въ этомъ вѣтхомъ домѣ живетъ лѣтомъ окружной начальникъ, управляющій Лечгумомъ и Дадыановской Сванетіею, а осенью онъ переезжаетъ на зимнюю квартиру въ Мури, которое лежитъ гораздо ниже и лучше защищено. Въ тридцатилѣтній періодъ времени здѣсь ничего существенно не измѣнилось. Замѣтки Дюбуа (1) о Лайлаши и его окрестностяхъ и въ настоящее время совершенно сходны съ дѣйствительностью; только путешественникъ ужъ не встрѣтитъ здѣсь такого пріема, какой оказанъ былъ княгинею Дадыанъ Дюбуа. Онъ найдетъ, и въ Лайлаши, и въ Мури у гостепріимнаго окружнаго Начальника отличный пріютъ. Подъ колоссальными липами, стоящими красивыми группами на западномъ краю широкой возвышенности Лайлаши, лежатъ теперь еще огромные каменные плиты; съ нихъ открывается видъ на Ладжіанури, бунующую глубоко въ долину. Съ праваго берега ея поднимаются возвышенности въ видѣ водораздѣловъ по направленію къ Цхинисъ-Цкали. Къ западу отъ послѣдней хребты Асхи и Сакерія составляютъ границу этого прекраснаго ландшафта, красота котораго при закатѣ солнца ни съ чѣмъ не сравнима: въ это время восточныя окраины кое-гдѣ покрытыхъ снѣгомъ высотъ погружены уже въ сумракъ и только контуры ихъ слегка окрашены оранжевыми отблесками заката. Самая большая изъ Лайлашскихъ лип пала за нѣсколько дней предъ тѣмъ жертвою сильной западной бури; шесть человекъ съ прудомъ могли обхватить ее. Простота постройки старинныхъ жилищъ Мингрельскихъ князей поистинѣ изумительна. Это грубыя деревянныя зданія; стѣны ихъ сдѣланы изъ широкихъ и толстыхъ досокъ, вшпунченныхъ въ пазы толстыхъ брусевъ; двери и окна очень плохо пригнаны, отчего вовсе не соответствуютъ своему назначенію. Только въ устройствѣ потолковъ замѣтна нѣ-

которая роскошь: карнизы ихъ широки и изукрашены грубой рѣзной работой, а по срединѣ выдаются рельефы, дѣлаемые въ видѣ мозаики изъ разныхъ сортовъ мѣстнаго дерева; рѣзба потолковъ принадлежитъ болѣею частью искусству турецкихъ мастеровъ. Въ настоящее время жилище это было обитаемо невѣроятнымъ количествомъ муравьевъ, отъ которыхъ рѣшительно нельзя было укрыться. Нѣсколько ковровъ, закрывавшихъ оконныя отверстія, уменьшали отчасти силу сквознаго вѣтра: о стеклахъ, видѣнныхъ Дюбуа, не было теперь и помину. Столбы, служащіе опорой всему зданію, осѣли на нѣсколько футовъ глубже въ землю, такъ что я ихъ нащелъ не выше 4 ф. надъ землею и подъ поломъ, который на нихъ лежитъ, отдыхало въ обѣденное время цѣлое стадо красивыхъ козъ, въ обществѣ коихъ я замѣтилъ недавно пойманныхъ въ Асхійскихъ горахъ маленькаго тура и молодую серну. Первому, какъ видно, неволя не нравилась, но серна привыкла и сдѣлалась со-всѣмъ ручною. Большая деревня Лайлаши, не смотря на свою нищету, все-таки пользуется значеніемъ въ верхнемъ Лечгумѣ, благодаря поселившимся въ ней мелочнымъ торговцамъ. Большая часть изъ нихъ Евреи, производящіе въ цѣломъ рядѣ лавочекъ мелочную торговлю. Эти Евреи, также какъ въ Они (на Ріонѣ), не независимы: они, подобно крестьянамъ, до сихъ поръ крѣпостные помѣщиковъ; строго соблюдаютъ догматы своей вѣры и говорятъ на Грузинскомъ нарѣчій. Въ Мингреліи насчитываютъ 55 еврейскихъ семействъ, но въ сосѣдней Гуріи ихъ вовсе нѣтъ. Высота Лайлаши, по многимъ барометрическимъ наблюденіямъ, опредѣлена въ 2850 ф. надъ моремъ. Дюбуа полагаетъ, что долина Ладжіанури при Лайлаши лежитъ на 1000 ф. ниже.

Я могъ оставить это мѣсто только въ понедѣльникъ, 15 числа. Къ сожалѣнію во все это время высоты Асхійскаго и Сакерійскаго хребтовъ были почти постоянно въ густомъ туманѣ; при мнѣ одинъ разъ только, вечеромъ 14 числа, они очитились отъ облаковъ. Эти высокія горы кое-гдѣ еще и въ это время были покрыты снѣгомъ, но вообще онѣ не достига-

ють снѣговой линіи. Южнѣ лежащій Асхійскій хребетъ, западные и южные отроги коего раздѣляютъ лѣвые притоки Техура, не имѣетъ такихъ разорванныхъ формъ, какъ хребетъ Сакерія, находящійся сѣвернѣ; онъ образуетъ, судя по виду изъ Лайлаши, плоскую возвышенность все болѣе и болѣе поднимающуюся къ сѣв.-зап. Сакерійскій же хребетъ, высоко поднявшись надъ лѣсистымъ предгорьемъ, направляется своими обнаженными обрывами и разсѣлинами къ правому берегу Цкенисъ-Цкали у Мури.

Мы спустились медленно въ сѣв.-зап. направленіи къ Ладжіанури по тропинкамъ, которыя вели сперва чрезъ Лайлашскіе виноградные сады, поля и луга, а потомъ чрезъ деревни Гу и Гагулети (1). Тутъ расширился все болѣе и болѣе видъ на правый берегъ Ладжіанури, ущелье котораго къ сѣверу густо покрыто хвойнымъ лѣсомъ. На пути къ Ладжіанури мы видѣли замокъ Урбели, чрезвычайно картинно расположенный на выдавшемся каменномъ утесѣ. Отъ бывшей наканунѣ въ горахъ грозы горная эта рѣчка была такъ переполнена водою, что мы могли перейти её только съ крайнею осторожностью; пожитки наши переташены были къ мостику, состоявшему изъ одной широкой доски, которой концы укрѣплены на берегахъ набросанными на нихъ кучами камней. Такіе опасные мостики здѣсь въ горахъ вездѣ встрѣчаются. Туземцы не строятъ крѣпкихъ мостовъ, а если такіе и попадаютъ иногда въ Мингреліи, то они построены по приказанію правительства. Для лошадей принсканъ былъ бродъ повыше. Мы снова начали подыматься въ гору не много южнѣ замка Урбели (2), который у Дадыановъ служилъ нѣкогда темницею для преступниковъ и теперь оберегается какимъ-то Мингрельцемъ. Вскорѣ мы достигли деревни Урбели, лежащей вблизи замка, нѣсколько западнѣ, на болѣе отлогомъ

(1) На пятивертной картѣ деревни эти показаны въ другомъ порядкѣ; мы же указали Гу, какъ мѣсто выше лежащее, а Гагулети—ниже и болѣе отдаленное отъ Лайлаши.

(2) Я пишу по произношенію здѣшнихъ жителей—Урбели; у Дюбуа и на картахъ—Орбели.

мѣстѣ. Богатство здѣшней растительности чуть-ли не превосходитъ растительность восточныхъ мѣстностей, нами уже пройденныхъ: виноградныя лозы, толщиною въ руку, обвиваютъ деревья до самыхъ вершинъ. Выпавшій недавно градъ произвелъ здѣсь большія опустошенія. Впрочемъ онъ шелъ по направленію съ с.-с.-в. къ ю.-ю.-з., не переходя на лѣвый берегъ Ладжіанури и западный склонъ водораздѣла между этимъ горнымъ потокомъ и Цкенісь-Цкали: по этому не было слѣдовъ града, не только въ Мури, но и въ сел. Чхутли (Tschhutli), лежащемъ нѣсколько южнѣе и выше. На восточномъ же склонѣ этого водораздѣла сильно пострадали виноградники, листья орѣшнѣи и конопляники, также побиты были всѣ хлѣбныя поля. Высшая точка дороги, по которой мы прошли прежде, чѣмъ увидѣли предъ собою Цкенісь-Цкальскую долину, опредѣлено въ 2630 ф. надъ моремъ.

Уже вечерѣло, когда я вступилъ въ равнину лѣваго берега Цкенісь-Цкали у Мури. Равнина эта представляетъ очень тѣсное мѣсто, непосредственно лежащее предъ утесами юрскихъ известняковъ, стѣсняющихъ здѣсь стремительную Цкенісь-Цкали. Къ сѣверу высоко поднимаются здѣсь по обѣимъ сторонамъ рѣки свѣтло-желтыя, твердыя известковыя скалы, представляя взору свои массивныя стѣны, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ густо обросшія; къ востоку лежатъ только-что пройденныя нами высоты; къ западу же находится близкое лѣсное предгорье Сакерійскихъ высотъ, поднимающихся съ праваго берега Цкенісь-Цкали. У подножія ихъ лежитъ сел. Сакерія. Только къ югу видна болѣе открытая часть долины рѣки, но и та скоро закрывается восточными обрывами Асхійскаго хребта. Былъ спокойный лунный вечеръ, когда мы 15 іюля остановились возлѣ дома Дадьяна. Ночная тишина, въ которую погружена была вся природа, нарушалась только шумомъ Цкенісь-Цкали. Съ наступленіемъ темноты появились міриады свѣтляковъ, кружившихся надъ землею. Предъ опустѣлымъ домомъ разстилается великолѣпный лугъ, на краю котораго стояла колоссальная липа, наполнявшая весь окрестный воздухъ благо-

уханіемъ своихъ безчисленныхъ цвѣтовъ. Свѣтящіеся жучки носились между вѣтвями роскошнаго дерева, необыкновенно правильно развитаго во всѣхъ своихъ частяхъ. Эти летающія искры освѣщали поминутно темную листву. Огромное множество хищныхъ летучихъ мышей окружало дерево и отрывистые крики этихъ рукокрылыхъ смѣшивались съ жужжаніемъ хрущей (Melolontha) и оленероговъ (Lucanus) разныхъ видовъ. Отзывъ Дюбуа о природѣ въ Мури совершенно справедливъ: „мѣстность эта, которою такъ плохо умѣли воспользоваться, въ рукахъ Англичанина была бы раемъ и могла бы стать рядомъ съ самыми живописными мѣстами, какія я только знаю: они грандіозны, природа сдѣлала здѣсь все,—надо только помогать ей„ (1). Какъ непохоже было мое пребываніе въ этомъ прекрасномъ мѣстѣ на его, бывшее тридцать лѣтъ тому назадъ! „Господа ученые,“ говоритъ Дюбуа, „которымъ въ будущемъ придется странствовать по этимъ мѣстамъ, приготовьтесь ко всему, даже—къ необходимости помѣститься среди ословъ и муловъ.“ Какія перемены произошли съ тѣхъ поръ, какъ были написаны эти строки!.. Обширный деревянный домъ, построенный ужъ послѣ посѣщенія этихъ мѣстъ Дюбуа, со всѣми своими комнатами предоставляется путешественнику. Онъ пустъ. Надъ нижнимъ этажемъ возвышаются деревянныя стѣны и галлерей; одна рѣзная работа этихъ галлерей и въ особенности комнатныхъ потолковъ и ихъ широкихъ карнизовъ уже заслуживаютъ того, чтобы ихъ видѣть. Правда, работа груба, но замѣчательно характеристична и исполнена вкуса. Строеііе это обращено главнымъ фасадомъ къ югу,—предъ нимъ-то и разстлана известный лужокъ съ липою, вблизи которой построена часовня. Поближе къ Цкенись-Цкали находится прудъ, покрытый водяными пѣрослами,—въ немъ водится альпійская форель, перенесенная сюда Дадьянами и достигшая тутъ весьма значительной величины. Горный Мингрелецъ и здѣсь сторожитъ добро своего господина.

(1) Т. II, р. 43.

На другое утро я поднялся на близлежащія возвышенности лѣваго берега Цкенись-Цкали съ южной стороны. Изъ за зелени этихъ горъ выглядываютъ три старые замка; я взялъ намѣреніе познакомиться съ внутреннимъ устройствомъ главнаго изъ нихъ. На нашей картинкѣ изображено это зданіе, изъ котораго срисованъ мною видъ Сакерійскаго хребта. Дорога въ этотъ замокъ, какъ и во всѣ дадыновскія укрѣпленія, чрезвычайно утомительна. Для подобныхъ строеній избирались обыкновенно наименѣ доступныя мѣстности, господствующія надъ тѣсинами, или ущельями и имѣющія поблизости родники. Узкая, вьющаяся тропинка, которая ведетъ къ замку Мури, покрыта вся обломками известняка и дикими кустарниками; во многихъ же мѣстахъ она состоитъ изъ грубо высѣченныхъ въ скалѣ ступенекъ. У южнаго подножія замка находится очень старательно выложенный камнемъ родникъ, совсѣмъ почти закрытый виноградной зеленью. Въ расщелинахъ между камнями растутъ иджирь, смѣшиваясь съ колючими кустами ежевики (*Rubus*); виды красивыхъ молодилъ (*Sedum*) и весеннія крестовки, изъ нихъ *Arabis albida*, пріютились на этомъ твердомъ каменномъ грунтѣ, за который цвѣлются также и красивые папоротники. Двухэтажное зданіе упирается въ главную башню, деревянная крыша которой уже частію провалилась; массивная деревянная дверь, мѣстами обитая съ наружной стороны желѣзомъ, ведетъ на маленькій дворъ и въ нижній этажъ замка, который сообщается съ слѣдующимъ этажемъ посредствомъ неуклюжей деревянной лѣстницы. Полы вездѣ сколочены изъ грубыхъ досокъ; стѣны крѣпко сложены изъ известняка на цементѣ; снаружи видны были бойницы и амбразуры, расположенныя дугою. Здѣсь же, въ главной башнѣ, стоитъ на низкомъ лафетѣ небольшого калибра пушка длиною въ 8 ф. Такъ какъ надпись на ней свидѣтельствуетъ о ея весьма значительной древности, то я счелъ нужнымъ скопировать её вмѣстѣ съ находящимся надъ этою надписью гербомъ ⁽¹⁾. Во второмъ этажѣ

(1) См. на приложенной картинкѣ *Fig. 1.*

Фиг. 1.

1554.

Opus
Federici
Musarra.

Гербъ и надпись, на старой пушкѣ въ Мури.

Фиг. 2.

Пльвица въ Пари.

главной башни, снабженной также полу-заложенными бойницами и отверстіями для свѣта и воздуха, находится мѣсто для заключенія плѣнныхъ и преступниковъ. Въ настоящее время ни здѣсь, ни въ Урбели, ни въ другихъ дадіановскихъ замкахъ не содержатъ преступниковъ, потому что они передаются въ руки русскаго начальства. Два горныхъ Мингрельца живутъ здѣсь и, по ихъ словамъ, охраняютъ этотъ замокъ, который могъ бы существовать и безъ всякой охраны, такъ какъ миновались уже тѣ времена, когда онъ нуждался въ ней.

Высота Мури, по барометрическому наблюденію, сдѣланному подлѣ дома Дадыана, оказывается въ 1664 ф. Высоту замка можно положить, приблизительно, въ 2100 ф. То, что здѣсь еще есть дикій инджирь, нужно приписать особенно благопріятному положенію мѣста; тому же нужно приписать и произрастаніе въ этой равнинѣ шелковой акаціи (*Ac. Julibrissin*) (1): я видѣлъ одно дерево этого красиваго растенія около пруда въ Мури очень сильнаго роста, до 15 ф. вышины.

ГЛАВА Ш.

Черезъ ущелье Цхенись-Цкали въ Дадіановскую Сванетію. Къ источникамъ Цхенись-Цкали и вокругъ ихъ къ Наксагарскому перевалу въ Жибіани въ Вольной Сванетіи.

СОДЕРЖАНІЕ. Изъ Мури въ Лентехи. Растительность въ ущельи Цхенись-Цкали. Цинлакакія. Зобастые и крѣпныя въ трехъ высокіхъ долинахъ. Паденіе Цхенись-Цкали отъ Лентехи до Мури. Расположенныя здѣсь Сванетскія поселенія. Церемѣя въ постройкахъ. Западный источникъ Цхенись-Цкали—Хеледула. Бобры живущіе въ немъ. Окрестности Лентехи, обо-

(1) По персидски - *Гюль-Эбришимъ*.

зрѣніе долинъ истоковъ Цхенись-Цкали. Паденіе рѣки отъ своего истока до Лентехи. Общій взглядъ на растительность. Народонаселеніе и его группировка. Состояніе сельскаго хозяйства въ Лентехи. Мышеядѣ. Жилы Сванетовъ. Другія ихъ постройки. Продолженіе пути въ Лашхети. Тропы въ горахъ. Высота поверхности около Лиджи. Лашхети и его окрестности. Пребываніе въ верхнемъ Лашхети, тамошняя культура. Поѣздка къ Дадиашу. Граница воздѣлыванія хлѣбныхъ растений на южной его сторонѣ. Тамонніе луга и ихъ флора. Появленіе альпійскихъ формъ. Пастушья хижина. Граница лѣса. Ея колебанія. Сопровождающіе ея подлѣски. Бѣдность фауны насекомыхъ на лѣсной границѣ. Растенія, сопровождающія кавказскій рододендронъ. Небольшія млекопитающія выше лѣсной границы. Птицы въ альпахъ. *Megalopteryx caucasica*, ея образъ жизни. Другіе виды птицъ вблизи снѣговой линіи. Высота Дадиаша. Видъ съ нея. Ошибочныя мнѣнія относительно Эльбурса. Возвращеніе въ Лашхети. Поѣздка къ Читхаро. Нижняя граница березы. Растительность на Серкійской высотѣ. Дикая коза. Боковая долина Рабодзальи. Растительность на мѣстахъ поздняго таянія снѣга. Дождь. Возвращеніе. Поѣздка вокругъ обоихъ источниковъ Цхенись-Цкали къ Ингуру. Поѣздка къ Читхаро и Томиари. Переваль Гѣрги. Внизъ къ лѣсной границѣ. Холодная ночь. Достиженіе лѣваго берега южнаго источника Цхенись-Цкали. Пустыньность его береговъ. Передвиженіе къ леднику Лапури. Продолжительный дождь. Суевѣріе Сванетовъ. Переходъ черезъ переваль Нѣшка. Опасность. Сѣверная и южная сторона. Сѣверный источникъ Цхенись-Цкали. Причины орографическихъ синонимовъ на Кавказѣ. Машкваръ и его предгорія. Раздѣлъ Нѣшка на догосападъ. Ледникъ Корюльдю, какъ граница системы Цхенись-Цкали. Высоты между Машкваромъ и Корюльдю, содержащая ледники. Ночлегъ въ Шквабилницѣ (*Schkwabniliz*). Хребетъ Бригоши. Долина Сена (*Seena*). Два проводника изъ Вольной Сванетіи. Высота долины Цени. Хребетъ Корюльдю и его предгорія — Увачера и Дезгара. Переваль Наксагаръ. Его замѣчательное строеніе. Куазушъ (*Quasusch*) къ востоку и Квириши къ западу. Прїѣздъ въ Жибіанин.

Оставивъ свою верхнюю продольную долину ниже Лентехи, перемѣнивъ свое первоначальное восточно-западное направленіе на южное и принявши съ сѣв. и зап. два большихъ источника (Чолула и Хеледула), текущіе съ высотъ Лайлы и Текраша, рѣка Цхенись-Цкали на протяженіи шести географическихъ миль прорѣзываетъ продольную горную возвышенность, которая служитъ водораздѣломъ между ея верхними притоками и верхними притоками Ріона. Имѣя паденіе въ 22 ф. на версту, она катитъ свои мутныя отъ обломковъ сланца воды чрезъ ущелье, начинающееся выше Мури. Рѣка входитъ въ него въ узкой тѣснинѣ, состоящей изъ палеозойскихъ сланцевъ темнаго цвѣта, съ кварцевыми жилами и оставляетъ его около Мури

и Сакерин, гдѣ оно состоитъ изъ крутыхъ утесовъ юрскаго известняка. Мы должны были пройти это ущелье вверхъ по рѣкѣ, и для того, чтобы достигнуть верховьевъ Цхенись-Цкали, и для того, чтобы у Лентехи выйти въ его болѣе просторную верхнюю продольную долину. Не много выше Мури мы переправились по хорошему мосту на правый берегъ Цхенись-Цкали, который мы не оставляли на всемъ протяженіи его до Лентехи. За исключеніемъ нѣкоторыхъ узкихъ прибрежныхъ равнинъ, всегда засѣянныхъ, постоянно встрѣчаешь тутъ, или отвѣсныя, высокіе скалистые берега, или же такія крутизны, черезъ которыя нужно перелезть, или обходить ихъ. Часто узкая тропа, промытая когда-то водой въ высокой скалѣ, или вырубленная въ ней рукою человѣка, идетъ подлѣ самой воды; нерѣдко приходится по полусгнившимъ помостамъ обходить какую нибудь, далеко выдвинувшуюся скалу. Труды путешественника вознаграждаются однако, не только постоянно перемѣняющимися картинами природы, но и чрезвычайно богатою добычею рѣдкихъ растений. Эти отвѣсныя известковыя покато-сти питаютъ своеобразную, отличную травяную растительность; мѣстами сухость почвы, мѣстами скопленіе множества родниковъ придаетъ ей большое разнообразіе. Изъ мягкихъ бархатныхъ мховъ, пропитанныхъ водою, возвышаетъ свои красивые цвѣты видъ камнеломки—*Saxifraga orientalis*, Jacq., возлѣ растутъ разные виды роговика (*Cerastium*) и нѣжныхъ колокольчиковъ (*Campanula*), перемѣшанные съ прекрасными папоротниками, висащими съ известковыхъ карнизовъ скалы. Мѣстами сверху скалъ падаютъ на нихъ капли и постоянно увлажняютъ скудную почву, въ которой они растутъ. Гдѣ не достаетъ такого орошенія, тамъ известнякъ покрытъ зонтичными (*Umbelliferae*) и мареновыми (*Rubiaceae*), а также разными видами папоротниковъ. На сланцахъ верхней части долины растительность травъ не такъ богата: на нихъ произрастаютъ преимущественно особенные виды поричниковыхъ (*Scrophulariae*) (1).

(1) На пути изъ Мури въ Лентехи найдены были слѣдующіе виды: *Gymnadenia conopsea*, R. Br.—*Orchis maculata*, L.—*Umbilicus oppositi-*

Дѣвственный высокоствольный лѣсъ покрываетъ горы обоихъ береговъ Цхенись-Цкали и изъ роскошной зелени его лиственныхъ куполовъ торчатъ голыя скалы. Въ нижней половинѣ этого ущелья встрѣчается только лиственный лѣсъ. Дубъ и здѣсь растетъ бѣльшею частію на болѣе сухихъ покатосяхъ. На узкихъ береговыхъ плоскостяхъ, встрѣчающихся довольно рѣдко, или въ глубокихъ боковыхъ поперечныхъ долинахъ, красный букъ и липа достигаютъ громадныхъ размѣровъ. Рѣже этихъ двухъ породъ, изъ коихъ состоитъ бѣльшая часть лѣсовъ, встрѣчаются одиночные экземпляры, или небольшія группы клена, вяза и ясени исполинскихъ размѣровъ. Только немного выше замка Чолули ⁽²⁾, уединенно возвышающагося на лѣвомъ берегу, встрѣчаются мрачныя хвойныя деревья, но и здѣсь они не спускаются еще до уровня рѣки. Подлѣски, сопровождающіе высокоствольный лѣсъ, состоятъ преимущественно изъ вѣчно-зеленыхъ кустарниковъ и достигаютъ здѣсь самой большой полноты своего развитія. Имъ здѣсь все благопріятствуетъ: и сырость, и тепло, и тѣнь и хорошая листовая земля. Ацаlea (Azalea Pontica) и здѣсь предпочитаетъ болѣе открытыя мѣста, въ особенности между высокими дубами. Подъ букомъ и липами такъ сильно и густо растутъ кусты лавровишни, падубы (Шех) и рододендрона (Rhd. Ponticum), что нѣтъ возможности пройти черезъ нихъ. Вся здѣшняя растительность въ высшей

folius, Led.—Cystopteris fragilis, Bernh.—Aspidium aculeatum, Sw.—Polypodium Phegopteris, Erm.—Asplenium septentrionale, Sw.—Aspidium Lonchitis, Sw.—Asplenium Ruta muraria, L.—Gymnogramme Ceterach, Spr.—Hypericum montanum, L.—Poa nemoralis, L.—Pimpinella rotundifolia, M. B.—Asperula cynanchica, L.—Galium valantioides, M. B.—Convolvulus Cantabrica, L.—Androsaemum officinale, All.—Tamus communis, L.—Scutellaria altissima, L.—Jasminum officinale, L.—Saxifraga orientalis, Jacq.—Geranium Robertianum, L.—Viola tricolor, L. и arvensis, Mur.—Myosotis sparsiflora, Mikan.—Pyrethrum macrophyllum, Willd.—Valeriana saxicola, C. A. M.—Staphylea Colchica, Ster.—Fontinalis antipyretica, L. etc. etc.

(2) Я пишу такъ, какъ называютъ его жители Лентехи и Мури; на картѣ—Чолуръ.

степени роскошна богатствомъ разнообразныхъ формъ. Подмытые подъ корень бѣшенными волнами Цхенись-Цкали падаютъ въ воду лавры, толщиной въ человѣческую ногу, а иногда и старый букъ, или ольха. Не достигши еще замка Чолули, мы въ 6 часовъ послѣ обѣда остановились для отдыха на небольшой прибрежной плоскости; она была покрыта пнями полусгнившихъ буковъ. Нѣсколько этихъ деревь, можетъ быть, было сломано вѣтромъ, большая же часть была срублена. Такъ какъ на всемъ пространствѣ отъ Мури до Лентехи очень не много мѣстъ удобныхъ для заселенія и мѣста эти весьма не обширны и теперь уже всѣ заняты Дадіановскими Сванетами, то, вѣроятно, когда нибудь хотѣли и это мѣсто употребить подъ пашню и для этого вырубилн огромныя деревья. Они лежали въ разныхъ направленіяхъ, чего не бываетъ, если деревья падаютъ отъ вѣтра. Нѣкоторыя изъ нихъ были окружены густой крапивою въ ростъ челоуѣка вышиной. На этихъ гниющихъ пняхъ росли оба вида чаровницы (*Circaea*). Здѣсь я долго ходилъ и разыскивалъ водящіяся въ буковыхъ стволахъ виды точильщиковъ (*Xylorhagen*), при этомъ случаѣ я находилъ цѣлыя семейства красиваго вида ящерицы. Хотя ящерица обыкновенно живетъ въ самыхъ пустынныхъ солнечныхъ мѣстахъ, какъ-то, въ старыхъ стѣнахъ, разсѣлинахъ скалъ и т. д., однако здѣсь она поселилась подъ высохшею корою деревьевъ. Причины такого переселенія можно искать только въ изобиліи пищи, представляющей здѣсь для ящерицы въ несмѣтномъ количествѣ личинокъ и мелкихъ насѣкомыхъ. Вскорѣ послѣ этого мы прошли мимо замка Чолули, лежащаго на лѣвомъ берегу Цхенись-Цкали. Замокъ этотъ построенъ совершенно въ томъ же родѣ, какъ и замокъ въ Мури и господствуетъ надъ узкою долиною рѣки. Не много выше Чолули проходитъ граница, отдѣляющая Дадіановскую Сванетію отъ Лечгума. Громадныя высокоствольныя лиственныя деревья исчезаютъ все болѣе и болѣе и вмѣсто нихъ являются два вида хвойнаго лѣса — *Abies Nordmanniana* и *Abies orientalis*. Видъ по этому ущелью вверхъ болѣею частію очень ограниченъ. Небольшіе изгибы, образуемые

рѣкою, вдоль которыхъ приходится идти, или переходить ихъ поперекъ, иногда открываютъ виды въ тѣсныя боковыя поперечныя ущелья, вездѣ обнаруживающія дикость первобытныхъ лѣсовъ. Съ нѣкоторыхъ мѣстъ, болѣе удобно расположенныхъ, иногда можно видѣть контуры высокогорья, лежащаго на сѣверъ отъ Дадиановской Сванетіи. Такъ, не доѣзжая селенія Цицлакакии выглядываетъ надъ высокимъ темнымъ еловымъ лѣсомъ усѣченный снѣжный конусъ Лайла, лежащій на сѣверъ отъ Лентехи; но вскорѣ онъ опять закрывается выступающими горными хребтами. Только вечеромъ мы достигли узкой плоскости Цицлакакии. Роща, состоящая изъ стройныхъ вазовъ, тянется въ нижней части этой плоскости вдоль по теченію рѣки; по сторонамъ этой рощи идутъ отъ самыхъ утесовъ бѣрега тщательно огороженные великолѣпные луга. Въ верхушкахъ деревьевъ пѣли заблукки (Fr. coelebs), которые здѣсь уже высидѣли дѣтенышей. На сѣверной оконечности рощи стоятъ три жалкія хижины, въ которыхъ живутъ зобастые Сванеты и возлѣ этихъ хижинъ находятся роскошныя поля кукурузы. Здѣсь мы хотѣли отдохнуть. Сванеты отказались-было принять насъ, но скоро согласились за небольшой подарокъ. Здѣсь слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о *зобастыхъ* и *кретинахъ*, живущихъ въ трехъ верхнихъ долинахъ Мингреліи. Нижняго теченія Ріона, Цхенись-Цкали и Ингура я еще не знаю и потому мнѣ неизвѣстно, также ли часто встрѣчается и тамъ зобъ. Замѣчательно то, что болѣзнь эта, только мѣстами и спорадически являющаяся въ долинахъ истоковъ Ингура и Ріона, составляетъ, не только самое обыкновенное явленіе въ высокой долинѣ Цхенись-Цкали, но даже достигаетъ въ ней наибольшаго своего развитія. Сколько я могу судить по распросамъ, зобастые встрѣчаются во всей долинѣ Цхенись-Цкали, даже и тамъ, гдѣ эта рѣка выходитъ на плоскость и впадаетъ въ Ріонъ. Трудно предположить, чтобы очень измѣнялся химическій составъ воды въ верхнихъ долинахъ этихъ трехъ рѣкъ. Онѣ вытекаютъ мутными ледниковыми потоками не далеко одна отъ другой и принимаютъ изъ впадающихъ въ нихъ ручьевъ большое количество

разрушеннаго, измельченнаго и вывѣтрившагося сланца. Въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи онѣ дѣлаются еще мутнѣе, потому что ложа верхнихъ частей этихъ трехъ рѣкъ находятся въ томъ же глинистомъ сланцѣ. Особенно много этихъ сланцовыхъ частицъ уноситъ Цхенись-Цкали. Въ береговыхъ бухтахъ, гдѣ вода нѣсколько покойнѣе, глина носится густыми, мало по малу осѣдающими, клубами. Абсолютная высота н. у. м., кажется, не можетъ имѣть существенной важности для развитія зоба. Гораздо болѣе зависитъ это отъ тѣсноты и замкнутости страны. Гдѣ расширенія долины закрыты со всѣхъ сторонъ горами и рѣка прорывается внизъ по долинѣ черезъ тѣснины, тамъ почти всѣ зобасты. На подобной мѣстности расположены въ верхней Рачѣ, выше ущелья Сейджалио, деревни—Сори и Сесси и жители ихъ извѣстны своими зобами. Въ Лентехи, большой деревнѣ Дадиановской Сванетіи, лежащей ниже всѣхъ другихъ, имѣющей подобное же положеніе, закрытое съ ю. и в. горами, прорѣзаннныя рѣкою Цхенись-Цкали и окруженной съ сѣвера и запада альпами Дадиановской Сванетіи, почти все населеніе состоитъ изъ зобастыхъ. Мнѣ рассказывали, что въ 120 семействахъ, живущихъ въ Лентехи, есть шесть настоящихъ кретиновъ. Какъ зобъ, такъ и кретинизмъ здѣсь можно будетъ найти во всѣхъ видахъ ихъ развитія. Упомянутые шесть человѣкъ, хотя и не были глухи, однако говорили совершенно непонятнымъ языкомъ. То, что я слышалъ отъ одного изъ нихъ, были звуки похожіе на хрюканье и щелканье. Они не занимаются полевыми работами. Я видѣлъ, какъ кретина лѣтъ 18-ти посадили при перевозкѣ хлѣба съ поля въ видѣ тяжести на снопы, чтобы они не падали на сторону. На всемъ разстояніи отъ Лентехи до Мури небольшое число жителей всѣ безъ исключенія зобасты. Въ Циплакакии зобъ у мужчинъ былъ болѣе развитъ, чѣмъ у женщинъ; вообще, какъ тутъ, такъ и въ верхнемъ Лашхети, обыкновенно самый сильный зобъ бываетъ у старыхъ мужчинъ. Я нашелъ, что въ Вольной Сванетіи зобъ не такой всеобщій недугъ. Въ долинѣ Ладжіанури онъ также изрѣдка встрѣчается, но никогда не дѣлается общимъ

недугомъ всѣхъ жителей. Самаго большаго развитія болѣзнь эта, какъ сказано, достигаетъ въ долину Цхенись-Цкали. Большая деревня Лухано (на картѣ — Лухвано), лежащая у подножія горъ Сакерія (выше деревни Сакерин), приобрѣла извѣстность своими зубастыми; они встрѣчаются также и въ Мури. На высотахъ Лайлани зобъ рѣдкое явленіе; чаще онъ встрѣчается въ лежащей ниже деревнѣ, Сурмуши. Сванеты зобъ называютъ грузинскимъ именемъ — *кикви*.

Утромъ 17 іюня я опредѣлилъ высоту Циплакакіи н. у. м. въ 1847 футовъ. Расстояніе ея отъ Мури считаютъ въ 22 версты, а отсюда до Лентехи оставалось еще 18 версть. Принимая въ расчетъ, что Мури лежитъ на высотѣ 1664 ф. н. у. м. и что положеніе Лентехи вычислено 2616 ф., а уровень рѣки Цхенись-Цкали при Лентехи надо принять въ 2500 ф., такъ какъ измѣреніе произведено на высококомъ пунктѣ деревни, то окажется слѣдующее паденіе рѣки Цхенись-Цкали: отъ Лентехи до Циплакакіи 655 ф., т. е. на каждую версту 36,3 ф., отсюда до Мури 183 ф., т. е. на каждую версту 8,3 ф. Среднее число для паденія рѣки на пути ея прорыва чрезъ хребетъ до равнины у Мури будетъ равно 22 ф. на версту. Рѣдкія Сванетскія селенія между Мури и Лентехи имѣютъ свои названія, которыя я здѣсь привожу, такъ какъ не всѣ ихъ можно найти на обѣихъ картахъ генеральнаго штаба (5-ти и 10-тиверстной). На лѣвомъ берегу находится, кромѣ замка Чолули, одно только поселеніе, подъ названіемъ Мазанъ (Masasch); на правомъ же находятся слѣдующія селенія: Лаханури, Циплакакія, Кведреші (Quedreschi) и Скмелути (Skmeluti). Постройки здѣсь, какъ и въ Лечгумѣ и Рачѣ, деревянныя; только въ Лентехи начинаются постройки каменные, смазанныя известью, каковыя дальше встрѣчаются только въ обѣихъ Сванетіяхъ. Деревянныя постройки служатъ тамъ только амбарами для содержанія хлѣба и встрѣчаются все рѣже и рѣже съ восхожденіемъ вверхъ по Цхенись-Цкали и Ингуру. Въ высшихъ деревняхъ Вольпой Сванетіи, расположенныхъ въ области кривой березы, онѣ вовсе не встрѣчаются. Въ лѣсистыхъ

странахъ, по которымъ мы пришли сюда отъ самаго Мури и загородей полей устроены совершенно иначе, чѣмъ въ Лечгумъ, Рачъ и въ Колхидѣ. Въмѣсто обыкновенныхъ въ тѣхъ странахъ загородей изъ сухаго кустарника здѣсь встрѣчаешь крѣпкіе заборы изъ кольевъ. Самое обыкновенное растеніе, употребляемое для загородей (особенно въ Колхидѣ), есть держидерево (*Paliurus aculeatus*), чрезвычайно распространенное на хорошей почвѣ низменныхъ странъ, но здѣсь вовсе не встрѣчающееся. Уже въ Рачъ этотъ кустъ встрѣчается гораздо рѣже, чѣмъ на юго-западѣ отъ высотъ Накерала. 17 іюня, не доходя еще до Лентехи, намъ пришлось при сліяніи текущаго съ сѣвера ручья Чолчула съ р. Цхенись-Цкали оставить правый берегъ последней и идти вверхъ по узкой плоскости праваго берега Чолчулы, сильно заросшему ольхою. Вскорѣ мы подошли къ рѣчкѣ Хеледулъ; отсюда начиналась верхняя долина Цхенись-Цкали. Хеледула и лежащая на сѣверѣ Лашкадура (на пятиверстной картѣ — Лашкиджара), образующія Чолчулу, вытекаютъ изъ двухъ узкихъ долинъ западной части водораздѣльнаго хребта, раздѣляющаго Ингуръ отъ Цхенись-Цкали, болѣе подробное названіе частей котораго мы сообщимъ при описаніи нашего пребыванія въ Пари. Вода этихъ ручьевъ, какъ и многихъ другихъ боковыхъ притоковъ Цхенись-Цкали, сколько мы могли замѣтить, совершенно чиста. Эти ручьи вытекаютъ не изъ ледниковъ: ледники всегда даютъ своимъ потокамъ мутную воду. Рѣка Цхенись-Цкали несетъ много глины и измельченныхъ сланцевъ преимущественно двумя главными восточными своими истоками, выходящими въ видѣ чисто ледниковыхъ потоковъ изъ ледниковъ Лапури и Машквара. Въ самомъ сѣверномъ, довольно значительномъ источникѣ ея, называемомъ Цена (*Scena*), въ началѣ іюня вода была довольно чиста и прозрачна. Отъ Хеледулы видъ на Дадыановскую Сванетію очень ограниченъ. Обозрѣвая въ западную сторону долину Хеледулы, видишь прорѣзанные скаты высокогорья, которое находится въ 25 верстахъ и составляетъ самую высшую окранию Дадыановской Сванетіи. На заднемъ планѣ ландшафта ви-

дѣнь за утесами, громоздящимися одинъ на другомъ, хребетъ, изъ котораго вытекаетъ рѣчка Хеледула. Жители Лентехи называютъ эти высоты Текрашъ; это вѣроятно тѣ же самыя, которыя на пятиверстной картѣ названы „Оміашъ.“ На нихъ видѣлось много снѣга въ ущельяхъ. За исключеніемъ тура и дикой козы (Gemse), живущихъ въ этихъ мѣстахъ, источники Хеледулы особенно интересны встрѣчающимся здѣсь рѣчнымъ бобромъ. Это не выдра, принимаемая иногда за бобра. Лентехскіе Сванеты называютъ его *tachui* (tachui), названіе подходящее очень близко къ показанному у Палласа, впрочемъ невѣрно, грузинскому его названію — *тагуи* (1). Жители Лентехи знаютъ цѣну бобровой струи. Бобръ водится въ Вольной Сванетіи на р. Чуберь, впадающей въ Ингуръ, а также и въ безлюдныхъ лѣсахъ по обѣимъ сторонамъ Ингурскаго ущелья, богатымъ ручьями. Въ верховьяхъ долины Ріона объ немъ уже не знаютъ; однако 15 лѣтъ тому назадъ убили два экземпляра на нижнемъ теченіи Квирилы, не далеко отъ Варцихе. Малоцѣнные бобровые мѣха съ короткимъ волосомъ и жидкимъ пухомъ, грязнаго желтоблага цвѣта, привозятся вмѣстѣ съ другими товарами въ Тифлисъ изъ Персіи. На Тифлисскомъ майданѣ въ нѣкоторыхъ подвалахъ ихъ можно найти довольно много.

Долина Хеледулы покрыта по преимуществу громадными хвойными деревьями: здѣсь вездѣ встрѣчаются названные выше два вида ели. Въ этой долинѣ на разстояніи около 4 верстъ отъ впаденія ея въ Чолчулу лежитъ маленькая деревня Хелети (Холети) (2). Еще больше, чѣмъ на западъ, становится ограниченъ видъ на сѣверъ и на востокъ. Боковой склонъ края, лежащаго на сѣверъ, до того крутъ, что наблюдающему его изъ долины Цхенисъ-Цкали видны только второстепенныя его предгорія. Отсюда даже не видно снѣжныхъ и ледяныхъ вершинъ Лайлы и другихъ высотъ хребта, разделяющаго двѣ Сванетіи; видны только на сѣверъ отъ Лентехи горныя луга на

(1) Pallas. Zoogr. Rosso-asiat. T. I. p. 143. — Бобръ погрузински — „тагови“.

(2) Сравни: Берже. Die Bergvölker des Kaukasus. Peterm. Mitth. 1860 s. 166.

Голашн (на картахъ—Голдашъ), лежащiе выше границы лѣсовъ. Южные отроги горъ, тянущiеся на востокъ отъ Лентехи, покрытые лѣсомъ, перѣдко отвѣсными стѣнами подступаютъ къ Цхенись-Цкали; черезъ нихъ надо переходить, чтобы пройти къ Чолули, въ восточное продолженiе долины. На противоположномъ (лѣвомъ) берегу Цхенись-Цкали поднимается противъ отроговъ Голашн хребетъ Налишь (Nalisch) и закрываетъ съ этой стороны видъ на востокъ, упираясь въ рѣку крутыми обрывами. Только по направлению къ третьему, самому высшему расширенiю долины верховьевъ Цхенись-Цкали, которое должно быть названо по имени раскинутой тамъ на большомъ пространствѣ деревни Лашхети, немного открывается видъ на вершины истоковъ этой рѣки.

Черезъ пѣнистую Хеледулу, называемую также и Челедулою, построенъ довольно удобный для ѣзды мостъ; недалеко отъ него стоитъ лентехскiй замкъ Дадiановъ, въ которомъ живутъ два сторожа. Замкъ этотъ построенъ въ углу, образуемомъ слиянiемъ Хеледулы и Чолчулы; онъ представляетъ какъ бы укрѣпленные ворота въ Лентехи и всю Дадiановскую Сванетию. Постройка его не отличается отъ другихъ замковъ мингрельскихъ князей. Отсюда дорога идетъ на востокъ, черезъ рѣчку Чолчулу и, поднимаясь въ гору, приводитъ въ деревню Лентехи. Рѣчка Чолчула служитъ здѣсь для орошенiя полей. По ней устроено много мельницъ. По бокамъ дороги разстилаются богатые поля, засѣянные хлѣбомъ и бобами; съютъ здѣсь также и чечевицу. Я расположился на нѣкоторое время въ Лентехи, чтобы обрисовать въ общихъ чертахъ верхнюю долину Цхенись-Цкали, ея природу и народонаселенiе. Мы здѣсь находимся на высотѣ 2616 ф. н. у. м. На протяженiи около 70 верстъ долина Цхенись-Цкали спускается къ западу, начиная отъ того мѣста главнаго хребта, гдѣ онъ образуетъ узелъ изъ ледяныхъ вершинъ Лапури, Едемись-мта и Пассмта а также Машквара, Нуамквара и Шхары между Риономъ Цхенись-Цкали и Ингуромъ. Два огромныхъ источника,

вытекающіе изъ подъ ледяныхъ сводовъ глетчеровъ Лаури и Маншвара, образуютъ неистощимый резервуаръ для Цхенись-Цкали. Высоту Лапурскаго источника я могу показать только приблизительно: онъ находится въ полосѣ высокоствольной бѣлой березы. Я полагаю опредѣлить эту высоту въ 5500 ф., основываясь не на измѣреніи, а судя по найденной немного ниже источника растительности. Истоки Цхенись-Цкали соединяются около мѣста Геду, отстоящаго на одинъ день пути отъ ихъ начала, между ними находится гребень горъ особенно крутой въ своей восточной части и перейти черезъ него, и то съ трудомъ, можно только по перевалу Нѣшка. Верхняя долина рѣки начинаетъ расширяться только у Лашхети, а до этого мѣста она представляетъ узкую и глубокую разсѣлину въ темныхъ глинистыхъ сланцахъ. Но и здѣсь еще ширина долины до того незначительна, что бѣльшая часть поселеній (особенно лежащихъ на правомъ берегу) разбросана по береговымъ возвышенностямъ и только луга и поля доходятъ до теперешняго русла рѣки. Шестью измѣреніями, сдѣланными въ верхнемъ Лашхети, высота этой мѣстности около часовни опредѣлена въ 4100 ф. н. у. м. Не далѣе, какъ на 8 верстѣ къ западу это разширеніе долины опять суживается и здѣсь построены замки западной оконечности Лашхети на высотѣ 3782 ф. надъ уровнемъ моря. Такимъ образомъ на этомъ пространствѣ Цхенись-Цкали имѣетъ среднее паденіе въ 40 ф. на версту; нужно однако замѣтить, что въ обоихъ этихъ мѣстахъ русло рѣки было на 90 ф. ниже мѣстъ наблюденій. Ниже Лашхети сѣверные склоны горъ, въ которыхъ находятся истоки Ладжанури, до того стѣсняють рѣку Цхенись-Цкали, что здѣсь совершенно нѣтъ мѣста, удобнаго для поселенія. На разстояніи около 15 верстѣ на западъ отъ Лашхети начинаются поселенія Чолули по преимуществу опять на правомъ берегу, у подножія спусковъ. Недалеко отъ моста, ведущаго черезъ Цхенись-Цкали у низкихъ поселеній Чолулскихъ высота измѣрена въ 3239 ф., слѣдовательно, среднее паденіе рѣки между Лашхети и Чолули оказывается въ 30 ф. на версту,

Наконецъ расширеніе долины вновь сѣуживается на западѣ ниже Чолули почти до самой дер. Лентехи. Здѣсь рѣка стѣснена съ лѣвой стороны крутизнами Налишъ и съ правой—юго-восточными склонами Голани. Паденіе рѣки на этомъ пространствѣ можно исчислить въ 35 ф. на версту. Отсюда начинается вышеупомянутое среднее паденіе въ 22 ф. на версту, которое рѣка имѣетъ на семь своемъ протяженіи на югъ до Мури. Смѣшанные лѣса, въ которыхъ на ряду съ сѣверными лиственными деревьями всё болѣе и болѣе преобладаютъ оба вида ели, дубъ же встрѣчается довольно рѣдко, покрываютъ большую часть горныхъ склоновъ вмѣстѣ съ густыми подлѣсками, состоящими преимущественно изъ ольхи, а иногда изъ орѣшника и осины. Выше предѣла лѣсовъ, состоящаго здѣсь постоянно изъ бѣлой березы съ крѣпкими стволами, разстилаются альпійскія луга, представляющіе богатые пасбища. Изъ долины Цхенись-Цкали по обѣимъ сторонамъ нигдѣ не видно главныхъ высотъ: близъ-лежащія подгорья закрываютъ ихъ; мѣстами на зелени луговъ видны низко скатившіеся снѣговые обвалы. Вообще здѣшняя растительность имѣетъ мощный сѣверный характеръ. Между травами преобладаютъ формы альпійскія. Въ самыхъ высшихъ частяхъ долины, на высотѣ 4200 ф. н. у. м. береза доходитъ до русла рѣки. Ниже хорошо произрастаетъ грецкій орѣхъ. Подъ вліяніемъ богатой снѣгомъ зимы и прохладнаго лѣта должны были получить особый характеръ и образъ жизни и занятія жителей Дадіановской Сванетіи. Скотоводство, овцеводство и разведеніе козъ здѣсь, какъ и въ Вольной Сванетіи, гораздо рациональнѣе, чѣмъ въ лежащихъ ниже мѣстностяхъ Мингреліи. Суровость зимы заставляетъ здѣсь строить конюшни и запасать кормъ. Безпечное предоставленіе голодныхъ стадъ на произволъ судьбы, какъ это принято въ благодатныхъ странахъ Мингреліи, здѣсь невозможно. Скотъ вслѣдствіи лучшаго обращенія, какъ въ Вольной, такъ и въ Дадіановской Сванетіи, получилъ превосходныя качества. Что касается земледѣлія, то надо сказать, что въ верхней долині Цхенись-Цкали граница разведенія винограда и кукуру-

зы доходить до высоты Чолули (3239 ф.). Высоту возможности распространения этихъ двухъ растений можно опредѣлить въ 3500 ф., такъ какъ нѣкоторые засаженные ими около Чолули склоны возвышаются на 200—300 ф. надъ уровнемъ Цхенись-Цкали. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ насадили небольшое количество виноградныхъ лозъ даже въ верхнемъ Лашхети (4100 ф.), хотя и не для добыванія изъ нихъ вина. Лоза растетъ здѣсь также, какъ и въ нижней Лиа, въ Вольпой Сванетіи (3613 ф.), на крайнихъ предѣлахъ своего распространения по склонамъ горъ, обращеннымъ къ югу. Лѣтняя температура въ пасмурные дни въ Лашхети рѣдко превышаетъ $+15^{\circ}$ Р. Съ 21 по 23 іюля она колебалась между $+9$ и $+11^{\circ}$ Р. Въ нижней же части Дадіановской Сванетіи я замѣтилъ въ Чолули 19 іюня въ 1 часъ пополудни температуру въ $+19^{\circ}$ Р. Виноградъ здѣсь никогда не дозрѣваетъ вполне. Къ соку его прибавляютъ меду и приготавливаютъ такимъ образомъ прескверный напитокъ. Верхняя часть, заключающая въ себѣ Лашхети, дозволяетъ только разведеніе сѣверныхъ хлѣбныхъ и нѣкоторыхъ стручковыхъ растений.

Со времени отдѣленія Мингреліи отъ Имеретіи верховья долины Цхенись-Цкали принадлежали вмѣстѣ съ Лечгумомъ ко владѣніямъ Дадіана. Всѣ населеніе Дадіановской Сванетіи живетъ въ четырехъ названныхъ деревняхъ, состоящихъ изъ 440 дворовъ; изъ нихъ Лентехи съ 120 дворами есть собственность Дадіана, Чолули принадлежитъ князьямъ Гарабхазовымъ, а Лашхети четыремъ братьямъ, князьямъ Геловани,—они вассалы Дадіана. При дальнѣйшемъ описаніи моего путешествія я приведу болѣе подробное описаніе способа постройки и устройства Сванетскихъ домовъ.

Дороги, ведущія черезъ деревню Лентехи болѣею частью проходятъ подъ сводами изъ свѣжихъ виноградныхъ гирляндъ. Виноградную лозу держатъ здѣсь на грузинскій манеръ, поднимая ее на высокіе столбы и растягивая по грубымъ горизонтальнымъ перекладинамъ; такимъ способомъ улицы находятся подъ крышею. Разнообразіе оттѣнковъ зелени въ Лентехи на-

помпнаеть прелестные пейзажи Лечгума. Здѣсь нигдѣ не замѣчаешь и малѣйшихъ слѣдовъ засухи. Высокія вишневыя деревья и густые куполы грецкаго орѣха обыкновенно стоятъ вблизи домовъ. Подъ ними растіаютея посѣвы конопли, или свѣтлозеленыя посѣвы проса (здѣсь—*Setaria Italica*) рядомъ съ синеватыми полями бобовъ. Ниже, въ долигѣ, мѣняются луга съ полями и кое-гдѣ встрѣчаются небольшіе посѣвы кукурузы. На лугахъ преобладають злаки, между которыми въ особенности плодится огнецвѣтникъ (*Melampyrum*) и копѣчникъ (*Rhinanthus*), нѣжныя зонтичныя и трилистники. Всѣ луга предназначены для сѣнокосовъ; стада проводятъ лѣто въ альпійской области. Луга и поля заботливо огорожены. Большой недостатокъ годной для посѣва земли пріучилъ Сванетовъ гораздо болѣе, чѣмъ крестьянина Мингреліи, къ сообразному съ цѣлью распредѣленію земли и заботливому попеченію о посѣвѣ. Въ это время снимали уже еще неспѣлую озимую рожь; это дѣлалось по тому, что лѣсная мышь (*Mus sylvaticus*) въ такомъ количествѣ появилась на поляхъ, что жители предвидѣли совершенное истребленіе своихъ посѣвовъ. Уборка озимой ржи обыкновенно начинается въ послѣднихъ числахъ іюня. Стало быть, жатва ржи въ этихъ нижнихъ мѣстахъ Дадіановской Сванетіи начинается очень рано. Въ верховьяхъ долины Ріона при средней высотѣ въ 4500 ф. (Геби, Глола) она начинается только въ концѣ августа. Рожь и ячмень на предѣлѣ своего произрастанія на высотѣ 7200 ф. въ деревнѣ Жибіани, въ Вольной Сванетіи, повсегда посѣвають къ этому времени. Лѣсная мышь производитъ, какъ въ Мингреліи, такъ, кажется, и въ другихъ мѣстахъ Закавказскаго края большія опустошенія на поляхъ. По временамъ она появляется въ особенно большемъ количествѣ. Такъ осенью 1864 года она уничтожила поля близъ Ураури, Лехети и Амбари въ Рачѣ. Въ концѣ сентября большія стада ея проходили черезъ Тифлисъ. Лѣсная мышь въ то время появлялась въ городскихъ домахъ, лазила даже по стѣнамъ домовъ и мнѣ часто случалось видѣть ее на наружныхъ карнизахъ оконъ. Сванеты ее называютъ *штуръ* (*Schtur*), въ Па-

ри мнѣ случалось слышать названіе—*итукъ*. Впрочемъ старики лентехскіе не припоминали, чтобы прежде случалось это бѣдствіе на ихъ поляхъ. Въ Лентехи въ это время начали собирать вишни,—другихъ фруктовъ я здѣсь не видалъ. Только десять лѣтъ, какъ здѣсь познакомились съ картофелемъ, но сажаютъ его въ очень небольшомъ количествѣ—нигдѣ не видать картофельныхъ полей. Тотчасъ послѣ снятія ржи перевертываютъ землю на полѣ посредствомъ неуклюжаго деревяннаго крючка, везомага парюю воловъ и засѣваютъ ее просомъ. Почва тяжелая и глинистая; два работника разбиваютъ большія глыбы ея киркою, третій тутъ же сѣетъ. Въ концѣ сентября обыкновенно еще можетъ посѣвать просо (*Setaria Italica*) (1), а иногда снимаютъ его и неспѣлое,—тогда она идетъ на кормъ для скота. Подобные двойные урожаи въ одно лѣто возможны только въ нижнихъ мѣстахъ Дадіановской Сванетіи. Въ Вольной Сванетіи они нигдѣ невозможны.

Домъ сванета (*кѣргъ*) состоитъ изъ большой, двухэтажной постройки, укрѣпленной одною, или нѣсколькими четырехугольными высокими башнями (*мурухвалъ*) и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Вольной Сванетіи окруженъ высокою стѣною. При ширинѣ въ 8—10 сажень, онъ имѣетъ отъ 6 до 8 сажень высоты и отъ 10 до 12 сажень длины. Плиты глинистаго сланца здѣшнихъ горъ доставляютъ удобный матеріалъ, какъ для возведенія неуклюжихъ стѣнъ, такъ и для крышъ. Мѣсто башни не всегда одинаковое; но если только она существуетъ, то всегда домъ прилегаетъ къ ней своимъ широкимъ бокомъ. Башни въ своемъ очертаніи не совсѣмъ квадратны: основаніе фронтальной стороны имѣетъ дліану 3—4 сажень, боковыя стороны немного длиннѣе. Высота 60—70 ф. очень обыкновенна. Стѣны кверху не много сходятся; однако бываютъ иногда башни и съ отвѣсными стѣнами. Крыша башенъ и домовъ лежитъ на деревянныхъ стропилахъ и имѣетъ на двѣ стороны небольшіе

(1) Это растеніе имѣло здѣсь маленькіе колосья и потому, вѣроятно, составляетъ разновидность вышеприведеннаго вида, что будетъ разъяснено въ послѣдствіи.

скаты. Плиты глинистаго сланца, хорошо укрѣпленныя сверху, покрываютъ ее. На нѣсколько футъ ниже выступающаго края крыши устроены амбразуры съ четырехъ сторонъ башни; на фронтальной сторонѣ ихъ обыкновенно три, на боковыхъ—больше. Надъ амбразурами выступаютъ изъ стѣны своды на $\frac{3}{4}$ ф. Въ эти башни ведутъ изъ жилого дома отверстія въ стѣнѣ и внутренность ея бревенчатыми полами разделяется на столько же этажей, какъ и домъ, изъ конхъ каждый имѣть въ стѣнахъ небольшія отверстія, а иногда и трехугольныя бойницы. Верхній этажъ въ домѣ отдѣляется отъ нижняго также бревенчатымъ поломъ. Толстыя доски съ вырубленными въ нихъ ступенями служатъ для сообщенія между этажами, какъ въ башняхъ, такъ и въ жилыхъ домахъ. Съ наружной стороны жилого дома такая же доска прислонена своимъ верхнимъ концомъ противъ дверей верхняго этажа къ деревянному балкону. При нападеніи втаскиваютъ ее на верхъ, забиваютъ двери изъ нижняго этажа въ верхній и тѣмъ затрудняютъ входъ врагу. Сложенныя изъ темнаго сланца стѣны не имѣютъ большой прочности: сланецъ очень хрупокъ, а цементъ слабо связываетъ камни. По этому большая часть стѣнъ древнихъ замковъ и домовъ имѣетъ много трещинъ. Въ нихъ охотно вьютъ свои гнѣзда косатки (*Cypselus apus*), ласточки (здѣсь нѣтъ *H. rustica*, а есть *H. urtica*), а также краснохвостка (*Ruticilla phoenicurus*) и трясогузка (*Motacilla alba*). Изъ трещинъ часто вырастаютъ виды молодилъ (*Sedum*) и камнеломки (*Saxifraga*), даже растутъ въ нихъ небольшіе кустарники. Сванеты охотно строятъ свои замки на выдающемся холмѣ, около скалистыхъ обрывовъ, чтобы господствовать надъ большимъ пространствомъ земли. Большая часть деревень расположена на террасахъ склоновъ горъ и по мѣрѣ возвышенія надъ уровнемъ моря онѣ болѣе и болѣе тѣсняются. Въ настоящее время въ Дадіановской Сванетіи господствуетъ полное спокойствіе; по этому уже перестаютъ строить башни, но все-таки и новые жилые дома строятся по старому образцу, какъ я это видѣлъ въ Чолули, на лѣвомъ берегу Цхенись-Цкали. Старожилы въ Лентехи хорошо еще по-

мнѣть нападенія, которымъ они подвергались до русскаго владычества. Теперь распри съ Вольными Сванетами ограничиваются кражею пасущихся на высотахъ стадъ и князя Геловани изъ Лашхети жаловались, что Вольные Сванеты захватили нѣсколько имъ принадлежащихъ Сванетовъ. Хищническіе походы, обыкновенные въ прежнее время, теперь уже не случаются, даже и въ Вольной Сванетіи; но неприязненность нѣкоторыхъ обществъ все-таки еще до того сильна, что нерѣдко бываютъ кровопролитія. Во время моего пребыванія въ Жибіани мнѣ приводили нѣсколько подобныхъ примѣровъ. До описанія простаго внутренняго устройства сванетскихъ домовъ я поговорю о другихъ постройкахъ, находящихся въ дворахъ. На всемъ пространствѣ, дозволяющемъ разведеніе кукурузы, мы встрѣчаемъ, какъ и въ Мингреліи, сквозные, небольшіе деревянные амбары, въ которыхъ хранится кукуруза. Въ нижнихъ мѣстностяхъ Мингреліи они строятся на высотѣ одной сажени отъ земли и стоять на 4-хъ столбахъ. Этимъ охраняется запасъ отъ вліанія сырости земли и отъ мышей. Для свободнаго тока воздуха оставляютъ между бревнами въ толщину бедра, изъ конхъ сложены стѣны, промежутки шириною въ ладонь. Эти постройки покрываются соломой. Выше въ горахъ во дворѣ сванетскихъ домовъ находимъ только одинъ, или два сарая, три стѣны и крыша которыхъ сложены изъ плитъ глинистаго сланца. Если они назначены для храненія сѣна, то они называются „*кирау*...“. Снопъ ячменя и ржи также тутъ хранятся; для того, чтобы ихъ лучше высушить на воздухъ, разстилаютъ ихъ на „*кебрь*.“ Онъ представляетъ ровную и просторную площадку вышиною отъ 1 до 2 ф. изъ большихъ сланцевыхъ плитъ, пристроенную всегда къ южной сторонѣ амбара. Эта же площадка служитъ и токомъ (*лекерà*). Дома Сванетовъ не имѣютъ дымовой трубы; сложенный изъ плитъ сланца очагъ, находится, или посрединѣ дома, или ближе къ которой нибудь изъ четырехъ стѣнъ. Зимой обыкновенно Сванеты живутъ вмѣстѣ съ ихъ стадами въ нижнемъ этажѣ дома. Для лучшаго помѣщенія скота они строятъ вдоль одной изъ продоль-

ныхъ стѣнъ три этажа палатей. Въ нижнемъ этажѣ, возвышающемся на сажень надъ поломъ, помѣщается рогатый скотъ, на деревянный полъ втораго вгоняютъ овецъ, а надъ ними помѣщаются козы. Балки этихъ этажей Сванеты украшаютъ грубою рѣзною работою. Все остальное устройство дома очень бѣдно; о мебели я буду говорить позже, — она замѣчательна. Кромѣ этого надо еще замѣтить небольшой висячій ящикъ въ видѣ домика (по сванет. *кунѣ*). Онъ виситъ на пеньковыхъ веревкахъ при входѣ въ домъ и служитъ для храненія сыра и свѣжаго молока. Лѣтомъ семейство помѣщается въ верхнемъ этажѣ дома. Въ Лентехи я остался до 19 июня, — крутые склоны Голани представляли много интересныхъ растений (1).

19-го числа мы отправились въ путь рано утромъ, — мы хотѣли въ тотъ же день быть въ Лашхети и по пути сначала мы должны были побывать въ Чолуи. Дорога туда идетъ вдоль праваго берега Цхенись-Цкали почти все время черезъ великолѣпный высокоствольный лѣсъ. Горы обрываются здѣсь иногда такъ отвѣсно, что ни идти по нимъ, ни обойти ихъ, нѣтъ никакой возможности: приходится пробираться подлѣ самыхъ нѣбывающихъ волнъ Цхенись-Цкали. При высокой водѣ проходъ здѣсь невозможенъ, — тропа, имѣющая мѣстами ширину одного фута, покрывается тогда водою. Часто проводники должны были снимать вьюки съ лошадей и перетаскивать ихъ на рукахъ. Гдѣ берговая полоса расширяется на нѣсколько сажень подѣ

(1) Близъ Лентехи были собраны: *Thalictrum elatum*, Jacq., T. *virens* и T. *mucronatum*, Rgl. — *Lampsana grandiflora*, M. a B. — *Phleum tenue*, Schrad. — *Brunella vulgaris*, L. и B. *laciniata*, Benth. — *Euphorbia micrantha*, Steph. — *Bromus squarrosus*, L. — *Symphytum peregrinum*, Led. — *Nonnea picta*, F. et Meyer. — *Scrophularia variegata*, M. a B. — *Caucalis daucoides*, L. — *Trifolium arvense*, L. — *Dorycnium latifolium*, Willd. — *Lotus corniculatus*, L. и *Lot. ciliatus*. — *Sanicula Europæa*, L. — *Genista tinctoria*, L. — *Cynosurus cristatus*, L. — *Gypsophyla elegans*, M. a B. — *Scandix Pecten*, L. — *Poterium sanguisorba*, L. — *Agrostis vulgaris*, With. и A. *hispidula*, Willd. — *Valerianella dentata*, DC. — *Scleranthus annuus*, L. — *Epipactis palustris*, Sw. — *Veronica Beccabunga*, L. — *Myosotis sylvatica*, Hoffm. — *Coronilla varia*, L. — *Silene compacta*, Fisch.

тѣнью высокихъ хвойныхъ деревь, тамъ она очень болотиста. Въѣсть чаровницами (Circeæ) здѣсь растетъ европейскій подѣвникъ (Sanicula Europæa) и влажныя подушки зеленыхъ мховъ вздуваются надъ просачивающимися родниками. И на этомъ пространствѣ немногочисленныя лѣсныя поляны всѣ обработаны Сванетами. Недавно на трехъ скатахъ открытыхъ солнцу были вырублены отдѣльно стоявшіе вязы и буки и посѣяна кукуруза, огромные пни деревьевъ вездѣ выглядывали между посѣвами. Съ расширеніемъ долины Цхенись-Цкали на восточномъ краю этихъ лѣсовъ подступающія къ самой рѣкѣ горныя обрывы исчезаютъ, склоны становятся болѣе пологи и представляютъ мѣстность болѣе холмистую и покрытую кустарниками вмѣсто тѣнистаго высокоствольнаго лѣса; къ востоку видѣются вдали разбросанныя постройки Чолули на высотѣ 3200 ф. н. у. м. На правомъ берегу болѣе мѣсть удобныхъ для разработки, чѣмъ на лѣвомъ. Въ Чолули есть мостъ, ведущій на лѣвый берегъ Цхенись-Цкали. На этой дорогѣ три свѣтлые ручья впадаютъ въ рѣку съ лѣвой стороны. Съ правой стороны, кромѣ нѣсколькихъ незначительныхъ ручьевъ, она принимаетъ изъ узкой поперечной долины большой ручей Хешхуръ (Cheschhur). Въ этой долинѣ построенъ уединенный замокъ Лиджи. Здѣсь еще мѣсяцъ тому назадъ былъ мостъ черезъ Цхенись-Цкали, въ настоящее время онъ былъ снесенъ водою. Черезъ этотъ мостъ лежитъ путь въ Вольную Сванетію. Далѣе дорога идетъ черезъ Латпарскій перевалъ, находящійся около 8 верствъ на западъ отъ Дадіаша. Это обыкновенный путь для прохода въ Вольную Сванетію, потому что изъ Мингреліи черезъ Ингурское ущелье часто совсѣмъ не бываетъ пути, когда туземныя кладки черезъ рѣчки сносятся водою, Дадьяновскіе Сванеты рѣдко ходятъ по той дорогѣ, по которой я отправился впоследствии изъ Лашхети, въ обходъ истоковъ Цхенись-Цкали. Есть одна, едва протоптанная въ альпійскихъ лугахъ тропа, которая ведетъ отъ хребта Гориболо (Ріонъ) къ подножію Лапури (южный источникъ Цхенись-Цкали) и, стало быть, соединяетъ Геби на Ріонѣ съ Жибіани и Лашхети на Ингурѣ и

Цхенись-Цкали. Только охотники ходят иногда по этой тропе. О других тропах, ведущих из верховьев долины Цхенись-Цкали в долину Ингура, мы ничего не сообщали. Вершину Лайлы можно обойти с восточной стороны, если хочешь пройти из Пари в Лентехи; но это возможно только пешком, — для лошадей и ослов переход в нижнюю долину невозможен. Само собою разумеется, что опытная нога Сванетского охотника не боится альпийских высот и он забирался при случае даже и на ледяные моря ледников Нуамквама и Лапури, Адыша и Ушбы.

Определение высоты уровня Цхенись-Цкали при впадении в нее Хешхура, как показывает г. Гилевъ (1), согласно с моими определениями, сделанными выше и ниже этого места: она равняется 3693 футовъ. Западная оконечность Лашхети, находящаяся в 4 — 5 верстах на восток от этого места, была определена в 2782 фута. Так как моста не было, то мы были должны следовать вверх по левому берегу Цхенись-Цкали. Громадный обвалъ гладкаго, полувыветрившагося сланца вынудил насъ взобраться на береговой обрывъ и такимъ образомъ мы обошли обвалъ и очутились опять в тенистомъ высокоствольномъ лѣсу, подлѣ бушующей рѣки. В тѣни, подъ листовыми куполами буковъ, цвѣла въ сырыхъ мѣстахъ горная таволга (*Spigæa Aruncus*). Между кустарниками все чаще и чаще попадается ольха (*Alnus incana*), которую изрѣдка замѣчали мы уже и въ Лентехи при входѣ в долину верховьевъ Цхенись-Цкали. Преобладающимъ кустарникомъ на мѣстахъ открытых солнцу остается орѣшникъ. Падуба и лавровишня въ полной силѣ являются въ тенистыхъ мѣстахъ. Букъ здѣсь вездѣ еще встрѣчается великолѣпнѣйшимъ высокимъ деревомъ въ перемежку съ двумя хвойными породами; бѣлая береза не встрѣчается еще въ долинѣ, но сладкій каштанъ прекратился уже на пути изъ Чолули (2) сюда. Высокоствольный лѣсъ на-

(1) Горный журналъ 1863 г. № 4, стр. 64.

(2) На пути изъ Лентехи въ Лашхети были собраны слѣдующія растенія: *Anthyllis Vulneraria*, L.—*Stachys arenaria*, Vahl., и *mi-*

чалъ рѣдѣть, заросшія кустарникомъ береговья площадки расширились и скоро мы достигли первыхъ полей и луговъ Лашхети. Видъ на верхнюю долину расширился. Съ приближеніемъ къ Лашхети взору открывается прелестный альпійскій ландшафтъ, въ которомъ видѣются между яркою зеленью лѣсовъ и луговъ выбѣленные зѣмки и ихъ древнія развалины. Прежде всего бросается въ глаза на ю.-ю.-з. крутая, высоко поднимающаяся надъ сѣвными обвалами ближняго хребта, отдѣльно стоящая вершина съ отвѣсными уступами и крутыми террасами. Это поднимающійся на высоту почти 10,000 ф. Читхаро, котораго лабрадоровый порфиръ, похожій на зелено-каменный (1), когда-то прорвалъ лежащій на немъ сланецъ. Приняли насъ въ низнемъ Лашхети вовсе непривѣтливо. Насъ окружило до 50 мушницъ, нѣсколько женщинъ и пропасть дѣтей. Добровольно намъ не давали приюта. Мы заняли одно изъ вышеупомянутыхъ крытыхъ гуменъ; наступающая ночь заставила Сванетъ разойтись и мы спокойно заснули. Гораздо привѣтливѣе были жители верхняго Лашхети. Утромъ 20 числа явился одинъ изъ четырехъ братьевъ Геловани, услуживый, голубоглазый Сванетскій князь. Прическа и одежда его были опрятнѣе, чѣмъ у его подвластныхъ, сапоги на немъ были азіятскіе. Онъ проводилъ насъ въ свое имѣніе у подножія Дадіаша, гдѣ мы помѣстились вблизи церкви во дворѣ стараго Сванетскаго замка въ сквозномъ деревянномъ домѣ. Этотъ замокъ построенъ въ самой дальней части Лашхетскаго расширенія долины, которое представляетъ самое широкое и просторное мѣсто во всей

nor, subglabra. — *Lotus corniculatus*, L., и *hirsutissimus*, Led.—*Sedum Hispanicum*, L.—*Hypericum hirsutum*, L.—*Ranunculus arvensis*, L. и *var. tuberculatus*, DC. — *Medicago lupulina*, L.—*Scrophularia Scorodonia*, L.—*Trifolium elegans*, Koch.—*Berberis vulgaris*, L.—*Ranunculus polyanthemos*, L.—*Leontodon hastilis*, L. и *var. glabrata*, Koch.—*Vincetoxicum nigrum*, Mönch.—*Sedum stoloniferum*, S. G. Gml.—*Trifolium procumbens*, L.—*Echinosperrnum Lappula*, Lehm.—*Veronica Anagallis*, L.—*Circaea alpina*, L.—*Tamus communis*, L.—*Datisca cannabina*, L.—*Mulgedium albanum*, Dec.—*Listera ovata*, R. Br.—*Mnium affine*, Blandf.

(1) Abich, *Prodromus etc* p. 101 (461).

верхней продольной долины Цхенись-Цкали. Дорога туда вела насъ по загороженнымъ полямъ. Въ посѣвахъ обыкновенная сорная трава была — *Rynchosogus Elephas*, Gries. На предгоріяхъ, поднимающихся къ Дадіашу, видѣлось много выбѣленныхъ замковъ. Въ верхнемъ Лашхети русло Цхенись-Цкали лежитъ около 50 сажень ниже равнины, разстилающихся у подножія Дадіаша. Берега и нѣкоторые незначительные острова густо заросли кустарникомъ. По обѣ стороны долины видны смѣшанные высокоствольные лѣса, надъ ними альпійскіе луга. Въ слѣдующіе дни почти постоянный дождь препятствовалъ мнѣ дѣлать экскурсіи. Въ это время ближайшіе къ мѣсту нашего пребыванія Сванеты подружился съ нами. Четыре князя Геловани собрались къ намъ одинъ за другимъ, мы ихъ угощали и распрашивали. Никто изъ нихъ ни слова не понимаетъ по-русски, одинъ же изъ сыновей старшаго изъ четырехъ братьевъ хорошо знаетъ грузинское письмо, другой сынъ воспитывается въ Кутансѣ. Услужливый священникъ и хозяинъ замка, во дворѣ котораго мы помѣщались, дали намъ подробныя свѣденія, какъ обойти истоки Цхенись-Цкали. Но я имѣлъ еще довольно дѣла въ окрестностяхъ Лашхети и только 27 іюня предпринялъ большое путешествіе въ альпы. До этого времени я сдѣлалъ двѣ порядочныя экскурсіи, одну на Дадіашъ, а другую къ Читхаро.

Въ самомъ Лашхети производится сравнительно много хосаго зерноваго хлѣба и стручковыхъ овощей. Кукуруза и виноградъ здѣсь не растутъ. Только два года тому назадъ начали пробовать развести здѣсь нѣсколько лозъ. Картофель введенъ 8 лѣтъ тому назадъ, онъ отлично посѣвааетъ, нигдѣ однако не разводится на поляхъ; говорятъ, что въ Лашхети находили картофелины вѣсомъ въ фунтъ. Лашхетскіе Сванеты особенно занимаются скотоводствомъ, чему благопріятствуютъ обширныя альпійскіе луга Дадіаша и Читхаро. Овецъ держатъ небольшое число, за-то очень много небольшихъ свиней на коротенькихъ ножкахъ съ чрезвычайно острыми головами; часть ихъ на лѣто также отправляется на альпійскія высоты. Изъ

дикихъ млекопитающихъ здѣсь уже довольно часто встрѣчаются двѣ главныя формы альпійской области. Охотятся здѣсь больше на туровъ и дикихъ козъ (Gemse). Олени и козули рѣдки, кабановъ совсѣмъ не знаютъ. Лѣсная куница встрѣчается рѣдко.

23 іюня я взошелъ на Дадіаншъ. Этотъ хребетъ состоитъ, какъ и бѣольшая часть высотъ обоихъ боковыхъ водораздѣльныхъ хребтовъ Дадіановской Сванетіи, изъ глинистаго сланца нижней юрской формациі. Они часто прорѣзаны кварцовыми жилами разной толщины. Массивъ Дадіаша, представляя въ общемъ очертаніи дугообразную линію, достигаетъ абсолютной высоты 9618 ф. ⁽¹⁾; на обѣ стороны его, на сѣверъ и на югъ, спускаются долины къ Ингуру и къ Цхенись-Цкали. Вершина этаго хребта едва на 100 ф. возвышается надъ сибговою линіею, высота которой для этой части Кавказскаго хребта опредѣлена въ 9527 англ. футовъ ⁽²⁾. Мы двинулись въ путь въ 8 часовъ утра. Съ самаго основанія хребта дорога поднимается довольно круто. На скатахъ вездѣ встрѣчается больше кустарникъ, чѣмъ лѣсъ, и ближніе жители деревни до того обрубаютъ деревья, что характеръ лѣса почти совершенно исчезаетъ. Только оставивъ за собою послѣднія обработанныя поля, вступаешь въ высокоствольный лѣсъ, въ которомъ преобладаетъ береза и красный букъ. Далѣе, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ присоединяются къ березѣ прекрасныя группы лжеяворнаго клена (*Acer pseudoplatanus*). Граница культуры надъ Лашхети возвышается только на 600 ф., такъ что высота ея опредѣляется въ 4700 ф. Граница эта не обусловлена климатомъ. Разведеніе ячменя и ржи, даже на мѣстахъ, обращенныхъ къ сѣв.-зап., возможно еще на высотѣ 7200 ф. (Жибіани въ Вольной Сванетіи). Слѣдовательно, около Лашхети есть особыя мѣстныя условія, вслѣдствіи которыхъ такъ понижается здѣсь граница разведенія хлѣбныхъ растений. По причинѣ сильнаго уклона мѣстности и трудности обработки почвы жители Лашхети не обрабатываютъ полей на Дадіашѣ выше этаго. У подножія Дадіаша

(1) Н. Avich, Prodrromus I. с. р. 101 (461).—(2) Тамъ же.

растительность кустарниковъ состоитъ изъ граба, рябины, калины (*Viburnum*), крушины и орѣшника. Дубъ и здѣсь по количеству занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ. Поля и сѣнокосы богаты самыми сочными полу-альпійскими травами покрываютъ всѣ открытыя мѣста между кустарниками. Основаніе луговой растительности составляютъ два вида трилистника, царскій корень (*Astrantia*), огнецвѣтникъ (*Melampyrum*), копѣчникъ (*Rhynanthus*), кровохлебка (*Sanguisorba*), маленькія зонтичныя и валеріаны (*Valerianae* и *Valerianellæ*) вмѣстѣ со многими злаками, между которыми замѣтны высокіе экземпляры вида мытника — *Pedicularis atropurpurea*; только рѣдко показываются лютиковыя. При сильныхъ и продолжительныхъ зимахъ запасъ сѣна, добываемый съ луговъ ниже лежащихъ, далеко недостаточенъ для прокормленія стада въ конюшняхъ. Самые значительные сѣнокосы находятся здѣсь, какъ и вездѣ у Сванетовъ и жителей мѣстъ прилежащихъ къ источникамъ Ріона, выше лѣсной границы, на высотѣ 7—8000 ф. Вмѣстѣ съ могущественнымъ ростомъ бѣлой березы на высотѣ около 5300 ф. появляются и нѣкоторыя ниже-альпійскіе травы. Такъ напр. красивая крупноцвѣтная буквица (*Bethonica grandiflora*, Steph.) и мытникъ тысячелістный (*Pedicularis Achilleæfolia*, Steph.); впрочемъ береза, встрѣчающаяся здѣсь деревьями въ толщину человѣческаго туловища при хорошо сохраненной сѣверной своей формѣ съ висячими и невисячими сучьями, охотнѣе всего растетъ по скатамъ, открытымъ солнцу и питающимъ сильные кустарники и богатую травяную растительность, тогда какъ красный букъ и выше упомянутый кленъ, растутъ только въ черноземныхъ сѣдловинахъ и весьма тощая травяная растительность у ихъ корней едва покрываетъ почву. У границы лѣсовъ, находящейся здѣсь, среднимъ числомъ, на высотѣ 7450 ф., мы нашли пастушью хижину, выстроенную изъ камня. Сюда весною сгоняютъ изъ деревни всѣ стада, безъ коихъ можно обойтись, не только рогатаго скота и лошадей, но и свиней. Прошлагоднее пасбище домашнихъ животныхъ обозначалось полемъ, густо поросшимъ широколистымъ щавелемъ

(Rumex). Это растеніе вездѣ встрѣчалось въ альпахъ, гдѣ ста- да оставались нѣсколько времени; оно есть самый вѣрный спут- никъ пастушьихъ хижинъ.

Теперь я сдѣлаю сводъ наблюдений относительно лѣсной границы этой части Кавказскихъ альповъ. Опредѣленія подоб- ныхъ высотъ, сдѣланныя академикомъ Рупрехтомъ въ Дагеста- нѣ и нѣкоторыхъ мѣстахъ южнаго склона Кавказскаго хребта дадутъ мнѣ возможность указать на значительныя разницы, ока- зывающіяся въ полученныхъ цифрахъ. Разности эти во всякомъ случаѣ основаны на климатическихъ условіяхъ. По опредѣле- нію академика Абиха ⁽¹⁾, средняя высота границы лѣсовъ въ Мингрельскихъ альпахъ оказывается въ . . . 7298 англ. ф.

Г. Гилевъ опредѣляетъ высоту границы лѣсовъ съ южной стороны Латнарскаго пере- вала въ	7607	„	„
„ „ „ съ сѣверной стороны пере- вала въ	8087	„	„

По моимъ опредѣленіямъ:

Граница лѣсовъ съ южной стороны Да- діана поднимается до	7297	„	„
„ „ на восточномъ склонѣ на 250 ф. выше и граничить съ областью кавказскаго рододендрона	7547	„	„

Береза на сѣверной сторонѣ Читхаро распространяется до высоты 7683 „ „

Береза въ видѣ куста толщиной въ ру- ку встрѣчается на западной сторонѣ перевала Ластилагель (дорога къ Паксагару) на высотѣ 7402 „ „

Древесная растительность на Лашхрашѣ на сѣв. отъ Парі, состоящая изъ сосны (*Pinus silvestris*) толщиной въ 4—5 дюймовъ и вышиной въ 12 — 13 фут. прекращается на высотѣ 7391 „ „

Предѣлъ произрастанія березы на восто- чной сторонѣ Гориболо (*Ріонъ*). 7800 „ „

Изъ этого получится средній выводъ . . . 7600 ф.

(1) Prodr. I. с. р. 101.

Если замѣтить, что для моихъ опредѣленій я всегда бралъ деревья, расположенныя выше всѣхъ другихъ, то этимъ объясняется разница въ 300 ф., встречающаяся между средними числами опредѣленій академика Абиха и моими. Довольно значительныя колебанія, встречающіяся между различными цифрами этой таблицы, объясняются мѣстными обстоятельствами. Сѣверный склонъ горъ представляетъ замѣчательную разницу съ южнымъ склономъ, не только въ отношеніи высоты границы лѣса, но и относительно другихъ растений, которыя на сѣверномъ склонѣ поднимаются выше, чѣмъ на южномъ тѣхъ же высотъ. Болѣе всего замѣчательны разности высотъ распространенія кавказскаго рододендрона. Нерѣдко острый гребень хребта рѣзко отдѣляетъ густо-растущіе на сѣверномъ склонѣ кусты рододендрона отъ альпійскихъ луговъ, лежащихъ непосредственно за гребнемъ на такой же высотѣ на южномъ склонѣ.

Полученная на восточномъ склонѣ Дадіана высота границы лѣсовъ въ 7547 ф. даетъ мнѣ поводъ еще къ слѣдующему замѣчанію. Высокоствольныя березы въ этой мѣстности выросли подъ вліяніемъ господствующихъ западныхъ вѣтровъ. Хотя онѣ всѣ были сильнаго роста, даже достигали толщины туловища человека, но стволы ихъ были уродливы,—они разнообразно изогнуты и скручены; на землѣ лежало множество отломленныхъ сучьевъ. Сторона деревьевъ, обращенная къ западу во всѣхъ отношеніяхъ отставала въ своемъ развитіи отъ восточной: на первой нѣтъ ни сучьевъ такихъ размѣровъ, ни такой сильной листвы, какъ на восточной сторонѣ. Всѣ отломленные вѣтромъ сучья лежали на восточной сторонѣ. По показаніямъ тамошнихъ жителей, въ верхней долині Цхенись-Цкали, дѣйствительно, преобладаютъ западные вѣтры, которые наносятъ тучи и дождь, соответственно этому, гораздо рѣже дующій восточный вѣтеръ сопровождается яснымъ небомъ и сухою погодою.

Большая часть породъ кустарниковъ сопровождаетъ бѣлую березу до верхней границы ея произрастанія; до той же высоты поднимается на южномъ склонѣ Дадіана акалеа; кали-

на (*Viburnum*), видъ жимолости—*Xylosteum*, бересклетъ, крушина (*Rhamnus*), также находятся на этой высотѣ, но не поднимаются въ предѣлы альпійскихъ луговъ. Здѣсь переходъ отъ кустарниковой березы къ поясу рододендрона совершенно незамѣтенъ. Выше границы лѣсовъ я изъ числа древесныхъ растений видѣлъ только видъ волчьяго лыка — *Daphne glomerata* и въ довольно большомъ количествѣ чернику (*Vaccinium Myrtillus*). Травяная растительность слагается большею частью изъ слѣдующихъ, встрѣтившихся мнѣ видовъ: *Geranium amethystinum*, Led., *Ger. platipelatum*, Fisch. et Meyer; *Bethonica grandiflora*, Steph.; *Polygonum bistorta* L.; *Orchis latifolia*, L.; *Ranunculus acris*, L., *Ran. Steveni*, Andr.; *Orchis globosa*, L.; *Cerastium ruderales*, M. a B.; *Pedicularis Achilleæfolia*, Steph.; *Luzula spicata*, DC.; *Anthoxantum odoratum*, L.; *Myosotis sylvatica*, Hoffm., *Myos. alpestris*, Koch.; *Lotus corniculatus*, L., *Lot. vulgaris*; *Alchemilla vulgaris*, L.; *Potentilla opaca*, L. etc.

Противъ моего ожиданія, число найденныхъ насѣкомыхъ было незначительно. Коллекція бабочекъ, привезенная съ Дадіаша, ограничивается тремя видами *Argynnis*, однимъ — *Doritis*, тремя — *Zygenæ*, двумя — *Hipparchia* и нѣсколькими видами ночныхъ бабочекъ — *Geometra* (по нѣмецки *Spanner*). Изъ жуковъ болѣе всего встрѣчался, кромѣ нѣкоторыхъ *Mordella* изъ семейства узкокрылыхъ, роды изъ группы листогрызовыхъ — *Styptocerphalus* и *Clytra*. Нужно подняться выше, чтобы встрѣтить красивыхъ альпійскихъ жужелицъ, *Nebria* и другихъ жужелицевыхъ. Съ возвышеніемъ на болѣную высоту очертанія Дадіаша становились все яснѣе. Вездѣ покрытые растительностью склоны однако до того значительны, что общій видъ на горный хребетъ открывается только изъ области глубокихъ снѣговъ. Слѣдуя по небольшому ручью, я на восточной сторонѣ Дадіаша перешелъ поясъ рододендрона (1).

(1) На берегахъ этого ручья я нашелъ слѣдующіе виды растений: *Anemone narcissiflora*, L. — *Epilobium organifolium*, Lam. — *Cardamine uliginosa*, M. a B. — *Potentilla verna*, L. — *Veronica caucasica*,

Между растениями, сопровождающими густо-растущий рододендронъ и особенно охотно растущими подъ его тѣнистою кориншево-зеленою листвою, нужно назвать, кромѣ волчьего лыка (*Daphne glomerata*), еще кисллицу (*Oxalis* sp...) и чернику (*Vaccin. Myrtil.*). Покрывающій большія пространства рододендронъ едва достигаетъ высоты двухъ и рѣдко трехъ футовъ. Въ это время цвѣло множество красивыхъ альпійскихъ розъ. Возлѣ разновидности, цвѣтъ которой имѣетъ желтоватый оттѣнокъ, преобладаютъ цвѣты бѣлые съ розовой поливою. *Rhododendron Caucasicum* избѣгаетъ большой сырости. Мѣста, покрытая низкою травою, являются, какъ оазисы въ темной зелени кустарниковъ; на нихъ хорошо растутъ: видъ вероники—*Veronica gentianoides*, Vahl., вѣтрянка нарциссоцвѣтная (*Anemone narcissiflora*, L. и восточная дубровка (*Ajuga orientalis*, L.). При дальнѣйшемъ слѣдованіи по ручью попадались: высокій первоцвѣтъ (*Primula elatior*, Jacq.) и первоцв. мучнистый (*Pr. farinosa*, L.) и общежительная калужницы (*Caltha*), купальницы (*Trollius*), крупноцвѣтныя альпійскія вѣтрянки (*Anemone alpina* L.), покрывали большія пространства и перемѣшивались съ бѣлыми вѣтрянками нарциссоцвѣтными (*Anem. narcissiflora.*, L.). Роскошная растительность береговъ ручья въ сторонѣ отъ него и выше значительно ослабѣвала. Съ приближеніемъ къ нижней линіи снѣговъ мы находились на размягченной отъ снѣга альпійской почвѣ, изъ которой едва показывались первые ростки первоцвѣта (*Primula*). Таяніе снѣговъ здѣсь было въ полной силѣ. Глинистая съ полуразрушеннымъ слящомъ почва была покрыта полусгнившими стеблями прошлогоднихъ растений. Отъ сбѣгающей снѣговой воды земля сдѣлалась скользкою. Лѣтомъ здѣсь встрѣчается землеройка (*Wühlmaus*); осенью же она, вѣрно, спускается съ горъ, потому что весной во время тая-

М. а В.—*Ajuga orientalis*, L.—*Trollius patulus*, Salsb.—*Anemone alpina*, L.—*Veronica gentianoides*, Vahl.—*Saxifraga Sibirica*, L.—*Carex leporina*, L.—*Ranunculus Raddeanus*, Rgl. (новый видъ).—*Potentilla Nordmanniana*, Steud.—*Primula elatior*, Jacq. и *Pr. amoena*, Ledeb.—*Potentilla opaca*, L.

нiя снѣговъ ея норы подвергаются опасности и отчасти и теперь уже были размыты водою. Мы не удалось привезти ни отсюда, ни изъ другихъ мѣстностей Мингрельскихъ альповъ вида мышей полевокъ (*Arvicola*); я имѣю только одну мало-извѣстную породу мышей—*Sminthus* и европейскаго крота съ высоты болѣе 8000 ф. н. у. м. На высотѣ 9000 ф. находившя уже въ области высоко-альпійской растительности, которая очень скудно, по крайней мѣрѣ въ отношенiи явнобрачныхъ, покрываетъ обломки сланца. Красивыя формы Пиринейской сокольницы (*Gentiana pyrenaica*, L.), колокольчиковъ (*Campanula Biebersteiniana*, R. и Sch.), переломъ-травы (*Androsace intermedia*, Led.), камнеломки (*Saxifr. muscoides*, Vult.), родъ мокричника—*Alsine hirsuta*, Feuzl. и съ желтыми цвѣтами больникъ (*Draba tridentata*, DC.) составляютъ здѣсь своеобразную бѣдную растительность. Между ними встрѣчаются отдѣльно крупноцвѣтныя юрини (*Jurinea subacaulis*, Fisch. и Meyer), сибальдія развалистая (*Sibbaldia procumbens*, L.) и росянка шелковистая (*Alchemilla serica*, Willd.), образующія группы, а въ одномъ мѣстѣ на этой высотѣ былъ найденъ орнитогалъ щитовцвѣтный (*Ornithogalum umbellatum*, L.), который въ это время цвѣлъ.

Въ этой области, которая въ это время еще была во многихъ мѣстахъ покрыта снѣжными обвалами и цѣлыми полями снѣга, намъ посчастливилось поднять нѣсколько семействъ большой Кавказской горной курицы, или индѣйки (*Megaloperdix Caucasia*). Сванеты её называютъ—*мулкѣуре*, или *мулкѣре*, Мингрельцы—*индѣуре*, Осетины на верхнемъ источникѣ Рюна—*силѣ*, а Имеретины въ верхней Рачѣ—*дѣсерѣни*. Образъ жизни этого вида, точно также, какъ и всего рода, четыре вида котораго обитаютъ, какъ извѣстно, только въ азіатскихъ альпахъ, до сихъ поръ почти неизвѣстенъ. По этому я сообщу кое-что объ немъ. Такъ какъ эти птицы, въ сущности, и по внутреннему и по наружному строенiю составляютъ только повтореніе видовъ полевыхъ куръ въ огромномъ размѣрѣ, то онѣ и въ образѣ жизни слѣдуютъ тому же типу. Раншею

порою онѣ кладутъ отъ 12 до 20 яицъ въ совершенно безискусственное гнѣздо, которое онѣ строятъ на очистившихся отъ снѣга скалистыхъ вершинахъ, охотиѣ же всего въ сланцевыхъ горахъ. Я пріѣхалъ слишкомъ поздно, чтобы найти яйца. Особенно охотно онѣ выбираютъ мѣста для вывода на открытыхъ солнцу покатосяхъ, выше границы лѣсовъ, подъ выступами сланцевыхъ плитъ. Въ началѣ іюня онѣ уже вывели дѣтей. Самецъ и самка выводятъ изъ гнѣзда маленькихъ едва покрытыхъ пухомъ и когда за ними гонятся, то долго не взлетаютъ. Если есть опасность, то родители удивительно ловко присѣдаютъ и стараются бѣгомъ спастись вмѣстѣ съ выводкомъ подъ многочисленными выступами и ребрами каменной мѣстности. Безъ собаки очень скоро теряешь все стадо, которое разсыпаясь, присѣдаетъ за выступающими скалами, или подъ ними. Если маленькія хорошо спрятаны, то родители, чтобы обмануть охотника и отвлечь его отъ выводка, нагнувшись и вытянувши шею, пробѣгаютъ дальше и потомъ ужъ взлетаютъ. Летаютъ онѣ, какъ вообще куры, скоро и прямо; чтобы сѣсть, сначала раскачиваются въ воздухѣ на ту и на другую сторону, также какъ и дрофа. Всего чаще садятся онѣ сначала на снѣгъ. Если стадо разогнано, то онѣ по одиночкѣ живо бѣгутъ по разнымъ направленіямъ, какъ это дѣлаютъ и куропатки зимою по снѣгу, потомъ собираются и уже послѣ продолжительнаго времени поднимаются и летятъ собирать молодыхъ на прежнее мѣсто. Онѣ зовутъ молодыхъ начиная сильнымъ свистомъ, похожимъ на свистъ кроншнепа (*Numenius arquata*), и за тѣмъ повторяя нѣсколько разъ однозвучный триллеръ. Въ этотъ разъ на Дадіашѣ я ждалъ около часу, пока испуганные родители явились на прежнемъ мѣстѣ собирать выводокъ. Большая часть молодыхъ уже летала, хотя тѣло ихъ еще было покрыто пухомъ. Главная пища горной индѣйки состоитъ здѣсь, какъ и у алтайскаго вида въ Сибири, изъ цвѣтовыхъ почекъ верхне-альпійскихъ растений.

Фауну птицъ Кавказскихъ альповъ ни въ какомъ случаѣ нельзя назвать богатою. Въ этой части главнаго хребта, въ

которой онъ между Эльбрусомъ и Казбекомъ достигаетъ, какъ извѣстно, наибольшей высоты, я ни разу не встрѣчалъ испанскихъ формъ коршуна, или орла. Нѣкоторыя зерноядныя птицы, изъ которыхъ можно назвать альпійскаго воробья (*Fringilla nivicola*) и чижа (*Fr. Spinus.*), чаще другихъ встрѣчались въ весенней верхнеальпійской природѣ, въ особенности въ густыхъ ивовыхъ кустахъ сѣвернаго подножія перевала Нѣшка; на вершинѣ Дадіаша летали въ небольшомъ числѣ надъ снѣговыми полями альпійскіе вороны (*Graculus*) и, кромѣ альпійскаго жаворонка, особенно замѣчательна была горная завирушка (*Accentor alpinus*). Она живетъ исключительно на нижнихъ снѣжныхъ поляхъ. Къ вечеру она поднимается, совершенно какъ бекасъ, т. е. перпендикулярно вверхъ; съ высоты 80—100 ф. опускается на снѣгъ и въ это время поетъ весьма пріятными усиливающимися трелями. Для короткаго отдыха она выбираетъ небольшія отдѣльныя снѣжныя кучи и выступающія высоты, послѣ чего опять поднимается и безъ усталости продолжаетъ это занятіе до заката солнца.

Мы перешли непрерывныя снѣговыя поля восточной стороны Дадіаша и съ нѣкоторымъ затрудненіемъ достигли его съживающагосяверху гребня. Съ вершины открылся на всѣ стороны величественный высокоальпійскій ландшафтъ; въ особенности онъ былъ живописенъ на сѣверо-западъ. Насъ окружала величественная тишина альпійской природы. Темныя сланцевыя горы рѣзко обрисовывались на бѣлизнѣ снѣжныхъ и ледяныхъ полей и однообразный колоритъ картины смягчался только дальнимъ планомъ. Мы находились около 200 ф. ниже самой верхней точки Дадіаша. Высота его, по опредѣленію г. Абиха, равняется 9618 ф. ⁽¹⁾; наше мѣсто было на высотѣ 9402 ф. н. у. м. На переднемъ планѣ видѣлись на сѣверо-западъ за ущельемъ, имѣющимъ сѣверное направленіе и уже погруженнымъ въ вечерній мракъ, высоты Горвантъ. Онѣ образуютъ лѣвую стѣну упомянутаго ущелья и принадлежатъ къ продольному хребту между Ингуромъ и Цхенисъ-Цкали. Позади

(1) *Prodrom. etc.* I. c. p. 101.

ихъ особенно выдается горная группа Ушбы (Бесочь-мта), отличающаяся острыми пиками и составляющая часть главнаго Кавказскаго хребта, идущаго на югъ. Эти горы легко можно узнать по глубокой сѣдловинѣ ихъ главнаго возвышенія. За ними, нѣсколько къ сѣверу, очертанія тупаго, бѣлаго конуса Эльбруса представляютъ на горизонтѣ послѣднюю точку вида. При этомъ случаѣ я долженъ сказать объ ошибкѣ г. Бартоломея относительно Эльбруса, сдѣланной въ статьѣ его о Вольной Сванетіи (1), но въ тоже время не могу согласиться и съ мнѣніемъ г. Гилева (2). По мнѣнію послѣдняго, г. Бартоломей ошибочно принялъ за Эльбрусъ на с.-с.-з. отъ деревни Адынгъ гору Тѣтѣналдъ; однако по рисункамъ, приложеннымъ къ статьѣ г. Бартоломея подъ № 1 и 27, совершенно ясно можно узнать Бесочь-мта. Для удостовѣренія можно сравнить приложенный нами, относящійся сюда рисунокъ. Кромѣ того, авторъ на страницѣ 158 говоритъ: „на самомъ перевалѣ (Латпарь) мы остановились....., предъ нами *вправо* возвышался суровый Эльбрусъ...“ Нѣсколькими строками ниже повторяется тоже самое. Названіе Читхаро, встрѣчающееся на стр. 159, должно быть измѣнено въ Шкара, или Шкари, находящійся въ сосѣдствѣ съ хребтомъ Нуаквамъ, на сѣверо-востокъ отъ Жибіани; Читхаро же, какъ мы видѣли, есть одна изъ главныхъ вершинъ между верхнимъ Ріономъ и Цхенись-Цгали. Быть можетъ, что при переходѣ черезъ перевалъ Латпарь главная масса Ушбы совершенно закрываетъ лежащій на сѣверо-западъ конусъ Эльбруса; совершенно достовѣрно то, что послѣдній нигдѣ не видѣнъ изъ долины Ингура, между тѣмъ какъ лежащая ближе высоты Ушбы съ ихъ характеристическими формами только рѣдко закрываются выступающими хребтами отъ глазъ путешественника по долинѣ Ингура.

Не менѣе величественный видъ открывается съ Дадиаша на востокъ. Позади пограничнаго Сванетскаго хребта разстилаются покрытыя снѣгомъ поля верхней Оссетіи. Профили,

- (1) Записки Кавказ. Отд. И. Р. Геогр. Общ. 1855. кн. III, стр. 158 и слѣд.

(2) Горный журналъ 1. с. стр. 68.

разнообразно изрѣзанные, нигдѣ не предсталяютъ такихъ громадныхъ возвышенностей, какъ на сѣверо-западъ отъ Дадіана. Вечеръ, который я здѣсь провелъ, былъ особенно благопріятенъ; небо было такъ чисто, воздухъ такъ рѣдокъ и прозраченъ, что очень далеко можно было разсмотрѣть всѣ подробности. Вдали на югъ, западнѣе высокаго Читхаро, туманная, насыщенная парами атмосфера обозначала вліяніе Колхидской изменной равнины. Очертанія Квавли, казавшейся, не смотря на свою высоту (6400 ф.), отдѣльно-стоящимъ карликомъ, сравнительно съ исполинами ближнихъ хребтовъ, ярко ступовывались въ розовомъ цвѣтѣ вечерняго освѣщенія. Наконецъ южный горизонтъ былъ окаймленъ едва замѣтными въ дали очертаніями Гурійскихъ и Ахалцихскихъ горъ.

Въ Ланхети я вернулся около полуночи. Такую же экскурсію сдѣлалъ я 25 числа къ западной сторонѣ Читхаро. Въ сопровожденіи услужливаго Ланхетскаго священника мы отправились рано утромъ, вооружась горной палкой и мѣшкомъ съ хлѣбомъ. Сначала нужно было подняться верхомъ по правому берегу Цхенись-Цкали до впаденія въ него съ лѣвой стороны р. Хоби-Шури (или Гоби-Шури), источники которой находятся на западной сторонѣ Читхаро. Тутъ надо было перейти по вѣтхому мосту чрезъ быструю рѣку. На береговыхъ плоскостяхъ Цхенись-Цкали преобладаетъ ольховый кустарникъ. Въ немъ живетъ черный дроздъ въ довольно большомъ количествѣ, еще чаще я встрѣчалъ карминнаго синирия (*Pyrgula erithrina*, *Carmingimpel*),—это самая обыкновенная изъ мелкихъ птицъ при истокахъ Цхенись-Цкали. До начала августа онъ поетъ много и хорошо, въ особенности передъ дождемъ. Бѣлая трясогузка здѣсь уже выростила свой выводокъ и небольшія ея семейства собирались на береговыхъ полянахъ; жуланъ (*Lanius Collurio*) и овсянка (*Emberiza Cia*), эти обѣ, самыя обыкновенныя птицы въ ниже лежащихъ горныхъ странахъ Мингреліи, здѣсь встрѣчались рѣже. На бокахъ часто оголенныхъ, высокихъ береговъ Цхенись-Цкали, по преимуществу растутъ кустарники барбариса (*Berberis*). Облѣпихи (*Hipporhaë gam-*

poides), часто встречающейся в низменности Рионской долины, я здесь не заметил. Тотчас по переходѣ через мостъ дорога круто поднимается въ гору. Мы перешли чрезъ поля и сѣнокосы лежащей вблизи деревни Хоби. Первые березы мы видѣли на крутизнахъ горъ на высоту 4800 ф. Если принять для высоты предѣла лѣсовъ на сѣверной сторонѣ предгорій Читхаро круглую цифру въ 7700 ф. (по исчисленію было получено 7683 ф.), то полоса бѣлой березы имѣетъ значительную ширину въ 2900 ф. Она спускается даже въ видѣ слабыхъ экземпляровъ до высоты берега Цхенись-Цкали, выше впаденія р. Хоби-Шури (4200 ф.); но однако въ нижней части своей полосы береза такъ рѣдка, что ее надо отыскивать между краснымъ букомъ и хвойными деревьями. Замѣчательно выросла одна береза на высокихъ развалинахъ древняго замка въ деревнѣ Шкеди (Schkedi): сильное дерево, толщиною въ ногу, пустило свои корни между вывѣтрившимися камнями одного угла этой развалины. Вблизи этого селенія лѣсъ также замѣтно пострадалъ отъ тонора жителей. Подымаясь выше, мы скоро очутились подъ величественными куполами краснаго бука, которые перемежались съ группами обонхъ видовъ ели. На низкой травѣ встречающихся въ лѣсу сѣнокосовъ мы находили, кромѣ обыкновенныхъ странгалій (*Strangalia*) и вида развѣдовъ—*Leptura*, также нѣкоторыя бронзовки (*Cetonia*), а также нѣкоторыя *Porlia farinosa*. И здѣсь я тщетно старался отыскать въ тѣлѣхъ стволахъ старыхъ буковыхъ деревьевъ большихъ хвойныхъ жуковъ. Я привезъ съ собою только плоскія альпійскія формы, встречающіяся недалеко отъ вѣчныхъ снѣговъ въ обѣихъ верхнихъ долинахъ, Цхенись-Цкали и Ингура. Около 11-и часовъ мы достигли предѣла лѣсовъ; онъ обозначается бѣлой березою. Высоту, на которую мы подымались, жители называютъ Сѣркише. На ней, также какъ и ниже перевала Гѣрги и на Иѣшка, поясъ рододендрона спускается на 300 ф. въ лѣсной поясъ, что замѣтно только на сѣверномъ склонѣ горныхъ хребтовъ. Также низко я замѣтилъ и послѣдніе экземпляры нарциссоцвѣтной вѣтрянки (*Anemone narcissi-*

flora). Съ другой стороны слабые кусты рябины, которой я на такой высотѣ никогда не видалъ въ цвѣтѣ, поднимаются выше крайнихъ березъ, далеко въ рододендровыя заросли. Бѣлую березу и здѣсь иногда сопровождала акалея, хотя послѣдняя здѣсь встрѣчалась гораздо рѣже, чѣмъ на открытыхъ на югъ высотахъ Дадіана. Слѣдуя по направленію къ югу, мы поднялись на сухія вершины Дудіари; на нихъ были собраны большею частію такія растенія, какихъ я до того не находилъ, такъ напр.: *Podospermum Meyeri* C. Koch, крупноцвѣтная фіалка (*Viola grandifl.*, L.), видъ мытника—*Pedicularis crassirostris*, Bunge, подорожникъ каменный (*Plantago saxatilis*, M. a B.), кавказская хохлатка (*Corydalis Caucasica*, DC.) древковидная верба (*Salix arbuscula*, L.), огнецвѣтный крестовникъ (*Senecio rugoglossus*, Kar. et Kir.). Послѣ этого мы повернули на востокъ, чтобы пройти въ долину источниковъ Хоби-Шури, которая огибаетъ западное подножіе Читхаро. Небольшая побочная долина, втекающая съ юго-запада, бока которой сплошь покрыты обширными лугами, называется Рободзала. Она извѣстна охотникамъ, какъ мѣсто сборища дикихъ козъ (*Gemse*), которыя постоянно приходятъ съ Читхаро сюда пасться. Это животное, очень обыкновенное въ большей части Кавказскаго высокогорья, во время полдня обыкновенно спокойно лежитъ вблизи снѣжныхъ полей. Раннимъ утромъ часто можно видѣть, какъ старыя козы поодиночкѣ спускаются въ долину большими прыжками: онѣ очень любятъ встрѣчающуюся кое-гдѣ соленосную глину, а также, какъ и всѣ другія дикія и домашнія четвероногія, источники углекислаго желѣза. У западнаго подножія Читхаро почва еще не вездѣ была свободна отъ снѣга. Изъ находящихся здѣсь растеній нужно назвать: подснѣжники, фритиллярію и первоцвѣтъ (*Galantus plicatus* M. a B.; *Fritillaria latifolia*, Willd.; *Primula pycnorhiza*, Ledeb.). Въ это время начался дождь. Пастушья хижина, замѣченная нами до спуска съ вершины Дудіари въ долину Рободзала, лежащая на высотѣ лѣваго берега Хоби-Шури, на границѣ лѣсовъ, была слишкомъ далеко. Въ ней живутъ двое

сванетскихъ пастуховъ, которые вмѣстѣ съ тѣмъ занимаются и охотою на дикихъ козъ. Мы предпочли искать защиты въ высокоствольномъ лѣсу, спустясь внизъ по Хоби-Шури. Этотъ путь въ верхней своей части представляетъ много болотистыхъ мѣстъ и покрытъ необыкновенно густою растительностію. Здѣсь я впервые познакомился съ своеобразною растительностію, впоследствии такъ часто видѣнною мною у источниковъ Цхенись-Цкали, которая въ неимоверномъ количествѣ развивается на мѣстахъ поздняго таянія снѣговъ, если только мѣсто имѣетъ хорошую черноземную почву и лежитъ въ границѣ распространенія лѣсовъ. Эта исполинская растительность состоитъ большею частію изъ многолѣтнихъ травянистыхъ растений, зародыши которыхъ давно уже подготовленные подъ снѣжнымъ покровомъ, удивительно быстро поднимаются при лѣтней теплотѣ, когда снѣгъ въ началѣ іюня мѣсяца таетъ. Она состоитъ изъ нѣкоторыхъ исполинскихъ зонтичныхъ, высокихъ сложноцвѣтныхъ, многихъ крупнолистныхъ видовъ девясила (*Telekia*), крестовника (*Senecio*) и одного *Mulgedium*, за тѣмъ колокольчиковъ (*Campanula lactiflora*, M. a B.), *Cephalaria Tatarica*, *Schrad*, видовъ прикрыта (*Aconitum variegatum*, L. и *Lycostonum*, L.) и дельфинія (*Delphinium elatum*, L.), растущихъ вмѣстѣ. Эта чаща травъ, черезъ которую невозможно пройти безъ кнѣжала, внизу у самой земли усиливается еще безчисленными листьями чумнаго корня (*Petasites*), многими гераніями и кустами лилій. Не заключая въ себѣ вьющихся растений, эта чаща почти также непроходима, какъ и лежащая въ болѣе низкихъ мѣстахъ кустарники обитые ломоносомъ (*Clematis*) и тиномъ (*Smilax*). При этомъ здѣшняя флора достигаетъ такой высоты, что въ ней часто не видно верховаго. Явленіе такой растительности въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ высокогорья указываетъ на совершенно мѣстные условія, которыя, мнѣ кажется, заключаются въ позднемъ таяніи снѣга на этихъ мѣстахъ. Убитыя ранними осенними морозами растенія доставляютъ этимъ мѣстамъ толстый слой чернозема; глубокій снѣгъ въ продолженіи длинной зимы защищаетъ корни многолѣтнихъ растений

отъ вымерзанія, весною просачивающаяся снѣговая вода вполне пропитываетъ жирную почву и наконецъ, когда сойдетъ снѣгъ, лѣтняя теплота быстро гонитъ растительность. Въ продолженіи двухъ-трехъ недѣль образуется цѣлый лѣсъ травянистыхъ растений. Рисунокъ, представляющій видъ южныхъ истоковъ Цхенись-Цкали и ледниковъ Лапури, изображаетъ на первомъ планѣ эту своеобразную альпійскую растительность. Погода не думала разгудиваться. Преслѣдуемые дождемъ, мы уже въ области буковыхъ лѣсовъ перешли черезъ падающую каскадами Хоби-Шури и къ вечеру вернулись въ Лаихети.

Въ субботу утромъ, 27 числа, я отправился въ путь къ истокамъ Цхенись-Цкали и Ингура. Въ проводники, кромѣ Лаихетскаго священника, я взялъ еще двухъ другихъ Сванетовъ. Намъ ожидало трудное альпійское путешествіе. Дорога наша пролегла около сѣверной подошвы Читхаро, все время по сѣверному склону раздѣльнаго хребта между Дадіановскою Сванетією и Рачею. Мы хотѣли подняться на высоты, лежащія на востокъ отъ Читхаро и, слѣдуя по нимъ въ восточномъ направленіи, дойти до ледника Лапури. Такъ какъ это оказалось невозможнымъ по случаю землянаго обвала, то мы должны были воротиться назадъ и съ высоты перевала Гѣрги, между Читхаро и Томіари опять спуститься къ р. Цхенись-Цкали и пробираться черезъ лѣса безъ дороги къ южному ея источнику. Въ первый день мы дошли до перевала Гѣрги. Сначала мы шли по тому же направленію, по которому 25-го числа мы шли къ Читхаро, оставались однако долѣе въ предѣлахъ лѣсовъ на высотахъ лѣваго берега Цхенись-Цкали и восходили тутъ на значительныя высоты. Большею частію путь нашъ лежалъ близъ границы лѣсовъ; мы входили въ заросли рододендрона и переходили черезъ множество отдѣльныхъ полосъ снѣга. Растительность оставалась все таже. Гдѣ встрѣчались открытыя мѣста и таяніе снѣговъ совершалось медленно, тамъ вездѣ были видны на высотѣ предѣла лѣса великолѣпныя пасбищныя мѣста съ вышеупомянутою растительностью. На южномъ склонѣ Айраша (Airasch), слѣдующаго за Дадіанемъ

по направленію къ востоку, видѣется небольшая деревня Махашъ (Machasch),—въ настоящее время послѣднее поселеніе на берегахъ Цхенись-Цкали, лежащее на правомъ берегу рѣки, ниже того мѣста, гдѣ она составляется изъ соединенія двухъ одноименныхъ источниковъ. Въ симметріи съ нею на лѣвомъ берегу Цхенись-Цкали лежитъ также небольшая деревня Марбюшъ. Еще въ полосѣ краснаго бука и клена мы встрѣтили транспортъ муки изъ Марбюша. Мука перевозится черезъ крутизны горъ въ большихъ коробахъ изъ березовой коры на саяхъ, запряженныхъ волами; она была закрыта листьями. На этихъ коробахъ мы имѣли случай видѣть, какъ мало Сванеты заботятся о сколько нибудь изящной обработкѣ матеріаловъ, даруемыхъ имъ природою. Изъ гибкой березовой коры въ рукахъ ихъ вышли такія неловкія и грубыя формы... Сколько вкуса и искусства, напротивъ того, замѣчаемъ у сибирскихъ Тунгусскихъ племенъ, обрабатывающихъ березовую кору. На верхней границѣ распространенія бука надо было перейти черезъ отвѣсную голую сланцевую крутизну, на другой сторонѣ которой мы очутились на альпійскихъ лугахъ, составленныхъ здѣсь, также какъ и на Дадіанъ, изъ буквицы (Bethonica), геранія (Geranium), горца (Polygonum) и проч. Еще нѣсколько времени мы слѣдовали по границѣ лѣсовъ, потомъ повернули къ востоку. Вдоль по высотѣ одной долины, глубоко и круто спускающейся къ Цхенись-Цкали, постоянно оставляя на сѣверъ отъ себя Читхаро, мы мало по малу достигли его чрезвычайно живописнаго восточнаго склона. Взятое нами направленіе привело насъ къ самому подножію сѣверо-восточнаго склона Читхаро. Онъ представляетъ проходимыя и склонящіяся къ югу ступени съ громадной вышины, обрывающейся отвѣсными стѣнами. Только-что мы прошли водораздѣлъ между р. Хоби-Шури и ручейкомъ, текущимъ на востокъ отъ него, какъ наше вниманіе было обращено на два стада козъ. Здѣсь пасутся стада въ тридцать и болѣе головъ. Въ предгоріяхъ Читхаро коза особенно часто встрѣчается. Оба замѣченные нами стада бѣжали съ альпійскихъ луговъ, испуганныя охотни-

комъ въ долину. Козы шли одна за другой и скоро достигли верхнихъ снѣговыхъ полей, черезъ которыя продолжали путь, направляясь къ южному склону горъ. Охота за ними была безуспѣшна, однако задержала насъ на нѣсколько часовъ; въ это время я собиралъ растенія и насѣкомыхъ. Мы находились въ предѣлахъ снѣговыхъ полей. Солнечная теплота сильно отражалась отъ этаго блага покрова и намъ было нестерпимо жарко, когда мы переходили черезъ нихъ. Этимъ объясняется и нахождение на снѣговыхъ поляхъ многихъ жужелицъ, которыя проворно бѣгаютъ по нимъ, согрѣтыя солнцемъ, но не находя пищи. Я собралъ этихъ жужелицъ. Чѣмъ больше возвышались мы, тѣмъ яснѣе открывались передъ нами формы лежащихъ на востокъ отъ насъ хребтовъ. Раньше другихъ показались прямо на сѣверо-востокъ значительныя высоты Томіари, голыми стѣнами изъ сланцевыхъ утесовъ спадающія на западъ. Эти утесы составляютъ любимое мѣсто туровъ. Путь нашъ къ леднику Ланури долженъ былъ пролегать по нимъ, но вышеупомянутый громадный обвалъ препятствовалъ намъ слѣдовать по этому направленію. Между тѣмъ мы достигли высоты перевала, представляющаго путь изъ Рачи въ Дадіановскую Свапетію и соединяющаго Бугеули и Лашхети. Перевалъ этотъ называется Гѣрги и образуетъ небольшой хребетъ, съ котораго можно было видѣть Рачу и часть Оссетіи и даже можно прослѣдить мѣстность до самой Карталиніи. Не смотря на все свое величіе, картина эта все-таки однообразна и мертва — нигдѣ не видно человѣческаго жилья; дикое высокогорье, на переднемъ планѣ котораго бурый сланецъ нигдѣ не смягчается зеленью лѣсовъ, представляетъ взору только однообразныя, богатые цвѣтами, альпійскіе луга. Съ высоты перевала Гѣрги, исчисленной въ 9128 ф., мы повернули къ мѣсту ночлега. Было уже поздно. Для достиженія полосы рододендрона и березы, чтобы имѣть возможность развести огонь, мы повернули прямо на сѣверъ и скользя по снѣгу и сланцевымъ обломкамъ, спустились глубоко въ долину, гдѣ расположились на роскошной полянѣ, на берегу ручья, названія котораго не знали мои спутники и

не показаннаго также и на картахъ. Здѣсь, на западъ Томіари, обсушиваясь отъ сильной росы надъ нашимъ небольшимъ костромъ, мы провели эту холодную ночь (+5° R.). Съ восходомъ солнца мы оставили мѣсто нашей стоянки и стали пробираться сначала по направленію къ востоку къ крутой доли-нѣ, засыпанной обломками глинистаго сланца (1). Тропа вела по зѣрослямъ рододендрона и частію по роскошнымъ альпій-скимъ дугамъ. Эта крутая, узкая сланцевая долина спускается къ южному рукаву истоковъ Цхеннсъ-Цкали. Вода этаго ручья очень мутна, такъ какъ она при такомъ большомъ паденіи обмы-ваетъ по сторонамъ очень много вывѣтрившагося сланца. На обнаженныхъ сланцахъ по большей части нѣтъ растительности; изрѣдка только попадаются смолянки (*Silene*). Часто на сколь-зкихъ крутизнахъ и лошади, и багажъ мой подвергались опас-ности. Я спускался, словно по снѣгу—горная палка служила рулемъ. Скоро ручей увеличился, и по бокамъ, и на днѣ до-лины куски сланца бѣльшихъ размѣровъ образовали лучший и болѣе твердый грунтъ. Такимъ образомъ мы пришли къ 10 часамъ въ славный высокоствольный буковый лѣсъ, растущій на лѣвомъ берегу южнаго рукава истока Цхеннсъ-Цкали. Ну-жно было взобраться еще на крутой берегъ, обросшій кустар-никомъ. Толстый слой сухой листвы покрывалъ почву, немно-гія травы росли на ней; густой зеленый сводъ умѣрялъ силу солнечныхъ лучей. Этотъ лѣсъ состоялъ изъ высокихъ вязовъ, грабовъ, кленовъ и буковъ. Нѣкоторыя мѣста въ лѣсу на большомъ пространствѣ были покрыты напоротниками высотой въ 4—5 ф., на другихъ, болѣе обширныхъ, гдѣ снѣгъ лежалъ дольше и болѣе открытыхъ солнцу, преобладали вышеупомяну-тыя растенія: колокольчики, сложноцвѣтныя, прикрыты (*Asopi- tum*) и зонтичныя. Эти растенія достигали здѣсь 8—9 футъ. Среди такой растительности, на крутомъ сѣверномъ скатѣ То-міари мы расположились, расчистивъ себѣ мѣсто кинжаломъ и шашкою. Духота предвѣщала грозу, тучи собирались надъ

(1) Проважатые мои не знали названія этой долины, необозначеннаго и на картахъ.

нами. Большіе слѣпки и тысячи мелкихъ мошекъ насъ сильно безпокоили. Дуба я здѣсь больше не замѣчалъ, изъ кустарниковъ обыкновенными были орѣхъ и на сырыхъ мѣстахъ ольха. На юго-востокъ тянулись высоты Кудани, закрытыя впрочемъ отъ нашихъ глазъ предгоріями и высокимъ лѣсомъ. Послѣ двухъ часового отдыха мы отправились дальше. Слѣды медвѣдей мѣстами служили намъ троною. Въ тѣни буковъ папоротники выпускали своеобразный запахъ своего эфирнаго масла. Наконецъ мы дошли до Цхенись-Цкали. Небольшіе острова, покрытые, какъ и берега, ольхою и березою, омываются шумящими водами; даже и здѣсь, гдѣ ширина рѣчки едва достигаетъ 4—6 сажень, нужно осторожно отыскивать мѣсто для переправы. Зеленый камень и гранитъ лежатъ огромными валунами въ руслѣ рѣчки. Мы поворачивали, то на право, то на лѣво, безпрестанно переходили черезъ рѣку и, чтобы подвигаться впередъ, пользовались встрѣчающимися здѣсь и тамъ узкими береговыми площадками. На одномъ мѣстѣ проводники мои остановились въ смущеніи и начали молиться. Слѣдъ, по которому мы шли, пропалъ въ густой растительности и дальше его не было видно. „Это слѣдъ лѣснаго“, говорили они, „которой пожираетъ охотниковъ ходящихъ поодиночкѣ“. Горная таволга (*Spiraea Aruncus*) еще была въ цвѣту. Я собралъ тутъ нѣсколько видовъ семейства мускусниковъ (*Cerambyx*), очень много обыкновенныхъ видовъ *Colias* летали на берегахъ рѣчки. Ледникъ Лапури (Сванеты называютъ *Лапули*) обозначалъ сѣверо-восточный конецъ верхней долины. Здѣсь преобладала береза. Въ узкой долинѣ уже не встрѣчалось береговыхъ площадокъ. Лѣвая сторона долины образуется изъ предгорій Бодрѣша и Кудани (или Куда), которыхъ вершины всѣ поднимаются выше предѣла лѣсовъ. Эти высоты представляютъ свободныя насыбница для дикихъ козъ и туровъ. Правый берегъ, состоящій также изъ горъ, поднимающихся выше предѣла лѣсовъ, образуетъ водораздѣлъ двухъ истоковъ Цхенись-Цкали и имѣетъ по выступающимъ вершинамъ различныя наименованія—Лампекіашъ (*Lampekiasch*), Нѣшка, Лаешхора (*Lajeschchora*). Вечеромъ мы расположились сре-

ди роскошной растительности, въ разстояніи около двухъ верстъ отъ подошвы ледника Ланури, при основаніи высоты, ведущей къ перевалу Пѣшка. Растительность здѣсь опять представляла тѣже исполнскія формы, развивающіяся на мѣстахъ поздняго таянія снѣга. Въ нѣсколькихъ шагахъ по направленію къ сѣверо-востоку близъ березъ видны были фундаменты построекъ прежнихъ поселеній. Старики изъ верхней Сванетіи увѣряютъ, что въ прежнія времена зимы здѣсь были менѣ суровы и мало-снѣжны и что тогда человѣку еще можно было жить въ этихъ мѣстахъ. По ихъ мнѣнію, измѣненіе климата вытѣснило населеніе въ долины. Въ настоящее время у истоковъ Цхенись-Цкали обыкновенно выпадаетъ столько снѣгу, что вершины березъ въ 30—35 ф. вышины едва выходятъ изъ него. Жители Ланхети зимою ходятъ сюда на лыжахъ бить спускающихся къ Ланури туровъ. Для этой охоты собирается послѣ Рождества отъ 40 до 50 человѣкъ и окружаютъ весь ледникъ Ланури. Зимой 1863—1864 г. въ одинъ день убили тридцать одного тура.

Къ сожалѣнію настала продолжительная дождливая погода. Едва мы успѣли расподожиться подъ старыми березами и устроить себѣ бѣдную защиту изъ листьевъ, собранныхъ въ кучу, какъ при закатѣ солнца насъ окружилъ густой туманъ и начался непрерывный мелкій дождь, который прекратился только къ вечеру слѣдующаго дня. Нужно было выносить это терпѣливо. Проводники - Сванеты были не очень разговорчивы. Они срывали высокую траву, складывали 16—20 стебельковъ вмѣстѣ и ровно обрѣзывали концы. Послѣ этого они связывали, какой попадется, нижній конецъ съ какимъ нибудь изъ верхнихъ и когда всѣ концы были связаны, то наблюдали, распались ли эти колечки всякое по одиночкѣ, или нѣкоторыя изъ нихъ случайно были соединены. Въ послѣднемъ случаѣ Сванеты недовольны, потому что, по ихъ повѣрью, это значитъ, что погода еще не скоро переменится. Это глупое гаданье у нихъ очень употребительно, когда они хотятъ впередъ опредѣлить исходъ какого нибудь предпріятія. Передъ охо-

тою они также спрашивают эти травяныя колечки и ожидаютъ хорошаго исхода, если случайно всё колечки упадутъ по одиночкѣ, т. е. когда каждый стебелекъ будетъ особо связанъ своими концами. Съ промокшей почвы, заросшей кустарникомъ, тотчасъ послѣ дождя поднялись тысячи небольшихъ жигалокъ (*Stechfliegen*). Съ тихимъ жужжаніемъ они кружились около насъ и не было возможности избавиться отъ ихъ укушенія. За исключеніемъ этого, вездѣ господствовала полнѣйшая тишина. Даже карминнаго снигирия (*Carminigimpel*) не было слышно. Къ вечеру стали по временамъ яснѣе выступать изъ тумана на сѣверо-востокъ бѣлыя нити льдовъ Ланури, къ ю.-ю.-в. видна была часть вершины Бодрѣша, а далѣе на югъ, немного даже къ западу, замѣтенъ былъ между легкою листвою березы туной конусъ Кудани. На сѣверо-востокъ по направленію къ Ланури, предгорія его, образующія соединеніе съ раздѣльнымъ хребтомъ Нѣшка, закрывали, не только сѣверо-западный конецъ Ланури, но и дальнѣйшее продолженіе главнаго хребта.

Снявши утромъ 30-го іюня видъ Ланури съ мѣста нашего ночлега (смотри относящійся сюда рисунокъ) и изобразивъ на переднемъ планѣ картины типъ растительности на почвѣ поздняго таянія снѣга, мы пустились въ дальнѣйшій путь черезъ водораздѣлъ Нѣшка къ сѣверному источнику Цхенись-Цкали. Крутизны подъема этаго хребта, образующаго на перевалѣ гребень шириною едва въ 1 ф., до того значительны, что переходъ и для пѣшехода чрезвычайно затруднителенъ. Сначала мы шли вдоль небольшого ручья безъ названія. Мы перешли черезъ нѣсколько глубокихъ снѣговыхъ полей и потомъ вступили въ сильную растительность альпійскихъ луговъ. Меня привлекали красивыя васильки (*Centauraea*) и другія растенія, которыя я видѣлъ въ сторонѣ отъ глубокой узкой ложбины, промытой дождемъ, по которой выючныя лошади и мои люди взбирались на перевалъ. Скоро однако мнѣ пришлось сильно пожалѣть о томъ, что я оставилъ нашу тропу (это именно былъ дождевой протокъ). Подъемъ на Нѣшка снизу не казался такъ крутъ,

какъ было въ самомъ дѣлѣ. Пока растенія еще пускали сильныя корни въ почву, то я еще находилъ точки опоры и для рукъ и для ногъ; но близъ высоты перевала обнажился гладкій сланецъ, на немъ едва держались *Centaurea montana* и *Hedysarum*, и, какъ ни осторожно я подвигался впередъ, однако положеніе мое было здѣсь далеко не безопасно. Можно сказать, что при подобныхъ переходахъ жизнь путешественника виситъ хоть и не на волоскѣ, а ужъ все-таки на слабыхъ корешкахъ травы. Скверное положеніе, когда нужно щупать каждый кусокъ рыхлаго сланца, крѣпко ли онъ лежитъ, когда камень скользитъ внизъ подъ ногами и того и гляди — покажишься вслѣдъ за его обломками; а съ другой стороны велика и радость и сильна надежда, когда наконецъ достанешь рукой находящуюся повыше траву, довольно крѣпкую, чтобы служить новой точкою опоры. Вернуться въ такихъ случаяхъ и думать нельзя. Гораздо легче взбираться на верхъ, чѣмъ медленно спускаться по крутизнамъ. Я достигъ высоты гребня и видѣлъ, какъ лошади и проводники глубоко подо мною медленно подвигались впередъ. Для бѣдныхъ животныхъ это была очень трудная работа, два раза они скатывались назадъ съ выюками. Около 10 часовъ они достигли вершины Нѣшка. Мы находились на высотѣ 8460 ф. и. у. м. На сѣверной сторонѣ Нѣшка, въ противоположность съ южной, представлялись большія снѣговья поля. Они отчасти захватывали зѣрсли рододендрона, который на сѣверномъ склонѣ этого хребта поднимается до гребня, а на южной сторонѣ не встрѣчается. Съ немовѣрною скоростью я съѣхалъ въ долину по снѣговымъ полямъ, горная палка опять служила для указанія направленія; барометръ за спиною остался невредимъ. Такъ я спустился въ весеннюю растительность, которая впрочемъ приближалась еще къ зимней. Ивовые кусты сѣвернаго подножія Нѣшка отчасти еще были въ цвѣту, отчасти же, на мѣстахъ, гдѣ раньше стаялъ снѣгъ, уже имѣли молодыя листья, чумный корень (*Petasites*) и первоцвѣтъ (*Primula*) были въ цвѣту. Здѣсь перелетало множество европейскихъ чижей (*Fr. spinus*). Ручеекъ, по которому мы здѣсь слѣ-

довали, привелъ насъ послѣ двухчасовой ходьбы къ лѣвому берегу сѣвернаго источника Цхенись-Цкали. Этотъ источникъ превосходитъ южный количествомъ воды и беретъ свое начало въ сосѣднемъ съ Ланури сѣверо-западномъ хребтѣ, который мы назвали Манкварь. Я пользуюсь новѣйшими картами генеральнаго штаба (5 верстъ въ дюймѣ), основанными на тщательно произведенныхъ специальныхъ сѣмкахъ этихъ мѣстностей (2 версты въ дюймѣ). Показанія ихъ часто сходятся съ собранными мною подробностями, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сильно съ ними расходятся. Это никого не должно удивлять. Жители различныхъ горныхъ странъ, иногда очень близко лежащихъ, не одинаково называютъ самыя замѣчательныя мѣста. Такъ, положительно можно сказать, что жители сѣвернаго склона главнаго хребта рѣдко назовутъ одну и ту же мѣстность тѣмъ же именемъ, которымъ ее называютъ жители южнаго склона. Именно, около источниковъ Ингура, Цхенись-Цкали и Ріона группируются племена очень различныя по ихъ нарѣчіямъ, почему разница въ орографическихъ названіяхъ очень понятна. Такъ какъ здѣсь надо узнавать, отъ Имеретинъ въ верхней долигѣ Ріона, отъ Оссетинъ на сѣверномъ склонѣ главнаго хребта, отъ Дадиановскихъ и Вольныхъ Сванетъ къ западу и, наконецъ, дагѣ на сѣверо-западъ по главному хребту, отъ татарскихъ племенъ названія недалеко лежащихъ отъ ихъ поселеній странъ, высотъ, потоковъ, мѣстъ, и проч.; по этому трудно и, можетъ быть, даже невозможно согласить ихъ показанія. Ближайшія мѣстности они знаютъ хорошо, но показанія ихъ о мѣстахъ болѣе отдаленныхъ часто очень невѣрны. Кромѣ того, путешественникъ часто долженъ ограничиваться названіями, которыя скажутъ ему охотники, а между ними, какъ я замѣтилъ, всегда бываетъ разногласіе. Самое лучшее средство,—это какъ можно чаще повторять распросы и считать за вѣрныя и настоящія тѣ названія, которыя встрѣтишь въ нѣсколькихъ показаніяхъ. По этому несогласіе приведенныхъ мною названій съ названіями, показанными на картѣ, не можетъ служить доказательствомъ, того, что послѣднихъ названій не существуетъ. Я старался по

возможности чаще повторять мои распросы и по этому привожу возможно правдивыя названія. Горный хребетъ, изъ котораго вытекаетъ сѣверный источникъ Цхенись-Цкали на новѣйшихъ картахъ показанъ подъ названіемъ Гезевцикъ; это, должно быть, тотъ же хребетъ, который Дадіановскіе Сванеты называютъ Машкваръ. Соединеніе Нѣшка съ главнымъ хребтомъ образуется посредствомъ двухъ предгорій, Ланури и Машквара; эти высоты мнѣ назвали: Лампекіашъ (Lamprekiasch) и Лацреквила (Lazrequila). На обѣихъ высотахъ находится выше границы лѣсовъ альпійскіе луга, снѣга же я не видѣлъ на ихъ западной сторонѣ. Горы Лацреквила остаются на лѣвой сторонѣ сѣвернаго истока Цхенись-Цкали, противъ нихъ на правомъ берегу этого источника стоятъ крутизны Лечкапра (Letschsarga). Прежде чѣмъ я пойду дальше по главному хребту въ сѣв.-зап. направленіи и приведу названія его ледниковыхъ высотъ до Корюльдю, я долженъ сообщить необходимыя свѣденія о юго-западномъ продолженіи хребта, который служить водораздѣломъ между обоими рукавами истоковъ Цхенись-Цкали. Онъ расположенъ тупымъ угломъ между обоими руками и, понижаясь мало по малу, идетъ до названнаго выше мѣста Геду. Сколько можно судить, глядя съ высотъ долины Цена (Scena) и слѣдуя по крутымъ обрывамъ праваго берега сѣвернаго источника Цхенись-Цкали, хребетъ этотъ на юго-западъ теряетъ характеръ гребня. Широкія вершины его отчасти покрыты дѣственными лѣсами, въ которыхъ преобладаютъ оба вида ели и сосна (*Pinus sylvestris*). Не менѣе ихъ и боковые склоны этого хребта покрыты высокоствольнымъ лѣсомъ, прерывающимся кое-гдѣ голыми сланцовыми обрывами. Эта передняя, клинообразная часть раздѣльнаго хребта называется Лаеш-хоаръ (Lajesch-choar), или Лаеш-хора (Lajesch-chora). Тутъ очень много дикихъ козь (Gemse.) На его вершинахъ виднѣются отдѣльныя снѣжныя полосы.

Въ сѣверный рукавъ истоковъ Цхенись-Цкали впадаетъ съ главнаго хребта множество значительныхъ и шумныхъ ручьевъ, изъ коихъ самый большой, Цена (Scena), беретъ свое начало въ

ледникахъ Корюльдю. Здѣсь кончается та часть главнаго хребта, воды которой питають Цхенись-Цкали. Воды съ обѣихъ сѣверо-западныхъ, сосѣднихъ Корюльдю ледниковъ, вливаются уже въ Ингурь. Послѣ отдыха, продолжавшагося нѣсколько часовъ на лѣвомъ берегу сѣвернаго источника Цхенись-Цкали, покрытомъ каменною ольхою (*Alnus glutinosa*) и кустами ивы, гдѣ живетъ множество божихъ коровокъ (*Coccinella*), мы перешли на другой берегъ, за тѣмъ мы ужъ до самой долины Цена шли по правому берегу. Эта долина со всѣхъ сторонъ очень крута и лѣсиста. По глубоко врѣзаннѣмъ узкимъ небольшимъ долинамъ многіе ручейки впадаютъ въ Цхенись-Цкали. Рѣдко виднѣются выступающія снѣжныя вершины главнаго хребта, закрытыя большею частію предгоріями. Въ слѣдующемъ порядкѣ мы назвали ледники и ихъ предгорія отъ Манквара до Корюльдю:

1. *Джскураге-мундрале* (*Dschkurage-mundrale*) съ предгоріемъ — *Лечкапра* (*Letschcapra*).

2. *Девагора* (*Dewakora*) съ предгоріемъ *Кваре* (*Quare*).

3. *Чороха* (*Tschorocha*).

4. *Годори* (*Godori*).

5. *Шкабани* (*Schkabani*).

6. *Зесхо* (*Ses-cho*), ледникъ сосѣдній Корюльдю. На упо-

мянутыхъ новыхъ картахъ онъ показанъ, какъ вершина хребта Лаешъ-хора; его именемъ названъ и сѣверный источникъ Цхенись-Цкали. Я объ этомъ не узнавалъ, но видѣлъ ледникъ Зесхо, какъ это окажется изъ дальнѣйшаго маршрута.

30-го іюня еще мы дошли до *Шкабилица*, ручья, вытекающаго изъ Шкабани. Въ прежнее время находились поселенія и на сѣверномъ источникѣ Цхенись-Цкали. Развалины ихъ мы видѣли недалеко отъ устья Чорохи, гдѣ были замѣчены и первыя сосны (*p. sylvestris*). Мѣсто нашего отдыха находилось подъ стройными, высокими буками, на крутомъ правомъ берегу *Шкабилица*, недалеко отъ поляны, заросшей высокими луговыми травами. Съ разсвѣтомъ мы отправились дальше. На высотѣ 500—800 футовъ надъ ур. Цхенись-Цкали мы держались западнаго направленія. Встрѣчающіеся ручьи и водопады

такъ глубоко вымыли свое ложе, что лошади едва могли взбираться на крутые берега и каждый разъ нужно было снимать выюки и вырубать для лошадей ступени. Подобныя затрудненія встрѣчались такъ часто, что Сванеты наконецъ предпочли нести выюки на себѣ. вмѣстѣ съ кварцовымъ сланцемъ я замѣчалъ отдѣльные валуны свѣтлыхъ гранитовъ. Мы шли вдоль нижняго крутаго склона хребта Бригони, который можно принять за предгоріе Зесхо. Западный его конецъ называется *Пари* и доходитъ постоянными крутыми спусками до лѣваго берега нижней Цены. Густые буковые лѣса рѣдѣли все болѣе и болѣе. По мѣрѣ приближенія нашего къ Ценѣ мы слѣдовали по тропѣ, часто совершенно заросшей, проходящей черезъ богатѣйшую ниже-альпійскую растительность, въ которой преобладали лиліи, чинь (*Lathyrus*) и горохи (*Vicia*). Гдѣ на этихъ скатахъ, обращенныхъ къ югу, было слишкомъ много солнца для бука, тамъ росли березы и мѣстами видѣлись между ними группы сосенъ. Такъ мы дошли до Цены. На западъ отъ того мѣста, гдѣ мы остановились на хребтѣ Пари, слѣдовательно, на западной оконечности Бригони, видны два хребта, густо поросшіе лѣсомъ, которые спускаются къ правому берегу шумящей рѣчки Цены. Хребетъ, лежащій сѣвернѣе, болѣе возвышенный, поднимается за предѣлы лѣсовъ, на гребнѣ его видны широкія полосы снѣга; онъ называется Ламюрхель (*Lamürchel*). Другой хребетъ, лежащій отъ него на юго-востокъ, сильно поросшій лѣсомъ, а на восточной своей сторонѣ особенно хвойнымъ, называется Лашкваша (*Laschquasha*). Нужно еще упомянуть объ одномъ, открывающемся отсюда дальнемъ видѣ. Онъ открывается только по направленію къ юго-западу, вдоль долины сѣвернаго Цхенись-Цкали и на сѣверо-востокъ. Тамъ видны снѣжныя вершины хребта Лайлашка (*Lailaschka*), лежащаго на западъ отъ Читхаро и на югъ отъ Лашхети. Здѣсь же видимъ въ очень близкомъ разстояніи высокій Зесхо (Зесху) съ громаднымъ ледникомъ. Отсюда мы спустились къ быстрому ручью Цена и достигли его праваго берега. На упомянутыхъ выше картахъ ручей этотъ названъ Ко-

рильдашъ (Корюльдю) по хребту, изъ котораго онъ вытекаетъ, однако показаны на его берегу развалины деревни Цена. Въ руслѣ р. Цены болѣе чѣмъ въ видѣнныхъ мною до того ручьяхъ встрѣчаются вмѣстѣ съ кварцомъ и кварцовымъ сланцемъ большія глыбы гранита, въ которыхъ также преобладаетъ кварцъ. Ручей Цена вытекаетъ изъ хребта Корюльдю (также Корюльда, или Горюльдю), громадный ледникъ котораго спускается до самой долины и отъ котораго начинается въ юго-западномъ направленіи собственно водораздѣлъ между Ингуромъ и Цхенись-Цкали, т. е. между Квириши и Ценою. Изъ него текутъ пять довольно значительныхъ ручьевъ въ южномъ и юго-восточномъ направленіи къ Ценѣ и два въ западномъ направленіи къ Ингуру. По болѣе южному изъ сихъ послѣднихъ приходимъ къ самымъ верхнимъ селеніямъ Вольной Сванетіи, образующимъ Ушкульское общество. До прибытія туда мы должны были слѣдовать вверхъ по долинѣ Ценѣ по узкой, во многихъ мѣстахъ едва замѣтной, а мѣстами и совершенно заросшей тропѣ. Спустившись къ лѣвому берегу Цены, мы сначала проходили по буковымъ и ильмовымъ лѣсамъ и часто для прохода должны были вырубать густые подлѣски. Повернувъ на право, мы шли по довольно крутымъ, отчасти безлѣснымъ скатамъ, гдѣ нашъ путь опять былъ затрудняежь растущими здѣсь вышиною въ 8—9 футовъ борщами (*Heracleum*), скабіозами (*Scabiosa*), девясилемъ (*Inula*) и колокольчиками (*Campanula*). На лѣво въ пропасти подъ нами шумитъ Цена, на крутыхъ берегахъ которой растутъ великолѣпные буки и березы. Только что взобрались мы на эту высоту, какъ были встрѣчены сванетскимъ священникомъ и старшиною Ушкульскаго общества. Черезъ перевалъ Латнаръ дошло въ Вольную Сванетію извѣстіе, что Русскіе идутъ въ Ушкуль, обходя истоки Цхенись-Цкали. Имя этого любезнаго священника Симонъ Габуани, а спутника его Гегі Беджидзе. Они пришли провожать меня дальше. Послѣ часоваго отдыха мы перемѣнили направленіе наше съ сѣвернаго на западное и передъ нашими глазами открылась верхняя часть долины Цены, имѣющая совершенно другой характеръ, чѣмъ видѣнная нами

до того часть. Мы вступили въ плоскую, просторную, высокую долину, которой бока поднимались постепенно. Вскорѣ мы нашли дорогу, по которой былъ видѣнъ двойной слѣдъ,—мы пошли по ней. Жители Жибіани, не имѣющіе у себя высокоствольнаго лѣса, должны брать лѣсъ на постройки и на выдѣлываемыя тамъ полозья для саней изъ долины Цены; по этому и находишь здѣсь двойныя колѣна.

На сѣверо-востокъ поднимается живописный Корюльдю, острыя вершины котораго рѣдко совсѣмъ очищаются отъ облаковъ и конецъ ледника, усыпанный множествомъ обломковъ скаль, въ видѣ стѣрой массы спускается въ долину. Мы шли по дорогѣ большею частію въ предѣлахъ бѣлой березы, растущей здѣсь въ видѣ куста; иногда мѣшали намъ также кусты ольхи и ивы. Паденіе рѣчки Цены здѣсь довольно сильно, хотя она еще и близка къ своему началу, что доказываетъ богатство родниковой воды. Нѣкоторые небольшіе источники, питающіе ее, текутъ съ запада, прыгая по сланцевымъ уступамъ въ видѣ высокихъ водопадовъ. Высоты долины часто завалены большими глыбами гранита, попавшими сюда съ главнаго хребта. Такая громадная гранитная глыба, выступающій острый край которой хорошо защищаетъ отъ непогоды, служить убѣжищемъ для охотниковъ; она отдѣльно лежитъ высоко въ долинѣ, гдѣ береза уже почти совсѣмъ исчезаетъ. Въ слѣдствіе высоты надъ уровнемъ моря и близости столькихъ ледниковъ растительность все болѣе и болѣе слабѣетъ. Чаше встрѣчаются здѣсь болотистыя мѣста, поросшія видами ситника (*Juncus*) и осоки (*Carex*). Мѣстами они покрыты водною окисью желѣза и очень трудно проходимы. Только близъ вершины долины получаешь ясный взлядъ на настоящій водораздѣлъ между Игуромъ и Цхенись-Цкали, лежащій на юго-западъ отъ Корюльдю. До перехода черезъ водораздѣлъ я отправился съ священникомъ къ углекислому желѣзному источнику, выходящему въ сторонѣ отъ Цены ниже ледника Корюльдю. Дорога туда ведетъ черезъ болотистыя поля, заросшія осокою къ послѣднимъ березовымъ кустамъ, гдѣ вытекаетъ источникъ, который

дѣйствительно содержитъ желѣзо и много свободной углекислоты. Близъ него были повѣшены два турьихъ рога, которыми набирають воду. Отсюда уже довольно близко до подножія ледника Корюльдю и меня удержалъ пойти туда только длинный путь, предстоявшій еще мнѣ до Жибіани. Къ юго-востоку передъ Корюльдю лежитъ его предгоріе Унагера, возвышающееся за предѣлы лѣсной границы и спадающее къ лѣвому берегу Цены. Отъ источника мы вернулись на дорогу, по которой мы должны были пройти въ бассейнъ Ингура. Прежде всего надо было перейти черезъ три источника Ластилагела (съ правой стороны Цены), которые текутъ со спускающихся къ югу высотъ Лезгара, на которыхъ, какъ и на всѣхъ прочихъ хребтахъ высокогорья видимыхъ отсюда, не растутъ ни лѣсъ, ни кустарникъ, ни даже альпійская роза, за-то они представляютъ великолѣпные альпійскіе луга, гдѣ тысячи барановъ могутъ находить обильный кормъ. Высоты Лезгара образуютъ соединеніе Наксагара съ главнымъ хребтомъ и должны быть приняты за западныя предгорія Корюльдю. И эти мѣстности, именно расположенныя выше, принадлежатъ горной козѣ (Gomse). Турь избѣгаетъ мѣсть поросшихъ высокою травою и рѣдко посѣщаетъ поляны, покрытыя кустарникомъ: онъ любитъ голыя скалы и отыскиваетъ ихъ особенно къ ночи. Высоты истоковъ Цены, къ которымъ надо причислить и текущій съ запада съ Наксагара Куазунгъ (Quasusch), совершенно необитаемы. И здѣсь это обусловлено большимъ количествомъ выпадающаго зимою снѣга. Ниже по долину Цены когда-то жили Сванеты, на правомъ берегу еще и теперь видны остатки ихъ построекъ. Мы здѣсь встрѣтили только нѣсколько запряженныхъ воловъ, везущихъ безъ всякихъ телегъ строевой лѣсъ въ Жибіани. Изъ долины Цены можно пройти по двумъ направленіямъ къ Наксагарскому перевалу. Во первыхъ, ведетъ узкая тропа недалеко отъ южнаго подножія высотъ Лезгара черезъ источники Ластилагела, а во вторыхъ, можно пройти и прямо по направленію на западъ, перешедши первый истокъ Ластилагела, и взобраться на восточный склонъ Наксагара. Мы предпочли первую до-

рогу, такъ какъ восточные склоны Наксагара въ нижней своей части очень круты. Черезъ хребетъ, раздѣляющій первые два источника Ластилагела, мы перешли на высоту 7402 ф. Береза здѣсь, на границѣ своего произрастанія, встрѣчается въ толщину руки, рябина (*Sorbus*) и ива (*Salix*) ее сопровождаютъ. Великолѣнные альпійскіе дуга окружаютъ эти источники на большомъ пространствѣ. Отъ праваго берега послѣдняго источника тропа очень круто поднимается между кустами рододендрона. Тутъ поднимаешься по восточной сторонѣ Наксагара и приближаешься къ источнику Квазуша. Передъ нашими глазами былъ мягко изогнутый, почти прямой контуръ вершины перевала, на восточной окраинѣ котораго виднѣлись большія снѣговья поля. Здѣсь весна только начиналась. Первоцвѣтъ, купальницы (*Trollius*), жабники и нѣкоторыя осоки (*Carices*) были въ цвѣту. Съ поднятіемъ на высоту наклоненіе восточной боковой стороны мало по малу до того уменьшается, что наконецъ близъ высшей точки перевала мы находились какъ будто на плоскости. Совершенно противоположно всѣмъ здѣшнимъ гребневымъ хребтамъ и страшнымъ утесамъ, водораздѣль между Ингуромъ и Цхенисъ-Цкали представляетъ, не только интересный примѣръ незначительной сравнительно съ сосѣдними горами высоты, но даже имѣетъ характеръ широкохребетной, поперечной возвышенности, которая служитъ посредствующимъ звѣномъ для соединенія главнаго хребта съ продольною возвышенностію, раздѣляющею обѣ Сванетіи. На высоту 8813 футовъ мы достигли вершины Наксагара. На западной сторонѣ этотъ хребетъ, также какъ и на восточной, сначала имѣетъ очень небольшой наклонъ и даетъ начало Квириши. Упомянутое соединеніе Наксагара образуется къ сѣверу посредствомъ предгорій Лезгара съ Корюльдю, а на югъ поднимаются мягкими дугами высоты Месгаръ. Онѣ образуютъ восточный конецъ продольнаго хребта, раздѣляющаго обѣ Сванетіи и своимъ основаніемъ спускаются къ правому берегу верхней Цены. Вдоль сѣвернаго ихъ основанія течетъ рѣчка Квазуши по направленію къ востоку. Чтобы придти въ Жибіани, мы спустились въ за

надномъ направленіи по узкой долинѣ Квириши. Высоты Лезгара тянутся по правому берегу рѣчки и кончаются только у деревни. Онѣ образуютъ раздѣльный хребетъ между р. Джамаемъ (съ Нуамквама и Шкары) и Квириши. Тропа извивается вдоль этихъ рѣчекъ и сейчасъ за Наксагарскимъ переваломъ переходитъ въ широкую дорогу, которую указываютъ коленъ отъ полозьевъ сванетскихъ саней, то на зелени альпійскихъ луговъ, то на глинистомъ сланцѣ. Съ лѣвой стороны видѣлась глубоко подъ нами Квириши, лѣвый берегъ которой поднимается до значительной высоты. На этомъ пути въ Жибіани, около 4-хъ верстъ выше деревни, впадаетъ рѣчка Меданъ, текущая съ мрачнаго ледниковаго хребта Угва. Долина Медана широка и коротка, а сѣверная сторона хребта Угва очень крута и изборозжена утесами. Изъ этой долины Сванеты берутъ березу и рододендронъ для тонки. Къ западу на открытомъ на сѣверъ лѣвомъ берегу Квириши растутъ такія же кривыя бѣлыя березы и сильные кусты альпійскихъ розъ; на обращенныхъ же на югъ склонахъ праваго берега (Лезгара) они вовсе не встрѣчаются. Около вечера мы были въ Жибіани.

ГЛАВА IV.

Сванеты, этнографическій очеркъ. Долина Ингура отъ Жибіани черезъ Пари по Ингурскому ущелью до Джвари.

СОДЕРЖАНІЕ. Пребываніе въ Жибіани. Окрестности Ушкульскаго общества. Распри Сванетовъ и ихъ причины. Вечеръ въ Жибіани; взглядъ на Нуамквама и Шкари. Осмотръ часовни. Труды гг. Бартоломея, Бакрадзе и Броссе относительно церквей въ Сванетіи. Причины, почему я посѣщала эти церкви. Часовня въ Чубіани; туры и козы рога. Споры Сванетовъ между собою. Заключеніе мира. Опять споръ. Собщанія. Соглашенія. Права Вольныхъ Сванетовъ. Анархическое устройство общества, которое ни въ какомъ

случаѣ не можетъ быть названо республикою. Географическое положеніе Сванетіи затрудняетъ развитіе народа. Народонаселеніе Сванетіи въ послѣднее время уменьшилось и какъ-бы одичало. Историческія свѣдѣнія о Сванетахъ. Въ прежнее время владѣнія ихъ были обширнѣе. По историческимъ даннымъ князя Дадішквіліани появляются въ Сванетіи уже въ XV столѣтіи. Могущество Геловани въ верхней, Вольной Сванетіи исчезаетъ въ первой половинѣ XVIII столѣтія. Сванеты принадлежатъ къ Грузинскому племени. Въ устройствѣ ихъ черепа, лица и тѣла не замѣчается особенно-рѣзкаго типа; преобладаетъ два типа физиономій. Другія доказательства того, что теперешніе Сванеты суть народъ смѣшанный. Сванетскія слова. Сванетскія пѣсни, обращения ихъ. Дальнѣйшій путь. Жибіани въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Черезъ Каретекія и Джкьюмерекія горы до Адыша. Ночной переходъ черезъ Адышъ. Отъ Адыша въ долину Мужалалицъ. Общество Мужали и Мулахи. Местія. Еваши. Переходъ черезъ Бальскія горы. Бесочъ-мта. Дальнѣйшій путь къ Пари. Пари, центръ русскаго управленія въ Сванетіи. Раздѣленіе владѣній князей Дадішквіліани. Сельско-хозяйственныя условія Пари. Посѣвы и жатва. Восхожденіе на Лашхрани; его предгорье—Лакмалъде. Достиженіе высоты 10,000 ф. Возращеніе. Отъѣздъ. Караванъ, спускающійся по Ингурскому ущелью. Лиа и Лахмульдъ въ отношеніи географіи растеній и въ другихъ отношеніяхъ. Ручьи, выпадающіе справа и слева въ Ингуръ, Окрестность Купрери. Мостъ Инари. Ручей Хабна. Хребетъ Квагіа. Его обходъ. Ночлегъ при Нацквилѣ. Достиженіе Хубера. Переходъ пѣшкомъ къ Худону и Джвари. Джвари и его окрестности. Постоянныя направленія вѣтровъ въ Джвари. Свѣдѣнія о земледѣліи и торговлѣ. Джвари, какъ сѣверная граница распространенія нѣкоторыхъ животныхъ и растеній.

Изъ немногихъ сценъ, свидѣтелемъ которыхъ я былъ въ продолженіе моего трехдневнаго пребыванія въ Жибіани, о которыхъ я теперь рассказываю, читатель можетъ составить себѣ лучшую и вѣрнѣйшую картину о Вольныхъ Сванетахъ. По этому описывая эти событія, я прибавляю къ моимъ рассказамъ нѣсколько общихъ замѣчаній о народѣ и его странѣ, и за тѣмъ уже продолжаю мой путь по долинѣ Ингура.

Вечеръ 1-го іюля 1864 года былъ одинъ изъ тѣхъ ясныхъ, умѣренно-прохладныхъ лѣтнихъ вечеровъ, которые рѣдко бывають въ Кавказскомъ высокогорьи. По дорогѣ къ Жибіани видѣли мы, какъ ущелье рѣчки Квириши къ западу все болѣе и болѣе расширяется. Суровый видъ сѣверныхъ склоновъ оставался все тотъ же. Темный цвѣтъ альпійскихъ розъ смѣнялся свѣтлою зеленью скудныхъ березовыхъ кустарниковъ. Прекрасные луга съ юга покрываютъ склоны Лезгара. Старый замокъ, лежащій на высотѣ нѣсколькихъ сотъ

футъ на лѣвомъ берегу Квириши, замѣтенъ гораздо раньше чѣмъ достигнешь деревушки, закрытой западными отрогами Лезгара. Замокъ этотъ называется Ленквери и считается памятникомъ славныхъ временъ царицы Тамары. Стѣны и башни его сохранились еще на-столько, что замокъ въ настоящее время имѣетъ значеніе крѣпости. Начинающіяся надъ нимъ береговья возвышенности Квириши постепенно переходятъ въ значительныя высоты, называемыя Гациринабалъ. Отъ времени до времени слышны были изъ замка выстрѣлы. Мы подошли ближе. Тучныя стада жителей Жибіани загонылись на ночь домой, ибо пастухи не рѣшались оставлять ихъ въ ночное время на пасбищѣ. Въ Ушкульскомъ обществѣ вспыхнула открытая война: жители Мукумерина (на картахъ— „Муркмеръ, Муркери“) напали на сосѣднія деревни, Чубіани и Жибіани. Дѣло шло о пасбищномъ лугѣ, лежащемъ выше Жибіани при р. Джалаѣ и бывшемъ до сихъ поръ въ пользованіи у Жибіанцевъ. Восемь вооруженныхъ человекъ изъ Мукумерина заняли замокъ Ленквери и стрѣляли по людямъ и животнымъ. Мы направилсь нѣсколько въ сторону на право и достигли западнаго края Лезгары. Первые небольшія ржанія поля Жибіанцевъ лежали на высотѣ 7200 ф., не вдалекѣ отъ нихъ, нѣсколько ниже, находились сосѣднія деревни—Чубіани и Жибіани, густо застроенныя башнями и домами. Ихъ многочисленныя часовни ни чѣмъ не замѣчательны, всѣ онѣ низкой постройки и не имѣютъ куполовъ. Мы остановились на дворѣ одной изъ новѣйшихъ часовень по близости Джалая и нашли пріютъ въ одномъ изъ описанныхъ въ III главѣ овиновъ (токовъ), построенномъ изъ чернаго сланца. Темнѣло, а изъ замка Ленквери все еще слышны были выстрѣлы. Спустя нѣкоторое время вокругъ меня собрались жители Жибіани. Меня окружили мужчины съ ружьями и кинжалами, одѣтые въ турьи шкуры, или толстое сукно, а нѣкоторые въ оборванные черкески, женщины, которыхъ бѣдный нарядъ напоминалъ построй мингрельскаго костюма и которыя только головнымъ уборомъ обнаруживали нѣкоторый вкусъ и, наконецъ, полунагія дѣти. Они

вовсе не были застѣчивы; приходилось много сносить отъ ихъ неотвязчивости. Заботливый священникъ Габуани разсказалъ мнѣ о цѣли моей повѣздки. Старѣйшіе мужчины обнаружили почтеніе и низко кланялись, когда я говорилъ о Государѣ Императорѣ. Небольшіе подарки сдѣлали ихъ сообщительнѣе; они жаловались на нужду и просили помощи. Приходилъ къ нимъ, говорили они, дворянинъ изъ Дадіановской Сванетіи для умиротворенія, но онъ столько же былъ на сторонѣ противниковъ, сколько и на ихъ сторонѣ, пользовался отъ обѣихъ и былъ всегда пьянъ. Стемнѣло и мы развели огонь, который впрочемъ трудно было поддерживать, такъ какъ топливо состояло изъ сухаго хвороста альпійскихъ розъ, содержащаго въ себѣ смолу, почему онъ быстро вспыхивалъ, но также скоро и сгаралъ. Я уснокоилъ Жибіашцевъ и собраніе разошлось. Былъ тихій звѣздный вечеръ. Къ сѣверо-востоку по направленію Джалаа вверху горизонтъ зрѣнія ограничивался величественными ледниками Нуамквама и Шкары; этихъ ледяныхъ высотъ я не видалъ не покрытыми облаками, почему и не срисовалъ ихъ; онъ принадлежатъ, безъ сомнѣнія, къ самымъ значительнымъ возвышенностямъ южной стороны главнаго хребта. Надъ ледяными зубцами Нуамквама разстилались густыя облака, которыя, по поэтическому сравненію Мингрельцевъ, похожи на длиныя чадры ихъ жепъ. Стало холодно. Слышенъ былъ шумъ прыгающаго по камнямъ Джалаа и пѣніе перепеловъ. Изъ Сванетскихъ домовъ, лежавшихъ предъ нами въ легкомъ облакѣ дыма, долетали меланхолическія хоровыя пѣсни, которыхъ мелодіи напоминали напѣвы горныхъ Мингрельцевъ. На другое утро уже не было видно прекрасной картины ледниковъ: всѣ они до основанія были покрыты густымъ слоемъ сѣраго тумана. Съ восходомъ солнца опять собрались жители вокругъ меня. Я выразилъ желаніе посмотреть ихъ часовни; только послѣ продолжительнаго колебанія они на это согласились. „Помогите мнѣ,—и я вамъ помогу“, сказалъ я имъ, когда замѣтилъ ихъ нежеланіе пустить меня въ свое святилище. Они посовѣтовались между собою и наконецъ согласились. Снача-

ла въ сопровожденіи нѣсколькихъ Жибіанцевъ поднялись мы по горѣ къ отдѣльно-стоящей часовнѣ, окруженной стѣною. Входъ пробить въ этой стѣнѣ на сажень выше основанія; къ нему прислонена грубо сдѣланная лѣстница. Низенькія двери, какъ въ стѣнѣ, такъ и въ церкви, мѣстами были скудно обиты листовою красною мѣдью. Это тѣ самыя церкви Вольныхъ Сванетовъ новѣйшаго времени, которыя вмѣстѣ съ ихъ надписями описаны гг. Бартоломеемъ и Бакрадзе и о которыхъ я выше говорилъ. Еще до нихъ (1850) академикъ Броссе въ своемъ сочиненіи: „Rapports sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie (1847—48)“, сообщилъ результаты своихъ изслѣдованій въ церквахъ Дадіановской Сванетіи. При обзорѣ церквей я имѣлъ въ виду совсемъ другое, чѣмъ эти ученые. Въ церквахъ берегаютъ жители изъ религіозныхъ убѣжденій рога въ особенности дикихъ животныхъ, а иногда впрочемъ и домашнихъ. Такимъ образомъ я могъ пользоваться для своихъ ученыхъ цѣлей большимъ выборомъ рогъ сернъ (gemse) и туровъ (Steinbock) и узнать многое о появленіи рогатыхъ двукопытныхъ въ Вольной Сванетіи. Въ церкви, которую я посѣтилъ, коллекція роговъ была впрочемъ незначительна. Я хотѣлъ срисовать внутренность часовни, но сопровождавшіе меня увѣрили, что для этого нужно согласіе остальныхъ Жибіанцевъ. Въ числѣ церковной утвари особенно замѣтно было нѣсколько старыхъ мѣдныхъ купелей, массивныхъ, мѣстами спаянныхъ, имѣющихъ около 4 ф. вышины; большое число длинныхъ, обитыхъ, старыхъ крестовъ стояло по обѣимъ сторонамъ алтаря, а по стѣнамъ видна плохая живопись. По совѣту моихъ спутниковъ отправился я въ сопровожденіи почти всего населенія Жибіани въ Чубіани, гдѣ есть часовня, содержащая большой выборъ турьихъ рогъ. И здѣсь нужно было испросить соизволенія жителей, для того чтобы войти въ часовню. Тамъ, дѣйствительно, нашелъ я громадное число сложенныхъ турьихъ рогъ. Въ сторонѣ отъ часовни, стоящей на крутомъ холмѣ, посреди деревни и окруженной стѣною, въ темной пристройкѣ лежатъ съ незапамятныхъ вре-

мень кучи турьихъ и козьихъ рогъ, нѣкоторые съ отро-
сками черенныхъ костей, а другіе безъ нихъ. Считать ихъ
надо было тысячами. При такомъ рѣдкомъ зрѣлищѣ я не могъ
удержаться, чтобы не переверочать рога, но это произвело
дурное впечатлѣніе на присутствующихъ; составилъ общій
церковный совѣтъ и наконецъ по общественному постановле-
нію дозволено мнѣ было осмотрѣть рога. Въ это время во-
шелъ одинъ Чубіанецъ, который не былъ во время совѣщанія
въ церкви и, не подавъ такимъ образомъ своего голоса, сталъ
протестовать. Все общество начало спорить, они дико на меня
посматривали и кричали грубымъ голосомъ. Это была самая
непріятная сцена. Я оставилъ часовню и Чубіанцамъ объясни-
ли, что если они мнѣ не хотятъ помочь, то и я имъ не по-
могу. Черезъ нѣсколько часовъ явилась формальная депутація
Чубіанцевъ: по общему согласію жителей мнѣ дозволено было
ислѣдовать рога въ ихъ присутствіи. И такъ я опять отпра-
вился къ мѣсту моей работы; замокъ маленькой часовни отпер-
ли и я началъ заниматься. Сванеты, столпившіеся тутъ, на сколько
позволяло малое пространство, смотрѣли молча. Не прошло и
четверти часа, какъ ими снова овладѣло сомнѣніе. Въ числѣ
наваленныхъ въ кучу роговъ нѣкоторые были громадныхъ раз-
мѣровъ; я думаю, что въ настоящее время ужъ не убиваютъ
такихъ туровъ, какъ прежде. И это, дѣйствительно, такъ. Боль-
шіе, старые, туры составляютъ въ настоящее время рѣдкость
въ высокогорьи. Едва я дотронулся до этихъ роговъ, чтобы
ихъ рассмотреть, какъ возобновился ропотъ. Я вторично оста-
вилъ церковь: между тѣмъ на одномъ изъ сосѣднихъ дворовъ
началась ссора между женщинами; шумъ и драка все усили-
вались. Къ этому присоединились еще выстрѣлы восьми чело-
вѣкъ изъ Муркмерина, засѣвшихъ въ близъ-лежащемъ замкѣ
Ленквери; они убили непріятельскую скотину. Я послѣшилъ
обратиться изъ этой суматохи въ Жибіани, потерявъ надежду
составить изъ большого запаса турьихъ рогъ какую нибудь
поучительную коллекцію. Но каково было мое удивленіе, когда
вечеромъ ко мнѣ явились всѣ жители обѣихъ ближнихъ дере-

вень и объявили, что ими съобща рѣшено дозволить мнѣ вы-
 брать шесть большихъ и нѣсколько маленькихъ роговъ, съ
 тѣмъ однако условіемъ, чтобы я сдѣлалъ церкви хорошей дене-
 жный подарокъ. Я принялъ это предложеніе съ удовольствіемъ.
 Въ третій разъ отправился я въ часовню въ Чубіани и выбралъ
 что мнѣ было нужно. Тяжелые рога переташены были на хол-
 микъ возлѣ церкви; кружокъ Сванетовъ возлѣ меня сомкнулся;
 священникъ Габуани, мой посредникъ, дружелюбно ихъ угова-
 ривалъ и въ шапку одного изъ старѣйшихъ я всыпалъ нѣ-
 сколько монетъ, подаривъ кромѣ того еще кое-что на церковь,
 и возвратился, сопутствуемый всѣми, въ свою квартиру.

Я описалъ этотъ случай потому такъ подробно, что онъ
 довольно ясно очерчиваетъ одну изъ сторонъ нравовъ Воль-
 ныхъ Сванетовъ. У этого народа ничто не рѣшается однимъ
 лицомъ: нужно согласіе всѣхъ членовъ общества, или, по край-
 ней мѣрѣ, всей деревни. Правда, что въ описанномъ случаѣ
 рѣшеніе Сванетовъ было особенно затруднено религіозными
 предразсудками и что разныя вновь возникавшія отговорки уни-
 чтожали силу прежде составившагося рѣшенія, но въ дѣлахъ
 чисто свѣтскихъ преслѣдуется тотъ же принципъ. Такъ напр.,
 по поводу упомянутыхъ пасьбищъ были въ спорѣ не двое ка-
 кихъ нибудь жителей изъ Муркмери и Жибіани, а объ эти
 деревни цѣликомъ враждовали другъ съ другомъ и желали об-
 щественнаго замрениа. Такимъ образомъ во всей верхней Воль-
 ной Сванетіи не имѣетъ значенія ни авторитетъ какого нибудь
 лица, ни авторитетъ закона; отсюда вытекають двѣ главные
 черты соціальнаго состоянія этого народа. Этимъ отсутствіемъ
 рѣшительнаго преобладанія одного, или нѣсколькихъ авторите-
 товъ, въ своихъ общественныхъ отношеніяхъ Вольные Сване-
 ты рѣзко отличаются отъ сосѣдей своихъ Мингрельцевъ и Име-
 ретинъ. У Сванетовъ нѣтъ подчиненія крестьянина дворянину,
 дворянина, какъ вассала—князю и князя, какъ вассала—Дади-
 ну. Отсюда отсутствіе и тѣхъ золъ и тѣхъ выгодъ, которыя
 внесены были этими отношеніями въ колхидскія страны. Съ
 одной стороны произволь власти высшихъ лицъ, который, су-

ществова искони, долженъ былъ повести къ окончательному матеріальному и нравственному упадку рабочаго класса; съ другой стороны, освященное закономъ выраженіе власти высшаго лица внутри удерживало нисшихъ отъ раздоровъ а виѣ имѣло значеніе силы. Словомъ, у Сванетовъ не достааетъ, какъ виѣшней, такъ и внутренней законной силы. Ошибаются очень тѣ, которые, какъ я нерѣдко слышалъ, общества Вольныхъ Сванетовъ принимаютъ за маленькія республики. Эта идея происходитъ отъ односторонняго взгляда, имѣющаго въ виду только одни общественныя рѣшенія Сванетовъ. Республика должна прежде всего имѣть внутреннее правильно организованное государственное устройство и быть въ состояніи дать значеніе своимъ правамъ виѣ своихъ границъ. Гдѣ же мы найдемъ это у Вольныхъ Сванетовъ? Очень часто рѣшеніямъ ихъ не достааетъ законной силы; оппозиція находитъ своихъ приверженцевъ, она даже бываетъ сильнѣе, чѣмъ партія первоначально постановившая рѣшеніе; возраженія переходятъ въ споръ, ссору, войну. Первая пролитая капля крови ведетъ за собою страшное кровомщеніе. Она поселяетъ непримиримую вражду между личностями. Все это есть слѣдствіе отсутствія законности; по этому анархія приобрѣла здѣсь права гражданства. Она можетъ устраниваться мало по малу только посредствомъ русскаго вліянія. Страна и ея жители сами крайне затрудняютъ первыя основы успѣховъ цивилизаціи. Стѣсненные въ своей высокой долигѣ, которой стѣны съ сѣвера и юга опускаются грамадными ледниками, которая на востокъ, какъ мы уже видѣли, замыкается угломъ вершинъ, образуемымъ продольнымъ хребтомъ Дадыновской Сванетіи и главною цѣпью Кавказа, а на разстояніи 70-ти верстъ на западъ заперта высокими горами, прорванными въ узкой тѣснинѣ Ингуромъ, Вольные Сванеты въ этой узкой долигѣ уединены совершенно. Они постоянно избѣгали такимъ образомъ всякаго образовательнаго вліянія извнѣ. Судя по разсказамъ Страбона, свидѣтельствующимъ о ихъ могуществѣ въ древности и по одному документу XV вѣка, сообщае-

мому г. Броссе (1) мы можем считать ихъ въ настоящее время народомъ, не только крайне ослабленнымъ численно, но даже съ теченіемъ времени полу-одичавшимъ.

По древнѣйшимъ свѣденіямъ, Сванеты были воинственнымъ и могущественнымъ народомъ. Свидѣтельство о 200,000 войска можетъ быть объяснено или тѣмъ, что Сванеты въ то время располагались на болѣе обширной территоріи, нежели какую занимали они послѣ, или же тѣмъ, что племена другихъ горскихъ народовъ входили въ составъ ихъ войска. Никогда объ возвышенныя долины Ингура и Цхенисъ-Цкали не могли прокормить и десятой доли такой массы людей. Изъ упомянутыхъ свѣденій академика Броссе и новѣйшихъ г. Бакрадзе (2) оказывается, что въ XV столѣтіи владѣнія Сванетовъ были гораздо обширнѣе ихъ теперешней территоріи. Послѣ девятнадцатилѣтней вражды съ своими южными, пограничными соседями, Имеретинами, они уступили имъ страну истоковъ Ріона въ видѣ платы за кровь убитаго Сванетами Джанаридзе. И дѣйствительно, деревни жителей сѣверо-западныхъ истоковъ Ріона (Геби, Чіора) совершенно сохранили характеръ верхне-сванетскихъ поселеній и рачинскіе Имеретины не считаютъ обитателей истоковъ Ріона себѣ родственными (3). Въ первой части вышеупомянутаго своего труда г. Бакрадзе представляетъ немногія историческія свѣденія о Сванетахъ и подкрѣпляетъ ими свое положеніе, что Сванеты не есть отдѣльный народъ, а принадлежатъ къ Грузинскому племени и составляютъ вѣтвь, отдѣлившуюся отъ Мингрельцевъ. Мы съ своей стороны не можемъ во всей подробности прослѣдить тѣ немногія историческія свѣденія, которыя сохранились объ этомъ народѣ; но изъ сообщеній г. Бакрадзе слѣдуетъ заключить, что судьбы Сванетіи по временамъ тѣсно были связаны съ судьбами Грузіи, Мингреліи, Абхазіи и Имеретіи. То

(1) Voyage en Transcaucasie; 10-e Rapport, p. 58. Также въ Bullet. Scientif. t. IV, № 17.

(2) Записки Кав. Отд. И. Р. Геогр. Общ. Ки. VI, „Сванетія“, стр. 33.

(3) Также Рейнеггъ въ своемъ „Allgem. historisch - geograph. Beschreib. des Kaukasus etc.“ (p. 16, T. II) упоминаетъ о томъ, что границы Сванетскихъ земель были гораздо дальше къ югу.

она въ древности соединяется съ Мингреліею и управляется ея эриставами, то является отдѣльною провинціею Имеретинскаго царства. Внутреннія неурядицы, волновавшія Имеретію и слабость ея правителей не мало поддерживали въ Сванетахъ стремленіе къ независимости, а естественныя причины чрезвычайно затрудняли возвращеніе отпадшей страны къ покорности. Въ концѣ XIV столѣтія, при Багратѣ Великомъ, Сванетамъ удалось совершить удачный набѣгъ на Кутаисъ и сжечь его. Усмилненные послѣдовавшимъ за тѣмъ походомъ противъ нихъ самого Баграта чрезъ Рачу въ самую глубь нынѣшней Дадишкilianовской Сванетіи, они снова подчинились Имеретинскому скипетру и получили въ правители Геловани (Гелуани). Князья Геловани живутъ въ настоящее время, какъ было сказано въ гл. III, въ верхней долигѣ Цхенись-Цкали. Они постепенно теряли власть надъ народомъ у истоковъ Ингура, между тѣмъ какъ ее съ XV вѣка въ нижней части Вольной Сванетіи сумѣли пріобрѣсть Дадишкilianы. Въ первой половинѣ XVIII вѣка 11 лежащихъ по верхнимъ частямъ Ингура обществъ были еще подъ властію Геловани; съ переселеніемъ этихъ князей къ истокамъ Цхенись-Цкали они стали свободны, но когда именно въ XVIII столѣтіи это случилось—неизвѣстно. Власть Дадишкilianовъ сохранилась частью и до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, они признаны русскимъ правительствомъ князьями, принесли Царю присягу въ вѣрности и остались собственниками въ издревле принадлежащемъ имъ владѣніи.

Слишкомъ мало вѣрныхъ историческихъ указаній на происхожденіе и національную самостоятельность Сванетовъ, а все заставляетъ думать, что они принадлежатъ къ грузинскому корню; далѣе мы подкрѣпимъ это мнѣніе. Когда видишь Сванетовъ въ массѣ, то прежде всего убѣждаешься въ томъ, что ни въ устройствѣ головы, ни въ фizioноміи, ни въ ростѣ, они не представляютъ ничего поразительно типичнаго. Подобно Мингрельцамъ, они являются племенемъ смѣшаннымъ. При взглядѣ на устройство головы представляются у нихъ преимущественно двѣ формы. Одна съ широкимъ и высокимъ лбомъ и

острымъ подбородкомъ, волосы на головѣ свѣтлые, большую частью съ темнымъ, или красноватымъ оттѣнкомъ, мягки и обыкновенно вьются; мужчины этого типа сильны, высокорослы и широкоплечи, лице ихъ длинно, въ нижней своей части узко, а въ верхней, именно въ размѣрахъ висковъ, широко, глаза у нихъ голубые, или сѣрые. Этотъ типъ я рѣдко встрѣчалъ въ деревняхъ, лежащихъ по верхнимъ частямъ Ингура, чаще же во владѣніяхъ Дадишкилиановъ и въ Лашхети. У второй формы лобъ сравнительно коротокъ, хотя и широкъ, голова низкая, овалъ лица пропорціональный, острога подбородка нѣтъ, волосы гладки, тверды и черны, глаза темные, брови густыя. Большая часть Сванетовъ, которыхъ я видѣлъ, была этого типа. Красивые мужчины—рѣдкость и только князя Дадишкилиани отличаются замѣчательною красотою роста и лица, но ихъ почти нельзя и считать Сванетами по происхожденію. За исключеніемъ нѣкоторой дикости, которая замѣчается въ большей части фizioномій, въ особенности у людей старыхъ, нельзя найти почти никакого особеннаго характеристическаго различія между Сванетомъ и горнымъ Грузиномъ. Г. Бакрадзе сравниваетъ ихъ съ Тушинами и Пшавами. Многіе изъ нихъ напоминаютъ Имеретинъ и горныхъ Мингрельцевъ. На фizioноміи этихъ скромныхъ, добродушныхъ обитателей къ югу отъ Сванетіи лежащихъ колхидскихъ мѣстностей зависимость наложила печать задумчивости, покорности и смиренія, не рѣдко въ лицахъ ихъ выражается грусть и страданіе; попадаетса впрочемъ много и смысленныхъ лицъ. У Сванетовъ же это большая рѣдкость. Въ выраженіи ихъ лицъ преобладаютъ упрямство и суровость; у дряхлыхъ, упрямыхъ стариковъ лице выражаетъ часто душу одичалую до тупости звѣря. Подобные люди совершили десять, а можетъ и больше, преступленій, которыя, разумѣется, по ихъ убѣжденіямъ, не только похвальны, но даже требуются отъ мужчины. Они молчаливы и общее впечатлѣніе, производимое ими на чужаго, крайне непріятно. Только при пѣсняхъ, мелодіи которыхъ чрезвычайно напоминаютъ собою мелодіи горныхъ Мингрельцевъ, оканчивающіяся такимъ же низ-

кимъ и отрывистымъ паденіемъ звука, я замѣтилъ въ чертахъ лица одного стараго ушкульскаго Сванета выраженіе какой-то трогательной суровости. Онъ пѣлъ между прочимъ и легенду о Нуамквамъ, которую я сообщаю ниже. Вообще устройство головы и лица теперешнихъ Сванетовъ положительно говоритъ въ пользу того мнѣнія, что они народъ смѣшанный: сами они жителей одной изъ нижнихъ своихъ деревень, Лахамули, признаютъ за Евреевъ, презираютъ ихъ и предоставляютъ имъ мелочную торговлю съ нижней Мингреліей. И дѣйствительно, въ фізіономіи каждаго жителя Лахамули узналъ я Еврея до очевидности. У этихъ Лахамульцевъ есть обычай столь несходные съ обычаями другихъ Сванетовъ, живущихъ подлѣ нихъ, имѣющіе такой замѣтный отпечатокъ давнопрошедшаго, что они могутъ быть объяснены только укоренившимся преданіемъ, имѣющимъ въ основаніи истину о Еврейскомъ происхожденіи ихъ. Сравнивая нарѣчіе жителей верхнихъ сванетскихъ деревень въ нарѣчіемъ Сванетовъ, поселившихся западнѣе, глубже, нельзя не убѣдиться въ различіи между ними, указывающемъ также и на различное происхожденіе жителей. Въ Пари я узналъ тоже самое, что было сообщено объ этомъ и г. Бакрадзе (стр. 40). Въ верхней части Вольной Сванетіи разговорное нарѣчіе приближается болѣе къ Грузинскому языку, а въ нижней, такъ называемой княжеской (т. е. Дадншкilianовской), оно болѣе похоже на Мингрельскій. Въ повѣйшее время въ одной части княжеской Сванетіи, получилъ право гражданства даже татарскій элементъ и съ нимъ вмѣстѣ магометанство. По случаю брака Отара Дадншкilianи, одного изъ сыновей Тарта-Хана съ баксанской Татаркой, трое сыновей его: Ціохъ, Бекерби и Леванъ, которымъ принадлежитъ общество Бечо, сдѣлались магометанами. Съ этою Татаркою прибыли въ Бечо нѣсколько женщинъ для прислуги, которыя впоследствии вышли замужъ за христіанъ-Сванетовъ. Наконецъ, принявъ во вниманіе замкнутое положеніе верхней долины Ингура и припомнивъ, что въ странахъ сосѣднихъ прежнія отношенія зависимости подвластныхъ къ своимъ князьямъ нѣрѣдко

должны были давать поводъ къ побѣгамъ и что бѣглецы находили въ верхней Сванетіи, не только вѣрное убѣжище, но и личную свободу (по крайней мѣрѣ тогда, когда Геловани уже не имѣли болѣе вліянія на одиннадцать обществъ, лежащихъ у истоковъ Ингура), то не трудно убѣдиться, что современные Сванеты состоятъ болѣе или менѣе изъ всякаго сброда, что они народъ смѣшанный, который при благопріятныхъ географическихъ условіяхъ страны былъ въ состояніи сохранить свою независимость и не поддаться господству какого нибудь князя.

Здѣсь я представляю образцы словъ, но долженъ замѣтить, что смотрю на этотъ сборникъ какъ на очень скудный. Съ лингвистической точки зрѣнія мой способъ изображенія словъ, конечно, далеко не удовлетворитъ всѣмъ требованіямъ, такъ какъ я пользовался только нѣмецкою азбукою. Въ нѣкоторыхъ словахъ записанныхъ мною въ Жибіани я нашелъ различіе съ тѣми же словами записанными въ Пари, поэтому послѣднія отмѣчены мною въ особой графѣ (1).

Древнія сванетскія имена, выбранныя изъ одной древней рукописи, написанной на пергаментъ (2).

мужскія имена:

женскія имена:

Алпъ.

Кики.

Гуцана.

Илосанъ.

Табуга.

Аджиларъ.

(1). Въ переводѣ мы по необходимости должны опустить этотъ сборникъ. Мы не имѣемъ здѣсь людей, знающихъ Сванетскій языкъ, а если бы мы приняли на себя перелагать нѣмецкія буквы, часто съ особыми знаками, употребляемыя авторомъ для изображенія сванетскихъ звуковъ, на буквы русскія, то, безъ сомнѣнія, сванетскія слова исказились бы до такой степени, что сборникъ потерялъ бы всякое значеніе. Мы заимствуемъ изъ него только собственныя имена лицъ и названія растений.

Примчаніе. Въ Сванетскомъ языкѣ л произносится мягко (л^ь), когда стоитъ передъ гласной и твердо (лз) во всѣхъ остальныхъ случаяхъ (См. „Сванетскую азбуку.“ Тифл. 1864. 8^о, стр. 2).—За наименіемъ особаго знака мы выражаемъ нѣмецкое h, т. е. г придыхательное, посредствомъ апострофа—g'.—Ударенія поставлены не вездѣ по неизмѣнно шрифта. *Ред.*

(2) Рукопись эта была некогда собственностію церкви, а теперь хранится у сванетскаго причета.

мужскія имена:

женскія имена:

Нёке.	Тохтó.	Халине.
Бёбе.	Чавахъ.	Алгуина.
Пуртухъ.	Шалва.	Хагута.
Иидо	Мушгила. (3)	Нателла.
Петкунь.	Лула.	Твалшави (4).
Дудá.	Нуаг'ъ (Nuah).	Руссуданъ.
Гуа.	Сурагъ.	Тамара.
Бёсси.		

Новы́йшя сванетскія имена, записанныя въ Жибіани.

Мужскія.

Женскія.

Пёпу	Сандухъ.
Нагу.	Дохма́зе.
Бержіанъ.	Мака́.
Гога.	Хва́ши.
Гахберъ, также Кахбо́ръ.	До́хи.
Бекáп.	Мани́ап.
До́да.	Бердухъ.
Ге́ги.	Дидó.
Чо́па.	Да́ду.
Каи.	Ма́ни.
Ломи.	Тита́.
Бжа́ди.	Та́ми.
Пу́та.	Ситана́.
Ка́лданъ.	Та́ту.
	Тохари́.
	То́хва.
	Дачи́.

(3) По грузински значитъ— „кулакъ“. Последній 6 именъ грузинскаго происхожденія.

(4) Значитъ— „черноглазая.“

Названія нѣкоторыхъ сортовъ растений въ Сванетіи ().*

- Сосна (*Pinus sylvestris*)— „гѳгѳбъ.“ *Вз Минрелии*— „надзуп.“
 Ель (*Abies orientalis*)— „гумюръ (*gumür*).“
 Нордманнова ель (*Abies Nordmanniana*) — „нѳнзе.“ *Вз Мин.*
 — „пючуп.“
 Ацалея (*Azalea pontica*)— „г'адра́ (*hadrá*).“ *Мингр.*— „ѳли (*Jeli*).“
 Можжевательникъ (*Juniperus sp.*)— „джкеру.“
 Роза (*Rosa sp.*)— „квари (*quari*).“
 Букъ (*Fagus sylvatica*)— „ципра.“ *Мингр.*— „цицели.“
 Орѣшникъ (*Corylus Avellana*)— „штухундъ.“
 Черника (*Vaccinium Myrtillus*)— „мѣльгумá.“
 Осина (*Populus tremula*)— „ѳхура.“
 Толокнянка (*Vaccinium Arctostaphylos*)— „цинка.“ *Мингр.*—
 „моцвун.“
 Съѣдобные грибы— „ткѳбуть.“
 Волчье лыко (*Daphne glomerata*), извѣстное своимъ слабитель-
 нымъ свойствомъ— „маджора.
 Вѣрба (*Salix sp.*), высокая, широколистая,— „багура.“
 Вишня— „г'ѳбъ (*heb*).“ или „гаѳбе (*gaébe*).“ какъ ягоды, такъ
 и дерево.
 Вязь, ильмъ (*Ulmus campestris*)— „Цкюпра.“
 Груша— „быцихъ,“ или „ѳецъ (*Byzich, Yscz*).“
 Напоротникъ— „гюмморъ.“
 Малина— „ѳюухъ (*Wjuch*).“
 Видъ мытника— *Pedicularis atropurpurea, Nord.*— „мѣнкѣль.“

(*). *Примѣчаніе.* Не ругаясь за точность выраженія звуковъ сванетскихъ словъ русскими буквами, мы сочли нелишнимъ заимствовать изъ „Сванетской азбуки,“ изданной въ концѣ 1864 г. Обществомъ возстановленія православія на Кавказѣ для сельскихъ школъ, открываемыхъ въ Сванетіи (Лушину анбаи. Сванетская азбука. Тифлисъ 1864. 8°. Въ типогр. Глав. Упр. Нам. Кавк.) и привести здѣсь какія есть въ этой книгѣ названія растений изъ числа помѣщенныхъ въ спискѣ г. Раде.

Алфавитъ для Сванетскаго языка, принятый въ этой книгѣ, составленъ изъ русскаго съ прибавленіемъ нѣсколькихъ особыхъ зна-

- Дубъ (Quercus)— „джигра.“
 Боярышникъ (Crataegus)— „занци.“
 Ольха (Alnus incana)— „бѣлкѣшъ.“
 Ива, верба (Salix sp.) кустарникъ— „гюнчишъ.“
 Самшитъ (Buxus sempervirens)— „закалъ.“ *Мин.*— „бза.“
 Хмѣль (Humulus Lupulus)— „зунчъ.“ *Мин.*— „звуйя.“
 Pelleborus orientalis— „карзинъ.“
 Горечавка, сокольница (Gentiana cruciata)— „джáгеръ.“
 Марена, крапъ (Rubia tinctoria)— „áндра.“ *Мин.*— „ендро.“
 Рододедронъ (Rhododendron Caucasicum)— „зжкоре (sjkóre).“
 Береза (Betula alba)— „жоквэръ“ и „жоквра.“
 Съдобныя зонтичныя (Heracleum)— „гае.“
 Яблоко— „вускъ.“
 Слива— „кляу“; другой видъ— „баркуёнъ“ (barquen).
 Грецкій орѣхъ (Juglans regia)— „гакъ.“
 Каштанъ (Castanea vesca)— „куичъ (quitsch).“ *Мин.*— „цабле.“
 Хлѣбъ вообще— „дiаръ.“
 Пакленокъ (Acer campestre)— „пюхвра.“

ковъ, изъ которыхъ мы объяснимъ встрѣчающіеся въ ниже приводимыхъ словахъ: *з* произнос. придыхательно, какъ *г* малороссійское, грузин. *ჟ*; *ж*—русск. *дж.*, грузин. *ჯ*; *к*—какъ одно придыханіе, франц. *h*, грузин. *ჲ*; *г*—горловое *к*, грузин. *კ*; *т*—*ти*, груз. *ჭ*; *т*—*ти* съ придыханіемъ, грузин. *თ*; *н*—*ни* съ придыханіемъ, груз. *წ*; *а*—рус. *а* изъ глубины горла, груз. *ა*.

ჯუკირ—сосна. *ნაჰრა*—ель. *საბრა*—осина. *ჩეხ*—черешня. *იყო*—груша. *ინჯა*—малина. *ჭიქრა*—дубъ. *ბაღდა*—ольха. *ჩანდრა*—марена. *შაბვარე*—береза. *უცეხ*—яблоко. *გაი*, на другой стран. *ნაკ*—орѣхъ. *თუცენ*—пшеница. *ნაჩამ*—рожь. *ქალინ*—ячмень. *ჯრითა*—овесъ. *გალ*—чала. *სიმინდ*—кукуруза. *ნატვ*—просо. *როგვ*, на другой стран. *როგ*,—бобы. *ჯეღარ*—горохъ.

- Пшеница— „куэценъ (quézen).“ Въ Пари— „діаръ.“
 Осимая рожь— „манангъ.“
 Яровой хлѣбъ— „кале“ въ Жибіаци и „куль“— въ Пари.
 Ячмень— „кэре.“
 Овесъ— „зунчо.“
 Якина— „либале“; кукурузная якипа— „чала.“
 Кукуруза— „симиди.“
 Просо— „пѣту(в).“
 Конопля— „кане.“
 Конопляное семя— „гимбаншъ.“
 Бобы (крупные)— „гедеръ“ и „рогъ“ въ сел. Маджырѣ.
 Горохъ— „нецингъ гедеръ,“ т. е. мелкіе бобы.
 Чечевица— „кирци“ (или „кирсь,“ какъ напр. въ Маджырѣ).
 Картофель— „картофиль.“

За тѣмъ я приведу нѣсколько собранныхъ мною пѣсень, которыя поются и хоромъ, и въ одиночку, съ окомпанементомъ и безъ него; для окомпанемента употребляется трехструнная балалайка, или же семиструнная маленькая арфа. Эту послѣднюю я изобразилъ на таблицѣ, заключающей въ себѣ нѣсколько этнографическихъ подробностей. Сванетскія арфы (чанги, Tschangi) вырѣзываются изъ сосноваго, или еловаго дерева и имѣютъ гармоническую доску; досчечка, въ которой находятся колки для струнъ, образуетъ съ корпусомъ инструмента прямой уголъ и выдѣлывается очень отчетливо; длина ея, также какъ и длина гармонической доски, отъ $1\frac{3}{4}$ до 2 ф. Струны скручиваются изъ конскихъ волосъ и натягиваются на маленькіе деревянные колки. Трехструнная балалайка, какую я видѣлъ въ Жибіани,—инструментъ самый грубый, какъ только можно себѣ вообразить. Резонансъ достигается съ помощію кожи, натянутой на деревянное кольцо, задняя сторона котораго остается открытою. Особенною репутаціею пѣвцовъ въ Вольной Сванетіи пользуются только нѣкоторые мужчины и женщины. Женщины, когда поютъ, завязываютъ себѣ ротъ. Мы прилагаемъ портретъ одной старухи-пѣвицы въ Пари, чтобы нагляднѣе

объяснить странное употребленіе повязки рта (1). Жители Уш-кула славятся особеннымъ множествомъ пѣсень,—ихъ насчитываютъ до ста. Онѣ воспѣваютъ, не только царицу Тамару, но и подвиги отважныхъ охотниковъ и горнаго духа. Пѣсни ихъ относятся болѣею частью къ извѣстнымъ лицамъ и мѣстностямъ. Сванеты не поютъ во время работы.

1. Пѣсня о Тамарѣ.

1. Я Тамара.

Меня нѣтъ дома;
 Но хотя я и не дома,
 А все-таки я дома (2).

Припѣвъ: Тамарѣ дедопалъ (3) Тамара.

2. Кайхосро (4) говоритъ Тамарѣ:

Дадіанъ идетъ на тебя,
 И властительница пошла на войну,
 Какъ будто-бы на свадьбу.

Припѣвъ: Тамарѣ дедопалъ Тамара.

3. Она пошла на Абхазцевъ и Джигетовъ (5)

И сказала: васъ, Абхазцевъ, хочу я такъ
 уничтожить,
 Чтобъ вашихъ козъ поѣли кошки,
 А рогатый скотъ вашъ былъ пожранъ воронами. (6)

4. У Тамары были также и Татары.

Тогда воины Тамары окружили Дадіана,
 Такъ что онъ страшно задрожалъ.

5. Все я вамъ принесла въ жертву,

(1) См. на картинкѣ, приложенной къ стр. 54, фиг. 2.

(2) Т. е. я чувствую себя также безопасною и внѣ границъ моихъ владѣній.

(3) Властительница.

(4) Министръ, благородный.

(5) Союзники Дадіана.

(6) Тотъ же припѣвъ послѣ каждого куплета.

Даже мой лечакъ, (1)
 Мои платья, даже обувь.
 Всякое благосостояніе, а теперь и украшенія.

6. Жатва еще далека,
 Ни ямень, ни рожь не созрѣли;
 Не смотри на то я Дадьяна
 И Джигетовъ, и Абхазцевъ побѣдила и уничтожила.
7. Такъ много враговъ я побѣдила,
 Такъ много взяла въ плѣнъ и сдѣлала вассалами,
 Что могу теперь наградить Сванетовъ тѣмъ,
 Что всѣ будутъ платить подати только по одному яйцу.
8. Ея слава, какъ солнце въ мірѣ,
 И всѣхъ враговъ она держала въ Чиматъ (Tschimat). (2)

Три слѣдующія военныя пѣсни сообщили мнѣ А. П. Берже, записавшій ихъ во время своего путешествія по Мингрелии.

Въ первой изъ нихъ говорится объ Исламѣ Дадникилианѣ. Онъ былъ сынъ Футы, отданъ былъ на воспитаніе кормилицѣ изъ страны Кубанской (Черкесовъ); эта кормилица жила въ дер. Беріанти. Отецъ Ислама, Фута, былъ убитъ Ушкульскими Сванетами и когда Исламъ узналъ объ этомъ, то собравъ воиновъ дер. Беріанти, подошелъ къ Ушкулю и истребилъ много народа. Въ этомъ заключается содержаніе пѣсни; въ ней Исламъ называется Беріани. Дѣло было за 300 лѣтъ до нашего времени.

II.

Шейлилае, Исламъ пришелъ изъ Беріани
 И привелъ съ собою войска изъ Рихвика,
 Послѣ онъ пришелъ въ Таврари

(1) Длинная фата изъ бѣлой матеріи.

(2) „Чуматъ“ (по грузински тайна), или „Чиматъ“—называется одна деревня въ обществѣ Едори.

Въ срединѣ страны Пхотверъ-Книшвенгъ
 Съ высоко-навьюченными мулами.
 Когда онъ былъ на пхотрерской дорогѣ,
 То молился Ангелу
 И, чтобы онъ помогъ, принесъ въ жертву блага быка.
 Послѣ нападенія на Ричгіани (1)
 Онъ поставилъ свою палатку въ Ткаблеръ
 Изъ вражды къ Ричгіани.
 И уничтожилъ онъ совсѣмъ Ричгіани,
 У котораго была жена
 Съ золотыми волосами,
 Аметистовыми глазами, жемчужными зубами.

III. о Цюхъ Дадишкилиань.

Ой я, ой я, онъ поставилъ палатку у каменнаго моста;
 Ой я, ой я, начались переговоры между Свапетскими князьями;
 Они не слышали никакихъ предложеній,
 А также не давали и хорошихъ отвѣтовъ.
 Старѣйшій Черкези коснулся рукою войска (2),
 Цюхъ смѣло отдать приказанія.

Богомъ благословенный Бабацюхъ
 Ударилъ одного Черкеса прямо по лбу.
 Гегна взошелъ на высоты горъ,
 Наше войско побѣдило Черкесовъ.
 Наше, Христомъ благословенное войско
 Стрѣляло изъ ружей въ Терсколь;
 Оно низвергло всадниковъ и лошадей.
 Царь и его сподвижники вернулись со своимъ обозомъ.
 Благослови Христосъ сподвижниковъ Цюха.
 Хададжугва былъ раненъ въ плечо.

Эту пѣсню сложили въ честь Бабацюха Дадишкилиани, воевавшаго съ кабардинскимъ княземъ Хададжугомъ. Случилось это, приблизительно, лѣтъ 75 до нашего времени. Въ этой вой-

(1) Лицо.

(2) Т. е. двинулъ войско.

нѣ Сванеты ранили Хададжуга и взяли его лошадь и оружіе.
Царь соотвѣтствуетъ здѣсь Черкесскому князю.

IV. О Путь Дадикилиань.

По рассказамъ старыхъ Сванетовъ, этотъ Пута побѣдиль
Абхазцевъ, по ихъ мнѣнію, 330 лѣтъ тому назадъ.

Пу (Nu), вотъ иду я къ рядамъ
Войска, что стоитъ предъ Пхотрерою.
Юноши Уцерскіе очень похваляются.
И услыхалъ пріятное извѣстіе,
Пута обнажилъ саблю
И вселилъ надежду въ сердца уцерскихъ юношей.
Въ Утуръ играютъ на буки (1),
Но въ Шкикери дерутся,
Да тамъ и сражаться хорошо.
Часъ храбрости ударилъ.
Никто вѣдь не лучше трехъ сотъ братьевъ.
Джулабъ—предводитель обоза,
Но еще болѣе надежный братъ его
По имени Шейхъ-Мурза, собираетъ позади войско.
А братъ ихъ Наципа заботится, какъ бы хорошень-
ко подойти.

Эти три брата никѣмъ не побѣдимы.
Въ рукахъ они держали красныя оружія,
Которыми они навѣрно людей поражаютъ.
Оружіе со своими принадлежностями мокро отъ крови,
Грязью запачкано.
Пута въ рукъ держалъ саблю,
Онъ стоялъ предъ дворомъ Джихури, какъ крѣпкій
дверной засовъ.

V.

Въ Пари пѣли мнѣ пѣсню, которая съ нѣкоторыми измѣне-
ніями описываетъ тоже самое происшествіе; мнѣ ее назвали ста-

(1) Инструментъ.

рою военною пѣснью (лашкаръ). Лица и мѣстности въ обѣихъ пѣсняхъ почти одни и тѣже. Она поется слѣдующимъ образомъ:

Мы войны сражаемся,
 Мы слышали много худаго.
 Благослови Иисусъ Христосъ Чуже Сортманне. (1)
 Мы исполнены хитрости и мудрости.
 Собралась толпа воиновъ
 У Пхотрелской (2) церкви,
 Они хвалили юношей верхняго Ецери.
 Съ горы Отуръ былъ слышенъ звукъ роговъ,
 Когда же трубили на Отуръ,
 То трескъ выстрѣловъ отдавался въ Шикери (3);
 Когдажъ слышали эхо изъ Шикери
 И трубный звукъ съ Отура,
 То юноши, собравшіеся у церкви въ Пхотрелло
 сказали:

Теперь тотъ будетъ молодець, кто отличится.
 Теперь мы изберемъ вожатыхъ,
 Которые должны вести насъ.
 Тутъ было три умныхъ брата,
 Одинъ лучше всѣхъ другихъ—Шехе-Мурза.
 Войны пошли,
 Они бросились на караульный домъ
 И Пута (4) прежде всего обважилъ шашку
 И пошелъ на караульный домъ;
 Онъ дубиной (5) разбилъ въ дребезги дверь,
 Вошелъ внутрь и положилъ шашкой своею
 Такъ много, что головы утлыли въ крови.
 Лучшій изъ всѣхъ былъ Пута;

1) *Сортманн* считается предкомъ какой-то не-квильской, Дадшиклиановской, фамилии.

2) Я пишу такъ, какъ слышалъ въ Пари: не Пхотрерской, а Пхотрелской.

3) Мѣстность въ Абхазіи.

(4) Братъ Шехе-Мурзы.

(5) „Цериталь“—дубина.

Джулакъ еще лучше другихъ
Укладывалъ Лезгинъ.
Такъ изложили три брата всѣхъ своихъ враговъ,
Народъ дивился и полюбилъ ихъ еще больше.

VI. Охотничья пьеса Метки (въ Пару).

Онъ говорить:

Метки несчастень, надо пожалѣть его.
Лентехцы собрались для Мургвала (1),
Въ кругъ танцующихъ вскочилъ черный заяцъ
Между ногъ Метки, обѣжавъ сперва весь кругъ.
Метки говорить: оставайтесь здѣсь спокойно; со мною этого
еще не случилось.

Я пойду по слѣдамъ зайца,
Высоко въ долину я всегда найду слѣды (онъ пошелъ).
Я пришелъ къ одному мѣсту, гдѣ жили туры,
Я пришелъ на крутые обрывы скалъ,
И увидѣлъ я теперь чернаго зайца въ видѣ бѣлаго тура;
Теперь, когда я въ такомъ мѣстѣ, а черный заяцъ обратился
въ бѣлаго тура,
Да упадутъ мои грѣхи на душу моей невѣстки (2).
Метки зацѣпился правою рукой и лѣвою ногой за отвѣсныя скалы.
Въ это время пришелъ одинъ товарищъ изъ той же деревни
И плакалъ, увидѣвъ, висящаго Метки,
И слышалъ, какъ Метки говорилъ;
Къ нему обратился Метки, (но прежде когда-то ранилъ его);
Не напоминай мнѣ о томъ (3), но Расскажи о моемъ песчатыи;
Расскажи отцу: я падаю отсюда въ логовище тура,
Готовъ вино и медъ и угости Общество;
А матери моей скажи, чтобъ для спасенія души моей
Она дала людямъ хлѣбъ, сыръ и кашу изъ проса;
А женѣ моей скажи, чтобъ дѣтѣй моихъ хорошо воспитала;

1) Круговой танецъ.

2) Братнина жена, — его любовница.

3) Т. е., о томъ, что я тебѣ нанесъ рану.

А сестрѣ моей скажи, чтобы волосы хорошо обрѣзала (1).
 А братьямъ моимъ скажи, чтобы домъ хорошо охраняли
 И жили бы не во враждѣ.
 Моимъ друзьямъ скажи, чтобы они хорошо пѣли въ хорѣ,
 когда меня будутъ оплакивать.
 Моей Тамарѣ скажи, чтобы она у подножья горы повстрѣчалась
 со мною,
 Чтобы она по ровной дорогѣ шла на цыпочкахъ и съ плачемъ
 всходила на гору.
 Надо мною летаетъ воронъ, онъ ищетъ глазъ мой себѣ для
 пищи,
 А подо мною, у подножья горы, ждетъ медвѣдь, который хочетъ
 сожрать мое мясо.

Я нелюбезенъ звѣздѣ Венерѣ (2),
 Венера взошла и день и ночь отошли другъ отъ друга.
 Да падетъ мой грѣхъ на горнаго духа (3).
 Ты, духъ избавь меня, или свергни меня въ пропасть.
 Когда зоря явилась, и день и ночь разсталсь,
 Я упалъ и всѣ мои грѣхи падутъ на горнаго духа (4).

VII. Ушгуль-лѣсманъ.

И день и ночь мы совѣтуемся.
 Это было въ воскресенье;
 Послѣ того они отправились въ черный понедѣльникъ (5)
 На островъ Цкарваскъ
 И встрѣтили стадо перепеловъ (6),
 И обошли ихъ съ лѣвой стороны,
 И эти перепела были дурнымъ предзнаменованіемъ.
 Мы останемся эту ночь на скалѣ Барджаша.

1) Во время траура женщины обрѣзываютъ волосы.

2) Венера— „Моргюль“.

3) „Дали“ („дали“—по грузински) злой горный духъ.

4) Онъ разсказалъ своей любовницѣ (женѣ брата) о своихъ связяхъ съ „дали“ и этотъ его наказалъ за то.

5) Понедѣльникъ на масляной.

6) Перепелъ— „скажь“.

Что мы будемъ въ полдень и вечеромъ на Барджашъ вѣсть?
 Въ полдень и вечеромъ приносить намъ Беке турью голову.
 Впрочемъ этою ночью быть несчастью: мы видѣли дурные сны.
 Мы встали рано и увидѣли слѣды Каджи (1).

Кто изъ насъ былъ дурень,—пошелъ по слѣдамъ Каджи,
 А они привели на Нуамквямъ;
 Но Беке пошелъ на гору Кираре, гдѣ все полно джигуи (2)
 И онъ убилъ всѣхъ и наполнилъ глубокую расщелину убитой
 дичью.

А тѣ, которые пошли за Каджи, были унесены,
 И сидѣли на рыхлыхъ сугробахъ снѣга,—
 Это имѣло видъ, какъ-будто они ѣдутъ на бѣлыхъ коняхъ.

VIII. Письмя, записанная въ Пари.

У меня были три дѣвушки въ Самъ (3).

Припѣвъ: Ой—ри—да.

И мы пошли на холмъ.

Припѣвъ: Ой—ри—да.

Вы всегда красите свои брови, (4),

И вашихъ любовниковъ знаетъ всякій

И цѣну вамъ знаетъ свѣтъ:

Цѣна вашей любви—три пары быковъ (5).

Да, дочь Лахванашскаго старшины

Была любовницей папа (6)

И прижила съ нимъ трехъ сыновей,

И они подросли

И отправились въ поле пахать.

Когда они пахали, пришелъ ихъ отецъ,

1) Злой духъ.

2) „Джигуи“—название тура.

3) Деревня въ Ленджарскомъ обществѣ, которое называли мнѣ при этомъ случаѣ—*Ненджарскимъ*.

4) Припѣвъ—„Ой—ри—да“—послѣ каждой строки.

5) Потому что дѣвушки покупаются.

6) Папъ, папи—старинные евангеліе священники (См. выше приводимую статью г. Бакрадзо).

Папъ сказалъ: дѣти чужіе, что пашете вы, Господь благослови
(дай благословеніе).

Три сына этимъ оскорбились, что онъ назвалъ ихъ чужими,
Они бросили работу и съ плачемъ пошли домой.

Мы хотимъ его убить, сказали они.

Мать говорила: почему вы съ такимъ плачемъ домой пришли?

Мы плачемъ отъ того, что отецъ нашъ, папъ, назвалъ насъ
чужими.

Ничего, сказала мать, мы будемъ обѣдать, потомъ идите ра-
ботать, объ этомъ не стоитъ говорить.

Если въ другой разъ папъ тоже скажетъ вамъ, то отвѣтите
ему: благослови Богъ того, кто работаетъ даромъ.

На другой день папъ пришелъ на тоже поле,

Онъ опять сказалъ: благослови Господь, чужіе дѣти.

Они отвѣтили также: благослови Богъ, папъ, работники на
чужомъ полѣ.

Тогда пошелъ попъ съ думой въ головѣ и въ дурномъ распо-
ложеніи духа домой.

Мать спросила дѣтей: такъ-ли вы отвѣчали, какъ я сказала вамъ.

Такъ мы и сдѣлали; папъ огорченный пошелъ домой.

Мать была довольна: впередъ никто васъ чужими не назоветъ.

Ой — ри — да.

*IX. Начало одной пѣсни, конца которой пѣвецъ въ Пари не
могъ вспомнить.*

Изъ Египта (Миссириданъ) пошелъ на охоту

Амиранъ и его слуги.

У него были деньги и былъ онъ славень.

Онъ сталъ на колѣно и выстрѣлилъ,

Потомъ пошелъ дальше,

И увидѣлъ онъ среди долины домъ,

Домъ увидѣлъ я и башню,

Но крови жены моей я не видѣлъ;

И ударилъ себя три раза въ грудь,

И вошелъ я рано утромъ въ домъ,

И увидѣлъ я въ комнатѣ привязанную морскую лошадь (1)
 Во рту у нея былъ мундштукъ желѣзный,
 А передъ ней лежалъ овесъ.

Отправляясь въ путь, я снова возвращаюсь въ Жибіани. Прежде чѣмъ мы пройдемъ внизъ по Ингурской долинѣ, замѣчу, что по словамъ Жибіанцевъ глубина снѣга зимою достигаетъ здѣсь до 2—3 $\frac{1}{2}$ сажень. Къ обработкѣ полей не приступаютъ ранѣе 1-го іюня, потому что только къ этому времени близъ деревни кончается таяніе снѣговъ. Съ 15 Іюня начинается здѣсь (на высотѣ 7200—7500 ф.) сѣнокосъ, 1-е сентября считается обыкновеннымъ временемъ для начала жатвы. По преимуществу здѣсь сѣютъ ячмень, но большею частію не ожидаютъ его зрѣлости, а жнутъ зеленый и для того, чтобы онъ доспѣлъ, складываютъ въ выше описанныхъ овинахъ, построенныхъ изъ шифернаго камня. Такъ какъ сѣмена ячменя не посеиваютъ къ осени, то его и не молотятъ сейчасъ послѣ жатвы, а ожидаютъ, пока онъ хорошенько промерзнетъ. Молотятъ совершенно по грузинскому способу, т. е., берутъ широкую, тяжелую доску, нижняя поверхность которой усажена множествомъ заостренныхъ камушковъ, припрягаютъ къ ней пару быковъ, которые волочатъ доску медленно по разостланному хлѣбу и такимъ образомъ выдавливаютъ зерна. Сванеты въ Жибіани пекутъ обыкновенно кислотоватый, очень поздреватый хлѣбъ; а тѣ маленькіе и твердые хлѣбцы, которые пекутся на раскаленныхъ камняхъ, изготовляются только на время путешествій.

4 іюля, испытавъ много неудовольствій съ Жибіанцами и получивъ наконецъ послѣ долгихъ переговоровъ обратно украденную у насъ лошадь, пустились мы около полудня въ дальнѣйшій путь. Мы не могли идти по обыкновенной дорогѣ, ведущей внизъ по долинѣ, потому во первыхъ, что жители Мурк-

1) „Рашъ“ — баснословная лошадь.

мери враждовали съ Жибіанцами и никого не пускали чрезъ свою деревню, и во вторыхъ, нужно было избѣгать жителей Ипари (также Испари), имѣющихъ деревню въ Калдескомъ обществѣ, такъ какъ они вмѣстѣ съ обитателями деревни Калде (Халде и Кде) извѣстные разбойники; услужливый священникъ предложилъ по этому подняться вверхъ по долигѣ Джалая, направиться потомъ къ сѣверу и сѣверо-западу, перевалиться черезъ боковые отроги Каретскаго и Джюмерскаго хребтовъ и такимъ образомъ дойти до р. Адышъ. Здѣсь должны были мы отдохнуть, чтобы ночью перейти черезъ деревню Адынгъ, жители которой тоже извѣстны, какъ разбойники, и потомъ отправиться въ общество Мулахи. Въ послѣдній разъ взглянули мы на западъ, на ложбину Квириши, замыкающуюся вдаль (влѣво отъ Ингура) хребтомъ Джюю, на которомъ видѣнь снѣгъ. За тѣмъ повернули къ сѣверо-востоку и въ виду безоблачныхъ подножій Нуамквама и Шкари поднялись довольно круто по лѣвому берегу Джалая. Вершины обонхъ глетчеровъ, къ сожалѣнію, и въ этотъ день были покрыты густымъ туманомъ. Изъ предгорія, лежащаго на югъ отъ Шкари, именуемаго Пакульчи, вытекаетъ небольшая рѣчка того же имени, впадающая въ Джалай. Пройдя спорныя Жибіанскія и Муркмеринскія насыбищныя мѣста, мы поворотили къ сѣверу и поднялись круто въ гору. Первая замѣтная (къ сѣверо-западу) ледяныя высоты называются Цицисагаръ, а спускающійся отъ нихъ къ Джалаю и служащій для нихъ какъ бы предгоріемъ хребетъ, носитъ названіе Церніангъ. При дальнѣйшемъ восхожденіи къ сѣверу, открывается отлогій скатъ глетчера Гёрёно, смежнаго съ сѣверной стороны съ Цицисагаромъ. Нужно было перевалиться черезъ эти горы, чтобы достигнуть долины Калде-джалая (Кде-джалай). Общее ихъ названіе Каретъ; мы прошли ихъ на высотѣ 9696 ф. На южномъ склонѣ этихъ горъ растеть между прочими рѣдкими растеніями красно-бурая широколистная заразиха (*Orobanché*) (1), а недалеко отъ вершины

(1) Это вѣроятно новый видъ. Еще не оконченное гг. Траугеттеромъ, Регелемъ и фонъ-Гердеромъ опредѣленіе ботанической коллек-

я нашелъ одного *Sminthus*'а. На сѣверо-западной сторонѣ горъ Карета опять рѣзко бросается въ глаза совершенно различный характеръ растительности высокогорья, чѣмъ на юго-восточной сторонѣ. На высотѣ около 9000 ф. начинаются тамъ заросли рододендрона, которыхъ на юго-восточной сторонѣ вовсе нѣтъ. Достигши сѣверо-западной подошвы Карета, нашли мы въ одной изъ боковыхъ долинъ Калде-джалая снѣговое поле, выше котораго находится береза въ видѣ небольшого куста вѣсть съ группами альпійскихъ розъ и рябина (*Sorbus aucuparia*), которая своими крайними кустами восходитъ на 300—400 ф. выше послѣднихъ березъ. Переходъ черезъ Каретъ и спускъ къ Калде-джалаю продолжался 5 часовъ. По прибытіи въ долину Калде насъ встрѣтили трое тамошнихъ жителей, которые не хотѣли пропустить насъ чрезъ свои владѣнія безъ платы. Калде-джалай въ видѣ мутнаго ручейка вытекаетъ изъ глетчера Гёрёшо, который своими грязными обломками спускается далеко въ долину. Предгорье, по которому мы шли, состояло изъ вертикально спадающаго глинистаго сланца, но въ руслѣ самаго Калде-джалая, также какъ и въ Адынь-джалай, лежатъ по преимуществу гранитные валуны, образующіе также и боковые морены глетчера Гатюн-тау, который мы вскорѣ узнаемъ на западѣ главнаго хребта. Здѣсь, у устьевъ Калде-джалая, на отличномъ пасѣбницѣ, паслись стада жителей Калдескаго общества. Перейдя черезъ мутный, быстрый ручей, мы стали снова подыматься на гору. Нужно было перевалиться черезъ хребетъ, раздѣляющій Калде-джалай отъ Адынь-джалая; хребетъ этотъ называется Джкьюмеръ и съ юго-восточной стороны онъ не такъ крутъ и высокъ, какъ Каретскій хребетъ, но все-таки гораздо выше границы распространенія березы на его сѣв.-зап. сторонѣ. Еще нужно упомянуть о

ци, собранной въ сванетскихъ горахъ, уже нашло 10 новыхъ видовъ: *Jurinea lyrata*, Trautv.; *Salix apoda*, Trautv.; *Senecio longiradiatus*, Trautv.; *Agrostis calamagrostoides*, Rgl.; *Corydalis caucasica*, D. C.; *Ranunculus Raddeanus*, Rgl.; *Saxifraga kolenatiana*, Rgl.; *Onobrychis Michauxii* DC. и *glabra*; *Astragalus Raddeanus*, Rgl.; *Oxytropis caucasica*, Rgl.

двухъ, находящихся на сѣверной сторонѣ главнаго хребта второстепенныхъ возвышенностяхъ: это Тётёналь и западнѣе Ублейтхумъ, или Ублейлатхумъ. Дорожка, ведущая на Джкьюмеръ, состоитъ изъ двухъ слѣдовъ, что обнаруживаетъ употребленіе здѣсь Свапетами саней. Взобравшись на Джкьюмеръ, мы могли совершенно свободно обозрѣвать, не только всю южную сторону Адынскаго ледника, называемаго туземцами также Гатюн-тау, но и къ западу Адынскую долину на значительномъ протяженіи, а также видны были и башни этой, еще языческой деревни. Мы спустились къ Адынь-джалаю, прошли область рододендрона и вошли въ густую березовую чашу. Передъ нами къ сѣверу лежалъ великолѣпный Гатюн-тау съ своимъ большимъ ледникомъ; далѣе къ западу распространяющіяся высоты называются Лахваръ. Чтобы днемъ не имѣть дѣла съ жителями селенія Адынь, остались мы на высотахъ близъ лѣваго берега Адынь-джалая, недалеко отъ подошвы Гатюн-тау, и рѣшили пройти незаметно ночью черезъ деревню. Высота, на которой мы находились и которая была продолженіемъ подошвы ледника, равнялась почти 7484 ф. надъ поверхностію моря. Луна, бывшая въ то время въ первой своей четверти, взошла и освѣтила ледяныя высоты Гатюн-тау, когда мы безъ всякаго шума пустились въ путь. Лѣвый крутой берегъ Адынь-джалая къ западу покрывается больше и больше лѣсомъ, но только на $1\frac{1}{2}$ версты на западъ отъ деревни Адынь по обѣимъ сторонамъ рѣки появляются сосна, а также ель (*Ab. orientalis*) и береза въ видѣ довольно густаго лѣса, содержащаго уже значительной высоты стволы. Съ этими лѣсами по правому берегу Адыша начинаются владѣнія Мужальскаго общества, живущаго съ сосѣднимъ (къ западу у рѣки Мужаланиць) Мулахскимъ обществомъ въ ладахъ и чуждаго ссорамъ, грабежамъ и разбоямъ Адынцевъ. Правый берегъ Адынь-джалая подымается и достигаетъ высотъ, покрытыхъ хорошею травой, но часто совсѣмъ заваленныхъ кварцовымъ гранитомъ, надающимъ съ ближнихъ высокихъ горъ; эти высоты во многихъ мѣстахъ закрываютъ видъ на главный хребетъ,

тянущийся въ направленіи къ западу. Ночь была тихая и холодная. Луна свѣтила ясно. Мы ѣхали, держась праваго берега рѣки, проѣхали какія-то развалины и, приближаясь къ деревнѣ, сохраняли глубокое молчаніе, дабы никого не разбудить. Не смотря на значительную высоту, на которой мы находились (около 7000 ф.), пролетали тамъ и сямъ свѣтящіяся жучки (*Lampyris*) (1). Въ деревнѣ все было тихо, жилища были окружены синеватыми облаками дыма, ночные огни Адышцевъ еще не потушли и черезъ щели плохихъ строеній выходили столбы дыма; собаки еще не заслышали насъ. Стѣны башенъ освѣщены были блѣднымъ луннымъ свѣтомъ и надъ темнымъ сосновымъ лѣсомъ къ западу отъ деревни вырѣзывались на звѣздномъ небѣ глубокая сѣдловина и пикъ горы Бесочъ-мта. Нужно перейти черезъ небольшой ручей, вытекающій изъ предгорья высокаго Тѣтѣнала (на картахъ—Тетнульдъ) и впадающій близъ деревни въ Адынгъ, на немъ устроены мельницы Адышцевъ. Пройдя ручей, мы стали круто подниматься и вышли на дорогу, ведущую чрезъ верхнюю часть деревни. Собаки залаяли, мы въ молчаніи ускорили шаги; изычники не просыпались. Пройдя полторы версты, достигли мы упомянутаго лѣса и нашли тамъ заброшенную хижину, стоящую на границѣ владѣній Мужальцевъ. Здѣсь мы остановились и зажгли огни. Къ 4 часамъ утра термометръ показывалъ 4 градуса. Прежде чѣмъ мы пройдемъ хребетъ, отдѣляющій Адынгъ отъ Мужалалица и достигнемъ долины этой послѣдней рѣки, считаю нужнымъ въ отношеніи рѣки Адышъ замѣтить слѣдующее. Природа окрестности Адыша имѣетъ совершенно тотъ же характеръ, какъ и природа мѣстностей, окружающихъ юго-восточные источники Шигура (Квириши); вотъ почему и здѣсь, какъ и въ Ушкульскомъ и Калдескомъ обществахъ, по преимуществу сѣютъ ячмень. Рожь рѣдко попадаетъ, а огородной зелени вовсе нѣтъ, также и дикихъ фруктовъ, какъ яблонь, грушъ, вишенъ и грецкихъ орѣховъ; все это встрѣчается только тогда, когда пройдеши хребетъ, раздѣ-

(1) По сваятски они называются „мухуръ.“

ляющий бассейнъ Мужалалица и Адынгъ-джалая и достигнешь высоты не болѣе 5300 — 5700 ф. Нельзя также не замѣтить, что Адышцы, живя въ своей холодной, уединенной долинь, въ общественномъ отношеніи близко подходят къ Калдесцамъ и Уинкульцамъ; между тѣмъ жители долины Мужалалиць, какъ поселившіеся ниже по ней общества Мулахи и Местія, гораздо миролюбивѣе, правственнѣе и богаче, ибо ихъ окружаетъ болѣе производительная природа.

Мы покинули ночлежь съ зарею и простились съ добрымъ священникомъ, который оставилъ насъ, зная, что опасность миновала. Долго пришлось ожидать, пока солнце показалось изъ-за высокихъ горъ; верхушка и глубокая сѣдловина чрезвычайно живописной, къ сѣверо-западу отъ насъ лежащей горы Бесочъ-мта, давно уже были освѣщены солнцемъ, а мы все еще находились въ тѣни, успѣвши въ это время перевалиться черезъ три высоты и пройти три ручья, впадающіе въ Адышь. Мы проходили частію по прекраснымъ лугамъ, частію близъ древесной границы, которая также и здѣсь обозначается березою. Дорога, за исключеніемъ нѣсколькихъ болотистыхъ мѣстъ, довольно хороша и не очень крута. Уже со второй высоты стали видны къ западу нѣсколько деревень общества Цюрма (также — „Цвирма“ и „Црюма“), но мы къ нимъ не подходили. Вскорѣ за тѣмъ, по направленію къ сѣверо-западу, открылась передъ нами обширная долина рѣки Мужалалиць и владѣніе двухъ большихъ обществъ Мулахи и Мужали; деревень послѣдняго еще не было видно, такъ какъ онѣ лежатъ близко къ сѣверному склону пройденныхъ нами высотъ; но скорѣ, поднявшись выше, могли мы обозрѣвать жилища Мужальцевъ съ ихъ многочисленными бѣлыми башнями, окруженныя прекрасными полями и стогами сѣна. Прямо на сѣверъ спускается съ горъ Тюберъ, принадлежащихъ къ главному Кавказскому хребту, громадный ледникъ, основаніе котораго представляется весьма грязнымъ и двумя изгибами спускается далеко въ долину Мужалалиць. Ледникъ Тюберъ имѣетъ три верхнихъ рукава, которые, какъ и всѣ видѣнные мною кавказскіе ледни-

ки, покрыты свѣжимъ снѣгомъ, образуютъ многочисленныя уступы и раздѣлены вертикальными расщелинами. Глетчеръ Тюберъ служитъ лучшею и удобнѣйшею дорогою, ведущею съ сѣверной стороны главнаго хребта въ бассейнъ Чегема. Онъ не одинъ доставляетъ воду въ р. Мужаланицъ, а въ нее съ востока впадаютъ еще два небольшихъ ручейка съ горы Тѣтѣналь (на картѣ—Тетнульдъ), откуда тоже два фирновые ледника узкими полосами спускаются глубоко въ долину. Подонивы обонхъ ледниковъ достигаютъ зеленаго березоваго лѣса, покрывающаго боковыя возвышенія долины, въ этомъ мѣстѣ еще весьма узкихъ. Между Тѣтѣналомъ и восточнѣе лежащимъ Гатиюп-тау, изъ котораго вытекаетъ Адышъ-джалай, нѣтъ особенно замѣчательныхъ высотъ и всѣ они носятъ общее названіе Лахваръ. Съ высоты, которой мы достигли и на которой росла береза въ видѣ кустарника и рододендронъ, можно было видѣть къ югу значительную часть сѣверной стороны продольнаго хребта, раздѣляющаго обѣ Сванетіи. Съ этого мѣста нашъ вожатый указалъ намъ на три возвышенности: прежде всего къ югу, на большую гору Лазили (на картѣ тоже), далѣе къ западу менѣе высокую Дзуларъ и въ томъ же направленіи на болѣе высокую и нѣбьющую ледники гору Дзурулдъ.

Мы стали спускаться. На лѣвомъ берегу Мужаланица остановились мы около полудня на мѣстѣ, называемомъ Маджыръ. Тамъ, недалеко отъ мужальской деревни Чаддани (Залданъ—на картѣ) нашли мы одинъ Сванетскій домикъ безъ башни, окруженный прекрасными лугами. Обѣ долины, какъ долина рѣки Мужаланицъ, такъ и другая—рѣки Местія-джалай, вытекающей съ сѣвера съ горъ Гвада, группы главнаго хребта, богато одарены природою. Здѣсь уже нѣтъ недостатка въ лѣсѣ, напротивъ, даже бросается въ глаза, какъ по обонимъ берегамъ Мужаланица, по сѣверному и южному, обильно растутъ всѣ три хвойныя породы (*Pin. sylvestris*, *Ab. orientalis* и *Ab. Nordmanniana*) и береза. Обыкновенно въ этомъ отношеніи сѣверная сторона имѣетъ преимущество передъ южною. Здѣсь также находится крайняя граница распространенія таба-

ку и стручковых плодовъ, какъ-то: чечевичы, бобовъ, гороху, далѣ картофелю. Высота Маджыра достигаетъ до 5334 ф., а средняя высота Мужальскихъ деревень до 5500 ф. Въ самой высокой изъ этихъ деревень, по имени Джвабашъ (Джабешъ), стоитъ еще одно большое орѣховое дерево, которое, стало-быть, находится уже близко къ подошвѣ глетчера Тѣтѣнала. Въ Сети, ниже лежащей деревнѣ общества Местія, нашелъ я также три высокихъ старыхъ орѣшины; Сванеты называютъ эти деревья—„гакъ“. Выше Маджыра, къ фруктовымъ деревьямъ (яблонямъ и грушамъ) присоединяются отдѣльные экземпляры липы и ясени, которыя съ приближеніемъ внизъ къ заселеннымъ мѣстамъ появляются уже въ видѣ высокоствольнаго лѣса. Дубъ въ видѣ дерева, или кустарника, попался на лѣвомъ берегу рѣчки Местія еще прежде чѣмъ мы дошли до Сети. Положеніе верхней части долины Мужалалицъ такъ благопріятно, что здѣсь возможенъ вторичный сѣнокосъ: въ настоящее время луга были совершенно выкошены, а въ началѣ сентября будутъ во второй разъ косить. Послѣ непродолжительнаго отдыха пустились мы въ дальнѣйшій путь къ западу. Прежде всего перешли мы широкую рѣку Мужалалицъ; валуны ея состоятъ по преимуществу изъ кварцовыхъ гранитовъ. Лѣвые, большею частію лѣсистые, берега рѣки, за которыми лежатъ Мулахскіе деревни, получили отъ Сванетовъ названіе Кванагалле, а правые возвышаются до предгорій главнаго хребта и называются Джоланъ (1). Эти горы Джоланъ превышаютъ границу распространенія деревьевъ и съ нѣкоторыхъ пунктовъ, даже съ берега рѣки Мужалалицъ, видны ледяныя вершины главнаго хребта, здѣсь онѣ называются Лагзалиръ. Далѣ къ сѣверо-западу главныя горы образуютъ величественную группу Гуалда, или Гвалда, которая въ выдающейся къ югу горѣ Бесочъ-мта, называемой также Бечуръ-Баки-тау, или Ушба, являетъ самыя

(1) На новѣйшихъ картахъ значится въ Мулахскомъ обществѣ деревня Чоланъ и нѣсколько восточнѣе на правомъ берегу Мужалалица стоитъ Маджыръ; вѣроятно, послѣдній тождественъ съ упоминаемымъ мною Маджыръ, но это мѣсто находится на лѣвомъ берегу рѣки.

громадныя и дикія формы. Изъ угла, образуемаго восточною стороною Бесочъ-мта и группою Гвалда, вытекаетъ рѣка Местія-джалай двумя главными истоками; она орошаетъ глубокую поперечную долину, которую мы видѣли съ нашей дороги, направляясь въ Сети. Черезъ владѣнія обществъ, Местія, Ленджера и Латали протекаетъ нижняя половина этой рѣки, соединяющейся у Сети съ Мужалалищомъ. Сегодня опять весь сѣвговой хребетъ покрытъ былъ облаками и только по временамъ изъ-за сѣраго тумана проглядывали контуры горъ Бесочъ-мта и Гвалды. Къ вечеру прибыли мы въ Сети; жители здѣсь хотя дружелюбны, но довольно дики и назойливы. Высота этой мѣстности простирается до 4626 ф. Сильный дождь принудилъ насъ остаться и только къ 10 часамъ, когда дождь пересталъ, пустились мы 6-го іюля въ дальнѣйшій путь; но вскорѣ поднявшійся было восточный вѣтеръ утихъ, тучи снова собрались съ запада и дождь пошелъ по прежнему. Мы вынуждены были остановиться въ ближайшей деревнѣ Енаши, принадлежащей къ обществу Латали. Нѣсколько южнѣе и выше этой деревни впадаютъ вмѣстѣ Квириши и Местія-джалай въ Ингуръ. Уже въ обществѣ Местія между полевыми произрастеніями начинается преобладать рожь; здѣсь уже видны большія сплошныя поля, засѣяныя рожью и просомъ, граница культуры которыхъ простирается до Мулахскаго общества. Енашицы и вообще жители Латали въ прежнее время упорно противились владычеству Дадишкилиановъ, владѣнія которыхъ начинаются по сосѣдству къ западу и сѣверу обществами Ецери и Бечо. Даже года три тому назадъ деревня эта находилась въ сильной враждѣ съ сосѣднею деревнею Ленджерскаго общества—Соли, такъ что сообщеніе между обѣими деревнями было опасно. Высота Енаши надъ поверхностію моря простирается до 4500 ф. Мы остановились на дворѣ одной сванетской башни, принадлежащей священнику. Онъ родомъ Имеретинъ и около полутора года находился здѣсь священнослужителемъ у Сванетовъ. Онъ переселился сюда съ женою и выстроилъ посреди двора, окруженнаго стѣною небольшой домикъ. Свѣденія которыя онъ

сообщилъ объ успѣхахъ распространенія слова Божія между Сванетами были неутѣшительны. Сванеты глухи ко всякому ученію и только ласкою можно съ ними что-нибудь сдѣлать. Они боятся, чтобы ихъ не стали брать въ рекруты и избѣгаютъ всякаго поученія, которое имъ хотятъ преподать. Несмотря на частое богослуженіе, бывающее обыкновенно здѣсь по субботамъ и воскресеньямъ, они остаются чужды всѣмъ правиламъ религіи, ибо правила эти преподаются имъ на непонятномъ для нихъ Грузинскомъ языкѣ. Они не обнаруживаютъ никакого желанія учить дѣтей своихъ по грузински, несмотря на то, что правительство сдѣлало это для нихъ возможнымъ, назначивъ туда священниковъ и учредивъ въ Пари школу. Какъ въ Египтѣ, такъ и вообще во всѣхъ деревняхъ верхней, Вольной Сванетіи, трудно найти человѣка, который бы не совершилъ нѣсколько убійствъ, такъ напримѣръ, известно, что оба брата, у которыхъ жилъ священникъ, умертвили семь, или восемь Сванетовъ. Это были два здоровыхъ старика, со страшною, дикою наружностію. На ночь пригнали всѣ стада въ главное зданіе, главныя деревянныя ворота окружающей дворъ стѣны были тщательно заперты. Хотя нижняя часть долины Местія производитъ довольно много хлѣба, однако священникъ за каждые три батмана (27 фунтовъ) грубой ржаной муки платилъ по 60 коп. Обитатели сѣверной стороны горъ приходятъ даже въ эти мѣста чрезъ Туберскій ледникъ; они являются частію по дѣламъ, частію для собиранія яблокъ и грушъ, которыхъ здѣсь очень много. Съ сѣверной стороны приносятъ желѣзо, соль, также готовыя бурки, которыя вывозятся Сванетами въ Ленгумъ и черезъ Лахамули въ Мингрелію и тамъ продаются. Местія находится подъ вліяніемъ высокой группы горъ Гвалда, въ такой мѣстности, гдѣ выпадаетъ очень много снѣгу: каждою зимою выпадаетъ сажени на двѣ высоты. Такой снѣгъ былъ зимою 1863—1864 г., а въ прошлую зиму выпалъ снѣгъ только въ одну сажень. Нѣсколько западнѣе рѣдко встрѣчается такой глубокой снѣгъ. 7-го числа мы продолжали свой путь къ западу. Надобно было перева-

литься чрезъ сѣвговой хребетъ, раздѣляющей Местіа-джалай отъ Бечо-джалай. Для этого нужно подняться отъ Енаши къ сѣверо-западу круто въ гору и перейти Бальскія горы. На этихъ высотахъ находится по большей части молодой лѣсъ, состоящій изъ дуба, орѣшника, бука и ясени. Это последнее дерево особенно любятъ Сванеты, ибо при горѣніи оно даетъ мало дыма. Въ этой рощѣ, столь близкой къ деревнямъ и полямъ, нашли мы медвѣжьи слѣды. Обратившись къ западу можно отсюда обозрѣть разбѣянные деревни Латавскаго общества, а по ту сторону узкаго Ингурскаго ущелья находится небольшое число поселеній, которое составляетъ общество Цхомарское. Если прослѣдить отсюда высоты, восходящія на югъ къ высокогорью хребта, раздѣляющаго объ Сванетіи, то покрытый ледниками, тупой конусъ Лайлы представить самую высшую точку развитія этого хребта. Сосѣднія Лайлѣ высоты называли мѣ: къ востоку Ленкора, а на западъ Лашкера. Эти горы покрыты съ видимой отсюда, сѣверной стороны, ледниками, а у подножья ихъ растетъ прекрасный лѣсъ, въ которомъ преобладаетъ ель. Съ высоты, которой мы достигли на нашемъ пути, открывались въ прогалинахъ лѣса виды, не только на южную оконечность Бесочъ-мты, но и на небольшую часть рѣки того же имени, и видѣлось нѣсколько деревень общества Ецери. Видъ на юго-западную оконечность Бесочъ-мты представляетъ одинъ изъ прекраснѣйшихъ альпійскихъ ландшафтовъ. Между обѣими главными вершинами, изъ которыхъ восточная шире и выше, находится глубокая сѣловина. Спускъ верхней части горы къ ея главному массиву чрезвычайно крутъ и во многихъ мѣстахъ покрытъ полями фирна. Рамкою для этой картины служить густая чаща краснаго бука, или рѣдкій осиновый лѣсъ, а зритель находится на роскошномъ лугу, надъ которымъ летаютъ породы бабочекъ, *Colias* и *Argynnis*. Мы спустились къ бурному Бечо-джалаю. Жители Пари называютъ эту рѣку не такъ, какъ назвалъ нашъ проводникъ, — они называютъ ее Добра, или Долура. Передъ нами къ сѣверо-западу, на лѣсистомъ склонѣ, лежала дереушка Доли; отсюда узкая

тропинка ведетъ чрезъ кустарники и лѣса по сѣверо-западнымъ высотамъ въ земли общества Чуби-хеви, но мы предпочли идти по другой, болѣе длинной дорогѣ, чрезъ ниже лежащую деревню Угбаули (на картѣ Угвали). Для этой цѣли направились мы къ правому берегу Бечо-джалая (Додра). Скоро стали видны съ дороги деревни, лежащія по лѣвому берегу Ингура. Самый Ингуръ течетъ въ узкомъ ущельи, стѣны котораго состоятъ изъ голыхъ шиферныхъ скалъ, а береговья высоты слегка покрыты лѣсомъ. Туземцы уже при впаденіи въ него Додры, или Бечо-джалая, называютъ его Лехера-Лахора, т. е. „общее соединеніе“, ибо, дѣйствительно, здѣсь всѣ ручьи сливаются вмѣстѣ. Вдоль опушки лѣса по высотамъ праваго берега разстилаются отличныя поля и луга деревень Суши и Чвибери (на картѣ Черири), которые, какъ и вездѣ въ Сванетіи, тщательно огорожены. На этой высотѣ ячмень уже почти совсѣмъ созрѣлъ, сѣно было по большей части уже скошено, прямокрылыя (Orthoptera) жужжали, но кромѣ ихъ на этой высотѣ (около 4500 ф.) я находилъ и весеннихъ насѣкомыхъ равнинъ, какъ Onthophaga, Hister (карапузикъ) и Aphodius. Дальнѣйшій путь на западъ отъ Угбаули лежитъ все еще довольно высоко на правомъ берегу Ингура и надобно пройти три горныхъ ручья, чтобы достигнуть до Пари. И эти высоты всѣ шиферной породы почти съ вертикальнымъ паденіемъ тонкихъ пластовъ. Высокоствольнаго лѣса здѣсь нѣтъ, ибо здѣсь, какъ и въ Мингреліи, съ давнихъ временъ производится постоянная вырубка; остаются одни изувѣченные кустарники, которые состоятъ изъ дуба, граба, бука и на сырыхъ мѣстахъ ольхи, орѣшника, иногда рябины (Sorbus), калины (Viburnum), крушины (Rhamnus) и рѣдко клена (Acer), а травяная флора около ихъ корней не представляетъ ничего замѣчательнаго. Упомянутыя три долины на западъ отъ Угбаули называются, какъ и ихъ рѣчки, Дахшаръ, Кедлур и Хонура, или Хони, послѣдняя на картѣ называется Кыш. Близъ Хонуры (Хони), самаго маленькаго и самаго западнаго изъ ручьевъ, есть источники кислой воды. Эта рѣчка составляетъ границу между

владѣніями жителей Едери и Чуби-хеви и течетъ въ глубокомъ ущельи по шиферному руслу. Верхнія части этихъ ручьевъ текутъ по открытой безлѣсной мѣстности, на прекрасныхъ лугахъ которой видно значительное число довольно жалкихъ деревьевъ. Къ сѣверу не видно выдающихся высотъ главнаго хребта, вся линія ихъ представляется въ видѣ альпійскаго луга и только тамъ и сямъ выступаютъ снѣжныя поля. Далѣе къ западу отъ этихъ высотъ отдѣляется громадная вѣтвь, образующая на юго-западѣ высокій водораздѣлъ между долинами Накры и Пенскры, къ которымъ теперь мы болѣе и болѣе приближались на пути въ Пари. Спускаясь своимъ основаніемъ къ правому берегу Ингура, вѣтвь эта замыкаетъ продольную долину верхней части этой рѣки. Такимъ образомъ рѣка, стѣпенная справа этими горами а слѣва хребтомъ Баха, входитъ въ узкое, скалистое ущелье, течетъ въ немъ на протяженіи около 75 верстъ и только у Джвари достигаетъ открытой плоскости. Упомянутыя высокія горы, закрывающія видъ на западъ и сѣверо-западъ, въ своей юго-западной части носятъ названіе Утурь, или Утвиурь. Другіе называютъ эту часть горъ Утрушь-Каркъ, а южную вершину называютъ Кирарь. Названіе сѣверной части, Стаулерь, соответствуетъ названію Штавлерь на картахъ; а при восхожденіи моемъ на Лашкрангъ проводники изъ Пари называли эти высоты Шалерь. Всѣ эти высоты не имѣютъ общаго названія; на сѣверномъ продолженіи ихъ находятся вершины Стаулерь и Цалмагъ; но хребетъ, идущій къ на сѣверо-востоку отъ высокой Лайлы, имѣетъ определенное названіе — Баха, или Бахъ; онъ постепенно понижается, такъ что съ него скоро исчезаетъ снѣгъ, а сѣверо-западный конецъ его лежитъ гораздо ниже границы деревьевъ. Западная возвышенность, откуда этотъ хребетъ начинаетъ склоняться къ Ингуру, носить названіе Г'абкверъ (Havquer) или Килоць (1). Отъ Бахскихъ горъ на востокъ до Лайлы слѣдуетъ упомянуть еще о ледниковой горѣ Утхѣрь, а въ Пари называли мѣ (согласно

(1) Имя „Килоць“ узналъ я отъ своего проводника, а „Г'абкверъ“ — въ Пари.

съ картою) еще лежащую къ востоку отъ Лайлы гору Гвадарашъ.

За Бальскимъ хребтомъ замѣтна разницъ въ постройкѣ сванетскихъ жилищъ; число башенъ становится меньше. Въ Дадишкилиановской Сванетіи, состоящей изъ обществъ: Бечо, Ецери, Чуби-хеви, Пари и Цхомари, болѣе и болѣе исчезаютъ эти укрѣпленія, такъ напримѣръ, въ деревнѣ Пари, бывшей резиденціи Константина Дадишкилиана, нынѣ центръ русскаго управления, видно нѣсколько маленькихъ сванетскихъ жилищъ и возлѣ развалинъ стараго укрѣпленія, башни новѣйшей архитектуры съ деревянной крышей, совершенно какъ на Дадиановскихъ башняхъ. Въ замѣнъ прежнихъ укрѣпленій на крышахъ большей части домовъ строятся изъ тонкихъ балокъ небольшія помѣщенія, вышнюю въ ростъ человека. 7-го числа къ полудню прибыли мы въ Пари. Пари расположена на правомъ берегу Ингура, на нѣсколько сотъ футовъ выше рѣки и на высотѣ около 4655 ф. надъ поверхностію моря. Шестъ лѣтъ тому назадъ, со времени преступленія Константина Дадишкилиана, за которое онъ заплатилъ жизнью, здѣсь учреждено было русское управленіе. Вся Вольная Сванетія поручена приставу, который подчиненъ мингрельскому совѣту въ Зугдидлахъ. Замѣчательно, что здѣсь принципъ кротости русскаго правительства встрѣчаетъ противодѣйствіе со стороны грубыхъ горцевъ. Приставу Сванетіи, какъ исполнительной власти, даны въ помощь только 10 казаковъ; стало быть, объ энергическомъ приведеніи въ исполненіе нѣкоторыхъ мѣръ и рѣчи быть не можетъ, такъ какъ въ Сванетіи есть всегда нѣсколько тысячъ вооруженныхъ изъ жителей. Правительство можетъ дѣйствовать здѣсь только посредствомъ уговоровъ, убѣжденій и снисхожденіемъ къ нѣкоторымъ, пока еще не измѣненнымъ, условіямъ народной жизни. Успѣхъ при такихъ обстоятельствахъ долженъ быть, конечно, весьма медленный но, онъ вѣрнѣе, чѣмъ могъ бы быть при энергическомъ военномъ управленіи. Впрочемъ верхняя долина Ингура не въ состояніи была бы прокормить большую военную силу, а естественныя препятствія, которыя здѣсь встрѣчались

бы при перевозкѣ провіанта и аммуниціи, сдѣлали бы содержаніе войска чрезвычайно дорогимъ. Да и зачѣмъ этимъ одичалымъ, но покорнымъ Сванетамъ, противопоставлять военную силу: это не прекратило бы разбоевъ и не содѣйствовало бы развитію земледѣлія и скотоводства. Терпѣніе и настойчивость, съ которыми здѣсь правительство проводить свои принципы, современемъ можетъ укротить дикихъ Сванетовъ: они мало-помалу усвоятъ себѣ грузинскія письма и языкъ ⁽¹⁾ и привыкнутъ къ мирной жизни. Значительная часть Дадишкилиановской Сванетіи вслѣдствіе конфискаціи имущества Константина Дадишкилиана, принадлежитъ къ казеннымъ землямъ; въ составъ ея входятъ земли общества Чуби-хеви. Полу-татарское общество Бечо принадлежитъ тремъ сыновьямъ Отара Дадишкилиана: Левану, Ціоху и Бекерби, изъ которыхъ самою большою частью владѣетъ Леванъ. Отецъ ихъ Отаръ, женившись на Баксанской Татаркѣ, Миратъ, сдѣлался магометаниномъ. Со свитой жены Отара прибыло въ Бечо нѣсколько мусульманъ, которые впоследствии обзавелись семействами. Съ тѣхъ поръ здѣсь находится около 12 магометанъ. Другіе три брата: Тенгисъ, Гела и Бекиръ, сыновья Джанзуха Дадишкилиана, брата Отарова, владѣютъ Ецдерскимъ обществомъ. На языкѣ Сванетовъ обѣ части Сванетіи отличаются слѣдующими названіями: княжеской части присвоено имя Чуби-хеви ⁽²⁾, а собственно Вольная Сванетія называется Джабе-хеви, т. е. верхняя и нижняя долины. Я прожилъ нѣкоторое время въ Пари, частію для того, чтобы собрать всѣ эти свѣденія и дѣлать маленькія поѣздки по окрестностямъ, и частію, чтобы отсюда отправиться на сѣверъ къ главному хребту, для чего нужно было выждать хорошую погоду. Растительность въ Пари достигла своего полного лѣтняго развитія, и здѣсь трилистники (*Trifolium*), кровохлебка (*Sanguisorba*), донникъ (*Spiræa Filipendula*) и нѣжныя зонтичныя, соста-

(1) Читатели видѣли уже въ выноскѣ на стран. 122-й, что Сванетамъ желаютъ дать возможность обучаться и родному ихъ языку. *Ред.*

(2) Бакрадзе, I. с. р. 29, пишетъ *чабе*, соответствующее грузинскому *кведа*; а я слышалъ и въ Пари, и въ Джибіани слово—*чуби*.

вляли основаніе луговой флоры. Эти растенія уже отцвѣли, а васильки (*Centaurea*) только распускались и такимъ образомъ указывали на начало осенней флоры. Уборка сѣна была уже почти кончена. Свѣдѣнія, которыя я здѣсь собралъ о земледѣліи и жатвахъ, состоятъ въ слѣдующемъ. Озимый хлѣбъ сѣется въ половинѣ августа. На квадратную мѣру, называемую „сквадишъ“, содержащую въ себѣ столько земли, сколько пара сильныхъ быковъ могутъ въ сутки вспахать, и составляющую около трети русской десятины, сѣютъ „кидолу“ хлѣба (около 2-хъ пудъ), такъ что на десятину приходится только около 6 пудъ засѣва. Поля вездѣ очень чисты, рѣдко попадаются плевелы, такъ напримѣръ, я нигдѣ не видѣлъ дикаго мака. Просо („пѣту“, называемое въ Пари— „потвъ“,) сѣютъ, какъ кукурузу въ Мингрелии, два раза въ весну. На одинъ „сквадишъ“ $\frac{1}{7}$ „кидолы“ проса, т. е. „ячпуть“, или 11 фунтовъ, слѣдовательно, на десятину—около пуда. Яровой хлѣбъ сѣется въ Пари въ концѣ марта, или въ апрѣлѣ, а въ Жибіани, какъ мы выше замѣтили, не ранѣе конца апрѣля, по преимуществу же въ маѣ и въ началѣ іюня. Высоко лежація общества, какъ Бечо, Мулахи, Мужали, Уинкуль и др., имѣютъ самый лучшій сборъ ячменя, дающій иногда самъ-12. Въ хорошіе года въ Пари собираютъ хлѣбъ въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Озимый хлѣбъ (манашъ)	} самъ-4.
Яровой (куль)	
Шеницу (діаръ)	самъ-8.
Ячмень (кѣре)	самъ-11 и 12.
Овесъ (зунчо)	самъ-70.
Просо (потвъ)	самъ-70.
Горохъ (пецингъ-гедеръ)	} самъ-6.
Бобы (гедеръ)	

11-го іюля мы могли предпринять изъ Пари восхожденіе на Лашкрашъ, одну изъ высотъ, лежащихъ къ сѣверу въ главномъ хребтѣ. Для этой цѣли мы отправились въ небольшую деревню Супи и оттуда по весьма крутой тропинкѣ къ Лакмальде, который можно считать предгоріемъ Лашкраша. Прежде всего во-

шли мы въ церковь св. Георгія въ Супи, вокругъ которой сгруппированы небольшіе домики этой деревни, выстроенные изъ сосноваго лѣса. Въ этой церкви, надписи которой, по описанію г. Бакрадзе (стр. 58 и слѣд.), не представляютъ ничего интереснаго, собираются ежегодно 3-го ноября, и каждый приносить съ собою деревянное копые, которое онъ бросаетъ въ высокій сводъ и которое потомъ остается въ церкви. Отъ этого въ углу церкви находится много такихъ копій. Эта церковь, какъ и большая часть другихъ, построена изъ известковаго туфа прѣсноводнаго образованія новѣйшаго времени, посящаго оттиски листьевъ. Листья и стебельки на нѣкоторыхъ экземплярахъ такъ хорошо сохранились, что на нихъ ясно можно разсмотрѣть слѣды хлорофила. Такіе известняки должны встрѣчаться нерѣдко въ сланцовыхъ горахъ Вольной Сванетіи и, дѣйствительно, какъ говорятъ Сванеты, встрѣчаются большими гнѣздами въ непосредственномъ соедѣствѣ съ ручьями. Церковь Св. Георгія имѣетъ деревянную крышу, которая лежитъ не прямо на каменныхъ стѣнахъ, а на деревянномъ срубѣ изъ нѣсколькихъ бревенъ, какъ на Дадіановскихъ башняхъ; остались и развалины паперти, сильно закопченныя, нынѣ она вплоть до церковной стѣны замѣнена плохимъ деревяннымъ заборомъ. Тамъ и сямъ на потолокъ висятъ небольшіе туры рога. Отъ церкви, въ дыравыхъ стѣнахъ которой обитаетъ не мало ящерицъ, дорога подымается круто въ гору. Въ это время собирали здѣсь на зимній кормъ для козъ, листья разныхъ растений, особенно орѣшника (*Corylus*) и накладывали ихъ, какъ у Крымскихъ Татаръ сѣно, на виллообразныя вѣтки нѣкоторыхъ деревьевъ, которыя собственно съ этою цѣлью воспитываются. Мы достигли предгорій Лакмалде, служащихъ насѣбщными мѣстами для Пары и Супи. Граница распространенія деревьевъ къ югу здѣсь опредѣляется сосною (*Pinus sylvestris*). Растительность не очень богата: береза рѣдкими экземплярами встрѣчается вмѣстѣ съ сосною и не доходитъ до крайней высоты появленія сей послѣдней, она остается на 300—400 ф. ниже. Вмѣстѣ съ кавказскимъ рододендрономъ встрѣча-

ется здѣсь также два вида геранія (*Geranium*) и черники (*Vaccinium Myrtillus*). Крайняя высота распространения рододендрона на Лакмальде лежитъ на 8918 ф. надъ поверхностью моря. Граница деревьевъ простирается до 7391 ф. Сланцевая порода на Лакмальде прерывается уже въ области рододендрона гранитомъ, заключающимъ въ себѣ небольшое количество роговой обманки (бленды), и много полевого шпата; профили же Лашкраиа выше вверхъ, до границы снѣговъ, всѣ гранитные. Стада козъ, состоящія преимущественно изъ долгоногой породы, пасутся здѣсь безъ пастуха, такъ какъ въ этихъ мѣстахъ нѣтъ волковъ. На этихъ козахъ можно удостовѣриться въ фактъ, наблюдаемомъ уже въ южно-европейскихъ горахъ, что при образѣ жизни подходящемъ къ образу жизни дикой козы (*Aeg. Aegagrus*), онѣ мало по малу возвращаются къ первобытному виду. Это доказывается, не только ихъ наружнымъ видомъ, но также рисункомъ и цвѣтомъ шерсти. У этихъ козъ верхушки рогъ постоянно загibaются наружу. Шкуры ихъ очень дороги и употребляются для бурдюковъ. Онѣ находятся также и въ верхней долинѣ Ріона, гдѣ продаются по 3—5 рублей. На восточной окраинѣ Лашкраиа, которой мы наконецъ достигли, виденъ истокъ рѣки Хонуры (Хони), покрытый обломками гранита съ главнаго хребта; на выдающихся глыбахъ здѣшнихъ породъ замѣтенъ нѣкоторый правильный расколъ, напоминающій гнейсовыя образования. Флора этихъ гранитныхъ высотъ еще бѣднѣе, чѣмъ на ниже лежащихъ шиферныхъ горахъ; причина тому лежитъ не въ абсолютной высотѣ, — порода скалъ и самый грунтъ не мало вліяютъ на это. Впрочемъ, и на этихъ гранитныхъ высотахъ я находилъ, кромѣ одного вида *Gagea*, только тѣ виды растений, которыя я уже собралъ на шиферныхъ горахъ. Въ ягель, которая между тѣмъ поднялась, взойшли мы до снѣжныхъ полей гребня Лашкраиа и достигли, приблизительно, высоты 10,000 ф. Последніе слѣды явнотрачныхъ растений опредѣлялись на нижней окраинѣ снѣговыхъ полей появленіемъ видовъ остраго жабника (*Ranunculus acris* L. var.), *Gagea Liottardi*, Schult., быльница (*Draba*

tridentata), альпійскаго аржанца (*Phleum alpinum* L.) и кавказской хохлатки (*Corydalis caucasica* DC.) Отъ этого ребровиднаго гребня Ланкраша высоты спускаются къ западу отвѣсными крутизнами въ глубокую долину. Обратный путь велъ насъ на западъ и опять къ лугамъ Лакмальде, на которыхъ пасется великолѣпный рогатый скотъ жителей Чубихеви. Здѣсь, въ густой травѣ, выше границы деревьевъ, нашли мы много гадюкъ (*Vipera Bergus*). Высота ихъ распространенія, которую Менетриэ (1) опредѣлилъ въ 6000 ф., можетъ, стало-быть, простираться и до 7500 — 7700 ф. Также высоко достигають даже зимою по склонамъ горъ, открытымъ къ югу, тетеревь косачъ, которыхъ Сванеты называютъ просто курами, — „катапъ“. На Лакмальде попадались мнѣ оставшіеся съ прошлой зимы силки, которыми ловятъ этихъ птицъ. Этотъ способъ совершенно похожъ на тотъ, который употребляется сибирскими народами. Маленькія петли изъ конскихъ волосъ укрѣпляютъ полукругомъ на деревянныхъ дужкахъ изъ ивовыхъ прутьевъ, которыхъ оба конца втыкають въ землю. Лѣтомъ косачи остаются въ границахъ распространенія деревьевъ, гдѣ они выводятъ дѣтенышей. На мингрельскихъ высотахъ въ это время года ихъ можно найти вездѣ, правда, съ трудомъ. Появленіе ихъ на Дадьянѣ и Читхаро, а также повыше Глолы и при истокахъ Цхенись-Цкали, я могу удостовѣрить собственнымъ опытомъ. Быстро спускаясь, мы скоро пришли въ долину Качка́, на правой сторонѣ которой повыше Пари вытекаетъ нѣсколько желѣзныхъ и углекислыхъ источниковъ. Ихъ нють съ большимъ удовольствіемъ, также какъ подобную воду въ Лахамули и въ деревняхъ у истоковъ Ріона (Глола, Уцери), не только люди, но и домашній скотъ. Миновавъ эти источники, мы направились на юго-востокъ и къ вечеру пріѣхали въ Пари.

Въ Пари я имѣлъ случай пріобрѣсти двѣ старыя Сванетскія арфы (чанги), пороховницы и нѣсколько другихъ этнографическихъ предметовъ, а также успѣлъ убѣдить старушку-Сва-

(1) Ср. Wagner, „Reise nach Colehis etc.“ p. 335.

нежку нарячься въ свой старинный костюмъ и позволить себя срисовать. Соответствующая таблица изображаетъ нарядъ, а на другой срисованы детали серебряныхъ украшеній. Подробности объяснены въ надписяхъ таблицъ, здѣсь замѣтимъ только, что этотъ древній сванетскій костюмъ грузинскаго происхожденія и нынѣ уже вышелъ изъ употребленія. День нашего отъезда былъ назначенъ на 16 Юля. Къ намъ присоединились гг. Кастенгъ и Вальбергъ, перешедшіе чрезъ Латпарскій перевалъ въ Вольную Сванетію для изслѣдованія Ингура въ отношеніи его золотыхъ росышей; кромѣ того сопровождалъ насъ приставъ и большое число Сванетовъ, назначенныхъ для исправленія, такъ называемой, дороги по Ингурскому ущелью. По этой дорогѣ хотѣли мы какъ можно скорѣе достигнуть до Джвари и нижняго свободнаго теченія Ингура. Караванъ нашъ состоялъ изъ двѣнадцати выучныхъ лошадей и одного очень осторожнаго осла, который долженъ былъ первый пройти по опаснымъ мѣстамъ на сланцовыхъ утесахъ. Всего насъ было человекъ 25. Къ вечеру 16 числа спустились мы по крутизнамъ внизъ къ деревнѣ Нижня Ліа (Чуби-Ліа) (1). Деревушка эта лежитъ на высотѣ 3613 ф. надъ поверхностію моря и на 50 или 60 ф. надъ русломъ Ингура на правомъ берегу. Эти 1000 ф. разницы въ высотахъ между Парі и Нижней Ліа имѣютъ такое значительное вліяніе на созрѣваніе полевыхъ плодовъ, что, напримѣръ, уборка ячменя въ Ліа уже была кончена, а въ Парі только колосъ его начиналъ желтѣть, а пшеница была въ цвѣту. Нижня Ліа есть крайній предѣлъ, на которомъ въ Сванетіи произрастаетъ скудный виноградъ; здѣсь, какъ и въ Лентехи, растягиваютъ его лозы по горизонтальнымъ шпалерамъ, не обрѣзываютъ и не обламываютъ ихъ. Виноградъ здѣсь иногда не вполне созрѣваетъ, потому что гроздья его висятъ въ тѣни густыхъ навѣсовъ его листьвы и, хотя склоны, на которыхъ онъ разведенъ, открыты къ югу, но тѣмъ не менѣе въ узкой Ингурской долинѣ, припшмающей здѣсь уже ха-

(1) У Бакрадзе деревни: Верхняя и Нижняя Ліа названы— „Земолія“ и „Квемолія“ (земо по грузински—верхній и кесмо—нижній). Ред.

рактерь ущелья, совершенно лишеть утренняго и вечерняго солнца. Небольшое количество вина, которое добываютъ жители Ліа и западнѣ лежащей деревни Лахамули, такъ кисло, что его разбавляютъ медомъ, и все-таки оно остается плохимъ напиткомъ. Въ Верхней Ліа, лежащей нѣсколько выше, винограда уже не бываетъ. На этой высотѣ встрѣчаются первые представители сладкаго каятана (*Castanea vesca*) въ видѣ слабыхъ кустовъ. Сванеты называютъ ихъ „квичъ (Quitsch)“, а Мингрельцы — „Цабле“. Не доходя до Нижней Ліа, къ вечеру прибыли мы на возвышенную площадку, влѣво отъ дороги лежащую, на которой возлѣ развалинъ старой церкви стояло прекрасное дерево (я думаю, что это былъ ясенъ: было темно — и я не могъ хорошенъко разсмотрѣть). Развалины сами по себѣ незамѣчательны, но съ ними связаны воспоминанія о трехъ Дадниклианахъ, которые вслѣдствіе вѣчныхъ семейныхъ раздоровъ здѣсь погибли. Мы переночевали въ Нижней Ліа; нашъ хозяинъ, по мингрельскому обычаю, угощалъ, какъ могъ, весь караванъ, пириество продолжалось до поздней ночи. На другой день, пройдя четыре версты далѣе, прибыли мы въ Нижнюю Лахамули (1), состоящую изъ 13 жилищъ и лежащую на высотѣ 3376 ф. надъ моремъ. Эта деревня тоже построена на крутыхъ склонахъ праваго берега Ингура. Жители ея ведутъ небольшую торговлю съ Мингрелією. По мнѣнію Сванетовъ, они еврейскаго происхожденія и въ фizioноміяхъ ихъ замѣтенъ еврейскій типъ, притомъ у нихъ въ употребленіи еврейскія имена: Кабе, Тобія. Торговля Лахамульцевъ съ Мингрельцами ограничивается слѣдующими предметами: они получаютъ медъ, трубки, перецъ, серебряную монету и табакъ, и доставляютъ войлоки, толстое сукно, бурки, шкуры и живой скотъ. Лахамули не имѣеть того благопріятнаго положенія, какъ ниже лежащая деревня Дадановской Сванетіи, тѣмъ не менѣе виноградники и прекрасныя орѣшныя напоминаютъ Лентехи. Жилища Лахамульцевъ состоятъ изъ высокихъ, двухэтажныхъ строеній; башенъ вовсе нѣтъ. Въ окрестностяхъ, вѣроятно, водится много дичи:

(1) Въ статьѣ Бакрадзе — „Квемо-Лахамули“, на картѣ — „Чабо-Лахмульдъ“. Ред.

здѣсь есть обычай прибивать нижнія челюсти и рога разной дичи рядами въ углу подъ карнизомъ крыши со стороны фасада. Въ большинствѣ домовъ Лахамульцевъ можно видѣть такіе охотничьи трофеи во множествѣ. Только послѣ длинныхъ переговоровъ и споровъ можно было найти нужное число рабочихъ для исправленія дороги, по которой мы должны были возвращаться. Здѣсь мы тоже не могли избѣгнуть прощальнаго обѣда, который намъ приготовилъ старшина деревни. Самое лучшее и чистое изъ всего, что намъ было подано, была отличная углекислая вода, взятая изъ сосѣдняго источника. Въ 3 часа по полудни въ дождь пустились мы въ дорогу и перешли недалеко отъ деревни черезъ Ингуръ въ 30—40 ф. ширины по хорошему мосту. Грязныя волны рѣки со страннѣйшимъ ревомъ плещутъ на голыя и вывѣтрившіеся сланцевые берега; къ этому шуму присоединяются еще удары сталкивающихся громадныхъ валуновъ. Недалеко отъ деревни мы были вынуждены расчистить дорогу отъ сланцевыхъ осыпей и за тѣмъ по лѣвому берегу вошли въ лѣсъ, состоящій по преимуществу изъ бѣлой березы и ели (*Abies orientalis*); рѣже встрѣчается нордманнова ель, а также грабъ и букъ; вяза вовсе нѣтъ. Подлѣски состоятъ изъ обоихъ видовъ ольхи и орѣшника. Лѣсъ здѣсь не очень высокъ, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ очень густъ. Папоротникъ попадаетъ тамъ одиночно и не образуетъ сплошныхъ зарослей. Отсюда видны высокіе склоны праваго берега Ингура, на которыхъ расположены деревни Таураръ (вѣроятно, тоже что и Тавларъ на картѣ къ статьѣ г. Бакрадзе), Ирквашъ (Ерквани) и двѣ башни Чухлана (Джухлани). Это самыя юго-западная сванетскія деревни въ верхней долинѣ Ингура. Горы Лаки образуютъ здѣсь съ той стороны Ингура (съ праваго берега) самую значительную возвышенность, покрытую лѣсомъ. Къ сѣверо-востоку видна безснѣжная гора Лечверъ, а надъ названными тремя деревнями возвышается также безснѣжная и покрытая альпійскими лугами гора Куа (Qua). Мы переночевали въ шести верстахъ отъ Нижней Лахамули. На пространствѣ между Лахамули и рѣчкою Аци, Эци, или Эци-Цкали, составляющею границу Сванетіи и впа-

дающею справа, мѣ названы еще слѣдующія рѣки, впадающія въ Ингуръ.

Съ правой стороны:

- 1) Большая Нака.
- 2) Лахуръ.
- 3) Сурмулдашгъ, съ небольшимъ водопадомъ.
- 4) Хабна (возлѣ нея мы почевали 19-го Юля).
- 5) Кѣллура.
- 6) Мухтаръ.
- 7) Лаханъ.
- 8) Сунтаръ.
- 9) Ненскра; это названіе носитъ только верховье, въ дальнѣйшемъ теченіи рѣки ^{эта называется} — Чуберъ.
- 10) Скорметъ.
- 11) Ромъ.
- 12) Нацисквилъ („мельничный ручей“).
- 13) Ларакуакуа (Laraquagua) вытекаетъ изъ хребта, составляющаго водораздѣлъ съ Абхазіей; у его истоковъ альпійскіе луга, дающіе хорошій сѣнокосъ, называются Лара; слѣдовательно, названіе рѣки означаетъ „сѣнокосный ручей“.
- 14) Тотанъ.
- 15) Хубе, въ сосѣдствѣ которой находится поселеніе — Хуберъ.
- 16) Чьона.
- 17) Ацисъ, или Эци, также Эци-цкали („стремительный ручей“).

Съ лѣвой стороны:

- 1) Ускура, значительная рѣка, текущая съ юго-востока и протекающая чрезъ урочище Куперч, гдѣ 18-го числа мы имѣли привалъ.
- 2) Хѣбра. Нѣсколько ниже Ускуры лежатъ высокіе утесы сланцевыхъ обнаженій и носятъ названіе Дѣссъ. Подобные же утесы, тоже на правомъ берегу, только выше устья Ускуры, называются Штѣхѣри.

- 3) Пирира.
- 4) Мухашира.
- 5) Кваиг'е (Quaihe), Кваг'иа (Quahia — „тыква“).
- 6) Хашинь.
- 7) Лахура („соединеніе“), вытекающая изъ горь Урашъ.
- 8) Цискава.
- 9) Нацисквилъ, соответствующая 12 № праваго берега.
- 10) Тотанъ.
- 11) Стюмлашъ.
- 12) Бърджіашъ.
- 13) Хубе (съ обѣихъ сторонъ одно названіе).
- 14) Ка.

18-го числа около полудня перешли мы Ускуру и сдѣлали привалъ на лѣвомъ берегу, на которомъ находится небольшая плоскость, покрытая сосной и ольхой. Лѣсной лугъ и здѣсь состоитъ преимущественно изъ видовъ трилистника, и къ нимъ присоединяются: высокій мяунъ (*Valerianum*), посконникъ (*Eupatorium*), крестовникъ (*Senecio*), золотая розга (*Solidago*) и проч. Эта мѣстность замѣчательна по распространенію широколистаго колхидскаго плюща. Нѣсколько выше Ускуры появляются обыкновенный плющъ (*Hedera*) и падуба (*Plex*), слабо растущія въ тѣни лиственнаго лѣса. Въ долину Ускуры въ прежнее время были поселенія и мѣсто, на которомъ они находились, называется Купрери, простирается до впаденія Ускуры въ Ингуръ и заключаетъ въ себѣ и мѣсто нашего привала. Сланцовыя стѣны на правомъ берегу Ингура, которыхъ названія мы привели выше, чрезвычайно тверды и не имѣютъ слоистаго сложенія. Въ три часа двинулись мы дальше, все по лѣвому берегу Ингура до моста Ипари, или Испрари, по дорогѣ перешли мы чрезъ р. Хебру. Высокоствольный лѣсъ достигаетъ здѣсь роскошнаго развитія. Букъ и по силѣ ствола, и по множеству, занимаетъ первое мѣсто; обѣ породы ели имѣютъ нерѣдко стволы толщиною отъ 4 до 6 ф. въ діаметръ. Упавшія отъ старости громадныя деревья часто заваливаютъ узкую долину. Рододендронъ является въ видѣ высокаго кустарника, по

лавровишни я не видалъ выше моста Ипари. На мѣстахъ, гдѣ растутъ высокоствольный букъ, иногда вовсе нѣтъ травы. Мы почевали нѣсколько ниже моста Ипари, на правомъ берегу Ингура. На другой день, 19-го, мы могли сдѣлать всего только 7 верстъ, потому что небольшіе мостики въ обходъ крутыхъ береговъ рѣки Хабны сгнили и ихъ починка заняла много времени. Мы достигли узкой береговой площадки, лежащей противъ Хабны (справа) и носящей тоже имя, гдѣ мы переночевали. Высота этого мѣста простирается до 2650 ф. Передъ нами къ юго-западу ущелье Ингура представлялось какъ бы запертымъ тупою, поросшею лѣсомъ Кваг'юю (Кваг'я — „тыква“). За нею видны горы, собственно называемыя Кваг'я, которыя своими стѣнами, обрывающимися съ сѣвера къ Ингуру, затрудняютъ переходъ. На этомъ протяженіи дороги отъ моста Ипари до Хабны я въ первый разъ видѣлъ сладкій каштанъ (*Castanea vesca*) въ видѣ высокаго отъ 4 до 5 ф. толщиною дерева. Обѣ породы ели и здѣсь достигаютъ 150 ф. высоты. Букъ и кленъ (*Acer platanoides*) представляютъ сильныя и высокіе стволы. Лавровишни и самшита здѣсь нѣтъ, за-то папоротникъ развивается въ полной силѣ на черноземныхъ мѣстахъ. 20-го числа намъ предстояло совершить трудный обходъ горъ Кваг'я. Темные, иногда черные и фіолетовые мелафиры образуютъ эти высоты; на правомъ берегу Ингура онѣ возвышаются стѣнами въ 600—800 ф. вышины, носящими выше Квагя (по теченію Ингура) названіе Шюльдеръ; кусты можжевельника висятъ изъ щелей скалъ. Эти утесы суживаютъ ширину Ингура въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 15—20 ф. и тамъ колоссальныя валуны совсѣмъ его заваливаютъ. Только къ 8 часамъ вечера пришли мы къ утесамъ Кваг'я, съ высоты которыхъ падаетъ небольшой водопадъ. Мѣсто нашего привала покрывала роскошная растительность кустарниковъ малины, куманики (*Rubus caesius*), бузины (*Sambucus ebulus*) и папоротниковъ; плющъ появляется уже довольно часто, и на солнечныхъ мѣстахъ тамъ-и-сямъ встрѣчается бѣлая лозка (*Clematis Vitalba*), но тина (*Smilax*) вовсе не было. Вслѣдствіе

медленнаго движенія по Ингурскому ущелью и многочисленности нашего каравана съѣстные припасы у насъ истощились, когда мы спялись съ ночлега на Кваг'а. Для избѣжанія большой нужды надо было ускорить дальнѣйшій путь и достигнуть какъ можно скорѣе Хубера, перваго мингрельскаго поселенія въ Ингурскомъ ущельи. По этому 21 июля мы разстались съ приставомъ и его работниками и, запасшись кирками и лопатами, двинулись дальше. Въ этотъ день дошли мы до Нацисквила. Недалеко отъ южной оконечности Кваг'ийскихъ высотъ по сырымъ береговымъ склонамъ появляется лавровишня во всей своей силѣ, на пятнистомъ аронникѣ (*Arum maculatum*) висѣли красныя ягоды, лѣсъ здѣсь исключительно состоитъ изъ сильныхъ лиственныхъ деревьевъ: букъ, липа, а иногда и кленъ (*Acer platanoides*), одинаково высоки и сильны. Гдѣ позволяли высокіе бока долины, повсюду были видны хвойныя лѣса и тѣмъ чаще, тѣмъ выше становятся береговыя горы. Сегодня же проходили мы по каменистой мѣстности, усыпанной темными, иногда бурыми и изрѣдка похожими на миндальники, изверженными породами. Къ 10-ти часамъ пришли мы къ большой и свѣтлой рѣкѣ Ханишъ. Здѣсь опять по обѣимъ сторонамъ стоятъ вертикальныя сланцовыя утесы. Въ подлѣскахъ, на освѣщенныхъ мѣстахъ высокоствольнаго лѣса, появляются орѣшникъ (*Corylus*), а также бересклетъ (*Evonymus*) и черная бузина (*Sambucus nigra*); на мѣстахъ, гдѣ лучи солнечныя еще сильнѣе, особенно вдоль узкой дороги, много крапивы (*Urtica urens*) въ 4 и 8 ф. высоты, которая мѣшается съ кустами бузины (*Samb. ebulus*). Участки высокоствольнаго буковаго лѣса представляются покрытыми иногда на цѣлый футъ прошлогодними листьями. На Нацисквилѣ, котораго мы достигли вечеромъ, замѣтилъ я первыя большія скалы известняка. Колхидскіе вѣчнозеленые подлѣски появляются уже здѣсь во всей силѣ, за исключеніемъ самшита (*Buxus*): онъ попадаетъ только по близости Хубера, по лѣвому берегу Ингура, въ четырехъ верстахъ выше этого мѣста, гдѣ достигаетъ иногда толщины бедра и появляется тѣмъ чаще, тѣмъ болѣе при-

ближаешься къ Худону и Джвари и къ плотнымъ известнякамъ. 22-го іюня на пути къ Хуберу, за нѣсколько верстъ выше этого мѣста, потеряли мы слѣдъ нашей дороги вслѣдствіе обрушившихся на нее обломковъ скаль. Мы вынуждены были оставить нашъ багажъ и вьючныхъ животныхъ и пошли пѣшкомъ до Хубера. Это было вечеромъ того же дня. Вблизи обоихъ ручьевъ Хубе, впадающихъ съ обѣихъ сторонъ въ Ингуръ, поселилось нѣсколько бѣдныхъ Мингрельцевъ, которые занимаются шелководствомъ и посѣвомъ кукурузы. Большое число ихъ хижинъ находится на правомъ берегу Ингура. Мы пошли по лѣвому берегу и нашли у одного бѣднаго Мингрельца пристанище. Кукуруза болѣею частію здѣсь уже отцвѣла и покрывалась початками, которыхъ впрочемъ еще нельзя было ѣсть. За-то мы съ большимъ удовольствіемъ поѣли немного гоми (*Panicum Italicum*), желтыхъ сливъ и меду, тѣмъ болѣе, что со времени нашего ночлега при Нацисвилѣ мы, кромѣ небольшихъ лепешекъ, испеченныхъ на камнѣ, ничего не ѣли. Вблизи Хубера нашли мы водяную мяту (*Mentha aquatica*) и пили её вмѣсто чаю. Пчеловодство идетъ здѣсь весьма успешно, нашъ хозяинъ имѣлъ 188 ульевъ, сдѣланныхъ изъ дуплистыхъ пней и поставленныхъ на огороженномъ мѣстѣ возлѣ самого дома, среди кукурузы. Всѣ эти ульи защищены навѣсами изъ липовой коры. Только со времени конфискаціи имѣнія Константина Дадикиліана начали Мингрельцы опять селиться въ Хуберъ на сванетской землѣ. Впрочемъ нѣсколько развалинъ старыхъ строеній доказываютъ, что и прежде жили здѣсь люди. Хуберскій Мингрелецъ угощалъ насъ, по обычаю своихъ земляковъ, съ тою только разницею, что твердый сванетскій хлѣбъ, испеченный на камняхъ, замѣненъ былъ оладьями изъ гоми, кукурузной муки и меду, вареными въ водѣ. На здѣшнихъ высотахъ вездѣ находится прекрасный лиственный лѣсъ, который впрочемъ внизъ по теченію рѣки все болѣе и болѣе рѣдѣетъ. Въ этихъ лѣсахъ обитаетъ много дикаго звѣря, за исключеніемъ кабана, котораго нѣтъ до Джвари. Разбѣн Сванетовъ, въ особенности Лентехцевъ, чрезвычайно

вредить хуберскимъ и худонскихъ Мингрельцамъ. Такъ въ прошлое лѣто нашъ хозяинъ потерялъ 560 штукъ овецъ на горныхъ лугахъ и совершенно обвдиглъ: Лентехцы увели ихъ подъ тѣмъ предлогомъ, что они зашли на ихъ пастбище. Даже въ Джвари жалуются на разбой Сванетовъ. 23-е число прожили мы въ Хуберъ въ нуждѣ и скукѣ. 24-го въ полдень отправился я пѣшкомъ въ Джвари, чтобы оттуда послать помощь моимъ людямъ, а за день передъ этимъ гг. Вальбергъ и Кастенгъ отправились съ тою же цѣлю въ Худонъ. Наши люди и выючныя лошади дошли по трудной обходной дорогѣ до Хубера, но не могли перейти чрезъ мостъ, лежащій въ двухъ верстахъ ниже, который былъ испорченъ, и по этому они должны были оставаться въ Хуберъ. Только съ переходомъ на правый берегъ сванетскаго пограничнаго ручья, Эци-цкали, Ингурское ущелье теряетъ свой особенный, мрачный характеръ, береговья высоты становятся покатье и не такъ лѣсисты. Въ подлѣскахъ самшитъ мѣстами совершенно вытѣсняетъ лавровишню, особенно это замѣтно ниже моста, ведущаго съ праваго на лѣвый берегъ Ингура и находящагося повыше Худона. Сплошными зарослями и съ сильнымъ развитіемъ самшитъ появляется особенно ниже этого моста по береговымъ высотамъ, образуемымъ свѣтло-желтыми, очень твердыми, известняками. Перебираться чрезъ эти береговья высоты приходится по крутой тропинкѣ, тотчасъ по переходѣ съ праваго на лѣвый берегъ Ингура; отъ прежняго высокоствольнаго лѣса здѣсь замѣтны только слабыя слѣды и съ началомъ развитія культуры, какъ мы нашли и въ Худонѣ, первобытные лѣса съ теченіемъ времени совершенно уничтожаются. Впрочемъ замѣтно, что дубъ здѣсь появляется чаще и что тинъ (*Smilax*) примѣнивается къ кустамъ Самшита. Худонъ—большая деревня, построенная по образцу Мингрельскихъ деревень: ея плохо сплоченные деревянные дома, безъ дымовыхъ трубъ, закрыты самыми роскошными деревьями, по которымъ вьются толстыя виноградныя лозы; мѣстами видны прекрасныя плантаціи кукурузы и снокосы. Здѣсь разводятъ уже огородную зелень и желтыя сливы, только не видно хлѣб-

ныхъ полей; кукуруза тутъ главное культурное растеніе, такъ достигаетъ до 3 и 4 ф. высоты. По краткомъ отдыхѣ, узнавъ, что гг. Вальбергъ и Кастенгъ ушли уже въ Джвари, отправился и я туда. Дорога ведетъ по лѣвому берегу Ингура, весьма мало поросшему лѣсомъ. Вездѣ видны известняки, береговья высоты становятся положе, но хребты ихъ не шире; долина значительно расширяется, такъ что образованіе островковъ на Ингурѣ дѣлается обыкновеннымъ явленіемъ. Съ тѣхъ поръ какъ мы оставили Худонъ, дождь не переставалъ, вѣтра не было. Ингуръ имѣетъ въ этомъ мѣстѣ главное направленіе къ югу. Лѣвья береговья высоты идутъ по направленію русла и представляютъ какъ-бы водораздѣлъ между Ингуромъ и рѣчкой Маганомъ; эти высоты совершенно безлѣсны, но иногда покрыты посѣвами кукурузы. Прежде чѣмъ дойти до Джвари, нужно еще разъ перевалиться черезъ эти береговья высоты, съ вершины конхъ можно обозрѣть всю пространную холмистую мѣстность, на которой расположена Джвари съ своими разбросанными жилищами. Джвари лежитъ на средней высотѣ около 1100 ф.; рѣчка Маганъ выходитъ здѣсь изъ своей долины и при Джвари впадаетъ въ Ингуръ. По правому берегу первой, по валунамъ и небольшимъ лугамъ, мы пробрались еще двѣ версты, потомъ перешли черезъ рѣку по плохому мосту, взобрались на откосъ Джварской долины, которымъ она склоняется къ Интуру и Магану (слѣва) и очутились на широкой плоскости, покрытой тамъ-и-сямъ деревьями и кустарниками. Повсюду видны кукурузныя плантаціи; отдѣльные хозяйства расположены въ рощицахъ и скрываются въ ихъ зелени. Изъ прекрасныхъ группъ деревьевъ выглядываютъ лучшіе дома трехъ братьевъ Дадіановъ. Въ Джвари я остался до 28 числа, потому что вьючныя лошади съ вожатыми, которыхъ мы оставили на хуберскомъ мосту, прибыли сюда только наканунѣ. Окрестности Джвари прекрасны и богато надѣлены природою. Само высокое положеніе надъ моремъ (1119 ф.) смачаетъ уже лѣтній зной мингрельскихъ низменностей, но еще болѣе тому содѣйствуютъ охлаждающіе правильные вѣтры съ моря и су-

ни. Въ лѣтніе мѣсяцы холодный вѣтеръ дуетъ съ сванетскаго высокогорья по Ингурскому ущелью и появляется въ Джвари какъ сѣверный вѣтеръ. Обыкновенно онъ начинается около полуночи и утихаетъ къ 7-ми часамъ утра. Этотъ вѣтеръ дуетъ отъ іюня до сентября и производитъ по большей части хорошую погоду. Весною, въ особенности въ апрѣлѣ, онъ начинается ранѣе, по захожденіи солнца, и продолжается до 5 часовъ утра. Во время знойнаго лѣта около полуночи чаще появляется легкій южный морской вѣтеръ. Зимой сѣверный вѣтеръ нерѣдко превращается въ бурю и не прекращается впродолженіи сутокъ, начиная съ вечера. Средняя глубина снѣга достигаетъ въ Джвари до 5—6 ф. Прекрасныя окрестности принимаютъ къ сѣверо-западу и къ сѣверу характеръ грандіознаго альпійскаго ландшафта, темное Ингурское ущелье представляетъ перспективу суроваго и мрачнаго вида. Къ сѣверо-западу выступаютъ прежде всего значительныя высоты Охачкуе (на пяти-верстной картѣ—Охачху). Ихъ восточныя склоны достигаютъ праваго берега Ингура насупротивъ Худона и на нихъ лежатъ альпійскіе луга, принадлежащіе братьямъ Дадіанамъ. Названіе этихъ горъ находится въ связи съ ихъ высотой и зависящими отъ этого снѣгами. Въ Джвари слово „*охачкуе*“ переведено мнѣ было словомъ — „пахать, воздѣлывать землю“, и мѣстные жители думаютъ, что пока лежитъ снѣгъ на этихъ высотахъ, до тѣхъ поръ еще можно обрабатывать поля и сѣять, но если до исчезновенія послѣдняго снѣга на Охачкуе ничего не посеяно, то ужъ поля, воздѣланныя послѣ того, не дадутъ никакой жатвы. На юго-западъ отъ Охачкуе простираются мѣлче значительныя высоты Речи, служація границею съ Самурзаканью. Далѣе къ сѣверу появляются, какъ задній планъ картины, Цebelъдино-Абхазскія пограничныя горы, окаймляющія горизонтъ довольно ровною круговою линіею высотъ, разнообразно зазубренныхъ, смягченною голубымъ туманомъ дали. Ближе къ переднему плану замѣтны двѣ высоты, ограничивающія своими западными отрогами Ингурское ущелье снѣва. Одна изъ нихъ, входящая клиномъ между Ингуромъ и Маганомъ,

называется Цулиши, она покрыта лѣсомъ и нигдѣ не превышаетъ границы распространенія деревьевъ; другая, мѣньшая, находится между рѣчками Маганомъ и Марошани и называется Наудшенени. Довольно ровная плоскость Джвари ограничена съ сѣверо-востока и юга полукруглою, цѣпью холмовъ, сплошь покрытою рѣдкимъ лѣсомъ и возвышающеюся на 300—600 ф. надъ джварскою плоскостью которая въ свою очередь превышаетъ наносы Ингура не болѣе какъ на 100—150 ф. Упомянутый полукругъ высотъ не имѣетъ особаго названія. Къ юго-западу на открытомъ горизонтѣ видны два высокія дерева, они обозначаютъ границу владѣнія живущихъ здѣсь трехъ братьевъ Дадіановъ. Эти владѣнія простираются до границъ Дадіановской и Вольной Сванетій, а къ сѣверо-западу до Абхазіи. Все это прекрасныя мѣста, но живутъ въ нихъ бѣдные люди; грубое, необразованное дворянство, привыкшее ничего не дѣлать, притѣсняетъ подчиненныхъ имъ вассаловъ. Въ Джвари въ прежнее время производилось много шелку, который продавался въ Зугдидяхъ, но въ настоящее время шелковое производство здѣсь весьма незначительно. Въ продолженіи 8 лѣтъ господствуетъ здѣсь въ виноградникахъ болѣзнь — *Oidium*, въ особенности нападаетъ она на свѣтлыя ягоды; въ последнее время замѣтны даже какую-то болѣзнь конопли, обнаруживающуюся хрупкостью и гнилостью волоконъ. Табакъ и кукурузу сѣютъ здѣсь только для собственнаго употребленія; въ кукурузныя плантаціи, особенно когда початки еще молоды, заходятъ часто собаки и наносятъ большой вредъ. Я выше уже упомянулъ о незначительной торговлѣ, которую джварскіе Мингрельцы ведутъ со Сванетами; кромѣ того Турки закупаютъ значительное количество самшита (такъ называемое „пальмовое дерево“) у трехъ Дадіановъ и чрезъ Анаклію вывозятъ въ Константинополь. Это дерево продается на шѣ по 25 коп. за 150 фунтовъ, т. е. за 50 „окъ,“ или одинъ „контаръ“. Рубка и перевозка деревьевъ лежитъ на покупателяхъ; такъ какъ то и другое довольно затруднительно, то цѣна дерева въ Анакліи поднимается до 3 руб. за 150 фунтовъ, а въ Константинополь до 5 рублей.

Джвари представляет очень интересное мѣсто въ отношеніи распространенія нѣкоторыхъ животныхъ и растений и въ особенности растений культурныхъ. Незначительное возвышеніе надъ моремъ, открытое положеніе ея холмистой мѣстности у южнаго предѣла той сплошной массы горъ, около 75 верстъ шириною, которая отдѣляетъ верхнюю, продольную долину Ингура (Вольную Сванетію) отъ его нижняго теченія, — все это ставитъ Джвари въ тѣ выгодныя условія для жизни растений и животныхъ, какихъ не имѣетъ, ни тѣснина Ингура, ни высоко лежащая Вольная Сванетія. Характеристическія животныя Колхидской равнины и ея предгорій никогда не заходятъ въ мрачныя лѣса Ингурскаго ущелья. Шакалъ весьма рѣдко появляется въ окрестностяхъ Джвари; жуланъ (*Lanius collurio*) сивоворонка (*Coracias Garrula*) и сѣрая ворона (*Corvus Cornix*) — самыя обыкновенныя птицы Колхидскихъ низменностей, изъ нихъ сѣрой вороны и сороки, встрѣчающихся и здѣсь только мѣстами, въ Ингурскомъ ущельи вовсе не бываетъ. Тоже самое относительно многихъ дикихъ и культурныхъ растений. Джвари къ сѣверу въ Ингурскомъ ущельи служитъ границею распространенія для тростника — *Arundo donax* и хурмы (*Diospyros lotus*). Айва (*Cydonia*), шелковица (*Morus*) и огородныя растенія, какъ капуста, лукъ, чеснокъ, укропъ, кишинецъ (*Coriandrum sativum*), тыква, огурцы, также нѣкоторыя декоративныя растенія, какъ кетмія китайская роза (*Hibiscus Sinensis*), розы, гранаты, вьюнки (*Ipomaea*), бальзамины, встрѣчаются въ Джвари и въ Худонѣ, но ихъ совсѣмъ нѣтъ въ вѣрхней Сванетіи и въ Ингурскомъ ущельи.

ГЛАВА V.

Верхняя долина Ріона и три его истока.

СОДЕРЖАНИЕ. Основа растительность на южномъ склонѣ хребта Накерала. Инкоринида и его ледяная пещера Саквиуле. Хотевн. Скалы Сейджалио. Ручей Лухуи. Мида-цихе. Оши. Большая дорога, которая должна соединять Владикавказъ съ Кутансомъ. Климатическія препятствія. Статистическія свѣдѣнія о Рачѣ. Число жителей. Распределение имущества; избытокъ пароднаселенія, періодическое выселеніе части жителей. Производительность хлѣба. Скотоводство и торговля. Дальнѣйшій путь изъ Оши чрезъ Учери и Глолу къ Мамисеонскому перевалу. Ручей Гарула, хребетъ Квазингъ. Минеральныя источники въ Учери. Дигорскія горы. Развалины Цидроцихе. Мѣсто Магалхиде. Джанджахн-цкали. Глола. Шюралпо-цкали. Видъ горъ изъ Глолы. Высокогорье. Продолженіе пути. Муеуати и его растительность. Мамисеонскій перевалъ. Ледникъ Твуйса. Видъ на главный хребетъ съ Мамисеонскаго перевала. Обратный путь. Добыча растений на Мамисеонѣ. Болѣзни. Съ 1-го сентября возобновленіе путешествія. Богатство кустарниковъ въ верхней части Ріонской долины. Долина Джавджоры. Цедиси. Желѣзная руда въ Квацителли. Обработка и сбытъ ея. Высота Веллуванта. Путешествіе къ Пасеъ-мта. Отъ мѣста Магалхиде въ сѣверо-западномъ направленіи въ Геби. Отъ Геби до хребта Гориболо. Дорога туда. Ручьи, впадающіе въ сѣверо-западный истокъ Ріона. Мѣсто Сасагонелли. Восхожденіе на Гориболо. Растительность у ея подошвы. Пасеъ-мта закрыта. Опредѣленіе высоты Гориболо въ 9598 футовъ. Обзорніе истоковъ Ріона, Цхешесъ-цкали и Ингура. Главный истокъ Ріона находится въ Еденисѣ-мта. Высоты главнаго хребта отъ Пасеъ-мта до Квабенари, имѣющія названія. Такія же высоты въ хребтѣ Шода.

Перечень высотъ, определенныхъ лѣтомъ 1864-го года въ трехъ верхнихъ мингрельскихъ продольныхъ долинахъ.

Послѣ изслѣдованія истоковъ Цхешесъ-цкали и Ингура мнѣ необходимо было предпринять путешествіе и къ истокамъ Ріона. Въ половинѣ августа можно было приступить къ нему. Вечеромъ 16 августа я вновь оставилъ Кутансѣ, чтобы отправиться опять черезъ Накеральскій хребетъ въ верхнюю долину Ріона. Эта высокая долина обыкновенно называется Рачою. Когда я выѣхалъ изъ Кутанса, на западѣ сбирались тяжелыя грозо-

вая тучи, красныя отъ лучей заходящаго солнца. На растительности уже было замѣтно вліяніе осени. По дорогѣ въ Гелати и дальше по долинѣ р. Тквибулы видѣлись свѣзлыя ягоды на кустахъ крушины, многіе папоротники почернѣли и высохли. Плоды кантапа (вѣзеть съ шелухою) были величиною въ грецкій орѣхъ, листья кизила (*Cornus*), боярышника (*Crataegus*) и видовъ *Rugus* принимали красный цвѣтъ; ягоды тина (*Smilax*) и падубы (*Plex*) были ярко красныя. Въ цвѣту было очень немного растений, около дороги вездѣ разрослись кусты сильно пахучаго майорана (*Origanum*), многочисленныя виды звѣробоя (*Hypericum*) уже дали сѣмена. Золототысячникъ (*Erythræa*), чернополохъ (*Eringium*), ворсянка (*Dipsacus*) и чесотница (*Scabiosa*) украшали сухіе склоны холмовъ, по которымъ мы проѣзжали; молодые побѣги ацален уже созрѣли и на нихъ были уже почки цвѣтовъ для будущей весны. Поздно вечеромъ мы пріѣхали въ Гелати, сверчки трещали, наступала душная ночь. На слѣдующій день мы добрались до подножія высоты Накерала. Богатая флора, покрывавшая въ іюнѣ склоны, также уже засыхала, на стебляхъ лилій висѣли вялые желтые листья, хохлатыя сѣмена крупнолистаго мяуна (*Valegiana Phu*) были уже разнесены вѣтромъ, даже на крѣпкіе листья борщей (*Heracleum*) уже подѣйствовала осень, — они желтѣли и чернѣли. Лавровишневые кусты, на которые я обратилъ особенное вниманіе при первомъ моемъ переходѣ черезъ высоты Накерала, хотя въ продолженіи лѣта значительно поправились и покрылись листьями, однако новыя листья рѣдко достигали и половины своей обычной величины, но зато имѣли здоровый видъ и темнозеленый цвѣтъ. И въ этотъ разъ, прибывши 18-го числа въ Никорцинду, мы не могли видѣть величественной панорамы горъ, окружающихъ истоки Ріона. Всѣ высоты, лежащія на заднемъ планѣ этой великолѣпной картины, были въ туманѣ. Бѣольшая часть полей въ окрестностяхъ Никорцинды были въ это осеннее время пустыны, осенняя обработка ихъ еще не начиналась. Теперь молотили собранный хлѣбъ. Урожай былъ нехорошъ отъ дождей въ началѣ лѣта,

а кукуруза, которая еще стояла на стеблѣ и должна была нали-
ваться, страдала отъ жары и засухи, продолжавшейся съ нача-
ла августа мѣсяца, и по всей Рачѣ поля кукурузы были очень
сухи и желты. Если съ никорциндской высоты, лежащей меж-
ду рѣчками Шаури и Хотѣура, на которой построена церковь
и часть строеній, смотрѣть на западъ, то видны высоты, покры-
тыя большею частью хвойнымъ лѣсомъ и спускающіяся въ до-
лину Ріона довольно крутыми склонами. Это сѣверный отрогъ
Некерала; онъ представляетъ слегка волнистую линію вершинъ,
оканчивающихся къ сѣверу самую значительную высоту—Са-
шевѣрдене, какъ это уже сказано во второй главѣ, а на югѣ
—Вагенадзаре. Въ прилежающемъ къ первому второстепенномъ
хребтѣ находится извѣстная ледяная пещера, изъ которой иног-
да возятъ ледъ въ Кутансъ. Его достаютъ ночью, крѣпко об-
вертываютъ травой, укладываютъ въ корзины и везутъ на ло-
шадяхъ, однако большая часть его таетъ, не достигши еще кол-
хидской равнины. Пещера имѣетъ широкій входъ съ натураль-
нымъ сдавленнымъ сводомъ и находится у подножія высокой
стѣны изъ известняка; спускъ до дна ея, гдѣ находится ледъ,
имѣетъ 30—40 футовъ глубины. Въ настоящее время тамъ
было очень мало льду, поверхность его была очень грязная,
а самый ледъ очень крѣпокъ; сверху на него постоянно пада-
ютъ капли, хотя вообще очень немного воды падаетъ со сво-
да пещеры. Она называется Сакивнуле. Недалеко на востокъ
отъ пещеры очищали и выжигали лѣсъ, приготовляя почву
подъ посѣвы. Послѣ короткаго отдыха въ Никорциндѣ мы
отправились въ Хотеви, гдѣ около 6 или 7 верстѣ дол-
жны были очень круто спускаться по долинѣ Хотѣуры. Хоте-
ви—мѣстопребываніе засѣдателя Хотевскаго участка Рачинска-
го уѣзда. Мѣстность здѣсь, какъ и большая часть нижней Ра-
чи по теченію Ріона, немного суха, только на нѣкоторыхъ мѣс-
тахъ, имѣвшихъ когда-то значеніе, хорошія саженыя деревья
окружаютъ развалины, или разрушающіяся постройки, боль-
шею частью это липы и грецкіе орѣхи. Жители деревень лю-
бятъ окружать свои дома орѣховыми деревьями, что придаетъ

много прелести деревьямъ, построеннымъ на голыхъ мѣловыхъ склонахъ. Сухіе бока долины Хотѣуры кое-гдѣ покрыты жидкимъ кустарникомъ особенно граба (*Carpinus orientalis*), часто также встрѣчаются и желѣзнякъ (*Rhus*), боярышникъ (*Crataegus*) и кизиль (*Cornus*); ягоды послѣднаго въ это время начинали краснѣть. Скромное мѣстопробываніе Хотевскаго участка засѣдателя когда-то принадлежало князю Цулукидзе, потомъ оно перешло въ руки покойнаго Э. Е. Коцебу. Два старые, деревянные дѣла окружены великолѣпными липами и орѣховыми деревьями. Недалеко на востокъ отсюда видны развалины Хотевскаго замка. Вида въ даль особеннаго здѣсь нѣтъ, потому что долина такъ глубока, что восточный водораздѣльный хребетъ Крихулы, закрываетъ къ востоку видъ надъ высокогорье. Отъ того же водораздѣльнаго хребта съ одной стороны и высокихъ горъ праваго берега Ріона съ другой долина эта кажется замкнутою и, въ самомъ дѣлѣ, Ріонъ прорывается выше деревни Хидикари черезъ очень узкую тѣснину между громадными крутизнами и потомъ ужъ течетъ до Бугеули по болѣе широкой долинѣ. Въ этой части Рачи повсюду слышны были жалобы на неурожай и полевыхъ мышей. Деревни Ураури (1), Лехети и Амбари, лежація при ручьѣ Лухугъ, лишились хлѣбовъ именно чрезъ мышей; въ Лехети они уничтожены совершенно, а въ другихъ двухъ деревняхъ только частію. 20-го числа мы отправились дальше. Надо было пройти около 8 верстъ, чтобы спуститься къ лѣвому берегу Ріона, и перешедши Крихуду въ нижнемъ ея теченіи, достигнуть при Амбролаули широкой долины Ріона. Здѣсь видна первая развалина четырехугольной башни, которая въ прежнее время вездѣ встрѣчалась въ верхней Рачѣ; много ихъ сохранилось только въ Циорѣ и Геби. Онѣ, должно быть, построены въ то время, когда Сванеты владѣли этими мѣстами. Ниже Амбролаули по Ріону часто встрѣчается много плоскихъ острововъ, образованныхъ изъ валуновъ, на этихъ островахъ растутъ: божье дерево (*Tamarix*), Ива (*Salix*) и обльвника (*Hippophaë Rhamnifolia*).

(1) Вѣроятно, показанная на картѣхъ—Урави.

poïdes), на послѣдней уже поспѣли ягоды. Склоны его долины вообще сухи, и гдѣ только есть клочекъ земли, удобной для воздѣлыванія, тамъ онѣ засѣяны. Пройдя еще нѣсколько верстъ по этой широкой долигѣ, мы увидѣли, что она на востокѣ, близъ Хидикари, какъ-будто совершенно была заперта обрывистыми скалами юрскаго извѣстняка, къ которымъ мы приближались. Эти высоты называются Сейджалию. Мостъ, вѣдущій чрезъ эту тѣснину на правый берегъ Ріона, очень хорошо построенъ. Рѣка въ этомъ мѣстѣ несетъ свои мутныя воды точно черезъ жерло, но черезъ $\frac{3}{4}$ версты, или около того, долина Ріона опять расширяется. Здѣсь склоны ея густо поросли кустарникомъ и представляютъ роскошную зелень. На правой сторонѣ скоро появляются порфиры, а на лѣвой въ разныхъ мѣстахъ видѣются оголенные мѣловыя скалы. Слѣдуя черезъ довольно большую плоскость по правому берегу, мы подходимъ къ разбросаннымъ отдельными группами домамъ деревни Цесп (на картахъ Цеши), которые ограничиваются на востокѣ ручьемъ Лухунъ (Лухунури-цкали). Лухунъ, съ отличною, прозрачною водою, течетъ большею частію, падая каскадами между исполинскими порфирами и впереди на оконечности мыса, въ томъ мѣстѣ, гдѣ эта рѣчка впадаетъ въ Ріонъ, на темной порфировой скалѣ стоятъ развалины замка Эриставовъ—Мида-цихе (замокъ желанія); противъ него, въ тѣни лишь и орѣховыхъ деревьевъ—вѣтхая, и потому въ настоящее время запертая, церковь, построенная 100 лѣтъ тому назадъ. Страна здѣсь вовсе потеряла характеръ сухости: высоты покрыты хорошимъ кустарникомъ и даже высокоствольнымъ лѣсомъ, зелень луговъ даже къ концу лѣта не теряетъ своей свѣжести. На спадающей террасахъ высотъ, въ углу между ручьемъ Лухунъ и Ріономъ, какъ-разъ подъ замкомъ Мида-цихе, поселился одинъ Имеретинъ, очень красиво расположилъ свои хозяйственныя постройки и содержитъ въ отличномъ порядкѣ. У него мы переночевали.

Утромъ 20-го часа мы отправились дальше и въ 11 часовъ были въ Оши. Сначала путь нашъ пролегалъ между раз-

бросанными домами деревни Сори (или Сорри), гдѣ много зобастыхъ и кретиновъ, потомъ по плоскимъ дугамъ, на которыхъ уже было замѣтно благотѣльное вліяніе болѣе прохладной температуры. Здѣсь солнце нигдѣ такъ сильно не выжигало луговыхъ растений, какъ это случается въ нижней части Рачи. Вскорѣ мы дошли до новаго, очень прочно построеннаго, еще несовсѣмъ оконченнаго моста съ праваго на лѣвый берегъ Ріона. Мостъ этотъ строится по случаю сооруженія большой дороги чрезъ Мамиссонскій переваль и всю Рачу. Долина Ріона выше Сори опять кажется замкнутою на востокъ. Здѣсь отроги хребта Джанджоры доходятъ до лѣваго берега рѣки. Съ прибытіемъ къ мѣсту соединенія Ріона съ его самымъ большимъ лѣвымъ истокомъ (Джанджора), на правомъ берегу котораго недалеко отъ впаденія его въ Ріонъ также находится большая развалина замка, открывается прекрасный видъ вверхъ по долинѣ Ріона. И здѣсь правый его берегъ болѣею частію крутъ и не имѣетъ значительныхъ береговыхъ плоскостей, лѣвый же берегъ плоскій, удобный для кукурузныхъ плантацій, образовался преимущественно изъ валуновъ, или покрытъ ими. На лѣвомъ же берегу расположено мѣстечко Они, многочисленныя домики котораго окружены группами деревъ. Выше Они съ сѣв.-сѣв.-запада спадаетъ къ правому берегу Ріона хребетъ Шода, впереди его лежитъ глубокая долина Сакауры, а сзади течетъ съ Пассъ-мта сѣверо-западный истокъ Ріона. Высоты хребта Шода въ большей части пунктовъ превышаютъ границу лѣсовъ, мѣстами видѣются на нихъ снѣжныя лоцины, но слѣдовъ ледниковъ въ южной ихъ части незамѣтно. За ними, уже по ту сторону истока Ріона, видѣется нѣсколько снѣжныхъ вершинъ Дигорскихъ горъ.

Мѣстечко Они имѣетъ значеніе, не только какъ центръ управленія всею Рачою и мѣстопребываніе уѣзднаго начальника, но вмѣстѣ съ тѣмъ какъ сборный пунктъ для всѣхъ торгующихъ, чѣмъ оно обязано большому числу жителей изъ Евреевъ и Армянъ. Новая дорога, которая уже давно, но медленно, строится, не только очень оживитъ Они, но принесетъ и

большую пользу всей верхней Мингрелии и въ особенности Рачъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что эта дорога, соединяющая Владикавказъ съ Кутаисомъ, со временемъ будетъ въ состояніи замѣнить Военно-Грузинскую дорогу. Частыя поврежденія Военно-Грузинской дороги Тереккомъ, которыя въ этомъ (1864) году были особенно значительны, требуютъ, не только большихъ суммъ на ихъ исправленіе, но нерѣдко прекращаютъ сообщеніе съ Россією на продолжительное время. Подобныхъ препятствій нельзя ожидать на дорогѣ ведущей изъ Владикавказа въ Кутаисъ чрезъ Мамиссонскій перевалъ. При хорошей разработкѣ можно будетъ предотвратить обрывы сланца и всегда возможно будетъ совершить путь этотъ скоро и безопасно, хотя разстояніе до Тифлиса здѣсь значительно больше, чѣмъ по Военно-Грузинской дорогѣ. Зимой, правда, обильные снѣга Мамиссонскаго перевала и здѣсь будутъ представлять неудобства, встрѣчающіяся во всякой альпійской мѣстности. Подобное выпаденіе снѣга и въ настоящее время прекращаетъ удобное сообщеніе съ Колхидскою низменностію каждую зиму на два мѣсяца: тогда отъ Хотевы до духана на Накералъ съ трудомъ можно добраться и пѣшкомъ. Сообщеніе чрезъ Мамиссонскій перевалъ также прекращается съ половины декабря мѣсяца до конца марта и возможно только для пѣшеходовъ. Преобладающіе здѣсь западные вѣтры сильно сдуваютъ съ него снѣгъ на осетинскую сторону. Поэтому лежащая между этими двумя перевалами область средняго и отчасти верхняго Ріона въ иные годы бываетъ очень бѣдна снѣгомъ. Въ теплыя зимы, какъ напр. 1857 года, снѣгъ большею частію стаиваетъ тотчасъ, какъ упадетъ, такъ что даже не успѣваетъ образоваться хорошей санный путь. Это однако только исключеніе, обыкновенно можно опредѣлить высоту выпадающаго въ продолженіи зимы снѣга въ $\frac{1}{2}$ аршина. Такъ напр. въ Они, въ холодную и богатую снѣгомъ зиму 1863—1864 г. выпало на $2\frac{1}{2}$ аршина снѣгу. Въ долини Ріона снѣгъ обыкновенно выпадаетъ не раньше 15-го ноября. Но въ высокогорьи онъ выпадаетъ уже въ послѣднихъ числахъ августа мѣсяца; такъ и

въ этомъ году высоты хребта Шода уже 30 августа были покрыты снѣгомъ. До отъѣзда моего изъ Опи въ путешествіе, сначала къ среднему, а потомъ къ сѣверо-западному, истокамъ Ріона, я собралъ нѣсколько свѣдѣній о Рачѣ и ея народонаселеніи. Они почерпнуты изъ послѣднихъ оффиціальныхъ донесеній Рачинскаго уѣзднаго начальника и заключаются, въ главныхъ чертахъ, въ слѣдующемъ. Разстояніе крайняго восточнаго пограничнаго пункта Рачи до границы Лечгума (ручей Асхи) опредѣлено въ 85 верстъ, а средняя наибольшая ширина въ 55 верстъ. По народной переписи къ 1-му декабря 1863 года народонаселеніе простиралось до 48355 душъ обоого пола. Число это было выше числа, полученнаго въ 1862 г. на 484 души. Это народонаселеніе распределено въ 129 деревняхъ, изъ коихъ 24 расположены на лѣвомъ берегу Ріона, 16 на правомъ, 78 на горныхъ склонахъ обоихъ береговъ, 6 на самыхъ горныхъ высотахъ и 5 на истокахъ Ріона.

При распределеніи по народностямъ получаютъ слѣдующія цифры: Грузинъ 47852, Армянъ 79, Евреевъ 424.

По сословіямъ оно распределяется слѣдующимъ образомъ:

- 1) Дворянъ обоого пола. . . . 3787, т. е. 1: 12, 7.
- 2) Священно и церковно служителей (между ними 8 манаховъ). 1116, т. е. 1: 43, 3.
- 3) Крестьянъ: а) казенныхъ. . . . 8920, т. е. 1: 5, 4.
 б) церковныхъ. . . . 5188, т. е. 1: 9, 3.
 в) помѣщичьихъ 29039, т. е. 1: 1, 6.

Всего 48050.

При сравненіи этихъ данныхъ съ цифрою общаго населенія въ послѣдней оказывается излишекъ въ 305 душъ: онъ дополняется наличнымъ числомъ вольныхъ торговцевъ и ремесленниковъ. Живущіе въ Рачѣ дворяне большею частію бѣдны. Большая ихъ часть имѣетъ отъ 3 до 5 и рѣдко до 10 дымовъ, самый богатый дворянинъ въ Рачѣ имѣетъ 60 оброчныхъ дымовъ, за тѣмъ четверо имѣютъ отъ 21 до 50 дымовъ и наконецъ девять—отъ 10 до 20 дымовъ. Болѣе зажиточные дворяне

не живутъ въ Рачѣ и посѣщаютъ только временно свои имѣнія, болышею частію въ лѣтнее время. Изъ нихъ 8 дворянъ имѣютъ въ Рачѣ 20 дымовъ, 7—отъ 20 до 50 дымовъ и наконецъ трое—отъ 50 до 90. И здѣсь образованіе дворянъ въ очень жалкомъ состояніи: во всей Рачѣ изъ постоянно здѣсь живущихъ помѣщиковъ едва-ли можно найти десять окончившихъ курсъ въ уѣздномъ училищѣ, и нѣтъ ни одного окончившаго курсъ въ высшемъ учебномъ заведеніи. Половина всѣхъ дворянъ неграмотна; третья часть ихъ сами обрабатываютъ поля, а двѣ трети живутъ доходами, которые доставляютъ имъ ихъ вассалы. Кромѣ того нужно замѣтить, что около трети всего населенія Рачи на зиму отправляется, для сбереженія домашнихъ съѣстныхъ припасовъ, на заработки въ Тифлисскую и Кутаисскую губерніи. Болышею частію они нанимаются въ трактирахъ и булочныхъ, многіе изъ нихъ мушеры, или плотники, которые однако могутъ дѣлать только грубую работу. Возвращающіеся болышею частію весною жители приносятъ въ Рачу ежегодно 20,000 руб. серебромъ, которые преимущественно идутъ на покупку недостающаго хлѣба и на содержаніе семействъ. Къ такимъ переселеніямъ вынуждаютъ жителей верхней части долины Риона недостатокъ годной подъ пашни земли и частые неурожаи. Въ 1863 году всего снято 214,678 пудъ (?) хлѣба. Въ отношеніи скотоводства для этихъ странъ оказываются также невыгодные результаты. По официальнымъ даннымъ оказывается слѣдующая цифра домашняго скота для каждаго дыма: рогатаго скота—4, овецъ—2, 3, козъ—3, лошадей на каждые два дыма 1. Торговля жителей Рачи также незначительна. Она сосредоточена въ Опи и Бугеули и находится въ рукахъ Армянъ и Евреевъ; весь годовой оборотъ можно считать въ 40,000 руб. серебромъ и половину всей этой суммы надо отнести на торговлю скотомъ, производящейся между Имеретинами и Оссетинами. Ввозятся только дешевая бумажная и плохая шелковая матерія и соль. Черезъ мѣштовую торговлю съ Оссетинами получается грубое, но очень крѣпкое сукно, бурки, готовые черкески и войлоки. Кромѣ произведеній хлѣбопашества и скотоводства слѣ-

дуетъ упомянуть только о добываніи небольшого количества желѣза, разрабатываемаго жителями Цедиси и нѣсколькихъ соседнихъ деревень. Въ 1863 году жители уплатили въ казну податей 7484 руб. 50 коп. серебромъ. Не смотря на бѣдность населенія, годная подъ пашню земля въ Рачѣ имѣетъ большую цѣнность, особенно въ окрестностяхъ Опи и Бугеули. Еще выше цѣна мѣстамъ подъ постройки въ самомъ городѣ Опи: Евреи тамъ платятъ за хорошее мѣсто до 50 руб. сереб. за квадратную сажень, — цѣна, которая существуетъ въ Тифлисѣ только на самыхъ выгодныхъ мѣстахъ.

Къ обѣду 21-го августа проводники наконецъ были готовы для сопровожденія меня въ дальнѣйшее путешествіе изъ Опи. Путь нашъ лежалъ черезъ Уцери и Глолу, а оттуда на Мамиссонскій перевалъ. По пути, на лѣвомъ берегу Ріона, немного выше Опи, лежитъ значительная деревня Гари при большомъ ручьѣ—Гарула, впадающемъ слѣва въ Ріонъ. Постройки ея расположены частію въ углу плоскости, ограниченной берегами Гарулы и Ріона, частію же на пригоркахъ къ сѣверо-востоку отъ праваго берега Гарулы. Двѣ версты даьше впадаетъ въ Ріонъ справа значительная рѣка Сакаура, славящаяся своей форелью, при устьи ея лежитъ деревенька Лагуанта. Сакаура течетъ съ хребта Надараджеви, черезъ который отсюда можно перейти пѣшкомъ въ Дадіановскую Сванетію. Уже отъ устья Гарулы открывается больше виду къ сѣверо-западу на хребетъ Шода и къ сѣверу и сѣверо-востоку на хребетъ Квазишъ. Последній нѣкоторымъ образомъ служитъ продолженіемъ хребта Шода на лѣвомъ берегу Ріона, западная его оконечность съ высокимъ обрывистымъ на югъ пикомъ называется Сакатарисъ-цвери („кошачья вершина“, отъ *kata* — кошка и *цвери* — вершина). Дальнѣйшее продолженіе на востокъ и юго-востокъ, огибающее истоки Гарулы и отмѣченное четырьмя острыми своими вершинами, называется Квазишъ-цвери. Впереди обоихъ хребтовъ, на вершинахъ которыхъ пѣтъ лѣсу и мѣстами видны полосы снѣга, поднимается тупой конусъ Гоммисъ-мта, поросшій лѣсомъ.

Въ виду Гоммисъ-мты, лѣса которой по преимуществу состоятъ изъ обоихъ видовъ ели, дорога ведетъ прямо на сѣверо-востокъ до уцерскихъ сланцовыхъ скалъ, отъ которыхъ долина Ріона принимаетъ свое главное, болѣе сѣверное, направленіе. Еще до этого встрѣчаешь по пути на правомъ берегу Ріона деревни Саглеви и Накіети. Въѣстъ съ тѣмъ какъ Ріонская долина измѣняетъ свое направленіе и въ тоже время вверхъ значительно суживается измѣняется ея климатъ и по мѣрѣ возвышенія надъ уровнемъ моря становится замѣтно прохладнѣе. По моему опредѣленію, Уцери находится на высотѣ 3519 футовъ надъ уровнемъ моря (1). Измѣненіе климата ясно доказывается прекращеніемъ произрастанія двухъ главныхъ хозяйственныхъ растений Рачи: ни кукуруза, ни виноградная лоза не встрѣчаются сѣвернѣе Уцери. Всѣ протяженіе Ріонской долины до Глолы не заселено и вездѣ покрыто густымъ лѣсомъ, хвойныя деревья (сосна—*P. sylvestris* — встрѣчается рѣдко и въ слабыхъ экземплярахъ) все болѣе и болѣе подступаютъ къ ложу Ріона. Близъ деревни Уцери, расположенной на правой сторонѣ Ріона, находятся углекислыя желѣзныя воды, пользующіяся большою извѣстностью во всей Имеретіи. Онѣ вытекаютъ на голомъ, только вверху покрытомъ кустарникомъ, склонѣ, который нѣсколько выступаетъ въ долину. Содержаніе, какъ желѣза, такъ и углекислоты, незначительно въ этой водѣ, но такъ какъ она течетъ въ открытыхъ жолобахъ, то можетъ быть, что углекислота сильно улетучивается въ жаркое лѣто. Воду эту не употребляютъ для питья, а купаются въ ней, для чего она проведена въ бассейны, устроенные въ близъ-лежащемъ домѣ; а тотъ источникъ, изъ котораго пьютъ воду, находится на противоположномъ высокомъ, лѣсистомъ, берегу Ріона (т. е. на лѣвомъ) и вытекаетъ изъ западнаго подножія Сакатарисъ-цвери. На окраинѣ холма, на которомъ находится уцерскій

(1) Если сравнить мое опредѣленіе высоты Уцери съ опредѣленіями академикомъ Абиha и Рупрехта, то мое превышаетъ почти на 400 футовъ. Опредѣленія же находящагося выше Уцери мѣста Магалхиде (мѣсто слиянія обоихъ истоковъ Ріона) и Мамиссонскаго перевала очень близко подходятъ къ опредѣленіямъ гг. Абиha и Рупрехта: вся разница въ какихъ нибудь 30 футахъ.

источникъ для купанья, стоитъ древняя, небольшая церковь, какъ большая часть Мингрельскихъ церквей, въ тѣни великолѣпныхъ липъ. На травѣ подъ этими деревьями мы отдохнули отъ полуденнаго жара. По распоряженію правительства построено здѣсь нѣсколько небольшихъ домиковъ для пріѣзжающихъ посѣтителей. О медикѣ, или удобствахъ, необходимыхъ для больныхъ посѣтителей здѣсь нѣтъ и рѣчи; нѣсколько жалкихъ духановъ построено около большой дороги. Не смотря на то, число пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ съ іюля до сентября мѣсяца посѣтителей доходитъ ежегодно до 600 и даже до 1000 человекъ, какъ я узналъ изъ достовѣрнаго источника. Большею частію это имеретинскія женщины, которыя или лечатся водами, или же вдыхаютъ выходящую на нѣкоторыхъ мѣстахъ свободную углекислоту. Каждый лечится по-своему, каждый привозитъ свою прислугу и крѣпостныхъ людей, своихъ поросятъ и куръ. Посѣтители располагаются лагеремъ подъ тѣнію старыхъ липъ. Такимъ образомъ Уцерскія минеральныя воды въ общемъ состояніи своемъ представляютъ самую первобытную ступень этого рода учреждений. Далѣе по узкой долинѣ Ріона черезъ разсѣлину его представляется къ с.-с.-в. хотя и ограниченный, но великолѣпный видъ. Дигорскія снѣжныя горы, принадлежащія къ главному Кавказскому хребту, подъ голубымъ небомъ заканчиваютъ дальній планъ картины. Горы эти такъ названы по оссетинскому племени Дигорцевъ, живущихъ у истоковъ Уруха (на сѣверномъ склонѣ). Когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ этому племени предложили переселиться на другія мѣста, то оно предпочло выселиться въ 1860 году въ Турцію. Они были мусульмане. Говорятъ, что нѣкоторые изъ нихъ впоследствии вернулись. Передъ этими Дигорскими горами, которыя народъ называетъ Дигорисъ-мта, виднѣтъ еще хребетъ, пониже, который хотя и поднимается значительно выше границы лѣса, но не доходитъ до снѣжной линіи. Линія высотъ его чрезвычайно ровна, на ней не выдается ни одна живописная острая вершина. Онъ называется Ноцарисъ-мта и даетъ начало рѣчкѣ Ноцарули. Впередѣ этихъ высотъ, покрытыхъ свѣ-

тлой и мягкой зеленью альпійскихъ пасбищъ и луговъ, выдвигаются исполинскія ели склоновъ ріонской долины и заключаютъ живописный альпійскій ландшафтъ въ черную раму, которая по мѣрѣ приближенія къ ней зрителя всё дѣлается шире и мѣстами пестрѣетъ свѣжею зеленью лиственныхъ деревьевъ. На самомъ переднемъ планѣ картины возвышается страшная черная развалина, это замокъ Цидро-цихе. Когда-то этотъ замокъ, лежащій въ разстояніи не болѣе 2 верстъ отъ Уцери, господствовалъ надъ узкою долиною Ріона, а теперь падающія съ лежащихъ надъ нимъ высотъ темныя глыбы сланца почти совсѣмъ разрушили часть его стѣнъ. Эти громадныя скалы, скатываясь сверху, или лежатъ грудами около дороги, или совсѣмъ завалили её, а нѣкоторыя были остановлены въ быстромъ паденіи своемъ угломъ развалины и повисли надъ одной бойницей. Множество небольшихъ пустыхъ землянокъ, въ которыхъ жили бывшіе здѣсь для разработки дороги солдаты, находятся вблизи развалины; земляныя ихъ крыши густо поросли видами гулявника (*Sisymbrium*) и клоповника (*Lepidium*), а недалеко отъ нихъ разстилается небольшое поле низкаго горнаго проса. На дальнѣйшемъ пути въ Глолу между кустарниками выступаютъ на первый планъ оба вида ольхи; орѣшникъ встрѣчается рѣже и уже начинаетъ показываться по склонамъ, хотя еще довольно рѣдко, и береза. Дубъ здѣсь уже не встрѣчается. вмѣстѣ съ бѣлой березой попадаются и осина. И здѣсь поспѣвали ягоды на кустахъ крушины, на калинѣ (*Viburnum Opulus*) онѣ были уже красны, а также поспѣли уже ягоды жимолости (*Lonicera*) и толокнянки (*Vaccinium Arctostaphylos*). Въ тѣни лѣсовъ любящая солнце ежевика (*Rubus fruticosus*) замѣняется куманикой (*Rubus caesius*). Здѣсь не встрѣчаются, ни тинъ (*Smilax*), ни бѣлая лозка (*Clematis Vitalba*), ни дикая виноградная лоза. Последняя даже въ Они встрѣчается рѣдко. Породы вяза (*Ulmus effusa* и *campestris*) вмѣстѣ съ букомъ достигаютъ, особенно на береговыхъ плоскостяхъ, большаго и красиваго роста. Мѣсто высохшей растительности, встрѣчающейся въ это время по береговымъ спускамъ Ріона,

во всей нижней Рачь, здѣсь занимаютъ великолѣпные, характеризующиеся видами трилистника, альпійскіе дуга, на которыхъ хотя бѣльшая часть травъ уже и отцвѣла, но они все-таки представляли сочную зелень. Подъ тѣнью высокоствольнаго лѣса мы быстро поднимались въ долину по удобной дорогѣ, сначала по лѣвому берегу Ріона а потомъ, перешедши рѣчку Магалхиде по хорошему мосту, еще нѣсколько времени по правому. Это мѣсто, Магалхиде, представляетъ довольно просторную плоскость на лѣвомъ берегу Ріона, заросшую великолѣпными буковыми деревьями. Разрабатывающіе дорогу солдаты здѣсь устроили главный свой лагерь изъ множества землянокъ вокругъ небольшого домика. Здѣсь собраны запасы дровъ и угля. Высоту этого мѣста надъ уровнемъ моря я вычислилъ въ 3714 футовъ. Оно находится почти на половинѣ дороги отъ Уцери въ Глолу. Показанная высота соответствуетъ высотѣ мѣста слиянія настоящаго истока Ріона (съ сѣверо-запада) съ текущимъ съ Мамиссона Джанджахи-цкали (съ востока). На дальнѣйшемъ пути въ Глолу, слѣдуя нѣкоторое время по руслу слившихся уже вмѣстѣ двухъ истоковъ Ріона, постоянно остаешься въ высокоствольномъ лѣсу, а какъ только вступишь въ долину Джанджахи, то съ дороги, лежащей высоко надъ уровнемъ горнаго потока, открывается видъ на деревню Глола, расположенную на правомъ берегу его. Постройки ея расположены на террасахъ довольно крутаго берега; вблизи ихъ видны развалины нѣсколькихъ башенъ и новая выбѣленная церковь, которая, какъ и бѣльшая часть небольшихъ деревенскихъ церквей въ Рачь и вообще въ Мингрелии, не имѣетъ колоколни. Колокола висятъ на вышкѣ изъ четырехъ бревенъ, сходящихся немного кверху и покрытыхъ крышей. У подошвы лѣвой стѣны Джанджахи-цкали идетъ дальне хорошая дорога. Рѣчка эта имѣетъ широкое ложе, покрытое валунами, въ которое сливаются весною снѣговья воды. Надо перейти мостъ, построенный черезъ Джанджахи-цкали выше деревни и потомъ слѣдовать у подножія тупаго сланцеваго конуса, украшеннаго нѣсколькими развалинами замковъ и церквей и затѣмъ уже опять

по мосту, но очень узкому, переѣхать черезъ многоводный Шюраю-цкали (1). Эта рѣчка приводитъ въ движеніе мельницы деревни Глолы, постройки которой начинаются сейчасъ на правомъ ея берегу. Глола тѣсно построена и жители ея большею частію зажиточны. Въ 1811 году (нѣкоторые говорятъ, въ 1812) бѣлая часть жителей погибла отъ чумы: тогда эта деревня состояла изъ 92-хъ дымовъ, послѣ чумы осталось только 17, но и эти семейства очень уменьшились. Въ то время бѣлая часть построекъ была на лѣвомъ берегу. Отсюда къ западу долина Ріона кажется совершенно замкнутою громадною Чониссурисъ-мта (см. приложенный рисунокъ), на южномъ концѣ ея видныются еще высоты хребта Шода. Нижняя часть сланцовой Чониссурисъ-мта, также какъ и болѣе низкія, лежація передъ нею высоты, образующія берега рѣчки, густо покрыты лѣсомъ, преимущественно хвойнымъ; на вершинѣ ея видныются нѣсколько снѣжныхъ полосъ. Прямо на югъ, какъ разъ противъ деревни, виднѣется надъ лѣсами береговыхъ хребтовъ живописный конусъ голага, безснѣжнаго Валлачибисъ-мта (на пятиверстной картѣ въ этомъ мѣстѣ стоятъ названія: Долотисъ-цвери и Геске), на сѣверѣ же виднѣется надъ темной зеленою хребта Буббисъ (2) небольшая западная часть ледниковой группы Твуилса. На востокъ видъ изъ деревни закрытъ выступающимъ сланцовымъ конусомъ съ упомянутыми выше развалинами. Глола лежитъ на высотѣ 4644 футовъ надъ уровнемъ моря. За этою высотой еще не совсѣмъ прекращаются селенія на среднемъ истокѣ Ріона, только имеретинскихъ селеній

(1) На пятиверстной картѣ верховья Джанджахи-цкали названы *Шельлярисъ*. По собраннѣмъ мною свѣдѣніямъ, Шюраю-цкали, который я считаю тождественнымъ въ показаннѣмъ на картѣ, есть именно тотъ ручей, который впадаетъ съ сѣвера около Глолы. Отъ соединенія его съ Джанджахи-цкали дальнѣйшее продолженіе средняго истока Ріона до мѣста Магалхиде называется и просто *Глола-цкали*, т. е. вода Глолы.

(2) Собранныя мною свѣденія здѣсь совершенно не сходятся съ пятиверстной картою. На ней Твуилса (Твилса) показана на югъ отъ Гуршеви, между тѣмъ какъ она положительно находится на сѣверѣ и, вѣроятно, тождественна съ показанною на картѣ горою Адай-хохъ. Это названіе можетъ быть, осетинское, а Имеретинныя и для ледника и для рѣчки этихъ горъ не имѣютъ другаго названія кромѣ Твуилса.

больше нѣтъ: у истоковъ Джанджахи-цкали еще есть три небольшихъ оссетинскихъ селенія, изъ коихъ Гуршеви лежитъ на крутыхъ высотахъ лѣваго, Мусуати и Ткистави (на картѣ Ткись) праваго берега. Жители Глолы сѣютъ много хлѣба; кукуруза однако здѣсь уже не родится. Въ настоящее время всѣ были заняты сборомъ на этотъ разъ довольно обильной жатвы.

22-го числа въ 11-ть часовъ утра можно было продолжать путешествіе. Перешедши опять оба моста, мы вышли на широкую дорогу. Передъ нами къ востоку горизонтъ ограничивался линіею высоты Мамиссонскаго перевала. Передъ нимъ небольшой голый конусъ Цители (на картѣ Цителта?), болѣе на юго-востокъ видна Канетасъ-мта, а на лѣво отъ Мамиссонскаго перевала къ сѣверу открываются величественныя ледники Твуилса на хребтѣ тогоже имени, впереди которыхъ тянется въ западномъ направленіи Буббисъ-мта, поднимаясь не много выше лѣсной границы. Проложенная дорога идетъ по лѣвому берегу Джанджахи, часто на значительной высотѣ надъ уровнемъ этого горнаго потока: извиваясь для обхода многихъ ручьевъ, она идетъ по прекрасному высокоствольному лѣсу, въ которомъ преобладаютъ береза и хвойныя деревья; потомъ глубоко подъ дер. Гуршеви ведетъ на правый берегъ черезъ крѣпкій мостъ и поднимается всё въ гору до Мусуати. Почти на высотѣ Мусуати, определенной въ 6863 фута, находится граница распространенія березы къ югу. Какъ вездѣ въ Кавказскомъ высокогорьи, такъ и здѣсь, растеніе это поднимается гораздо выше въ видѣ уродливаго кустарника на открытыхъ къ сѣверу склонахъ. Это тотчасъ можно было замѣтить на лежащихъ противъ Мусуати, высотахъ образующихъ дальше къ востоку лѣвый берегъ Джанджахи-цкали. Нѣсколько отдѣльно стоящихъ экземпляровъ бѣлой березы видны на противоположной сторонѣ хребта, т. е. на южномъ склонѣ, на которомъ лежитъ Мусуати (на высотѣ 7200 — 7300 футовъ). Луговая растительность и здѣсь очень сильна. Прежде всего она представляетъ флору изъ названныхъ уже выше видовъ, произрастаю-

щихъ на мѣстахъ поздняго таянія снѣга; къ нимъ присоединяются два вида прикрита (*Aconitum*) и одинъ видъ дельфиніи, нѣсколько видовъ крестовника (*Senecio*) и многіе виды колючекъ (*Carduus*) и колокольчиковъ, одинъ *Mulgedium* и очень высокія чесотницы (*Scabiosa*); послѣднія доходятъ до 10 и 12 футовъ вышины. На землѣ между ними цвѣлъ красивый зимовикъ (*Colchicum*) съ большими цвѣтами. Только выше, у подножія перевала, флора становится ниже: здѣсь появляются деревей (*Anthemis*), нѣжные колокольчики, горечавка (*Gentiana*), горець (*Polygonum*), *Pleurogune* и на сырыхъ мѣстахъ я собралъ красивый шафранъ (*Stocus Suworovianus*, С. Koch) желтаго цвѣта, какъ сѣра, которымъ какъ-будто засѣяны нѣкоторыя мѣста. Такъ какъ позднее время дня насъ заставляло спѣшить, то мы послѣ краткаго отдыха въ Мусуати пошли по прежней дорогѣ недалеко отъ праваго берега Джанджахи-цкали. Новая, очень удобная дорога, извиается вверхъ по долинѣ, поднимаясь мало по молу и часто обходя крутизны, выше прежней дороги. Такимъ образомъ дорога поднимается на самый перевалъ, однако уже и здѣсь мѣстами она была завалена земляными осыпями и обломками сланца. На вершинѣ Мамиссонскаго перевала дорога достигаетъ 9421 фута высоты. У Имеретинъ Мамиссонскій перевалъ называется „Мамиссонисъ-мта“ а у Оссетинъ — „Мамиссонисъ-эфжекъ“. Мы взшли на конусъ, поднимающійся очень близко отъ насъ къ югу, чтобы имѣть болѣе свободный видъ на пансраму горъ, лежащихъ на востокъ. Выдающіяся въ ней высоты имѣютъ слѣдующія названія. Прямо передъ нами къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ пункта, на которомъ мы находимся, ближе всѣхъ лежали гранитныя массы Твуилсасъ-мты. Съ нихъ въ южномъ направленіи спускается въ долину тремя рукавами ледникъ, незначительной ширины, но за-то очень длинный и окаймленный двумя боковыми моренами; онъ имѣетъ, судя по виду, общія болѣе части кавказскихъ ледниковъ, двѣ террасы—верхнюю, съ многочисленными ледяными ступенями и нижнюю, не такъ крутую и безъ ступеней, образующую основаніе ледника. Я не замѣ-

тилъ, чтобы въ глубинѣ долины изъ подошвы его вытекалъ ледниковый потокъ. Вѣроятно, начало Джаджахи-цкали даетъ потокъ, вытекающій изъ западной части ледника, почти совсѣмъ закрытой отъ насъ выступающими скалами,—по крайней мѣрѣ, оттуда вырывается эта рѣчка. Твунлсасъ-мта протягивается еще довольно далеко въ Оссетіи подъ тѣмъ же названіемъ, отъ нея идутъ голые отроги къ югу, по направленію къ долинѣ Буба. Долина Буба съ ручьемъ того же имени разстлалась передъ нами на востокъ; съ лѣвой стороны скатывается въ нее съ восточнаго подножія Маннссонскаго перевала небольшой ручей Мешсъ-цкали, называемый Оссетинами — Мелики-донъ, т. е. царскій ручей. Это названіе объясняется господствующею высотой, съ которой онъ течетъ. При этомъ обзоръ страны на востокъ видны только голыя оссетинскія горы и на дальнемъ горизонтѣ — Казбекъ. Передъ нимъ къ западу, ближе къ мѣсту, на которомъ мы находились, лежатъ высоты Куркулъ-кде (1). Обѣ эти горы были закрыты облаками. Еще ближе къ западу, въ такомъ разстояніи отъ насъ, что мы могли различать всѣ контуры, тянется безснѣжный хребетъ Сурогосъ-мта и передъ нимъ въ четвертомъ ряду съ востока къ западу широкое ребро боковаго отрога восточной части хребта Твунлса, представляющее великолѣпныя насыща для оссетинскихъ стадъ и называемое Кліатисъ-мта. Надо еще замѣтить, что къ сѣверо-востоку мѣстами виднѣется еще одинъ хребетъ, который большею частію закрытъ хребтомъ Твунлса и называется у Оссетинъ Пестиръ-хохъ. Между этимъ хребтомъ и высотами Твунлсы находятся источники р. Цеп. Въ направленіи къ юго-востоку передъ нами тянулись, какъ главныя горы, Бурсамселъ-кде, а впереди ихъ возвышалась покрытая снѣгомъ вершина Халаджахъ-кде. Между горами, виднѣющимися на полукруглой линіи горизонта по направленію съ сѣверо-востока черезъ югъ къ юго-юго-западу, названы были мнѣ четыре высоты, изъ которыхъ, впрочемъ, самая юго-юго-западная закрыта

(1) *Кде*, съ едва слышною *а* (*каде*), означаетъ „отвѣсныя горы, скалы, стоящую стѣной“.

продолженіемъ Мамиссонисъ-мта (хребта на которомъ находится перевалъ). Этотъ хребетъ возвышается все болѣе съ сѣвера на югъ, такъ что самыя южныя его возвышенности, называющіяся Габета, закрывали отъ насъ горы съ истоками рѣчки Гарулы, извѣстныя уже намъ подъ названіемъ Квазингъ-мта. Три остальные высоты суть слѣдующія: выступающій своимъ гребнемъ къ сѣверу хребетъ Кайнтискомисъ-кде, потомъ болѣе къ югу Джуарисъ-кде, или Джуарисъ-хохъ, имѣющій ледники и наконецъ совсѣмъ на югъ — мягко очерченный Кударосъ-мта. Обозрѣвая мѣстность, лежащую позади, на западѣ, взоръ опускается въ узкую трещину Джанджахи-цкали. Лежація на лѣво береговыя высоты этой рѣчки особенно круты и обозначаются разорванною линією гребня. Въ этомъ направленіи можно насчитать три, лежащихъ одинъ за другимъ по направленію съ востока на западъ, хребта: возвышающійся западнѣе другихъ есть хребетъ Сакатарисъ-цвери, который при Уцери такъ круто спадаетъ въ долину Ріона и называется еще (и даже вѣриѣ) Катери-цвери; далѣе на востокъ слѣдуетъ хребетъ Геске и наконецъ, близко отъ Мамиссонскаго перевала, хребетъ Хамзела. Ледники, спускающіеся между обоими послѣдними, господствуютъ надъ оссетинскимъ селеніемъ Гуршеви и лежатъ прямо противъ Мусуати и Ткистави.

Солнце уже сѣло, когда я спустился къ западному подножію Мамиссонисъ-мта; по дорогѣ я собралъ много замѣчательныхъ растений (1). Картина на западѣ, представляющая всѣ красоты высокогорья, была облита свѣтложелтымъ цвѣтомъ отъ

(1) *Crocus Suworovianus*, C. Koch.—*Aconitum variegatum*, L. var.—*Delphinium elatum*, L.—*Aconitum Lycocetorum*, L.—*Agrostis calamagrostoides*, Rgl.—*Luzula campestris*, DC.—*Phleum alpinum*, L.—*Geum* sp.—*Senecio longiradiatus*, Trautv.—*Solidago virgaurea*, L. var.—*Valeriana alliarifolia*, Vahl.—*Cirsium obvallatum*, M. a B.—*Cirsium munitum*, M. a B.—*Gentiana septemfida*, Pall.—*Draba tridentata* DC.—*Leontodon Caucasicus*, Fisch., var. *hispidissima*, C. A. Meyer.—*Poa alpina*, L.—*Briza media*, L.—*Ranunculus caucasicus*, M. a B.—*Cerastium trigynum*, Vill.—*Cnidium meifolium*, M. a B.—*Cirsium simplex*, C. A. Meyer.—*Campanula collina*, M. a B.

заходящаго солнца. Медленно мы возвратились въ Мусуати, гдѣ и переночевали. 24 августа я проснулся въ сильной лихорадкѣ. Мы поспѣшили черезъ Глолу въ Они, тамъ я до 1-го сентября не могъ выходить изъ комнаты.

Послѣ первыхъ осеннихъ непогодъ, свирѣпствовавшихъ во время моей болѣзни, особенно 27 числа, возвратились опять тихіе и ясные дни. На высокогорья вездѣ уже лежалъ глубокій снѣгъ, который на хребтѣ Шода низко спускался, и вершина Сакатарисъ-цверн, обращенная къ западу, была покрыта свѣжимъ снѣгомъ. Послѣ холодной ночи настало великолѣпное утро съ совершенно безоблачнымъ небомъ; несносные проводники, по обыкновенію, заставили себя ждать до 9-ти часовъ. Мы отправились къ желѣзному руднику, находящемуся въ долинѣ Джанджоры, въ 15-ти верстахъ отъ Они, недалеко отъ большой деревни Цедиси (на картѣ Цедисы). При этомъ случаѣ я познакомился съ нижнею частію юго-восточнаго источника Ріона. Изъ Они мы отправились прямо на востокъ и перешли чрезъ невысокій водораздѣлъ Гарулы и Джанджоры, который на западъ имѣетъ туную и довольно круто спадающую оконечность съ упомянутыми выше живописными развалинами и омывается поворачивающею здѣсь на сѣверо-западъ къ Ріону Джанджорою. Какъ предгорія и холмы около Они вообще, такъ и этотъ водораздѣлъ, покрытъ густымъ кустарникомъ, а далѣе на востокъ замѣтны, въ особенности на мѣстахъ трудно достигаемыхъ, деревья и мѣстами начало высокоствольнаго лѣса; а въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы переходили черезъ водораздѣлъ, бѣлая часть древесныхъ породъ была въ видѣ кустовъ, потому что деревья изуродованы частыми порубками. Профессоръ Кохъ упоминаетъ въ своемъ сочиненіи о необыкновенно большомъ количествѣ разнаго рода кустовъ, растущихъ около Они. За исключеніемъ многочисленныхъ дикихъ фруктовыхъ деревъ, здѣсь растутъ три вида боярышника (*Crataegus*), кизилъ (*Cornus mascula*), калина (*Viburnum Opulus*), орѣшникъ (*Corylus Avellana*), ишники (мушмула — *Mespilus Germanica*), ежевика (*Rubus fruticosus*), крушина (*Rhamnus frangula*), виды граба

—*Carpinus betulus* и *Carp. duinensis*, букъ и дубъ; оба послѣдніе изуродованы. Кромѣ того встрѣчается и сосна (*Pinus sylvestris*), но болѣею частію очень небольшихъ размѣровъ. Кусты акалеи здѣсь очень обыкновенны, но рѣдко встрѣчаешь рододендронъ и падубу (Пех), которая удивительно малаго роста. Для этихъ двухъ вѣчно-зеленыхъ кустовъ здѣшняя мѣстность вообще слишкомъ открыта солнечнымъ лучамъ. Бѣлый тополь (*Populus alba*), осина (*P. tremula*), кленъ полевой и лжевороний (*Acer campestre* и *pseudoplatanus*) встрѣчаются болѣею частію отдѣльными деревьями между названными кустами. На нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ особенности на ровныхъ, бузина (*Sambucus ebulus*) образуетъ цѣлыя небольшія рощи въ нѣсколько футъ высоты. Кромѣ того здѣсь довольно часто встрѣчаешь дикую виноградную лозу и тинь (*Smilax*) и довольно много бѣлой лозки (*Clematis vitalba*), которая вмѣстѣ со вьюнкомъ—*Convolvulus sepium*—составляютъ самыя обыкновенныя растенія. Въ настоящее время, когда болѣею часть травъ уже высохла, или была уничтожена пасущеюся скотиною, въ этихъ густо населенныхъ мѣстахъ на землѣ особенно рѣзко виднѣлись большіе яркозеленые листья чемерицы (*Helleborus*), которыхъ по ихъ ядовитости ни одно животное не трогаетъ. Мы спустились съ этого водораздѣла въ долину Джанджоры и, отыскивая лучшую дорогу, перенли въ бродъ черезъ эту быструю, но чистую, рѣчку (изъ этого можно заключить, что она вытекаетъ не изъ ледника). Въ лежащія на правомъ берегу Джанджоры деревни Цала и Пипилети мы не заходили. Высокіе берега долины хорошо обработаны и вся долина Джанджоры густо заселена. Во всей нижней части долины кукуруза родится хорошо, въ настоящее время начинался сборъ ея; невысокое просо—*пѣту* болѣею частію было уже снято. Въ нынѣшнемъ году оно пострадало отъ жары. Я нашелъ только одно поле, засѣянное гоми (*Panicum italicum*), но здѣсь этотъ видъ проса уродился хорошо, рядомъ съ нимъ было посѣяно просо „пѣту“, которое далеко не такъ выгодно. Упомянутое поле находилось нѣсколько верстъ ниже впа-

деи́я Кведрулы (значительный ручей, впадающий справа въ Джанджору). Собственно въ долину рѣдко встрѣчаются виноградные сады: они поднимаются довольно высоко по обѣимъ сторонамъ долины. Последнiе виноградные сады въ долину Джанджоры, расположенные на югъ, находятся при Уичеви (на картахъ Опчеви) недалеко отъ имѣнiя князя Джапаридзе. Мѣсто это, по моему опредѣленiю, находится на 600—700 футовъ ниже Цедиси, стало-быть, на высотѣ отъ 3800 до 3900 футовъ надъ уровнемъ моря. Въ самой долину Джанджоры граница произрастанiя винограда можетъ быть опредѣлена мѣстомъ впаденiя Кведрулы. Чтобы подойти къ богатой форелью Кведруль, нужно вторично перейти въ бродъ черезъ Джанджору. И здѣсь имѣютъ дурной обычай отравлять форель кукольваномъ. Отсюда къ Цедиси дорога сейчасъ подымается на крутыя горы праваго берега Джанджоры и идетъ, или между кустарникомъ въ 10—12 футовъ вышины, или по полямъ. Здѣсь еще встрѣчается дубъ. Черезъ часъ хода мы прибыли въ Цедиси. Деревня въ 62 дыма, состоящая изъ двухъ отдѣленiй недалеко одно отъ другаго, расположена на довольно пологомъ склонѣ горы; жители болѣею частию бѣдны, полей у нихъ мало и часто бываетъ неурожай; часть хлѣба они покупаютъ въ Бугеульскомъ участкѣ, гдѣ они должны покупать также необходимое для жителей этихъ мѣстъ вино, потому что виноградная лоза не переноситъ здѣшнихъ зимъ; говорятъ, что она и во всей долину Джанджоры страдаетъ отъ морозовъ. Въ Опи термометръ опустился до 18° Р. и такъ какъ виноградные кусты здѣсь нигдѣ не покрываются на зиму, то понятно, что они должны пострадать. Въ Цедиси же увидишь и послѣднее въ верхней долину Джанджоры орѣховое дерево. Зимой здѣсь выпадаетъ очень много снѣгу (такъ въ Цедиси перѣдко на 1 или 1¹/₂ сажени) и преобладаютъ восточные вѣтры. Бѣдность жителей служить отчасти причиною того, что мало вознаграждается трудъ выплавки желѣзной руды, и дѣйствительно, выгоды тутъ должны быть очень незначительны. Сами они говорили, что 5—7 человекъ, которые обыкновенно соединяются для этой работы, во всю зиму

едва выручаютъ отъ 15 до 20 руб. серебромъ. Рудникъ лежитъ версты три отъ деревни очень высоко и разработанъ очень небрежно, отъ чего рабочіе безпрестанно подвергаются опасности быть задавленными осыпями: въ 1861 году задавило пять человѣкъ. Въ рудникъ входятъ съ зажженной лучиной и тащатъ оттуда руду на сплѣтъ въ кузницу, которая обыкновенно устроивается въ простой сакль. Тамъ её толкутъ и перемѣшиваютъ. Послѣ этого её кладутъ по пяти пудовъ на жаровню, имѣющую котловидное углубленіе, покрываютъ толстымъ слоемъ угля и огонь раздуваютъ ручными мѣхами. Изъ углубленія жаровни къ мѣхамъ проведена глиняная трубка, а для стока руды оно имѣетъ отверстіе внизу. При первой выплавкѣ обыкновенно надо оставить руду на огнѣ въ продолженіи пяти часовъ, чтобы расплавилась и стекла внизъ. Для полученія хорошаго желѣза нужно переплавить ее еще два раза, оставляя въ огнѣ часа на три, на четыре. Изъ 5 пудовъ хорошей руды получается одинъ пудъ кузнечнаго желѣза. Оно употребляется въ особенности на топоры, лопаты и наконечники для палокъ, съ которыми ходятъ всѣ горные жители. Хорошій топоръ въ Цедиси стоитъ отъ 50 коп. до 1 рубля серебромъ, лопата стоитъ 60 коп., однако жадуется на мягкость ихъ. Въ этой разработкѣ желѣза, единственной во всей Рачь, принимаютъ участіе и нѣкоторыя изъ сосѣднихъ къ Цедиси деревень, а именно Квэди, При, Гунда и Скъмори (вѣроятно, Исори на картахъ). Жители ихъ перевозятъ доставленную въ Цедиси руду на вьючныхъ лошадяхъ. Послѣ короткаго отдыха въ деревнѣ, вблизи церкви, гдѣ стоитъ старый ясенъ и возлѣ него липа, мы отправились на востокъ, къ руднику. Передъ нами возвышалась на востокъ высота Веллуанта. Перейдя чрезъ неё безъ труда, мы вступили въ предѣлы источниковъ Квередулы и Верзулы, начинающихся на западной сторонѣ оссетинскаго пограничнаго хребта. Влѣво отъ мѣста перехода чрезъ Веллуанту, на сѣверо-востокъ отъ насъ, возвышалась вершина Пшцалти-кде, которая составляетъ восточное продолженіе известковаго хребта, въ которомъ залегаютъ желѣзная руда. На юго-

востокъ и югъ тянется водораздѣльный между Квирилоу и Джаджорсю хребетъ Дагверуленъ-мта, или Дагверулисъ-мта (на картѣ Гагверула), восточныя высоты котораго вблизи Сыхлеверто представляютъ, какъ говорятъ, довольно удобный перевалъ въ Оссетію. Въ виду этой мѣстности, около 3 верстъ на востокъ отъ Цедиси, у подножія крутыхъ высотъ, по которымъ мы въ сѣверномъ направленіи дошли до рудоносныхъ горъ, разстились многочисленныя поля жителей Цедиси. Только-что боронили подъ озимую рожь. Здѣсь не унавоживаютъ почву; тотчасъ послѣ жатвы поля перенахиваются и опять засѣваются. Они тянутся почти до окраины крутыхъ известковыхъ горъ, отвѣсно спадающихъ на нѣсколько сотъ футовъ; узкая щель въ этихъ горахъ служитъ проходомъ къ мѣсту нахождения руды. Передъ входомъ растутъ кусты граба, а высокія скабіозы здѣсь еще цвѣли. Я вошелъ въ рудникъ. Ходы въ немъ чрезвычайно узки и часто очень низки. Сначала нѣкоторое время мы шли по натуральной трещинѣ круто спускаясь, земля подъ ногами и стѣны были очень скользки. Около одной, недавно осыпавшейся, скалы мы остановились, я послалъ проводниковъ однихъ дальше и велѣлъ принести мнѣ руды. Мѣсто, на которомъ находится рудникъ называется Квацители и лежитъ на высотѣ 6076 футовъ надъ уровнемъ моря.

Вернувшись съ этой прогулки поздно вечеромъ, я 2-го сентября пустился въ путь къ третьему источнику Ріона, текущему съ сѣверо-запада и берущему начало изъ Пассъ-мты. Видѣть этотъ источникъ и взойти на узкій водораздѣльный между нимъ и южнымъ источникомъ Цхенсѣ-цкали хребетъ Гориболо, для меня было особенно важно, потому что должно было мнѣ разъяснить орографическую связь рудниковыхъ высотъ Ингура, Цхенсѣ-цкали и Ріона. До мѣста Магалхиде, вблизи котораго сливаются немного выше солдатскихъ землянокъ равнины почти по величинѣ Глола-цкали и сѣверо-западный источникъ Ріона, дорога идетъ черезъ Уцери. Эту часть дороги мы знаемъ уже изъ предыдущаго. Вблизи моста Магалхиде надо оставить правый берегъ Ріона и перейти черезъ образующія

его крутизны для входа въ долину истока Ріона, идущую въ главномъ направленіи съ сѣверо-запада. Высокоствольный лѣсъ здѣсь состоитъ изъ бука, обоихъ видовъ вяза и обоихъ видовъ ели; бѣлаго бука (*Carpinus betulus*) я уже не замѣчалъ; орѣшникъ, дикая яблоня, оба вида ольхи и осина составляли кустарники. Прорывающіеся изъ земли источники затрудняютъ мѣстами дорогу по крутому скалистому берегу, но скорѣе послѣ этого выходишь въ ровную долину и видно на противоположномъ берегу основную рощу, въ которой изрѣдка встрѣчается и береза. До Чіоры, большой деревни, лежащей на склонѣ лѣваго берега Ріона, имѣющей 87 дымовъ, источникъ Ріона течетъ у самаго подножія возвышающагося на лѣвомъ его берегу хребта, въ лѣсахъ котораго мѣстами встрѣчаются поляны, удобныя для пасбищъ и полей. На правомъ берегу болѣе мѣста для хлѣбонашества. Здѣсь встрѣчаются еще поля, засѣянные настоящимъ просомъ (*P. miliaceum*) и даже около Геби, на возвышенностяхъ надъ деревнею, я видѣлъ зеленое поле проса (2-го сентября!). Здѣсь оно находилось, по крайней мѣрѣ, на высотѣ 4500 футовъ надъ уровнемъ моря. Тропа скоро начинаетъ подниматься въ гору. Здѣсь находятся поля нѣкоторыхъ крестьянъ изъ Чіоры; вблизи ихъ обыкновенно построены деревянныя сакли, въ которыхъ люди почують во время полевыхъ работъ, чтобы не возвращаться далеко въ деревню. На высотахъ этихъ мѣстами растутъ высокоствольная ель и, какъ на сѣверѣ, такъ и на сѣверо-востокъ, надъ свѣжею зеленью лѣсовъ виднѣются ледяныя вершины главнаго хребта, какъ Квабенари, возвышающаяся на сѣверо-востокъ отъ Геби и сѣвернѣе — Хврѣліето. Верхняя часть долины истока Ріона еще до Чіоры значительно расширяется и остается такой же ширины почти до Геби. Вся плоская долина засыпана булыжникомъ и, безъ сомнѣнія, весной наполняется снѣговою водою. На этомъ булыжникѣ не встрѣчаешь годной для растительности почвы и даже самые обыкновенные кустарники здѣсь не растутъ. По дорогѣ въ Геби постоянно остаешься на заросшемъ кустарникомъ, а выше и лѣсомъ, пра-

вомъ берегъ Ріона; какъ вьющееся растеніе здѣсь дикій хмель забираетъ виноградную лозу, между кустарниками преобладаютъ оба вида ольхи и орѣшникъ. Листья на нихъ уже были большею частью желты. Кленъ и каменная ольха (*A. incana*) пострадали отъ мороза, — съ нихъ падали зеленые, но высохшіе листья. Въ концѣ сентября листья уже спали со всѣхъ деревьевъ и кустовъ. Въ долину верхняго Ріона больше мѣста для хлѣбопашества, чѣмъ въ долину Гюли-цкали; обѣ долины служатся только немного выше мѣста ихъ соединенія. Вслѣдствіе этого служенія здѣсь преобладаетъ хвойный лѣсъ, котораго въ верхнихъ частяхъ истоковъ Ріона совершенно нѣтъ. По дорогѣ въ Геби нужно перейти черезъ четыре ручья, которые берутъ начало на сѣверо-западной сторонѣ хребта Шода и съ правой стороны впадаютъ въ Ріонъ; названія ихъ слѣдующія: Лагорули, Шодура, Мухаменури и послѣдній, впадающій при Геби, — Латкишора. Изъ впадающихъ съ лѣвой стороны, на всемъ этомъ пространствѣ стоитъ упомянуть только о Чвешури (на картѣ Чошюра), онъ впадаетъ въ Ріонъ недалеко отъ Геби. Геби, расположенная на выступающей сланцовой скалѣ, круто спадающей къ правому берегу Ріона, единственная деревня верхней Рачи, которая по постройкамъ своимъ совершенно напоминаетъ сванетскія деревни. Крѣпкія постройки съ бойницами, сложенныя изъ сланца, со стѣнами немного наклонными, съ деревянною, или сланцевою крышею, большею частію пристроены къ высокимъ башнямъ. Всѣ строенія стоятъ очень близко одно отъ другаго, какъ мы это замѣтили и въ Чіоръ, только тамъ почти совсѣмъ нѣтъ башенъ. Въмѣсто обычной въ нижнихъ частяхъ Колхиды липы, ясени, или орѣшны здѣсь въ серединѣ деревни стоитъ красивый вязъ (*Ulmus effusa*), а спускающіеся къ Ріону сланцовые склоны покрыты старыми фруктовыми деревьями. Жители Геби были заняты перевозкой съ поля и молотьбой хлѣба; большею частію здѣсь сѣютъ ячмень и овесъ, рѣже — рожь и пшеницу; бобы хорошо посѣваютъ; табакъ и ленъ разводятъ только для собственной потребности. Нѣкоторые дома въ Геби построены высоко

по склонамъ горъ, поднимающихся на правомъ берегу Ріона, а поля и луга доходятъ почти до самыхъ его истоковъ. Все-го въ деревнѣ 120 дымовъ. Изъ Геби, которой высоту надъ уровнемъ моря я опредѣлилъ въ 4397 футовъ, мы 3-го сентября стали подниматься ввѣрхъ по долинѣ Ріона, слѣдуя послѣ перехода черезъ сланцовую скалу у Геби по лѣвому берегу его. Здѣсь нѣтъ перемѣны, ни въ составѣ кустарниковой растительности, ни въ лѣсной; на болѣе высокихъ склонахъ рѣдко еще видѣется хвойное дерево между группами лиственныхъ. Недалеко отъ деревни мы перешли черезъ два ручья: Кваншуриру и Цорхишулиру. Последній значительнѣе перваго. Немного выше мѣста его впаденія съ правой стороны впадаетъ въ Ріонъ Садатиру, истоки котораго находятся на хребтѣ, называемомъ Маннджа. Этотъ хребетъ вѣстъ съ цѣлымъ рядомъ другихъ высотъ, которыя я назову ниже, составляетъ часть хребта Шода. Такъ на сѣверо-западъ отъ высотъ Маннджа тянутся высоты: Сакаури, Ругодзала, или Рубодзала, имбюція на восточной сторонѣ ледникъ Шафтаогора. Отъ этихъ высотъ спускаются соответственные горные кражи по направленію къ сѣверо-востоку къ верхней долинѣ Ріона и заключаютъ небольшія долины, по которымъ текутъ чистые горные ручьи. Во всѣхъ этихъ небольшихъ долинахъ видны ясные слѣды дѣйствія весеннихъ водъ; во всю свою ширину, по обѣимъ сторонамъ потока, въ настоящее время узкаго, онѣ покрыты остатками сланца съ хребта Шода. Такъ ручей Пачеуриру течетъ съ Ругодзаллы и далѣе къ сѣверу, уже на правомъ берегу Ріона, мы перешли черезъ ручей Мушута (1). Еще раньше, чѣмъ мы увидѣли передъ собою на юго-западъ хребетъ Ругодзала, мы прошли мимо того мѣста, гдѣ впадаетъ главный сѣверный притокъ источника Ріона. Этотъ притокъ, количество воды котораго равняется самому источнику Ріона, называется Сопхитура (на картѣ Сопхетури). Дальше дорога наша шла

(1) Для этой мѣстности показанія пятивертной карты почти совсѣмъ не сходятся съ моими. Мои названія я узнавалъ отъ провожавшихъ меня жителей Геби и могу только повторить, что я заносилъ имена не съ перваго разу, но для вѣрности часто повторялъ мои вопросы.

постоянно по крутымъ склонамъ праваго берега Ріона. Букъ и кленъ здѣсь еще встрѣчаются сильными высокоствольными деревьями, въ настоящее время листья на нихъ были желты и красны. Здѣсь же находились и послѣднія поля жителей Геби, на нихъ былъ посѣянъ овесъ вмѣстѣ съ ячменемъ, при мнѣ собирали неважный урожай. Выше этого мѣста кое-гдѣ появляется высокая травная растительность на мѣстахъ поздняго таянія снѣга. Въ лѣсу малина и земляника только теперь поспѣли. Многие уже пострадало отъ мороза. Папоротники, высокіе виды борщей (*Pteris*) и сложноцвѣтныя болѣею частію лежали на землѣ валые, почернѣвшіе. Дорога становилась труднѣе. Мѣстами приходилось ѣхать по руслу истока Ріона, такъ какъ берега были слишкомъ круты. Въ этомъ руслѣ, кромѣ обыкновеннаго здѣсь сланца, было много и гранитныхъ валуновъ. Букъ всё остается главнымъ деревомъ, береза еще не вытѣснила его. На сѣверъ долина Ріона оказывается совершенно замкнутою горою Еденисъ-мта (райскій хребетъ) съ восточною ледниковою ея половиною; возвышающейся на западъ отъ нея Пассъ-мты еще не видно. Въ 2 часа мы прибыли на мѣсто, называемое Сассагонели (на картѣ Сасвано), это пасбище для стадъ жителей Геби, которые здѣсь держатъ своихъ козъ. Ручей и хребетъ, лежащій къ западу, носятъ одно названіе, а именно—Сассано-цкали и Сассаногорисъ-мта. Здѣсь я нашелъ много кустовъ рябины, но всё безъ плодовъ, также какъ я ихъ видѣлъ на границѣ лѣсовъ въ Мингрельскихъ альпахъ. Съ праваго берега Ріона къ сѣверу совсемъ близко виднѣнъ изрытый пропастями тупой конусъ Еденисъ-мта, хребетъ ея склоняется къ востоку и съ него спускается въ долину значительный ледникъ. Недалеко отъ грязной пастушьей хижины мы устроили себѣ ночлегъ подъ березами, потерявшими уже листья, намѣриваясь утромъ 4-го сентября взобраться на вершину Гориболо. Мы находились на высотѣ 6157 ф. Видъ на сѣверо-западъ закрытъ горою Сассаногорисъ-мта, которую можно считать предгоріемъ Гориболо. По этому нельзя было съ мѣста, на которомъ мы находились, видѣть самой глу-

бины истока Ріона, для этого нужно было подняться на высоту Гориболо. Въ этотъ путь мы отправились 4-го сентября въ 8 часовъ утра. Ночью выпала сильная роса. Недавно еще достигавшая вышины человеческого роста травяная флора на Сассаногорисъ-мта уже повалилась и большею частію была убита морозомъ, внизу, въ долину, она почернѣла, а выше—лежала, но была еще зелена. Подножіе Сассаногорисъ-мта поднимается очень круто и взбираясь по его юго-восточной сторонѣ довольно долго остаешься въ предѣлахъ лѣсовъ. По склонамъ растутъ сильныя деревья березы, а букъ и ясень встрѣчаются внизу и исчезаютъ тотчасъ какъ станешь подниматься вверхъ. И здѣсь рябина встрѣчается въ видѣ куста выше границы лѣсовъ. На этихъ юго-восточныхъ склонахъ Сассаногорисъ-мта находятся хорошіе сѣнокосы, которыми пользуются нѣкоторые жители Геби. Въ концѣ марта мѣсяца, какъ только начнутъ таять снѣга, они выгоняютъ сюда свою голодную скотину и кормятъ ее запасами сѣна (1). Составъ растительности здѣсь тотъ же самый, какъ и нижеальпійскій въ Сванетіи (2). Послѣ перехода чрезъ переднюю вершину Сассаногорисъ-мта, видную еще изъ пастушьей хижины въ долину и на которой стояли послѣдніе запасные стога сѣна, мы вступили въ область растительности, состоящей изъ небольшихъ нижеальпійскихъ растений и скоро достигли кустовъ рододендрона, которые здѣсь, на сѣверномъ и на южномъ склонахъ, встрѣчаются только отдѣльными небольшими группами. Тутъ же на высотѣ 8336 ф. мы нашли и первые слѣды свѣжаго снѣга. Вправо отъ нашей дороги, на сѣверо-востокъ, лежали альпійскіе луга, спускающіеся къ истоку Ріона и образующіе его правый берегъ; на другой сторонѣ, на лѣвомъ берегу его, виднѣются голыя кру-

(1) Перевозъ этихъ запасовъ въ деревню слишкомъ затруднителенъ.

(2) Кромѣ найденныхъ уже на Мамиссонскомъ перевалѣ видовъ, я здѣсь собралъ: *Colchicum speciosum*, Stev., *Senecio nemorensis*, L., *Gentiana Caucasica*, M. a B., *Silene inflata*, var. *typica glabra*, W., *Knautia montana*, DC., *Cephalaria tatarica*, Schrad., *Phyteuma campanuloides*, M. a B., *Swertia obtusa*, Led., *Polygonum bistorta*, L., etc. etc.

тизны Эдены, или Эденисъ-мта и два ея большіе ледника къ западу и къ востоку отъ выдающагося главнаго его массива. Свѣжій фирнъ покрывалъ ледное море на его высотахъ. Даже съ этой высоты еще совсѣмъ не видно знаменитой Пассъ-мты (или Пассисъ-мта), — круто поднимающаяся вершина Гориболо закрываетъ ее. На лѣво же отъ нашего пути, стало быть, къ югу и юго-западу, мы безпрепятственно могли обозрѣть главный вершины хребта Шода до ледниковаго хребта Маниджа (я скоро приведу названія этихъ вершинъ); сама же верхняя долина Ріона обозначается серебристой лентой, бѣгущею по голымъ валунамъ и съ обѣихъ сторонъ ея тянутся поросшія лѣсомъ подножія, съ лѣвой стороны главнаго хребта, а съ правой хребта Шода. Наконецъ вдали на юго-востокъ лежитъ передъ верхней долиной Ріона рѣзко обозначенною чертою голубовато-сѣрыя, мѣстами покрытая льдомъ и снѣгомъ, высоты хребтовъ, называемыхъ жителями—Глола. Мы держались на сѣверо-западъ; прошли мимо небольшого озера, мѣста стока снѣговой воды, и вошли въ небольшую сѣдловину хребта, по которому и шли дальше. На сѣверо западъ по ту сторону этой сѣдловины возвышается послѣдній крутой подъѣмъ Гориболо. Въ 11 часовъ мы достигли ея вершины и осмотрѣли во всѣхъ направленіяхъ ближайшія подробности этой горной мѣстности. Мы находились на высотѣ 9598 футовъ надъ уровнемъ моря. Вершина хребта Гориболо образуетъ узкій скалистый кряжъ, который легко-согнутою дугою тянется въ главномъ направленіи съ юга на сѣверъ и раздѣляетъ находящіеся на западъ отъ него истоки Цхенисъ-цкали отъ лежащихъ на востокъ истоковъ Ріона. Жители Геби называютъ и этотъ хребетъ и другою, находящейся впереди его, болѣе низкій, черезъ который мы перешли на нашемъ пути, однимъ именемъ—Сассаногорисъ-мта. Этотъ водораздѣлъ двухъ главныхъ рѣкъ въ сравненіи съ окружающими его хребтами невысокъ. На сѣверъ отъ него видна Пассъ-мта, которая болѣе всѣхъ другихъ выдается на западъ. Впродолженіи всей дороги я съ нетерпѣніемъ ожидалъ величественнаго вида Пассъ-мты, и былъ очень разочарованъ,

когда не нашелъ въ немъ ничего величественнаго и необыкновеннаго. Въ отношеніи высоты ее нельзя сравнивать, ни съ Эденисъ-мта, ни съ сѣверо-западнымъ Лапули (Лапури) и даже выдвинутой на западъ высшей тупой конусъ ея едва достигаютъ границы вѣчнаго снѣга. Отличительный характеръ этой горы состоитъ однако въ томъ, что она выдвигается къ западу изъ главнаго хребта, представителями котораго въ этомъ мѣстѣ являются Лапури и Эденисъ-мта, и такимъ образомъ огibaетъ съ одной стороны истоки Ріона, между тѣмъ какъ Гориболо обнимаетъ ихъ съ другой. Темныя высоты его южной стороны съ ясно замѣтнымъ мѣстами сланцовымъ строеніемъ спадаютъ утесистыми стремнинами къ узкому ущелью Ріона (смотри приложенный рисунокъ). На этой, южной, сторонѣ Пассъ-мты узкимъ ручьемъ вытекаютъ изъ-подъ незначительнаго снѣга крайній источникъ Ріона. На этой сторонѣ нѣтъ ледниковъ. Этотъ источникъ беретъ свое начало въ восточной части горы (Пассъ-мта), близъ высоту, составляющихъ переходъ къ западной части, Эденисъ-мты. Быть можетъ, что онъ находитъ себѣ постоянный резервуаръ въ идущихъ тамъ по всѣмъ направленіямъ ледникахъ, но этого невозможно было опредѣлить съ высоты Гориболо. Гораздо значительнѣе другой главный источникъ Ріона, вытекающей двумя ледниковыми потоками съ восточной части Эденисъ-мты. До Сассано-цкали съ правой стороны не впадаетъ ни одинъ ручей, заслуживающій наименованія. Хребетъ Гориболо—сухой и весь состоитъ изъ сланцевъ. Въ настоящее время узкій гребень его былъ покрытъ свѣжимъ снѣгомъ, который на южномъ склонѣ почти вездѣ уже сгаялъ. Надъ низкими травами, большею частію убитыми морозомъ, еще лѣтами нѣсколько бабочекъ—*Doritis-Mnemosine*, а по свѣжему снѣгу торопливо бѣгали пауки. При дальнѣйшемъ обзорѣ главнаго хребта къ сѣверо-западу открываются западные ледники Лапури; ихъ основаніе было закрыто отъ насъ выдающеюся Пассъ-мта. Сзади Лапури, т. е. по главному направленію къ сѣв.-зап., ясно видѣнъ хребетъ Зесхо, подробности котораго мы уже описали во время путешествія изъ долины Цены въ доли-

ну Квириши. Сколько можно судить по виду отсюда, на немъ нѣтъ ледниковъ. Хребтъ Зесхо идетъ несовсѣмъ параллельно южному водораздѣлу обоихъ источниковъ Цхенись-цкали, хотя это и представляется такъ съ вершины Гориболо. Водораздѣльный хребтъ имѣетъ направленіе немного болѣе южное. Близъ западнаго конца хребта Зесхо, слѣдовательно, по нашей прежней ориентаціи (срав. гл. III.) въ области Накасарскаго перевала, выступаетъ на горизонтѣ обрывистая, имѣющая форму пика, высота главнаго хребта, которую на истокахъ Ріона называютъ Каурето-цвери. Должно быть, она принадлежитъ къ хребту Шкари, или Нуамквама, однако жители Вольной Сванетіи имѣ не называли ея. Таковы выдающіяся подробности главнаго Кавказскаго хребта, видимыя отъ горы Пассъ-мта по направленію къ сѣверо-западу. Къ востоку отъ нея мы назовемъ многіе высокіе пункты, характеризующіе горную область главнаго хребта, особенно въ отношеніи ихъ номенклатуры. Отъ Пассъ-мты до деревни Геби слѣдующія вершины ледниковаго главнаго хребта имѣютъ свои названія:

- 1) *Пассъ-мта*, или *Пассисъ-мта*.
- 2) *Эденись-мта*, или *Эдена*, или *Эдемисъ-мта*.
- 3) *Сопхитигорамъ-мта*.
- 4) *Сарцивисдзирисъ-мта*.
- 5) *Загебигора*.
- 6) *Харѣліето*.
- 7) *Рехеби*, лежащая на сѣверъ отъ Геби и видная изъ деревни.
- 8) *Цкепелети*.
- 9) *Домба*.
- 10) *Цитлизири*.
- 11) *Квакаци*.
- 12) *Куртишо*.
- 13) *Домбура*.
- 14) *Санарцхе*.
- 15) *Квабенари*, лежащая непосредственно на сѣверо-востокъ отъ Геби, ледникъ ея прямо передъ деревнею.

Не всё эти высоты однако видны съ Гориболо; переднія, т. е. лежащія на сѣверс-западъ, закрываютъ юго-восточныя. Совершенно ясно съ Гориболо можно видѣть и различать слѣдующія восточныя и юго-восточныя группы высокогорья. На первомъ планѣ громадный Эденись-мта, т. е. райскій хребетъ, названный такъ по грузинскому сказанію, потому что на этомъ мѣстѣ былъ рай, превращенный за грѣхи людскіе по волю Всевышняго въ такія ледяныя высоты. Недалеко отъ него къ востоку возвышается большая группа Соххитисъ-мта, или Соххитигорамъ-мта, въ которой находятся истоки Соххитурь, самаго большого ручья, текущаго съ сѣвера на югъ, впадающаго съ лѣвой стороны въ Ріонъ. Они соединяются на половинѣ дороги между Геби и Сассагонелли. На картѣ въ этомъ мѣстѣ написано Фастакъ-Хохъ (вѣроятно, Хохъ) и Цителли; первое названіе, можетъ быть, осетинское и принадлежитъ сѣверной части этихъ горъ. Высоты его (съ нашего мѣста наблюденія) закрываютъ слѣдующія за ними, такъ что не видно Сарцивисдзирисъ-мта. Третьею группою, называющеюся Загебигора, ограничивается горизонтъ на юго-востокъ. Всѣ остальные высоты хребта закрыты стоящими впереди. На югъ видящійся уже въ дальнемъ туманѣ хребетъ Гюла, составляетъ раму ландшафта. Обозрѣвая этотъ хребетъ до его западной оконечности, которая называется, какъ уже извѣстно, Сакатарисъ-цверн, приближаешься опять къ началу хребта Шода, водораздѣла между Сакаурую и сѣверо-западнымъ источникомъ Ріона, образующаго береговой хребетъ праваго берега послѣдняго. До высоты Гориболо въ хребтѣ Шода можно назвать слѣдующія вершины и соответствующія имъ горныя группы, изъ которыхъ только немногія достигаютъ границы вѣчнаго снѣга и имѣютъ небольшіе ледники:

- 1) *Шода*, южная остроконечная вершина видна изъ Оми, около Уцери спускается сланцевыми крутизнами въ долину Ріона.
- 2) *Мухамешъ* | оба видны изъ Геби, послѣдняя противъ Ква-
- 3) *Атқишора* | бенари, оба не достигаютъ границы снѣговъ.

- 4) Высокій хребетъ *Маинджа*, изъ коего вытекаетъ Садатиру (правый притокъ Ріона); вмѣстѣ съ слѣдующимъ достигаютъ границы лѣсовъ и имѣетъ небольшіе ледники.
- 5) *Сакаура*.
- 6) *Ругодзала*, или *Рубодзала*, изъ котораго вытекаетъ небольшой ручей Пачхеуриру.
- 7) *Шафтцангора* { въ сравненіи съ двумя послѣдними незна-
- 8) *Сассаногора* { чительной высоты.
- 9) Выдающійся болѣе всего на сѣверо-западъ сланцовый *Духуни-цвери*, трапецидальной формы, который вмѣстѣ съ Гориболо замыкаетъ долину Ріона съ юго-западной стороны.

Сдѣлавъ этотъ обзоръ и снявъ видъ Пассъ-мты, а также собравши незначительное число растений на вершинѣ Гориболо, мы вернулись на мѣсто Сассагонелли, потомъ поздно вечеромъ пришли въ Геби.

Этимъ я долженъ былъ заключить мои изысканія въ Колхидскомъ высокогорьи. Вернувшись въ Опи я тотчасъ опять заболѣлъ лихорадкой, почему и поспѣшилъ черезъ Кутаисъ въ Тифлисъ.

*Перечень высотъ, барометрически опредѣ-
ленныхъ лѣтомъ 1864 года въ трехъ
верхнихъ Мингрельскихъ продольныхъ до-
линахъ.*

1) Высота монастыря Никорцинда (Никола-цинда) ⁽¹⁾	3984	ф.								
2) Граница разведенія винограда при расположеніи на сѣверъ у дер. Снаква	2851	„								
3) Таже граница у Квини ⁽²⁾ (въ Лечгумѣ), расположеніе на востокъ.	3341	„								
4) Лайлани, домъ Лечгумскаго окружнаго начальни-ка, прежнее мѣсто жительства Дадіановъ.	2897	„								
5) Высота перевала изъ Урбелли въ Мури.	2631	„								
6) Мури.	1664	„								
7) Циплакакія	1847	„								
8) Лентехи, нижняя деревня Дадіановской Сванетіи.	2616	„								
9) Чолули (Чолури), по дорогѣ въ Лаихети, нижній конецъ деревни.	3239	„								
10) Западная оконечность Лаихети.	3782	„								
11) Верхняя Лаихети, южное подножіе Дадіаша.	4073	ф.								
12) Русло Цхенпсъ-цкали тамъ же	3983.	<table border="0" style="font-size: 2em; vertical-align: middle;"> <tr> <td rowspan="3" style="font-size: 4em; padding-right: 5px;">}</td> <td rowspan="3" style="font-size: 1.5em; padding-right: 5px;">среднее для</td> <td rowspan="3" style="font-size: 1.5em; padding-right: 5px;">Верхней Лаихети:</td> <td rowspan="3" style="font-size: 1.5em; padding-left: 5px;">4104</td> <td rowspan="3" style="font-size: 1.5em; padding-left: 5px;">„</td> </tr> <tr> <td></td> </tr> <tr> <td></td> </tr> </table>	}	среднее для	Верхней Лаихети:	4104	„			
}	среднее для							Верхней Лаихети:	4104	„
13) Верхняя Лаихети, среднее вычисленіе изъ 5 наблюдений.	4135.									
14) Граница деревьевъ на Дадіангѣ, береза на южномъ склонѣ	7297	„								

(1) Вычисленная мною высота близко подходитъ къ показанной г. Рупрехтомъ въ „Barometrische Höhenbestimmungen im Caucasus, etc. 1863“; среднее изъ моего и г. Рупрехта 3970 ф. Въ показаніи г. Абиха (Prodromus, p. 25) 2922 ф. надо предположить опечатку первой цифры.

(2) „Чвиши“ на картѣ.

15) Снѣговаяя линія на Дадіашѣ, передняя высота его (1).	9402 ф.
16) Нижняя граница березы на сѣверномъ подножїи Читхаро	4796 "
17) Верхняя граница (лѣса) березы тамъ же	7683 "
18) Высота перевала Гѣрги между Томіари и Читхаро (2).	9128 "
19) Переваль Нѣшка между двумя источниками Цхенісь-цкали.	8460 "
20) Высота водораздѣла Ластилагелъ и граница лѣсовъ на немъ.	7402 "
21) Переваль Наксагаръ (къ Квирини)	8813 "
22) Жибіани, высшая деревня Вольной Сванетїи,	7064 "
23) Граница разведенїя ржи тамъ же.	7200 "
24) Переваль Каретъ на дорогѣ въ Адышъ, у южнаго подножїа главнаго хребта.	9696 "
25) Нижній конецъ Адыскаго ледника	7484 "
26) Мѣсто Маджуръ въ обществѣ Мужали	5334 "
27) Сети на Местїя-джалаѣ.	4626 "
28) Деревня Енаши въ Латальскомъ обществѣ	4500 "
29) Пари.	4655 "
30) Верхняя граница рододендрона на Лакмалде къ отъ сѣверу Пари	8918 "
31) Граница лѣсовъ на Лакмалде, сосна (<i>Pin. sylvestris</i>)	7391 "
32) Нижняя Ліа въ Вольной Сванетїи, влѣтъ съ тѣмъ и граница произрастанїя винограда.	3613 "
33) Деревня Лахамули, тамъ же	3376 "
34) Мѣсто Хабиа въ ущельи Ингура	2650 "
35) Джвари, высота домовъ трехъ братьевъ Дадїанъ	1119 "
36) Хотеви, въ Рачѣ.	2812 "

(1) Эта высота вычислена г. Дзихомъ (Prodr. p. 101) въ 9618 ф.

(2) Высота Читхаро на профилѣ, приложенномъ къ Prodr. p. 101, показана въ 9938 ф.

37) Они ⁽¹⁾	3173	ф.
38) Уцери	3519	"
39) Мѣсто Магалхиде, слияніе обонхъ источниковъ. Ріона ⁽²⁾	3714	"
40) Деревня Глола.	4644	"
41) Оссетинскій домикъ въ Мусуати	6863	"
42) Мамиссонскій переваль ⁽³⁾	9421	"
43) Мѣсто Квацители, желѣзныя копи въ Цедиси	6076	"
44) Деревня Цедиси	4559	"
45) Деревня Геби у сѣверо-западнаго источника Ріона.	4397	"
46) Мѣсто Сассагонелли на правомъ берегу Ріона	6157	"
47) Верхняя граница лѣсовъ на Гориболо, береза на восточной сторонѣ	7800	"
49) Граница рододендрона и нижняя линия снѣга на Гориболо	8336	"
50) Вершина Гориболо	9598	"

(1) Я уже обратилъ вниманіе на значительное разногласіе монхъ измѣреній съ измѣреніями г. Абиха и Рупрехта (См. гл. V стр. 176).

(2) Эта цифра очень близко подходит къ численной г. Абихомъ, 1750 ф.

(3) Мое исчисленіе высоты этого перевала также немного уклоняется отъ численій г. Рупрехта и офицеровъ Закавказской Триангуляціи. Тамъ она исчислена въ 9253 и 9390 ф.

*Каталогъ Кавказскихъ растений, собран-
ныхъ Г. И. Радде въ 1864 и 1865 годахъ
и опредѣленныхъ г. Траутфеттеромъ, съ
показаніемъ мѣста, времени и высоты
нахожденія ихъ.*

Примѣчаніе. Въ этомъ каталогѣ помѣщены не все
собранные виды, а только двѣ трети ихъ. Растенія, заклю-
чающіяся въ послѣдней трети, частію еще не опредѣлены,
а частію и не отосланы для опредѣленія, потому что на-
ходятся въ единственныхъ и нѣкоторыя въ неполныхъ эк-
земплярахъ. Звѣздочками обозначены новые виды, кото-
рыхъ описаніе помѣщено въ концѣ каталога.

- Scrophularia lucida L.
 • • variegata M. B.
 Ziziphora clinopodioides Lam., vart. canescens Led.
 Melica ciliata L.
 Dactylis glomerata L.
 Centaurea leucolepis Dec (Ledeb.).
 Carduus hamulosus Ehrh.
 Adonis aestivalis L.
 Onobrychis sativa Lam.
 Pyrus salicifolia L.
 * Centaurea bella Trautv. n. sp.
 Medicago falcata L.
 Rhus Cotinus L.
 Leontodon biscutellæfolius Dec.
 Onobrychis petraea Dec.
 Medicago minima Lam.
 Crataegus melanocarpa M. B. vart. glabrata Trautv.

Боржомъ. Въ июнь 1865. На выс. 2600—3400
ф. Берегъ Куры и исключител. льсная флора.

- Cerastium grandiflorum* W. et Kit. var. *glabra* Koch.
Arabis hirsuta Scop.
Convolvulus lineatus L.
Ribes Grossularia L.
Alsine setacea M. et Koch.
Scrophularia rupestris M. B.
Salvia sylvestris L.
Mulgedium albanum Dec.
Helianthemum celandicum Wahlenb. var. *hirta*
 Ledeb.
Thalictrum minus L. var. *stipellata*.
 * *Campanula Raddeana* Trautv. n. sp.
Crupina vulgaris Cass.
Valerianella Morisonii Dec. var. *dasycarpa*
 Trautv.
Saponaria atocioides Boiss.
Briza media L.
Anacamptis pyramidalis Rich.
Verbascum. sp.
Eryum Erylia L.
Centranthus longiflora Stev.
Polygonatum latifolium Desf.
Lathyrus rotundifolius W.
Hablitzia tamnoides M. B.
Onosma microcarpum Stev.
Asperula azurea Jaub et Spach.
Vincetoxicum medium Decaisn., var. *latifolia*
 Trautv.
Onobrychis Michauxii Dec. var. *glabra* Regel.
Rhamnus grandifolia F. et M. var. *umbellis sessi-*
libus.
Valerianella carinata Lois.
Lysimachia punctata L.
Odontarrhena argentea Ledb.

Боржомъ, июнь 1865, в. 2600—3400 ф. Берегъ Куры и исключительно лѣсная флора.

- Stachys pubescens Ten.
 Silene saxatilis Sims.
 Rhamnus Pallasii F. et M.
 Scabiosa Columbaria L. var.
 Pyrethrum parthenifolium L.
 Galium Aparine L.
 Geranium robertianum L.
 Vincetoxicum nigrum Mönch.
 Lampsana intermedia M. B.
 Philadelphus coronarius L.
 Valeriana officinalis L.
 Epilobium montanum L.
 Astragalus galegæformis L.
 Lactuca muralis Dec.
 Papaver caucasicum M. B.
 Geranium lucidum L.
 Tamus communis L.
 Orobus roseus Ledeb.
 Clinopodium vulgare L.
 Spiræa Aruncus L.
 Geranium sanguineum L.
 Echenais carlinoides Cass.
 Orobus aurantiacus Stev.
 Solanum Dulcamara L., var. persica (Solan. persicum W).
 Mœhringia trinervia Clairv.
 Carex remota L.
 Festuca Drymeja Mert. et Koch.
 Euphorbia glareosa M. B.
 Cuscuta cupulata Engelm.
 * Veronica orbicularis Fisch. n. sp.
 Rosa canina, L. var. collina Koch. forma 1, sempervirens Rau (Ledeb).
 Juniperus communis L.

Боржомъ, июнь 1865, в. 2600—3400 ф. Берега Куры и исключительно лѣсная флора.

- Knautia montana* Dec.
Scutellaria altissima L.
Gymnadenia conopsea R. Br.
Alnus glutinosa W. typica.
Veronica Anagallis L. typica.
Pimpinella rotundifolia M. B.
Saxifraga cartilaginea W.
Leontodon hastilis L., var. *glabrata* Koch.
Cephalanthera rubra Rich.
Epipactis Helleborine Crantz. var.
Rhaponcticum pulchrum F. et M.
Pæonia corallina Retz.
Euphorbia aspera M. B.
Silene nemoralis W. et Kit.
Veronica officinalis L.
Reseda lutea L.
Cardamine impatiens L.
Genista tinctoria L.
Lathyrus pratensis L.
Saxifraga rotundifolia L.
Fragaria vesca L.
Orobus hirsutus L.
Farsetia clypeata R. Br.
Dianthus Carthusianorum L.
Silene chloræfolia Sm.
Tragopogon pusillus M. B.
Acantholimon Kotschy Boiss, var. *pontica*
 Trautv.
Onosma sericeum W.
Achillea pubescens L. (*Ach. micrantha* M. B.).
Astragalus denudatus Stev.
Oxytropis pilosa Dec.
Lathyrus Nissolia L.
Thesium ramosum Hayne.

Боржомъ, июнь 1865, в. 2600—3400 ф. Берегъ Куры и исключительно лѣсная флора.

- Crucianella glomerata M. B.
 Alopecuri sp.?
 Anthyllis Vulneraria L.
 Blitum virgatum L.
 Phleum alpinum L.
 Evonymus latifolius Scop.
 Rubus cæsius L.
 Ostrya carpinifolia Scop.
 Thlaspi macrophyllum Hoffm.
 Doronicum caucasicum M. B.
 Paris incompleta M. B.
 Luzula pilosa W.
 Oxalis Acetosella L.
 Anemone ranunculoides L.
 Symphytum tauricum W.
 Viola canina L., var. sylvestris Koch.
 Quercus Robur L., iberica Stev.
 Acer campestre L.
 Orobus hirsutus L.
 Pterotheca bifida F. et M.
 Sideritis montana L.
 Pastinaca intermedia F. et M.
 Centaurea dealbata W.
 Cerastium grandiflorum W. et Kit. var. glabra Koch.
 Cotoneaster Nummularia F. et Mey.
 Alyssum campestre L., var. hirsuta Trautv.
 Coronilla iberica Stev.
 Pedicularis comosa L.
 Thlaspi orbiculatum Stev.
 Fumaria parviflora Lam.
 Carpinus duinensis Scop.
 Potentilla recta L.
 Stellaria holostea L.
 Medicago falcata L.

Боржомъ, июнь 1865, в. 2600—3400 ф. Березъ Буры и исключительно мясная флора.

- Convolvulus Cantabrica* L.
Anthriscus trichosperma Schult.
Scleranthus annuus L.
Hieracium præaltum Koch.
Vicia tenuifolia Roth.
Lathyrus rotundifolius W.
Polygala major Jacq.
Veronica austriaca L., var. *pinnatifida* Koch.
Cornus mascula L.
Melica ciliata L.
Ziziphora capitata L.
Campanula sibirica L.
Dactylus glomerata L.
Poa trivialis L.
 * *Astragalus Raddeanus* Regel. n. sp.
Cytisus ratisbonensis Schæff.
Cerinth minor L., var. *maculata* C. A. Meyer.
Picridium dichotomum F. et Mey.
Aethionema Buxbaumii Dec.
Melilotus arvensis Wallr.
Onosma rupestre M. B.
Marrubium catariæfolium Desc.
Daucus pulcherrimus Koch.
Salvia grandifloræ Ettl. affinis.
Coronilla varia L.
Leonurus Cardiaca L.
Campanula ranunculoides L.
Lathyrus pratensis L.
Coronilla coronata L.
Teucrium orientale L.
Sophora alopecuroides L.
Pterotheca bifida F. et. M. var.
Linaria armeniaca Chav.
Cleome virgata Stev., var. *macropoda* Trautv.

Боржомъ, июнь 1865, в. 2600—3400 ф. Берегъ Кумы и исключительно лѣсная флора.

- Lomatocaryum alpinum* F. et M. Шамбобель, в. 6000 ф.
Zelkova crenata Spach. Кутаисъ, Варцихе, июль 1865,
 в. 600 ф.
Trifolium alpestre L. } Шамбобель, в. 4—5000 ф.
Echium rubrum Jacq. }
Hypopitys multiflora Scop., var. Абасъ-Туманъ, в. 4500
hirsuta Koch. } ф., въ половинъ июля
Dianthus recticaulis Ledeb. } 1865.
Rubus fruticosus L.
Juncus alpigenus C. Koch.
Scirpus sylvaticus L.
Campanula collina M. M. et Ledeb. Шамбобель, къ
 » *Rapunculus* L. югу отъ Ахал-
Aquilegia Wittmanniana Stev. цыха, 5--7000
Campanula Saxifraga M. B.
Scabiosa caucasica M. B., var. *heterophylla*
Silene saxatilis Sims. (Ledb.) ф., ниже-аль-
Cerastium purpurascens Adam. нійская об-
Hypericum hyssopifolium Will, var. *ab-* ластъ, начало
breviata Ledb. июля 1865.
Lotus corniculatus L., var. *hirsutissima* Led.
Trifolium ochroleucum L.
Chamaescidium flavescens C. A. Meyer.
Pimpinella magna L., var. *rosea* Stev.
Epilobium trigonum Schrank. Ledb. Зикарскія вы-
Scrophularia macrobotrys Ledb. соты, на сѣверъ
Ranunculus caucasicus M. B. отъ Абасъ-
Viburnum Lantana L. Тумана. На
Geranium psilostemon Ledb. границъ дере-
Rosa canina L., var. *dumetorum* Koch. вьевъ. Среди-
Cardamine impatiens L. на июля 1865.
Arnebia echioides Dec.
Rumex scutatus L. β *hastifolius* C. A. 6—7000 ф.
 Meyer.

- Ranunculus Villarsii Dec.
- * Papaver monanthum Trautv. n. sp.
- Pimpinella Saxifraga L.
- Betonica grandiflora Steph.
- Pedicularis condensata M. B., var. minor Trautv.
- Spiraea Filipendula L.
- Orchis maculata L.
- Gymnadenia conopsea. R. Br.
- Centaurea montana L. var., purpurascens Dec.
et var. albida Dec.
- Alsine hirsuta Fenzl.
- Linum hirsutum L.
- Crucianella aspera M. B.
- Dianthus Seguierii Vill. var.?
- Lonicera caucasica Pall. *Зикарскія высоты. 6000 ф.*
- Tragopogon pusillus M. B. *Шамбобель. 4—5000 ф.*
- Scrophularia congesta Stev. } *Зикарь. 6—7000 ф.*
- Nonnea intermedia Ledb. }
- Nepeta cyanea Stev. *Подшва Эльбруса—долина Минимай-су. 5000 ф. 9 августа 1865.*
- Saxifraga exarata Vill. } *Южная сторона Нахарскаго перевала, 6—7000 ф., начало августа 1865.*
- Vicia variegata W. }
- Hedysarum causicum M. B. } *ф., начало августа 1865.*
- Salvia canescens C. A. Meyer. *Подшва Эльбруса—долина Минимай-су. 5—6000 ф. 9 августа 1865.*
- Myosotis sylvatica Hoffm. } *Южная сторона Нахарскаго перевала, 5—7000 ф. начало (6-го) апрѣля 1865.*
- * Veronica monticola Trautv. n. sp. }
- Campanula Saxifraga M. B. }
- Gentiana auriculata Pall. }
- * Ranunculus subtilis Trautv. n. sp. } *1865.*
- Gypsophila elegans M. B. *Западная подшва Эльбруса, долина р. Хурзук. 4000 ф. 9 августа 1865.*
- Trifolium polyphyllum C. A. Meyer. *Южная сторона Нахарскаго перевала. Начало августа 1865.*

Шамбобель. Начало июля 1865.
5—7000 ф. о нижнеял. областъ.

- Sedum tenellum M. B. } Западная сторона
 Senecio pyroglossus Kar et Kir. } Эльбруса, 8000 ф.
 Scrophularia Scopoliі Норре. Нахарскій перевалъ, 6500
 ф. 6 августа 1865.
- Eritrichium nanum Schrad. } Западная сторона Эльбру-
 Draba scabra C. A. Mey } са 10000 ф. 10 августа 1865.
- Delphinium caucasicum C. A. Meyer. Восточная сто-
 рона Эльбруса. 9000 ф. 10 августа 1865.
- Saxifraga flagellaris W. Западная сторона Эльбруса.
 8—10000 ф. 10 августа 1865.
- Anthemis Marschalliana W., var. Rudolphiana C. A.
 Meyer. Тамъ же и на южной сторонѣ На-
 харскаго перевала. 5—7000 ф. 6 августа 1865.
- Arenaria rotundifolia M. B. } Южная сто-
 Epilobium origanifolium Lam. } рона Нахар-
 Saxifraga sibirica L. } скаго перевала
 Scrophularia pyrrollopha Boiss. et Ko- } 5—7000 ф. 6
 tschy, var. pinnatifida Trautv. } августа 1865.
- Ranunculus arachnoideus C. A. Meyer Западная сто-
 рона Эльбруса, 8—6000 ф. 10 августа.
- Lamium tomentosum W. Сѣверная сторона Эльбруса.
 10—12000 ф. 10 августа 1865.
- * Hypericum nummularioides Trautv. n. sp. Нахарскій
 перевалъ. 6000 ф.
- Pedicularis crassirostris }
 Bunge. } Западная и восточная с то-
 Pedicularis Nordmanniana } роны Эльбруса, 6—8000 ф.
 Bunge. } 10 августа.
- Aconitum Anthora L. Долина Минитай-су. 6000 ф.
 10 августа 1865.
- Luzula spicata Dec. } Эльбрусъ 7—9000
 Cerastium latifolium L. (C. A. Meyer.) } ф. 10 августа.
- Arenaria lychnidea M. B. Эльбрусъ 8 — 10000 ф. 10
 августа 1865.

- Myosotis sylvatica* Hoffm. *Нахаръ. 8—9000 ф., 6 августа 1865.*
Cerastium purpurascens Adam. *Эльбрусь, западная и сѣверная стороны, 9—12000 ф.*
Gnaphalium sylvaticum L. *Южная сторона Нахарскаго перевала. 6000 ф. 6 августа 1865.*
Saxifraga exarata Vill. *Южная сторона Нахарскаго перевала. 9500 ф. 6 августа 1865.*
Veronica repens Clar. *Сѣверная и Западная стороны Эльбруса, 10—12000 ф. 10 августа 1865.*
• minuta C. A. Meyer. *Сѣверная и Западная стороны Эльбруса, 10—12000 ф. 10 августа 1865.*
Eunonia rotundifolia C. A. Meyer. *Сѣверная и Западная стороны Эльбруса, 10—12000 ф. 10 августа 1865.*
Alsine imbricata C. A. Meyer. *Сѣверная и Западная стороны Эльбруса, 10—12000 ф. 10 августа 1865.*
Saxifraga sibirica L. *Западная сторона Эльбруса, 9—10000 ф. 10 августа 1865.*
Taraxacum Stevenii Dec. *Западная сторона Эльбруса, 9—10000 ф. 10 августа 1865.*
Potentilla gelida C. A. Meyer. *Сѣверная сторона Нахарскаго перев. до гребня. 9500 ф. 6 августа 1861.*
Veronica gentianoides Vahl. *Сѣверная сторона Нахарскаго перев. до гребня. 9500 ф. 6 августа 1861.*
Campanulae sp. *Сѣверная сторона Нахарскаго перев. до гребня. 9500 ф. 6 августа 1861.*
Saxifraga muscoides Wulf. *Сѣверная сторона Нахарскаго перев. до гребня. 9500 ф. 6 августа 1861.*
Staphylea colchica Stev.
Myosotis sparsiflora Mikan
Valeriana saxicola C. A. Meyer., vart. *lyrata* Trautv.
Cystopteris fragilis Bernh.
Asplenium septentrionale Sw.
 * *Scrophularia lateriflora* Trautv. n. sp.
Pyrethrum macrophyllum W.
Galium valantioides M. B.
Aspidium aculeatum Sw.
Saxifraga orientalis Jacq.
Androsaemum officinale All.
Orobanche alba Stev.
Hypericum montanum L.
Poa nemoralis L.
Gentiana verna L., vart. *alata* Griseb. *Дадіашъ. 23 іюня 1865. 7—9000 ф.*

Отъ Мури до Лентеси. 16—19 іюня
 1864 на высоту 1600—2600 ф.

- Draba tridentata* Dec.
Elæocharis palustris R. Br.
Rhododendron caucasicum Pall.
Daphne glomerata Lam.
Veronica Chamædrys L., var. *peduncularis* Ledb.
Sibbaldia procumbens L.
Primula amœna M. B.
Potentilla Nordmanniana Ledb.?
Carex leporina L.
Primula farinosa L., var. *xanthophylla* Trautv. et Meyer=Pr. *algida* Ad., var. *luteo-farinosa* Rupr.
- Дадіанъ. 23 іюня 1864 года.
 7—9000 ф.
- Acer hyrcanum* F. et Meyer. Тоже, 6000 ф.
Coronilla iberica Stev. Лаухети. 3—4000 ф.
Rhynchoscoris Elephas Grisb. 20 іюня 1864.
Androsace albana Stev. Дадіанъ. 5—6000 ф.
Pedicularis comosa L. 23 іюня 1863.
Astrantia helleborifolia Salisb. Дадіанъ. 7—9000 ф.
Alchemilla sericea W. ф. 23 іюня 1864.
Campanula Biebersteiniana R. et Sch. ф. 20 іюня 1864 и Дадіанъ 23 іюня 1864. 6000 ф.
Psoralea acaulis Stev. Лаухети. 4000 ф. 20 іюня 1864 и Дадіанъ 23 іюня 1864. 6000 ф.
Alsine hirsuta Fenzl. Дадіанъ. 7 ф. 23 іюня 1864.
Jurinea subacaulis F. et Meyer. ф. 23 іюня 1864.
Anemone alpina L. β. *sulphurea* Ledb. * *Primula grandis* Trautv. n. sp. ф. 7—8000 ф.
Cnidium meifolium M. B. ф. 7—8000 ф.
Bupleurum falcatum L., var. *oblongifolia* Trautv. ф. 4—5000 ф. Пар. 11 іюля 1864.
Hypericum Richeri Vill. 4—5000 ф. (7—8000 ф.) Пар. 11 іюля 1864.
Ranunculus montanus W., var. *glabrata* Trautv. * *Saxifraga Kolenatiana* Regel n. sp. Клд - джалай 6000 ф. 5 іюля 1864.
 * *Orobanche* sp. n. На Каретскихъ горахъ, 9000 ф. 5 іюля 1864.

- * *Salix apus* Trautv. n. sp. *Наксагарскій переваль. 7000 ф. 29 іюня 1864.*
- Salidago Virgaurea* L. *На выс. 6—8000 ф.* } *Пари.*
Corydalis sp. *На выс 6—8000 ф.* } *11 іюля*
Scrophularia divaricata Ledb. *На выс. 5500 ф.* } *1864.*
- Primula Meyeri* Rupr., vart. *hypoleuca* Trautv. *Кавретскія горы 9000 ф. 11 іюля 1864.*
- Valeriana dubiæ* Bunge *affinis. 7000 ф.* } *Пари.*
Stachys persica S. G. Gmel. *4600 ф.* } *11 іюля*
Ranunculus Villarsii Dec. *7000 ф.* } *1864.*
- * *Digitalis ciliata* Trautv. n. sp. *Мужали. 1000 ф.*
Scutellaria orientalis L. vart., *chamaedryfolia* Reichb. *Жубиани 7500 ф. 4 іюля 1864.*
- Gagea Liottardi* Schult. Ledb. } *Пари 11 іюля 1864.*
Phleum alpinum L. } *8500 ф.*
Nonnea? (*intermedia* Ledeb.). } *8500 ф.*
- Hypericum ramosissimum* Ledeb. *Лашхети. 4000 ф. 23 іюля 1864.*
- Euphorbia Lathyris* L. } *Кутаисъ. 700 ф., конецъ*
Dorycnium latifolium W. } *мая 1864.*
Fragaria indica Andr. } *мая 1864.*
- Azalea pontica* L. *Съв. сторона Накерала, 3500 ф.*
- Vaccinium Arctostaphylos* L. } *Южная*
Scelopendrium officinarum Sw. } *сторона*
Veronica chamaedrys L., vart. *peduncularis* Led. } *Накере-*
Gentiana asclepiadea L. } *ла. Нача-*
Mulgedium petiolatum Koch } *ло іюня*
Cirsium fimbriatum Dec. } *1864. 3—*
Orobus roseus Ledeb. } *4000 ф.*
- Saxifraga lævis* M. B. } *Читхаро; аль-*
Podospermum Meyeri C. Koch. } *пійская обл.,*
Campanula Biebersteiniana R. et Sch. } *6—8000 ф.*
Pedicularis crassirostris Bunge. } *конецъ іюля*
Salix arbuscula L. } *1864.*

Saxifraga exarata Vill.	} Читхаро; альтій- ская об- ласть, 6 —8000 ф. Конецъ іюля 1864.
» rotundifolia L.	
Corydalis angustifolia Dec.	
Cnidium carvifolium M. B.	
Primula pycnorhiza Ledb.	
* Oxytropis caucasica Regel. n. sp.	
Piristylus viridis Lindl.	
Viola grandiflora L. (V. oreades M. B.).	
Galanthus plicatus M. B.	
Arenaria lychnidea M. B.	
Salix apus Trautv.	} Персвалъ Неш- ка. 6—7000 ф. Конецъ іюня 1864.
Androsace villosa L. β. latifolia Ledb.	
Arnebia echioides Dec.	
Trichasma cylicinum Walpers.	
Silene lacera Sims.	
Ribes Biebersteinii Berl. (R. petræum Fl. ross.). Ис- точники Цхенисѣ-Цкалм. 4500 ф.	} Лаххе- ми. 4500 —5000 ф. 19 — 24 іюня 1864. } Демеси. 4000 ф. Сред. іюня 1864.
Ranunculus arvensis L. β. tuberculatus Ledb	
Hypericum hirsutum L.	
» orientale L.	
Circæa alpina L.	
Trifolium elegans Fl. germ.	
Tamus communis L.	
Scrophularia Scopoliі Hoppe.	
Euphorbia micrantha Steph.	
Mulgedinm albanum Dec.	
Datisca cannabina L.	
Lampsana grandiflora M. B.	
Nonnea versicolor Sweet.	
Scrophularia lucida L.	
Sanicula europæa L.	
Genista tinctoria L.	
Agrostis vulgaris With.	
Scandix Pecten L., vart. trachycarpa Trautv.	

- Gypsophila elegans* M. B. } *Леутехи. 4000 ф.*
Valerianella Morisonii Dec., var. } *Середина июня*
leiocarpa Trautv. } *1864.*
- Phleum alpinum* L.
 * *Agrostis calamagrostoides* Regel. n. sp.
Senecio longiradiatus Trautv.
Delphinium speciosum M. B., var. *dasycarpa* Trautv.
Crocus Suworovianus C. Koch.
Potentilla elatior Schlechtend.
Aconitum variegatum L.
Draba tridentata Dec.
Gentiana septemfida Pall.
Cirsium munitum M. B.
Poa alpina L.
Ranunculus caucasicus M. B.
Briza media L.
Colchicum speciosum Stev.
Senecio nemorensis L.
Phyteuma campanuloides M. B.
Campanula collina M. B. *subuniflora* Ledb.
Knautia montana Dec. var.
Cirsium simplex C. A. Meyer.
Swertia iberica.

Истоки Рюна. Мамисонскій переваль. Горьболо.
 6—7000 ф. Конецъ августа 1864.

Описание новыхъ видовъ.

1) *Ranunculus subtilis* Trautv. perennis, radice fibrosa; caule tenuissimo, erecto, supra medium 2-foliato, adpresse setuloso, folia radicalia longe superante; foliis radicalibus latitudine longitudinem superantibus, magis minusve transverse ellipticis, integris, basi subcordato-rotundatis integerrimisque, apice rotundatis vel subtruncatis et mucronato-crenatis, demum utrinque glabris, parce et adpresse ciliatis, petiolo filiformi, parce setoso sufultis; foliis caulinis parvis, approximatis, inferiore sessili, tripartito, segmentis folioque caulino superiore linearibus, acutis, integris integerrimisque; pedunculo elongato, parce setuloso, apice tenuissime striato; perianthio.....; petalis.....; receptaculo

setuloso; carpellis in capitulum minutum collectis, oblique orbiculato-ovatis, compressis, laevibus, glabris, stylo brevi, uncinato coronatis.

На Паварт 6—7000 ф. выс.

Speciminis nostri caulis basi adscendens, 20 centim. longus, vix $\frac{5}{4}$ millim. crassus, simplicissimus, uniflorus, setulis rarissimis, brevissimis, adpressis conspersus. Foliorum radicalium lamina ad $1\frac{3}{4}$ centim. longa, $2\frac{1}{4}$ centim. lata, magis minusve deorsum flexa; crenae terminales majores, semiorbiculares, mucronatae, deorsum decrescentes; petioli 6—8 centim. longi, lamina quadruplo longiores, ima basi angustissime vaginati; vaginae extus parce setosae. Folium caulinum inferius $1\frac{5}{4}$ centim. longum, — superius $1\frac{1}{4}$ centim. longum. Carpella cum rostro circiter 2 millim. longa.

2) *Papaver monanthum* Trautv. (*Scapiflora* Reichenb. in Walp. Repert. bot. I. p. 110) perenne, caespitosum, acaule, foliis omnibus radicalibus, oblongis, acuminatis, in petiolum angustatis, modo integris et dense acuteque inciso-serratis, modo profunde pinnatifidis, utrinque petioloque hispidissimis, laciniis lanceolatis, acuminatis, decurrentibus, integerrimis vel serratis, setis longissimis, in apice dentium et laciniarum paullo validioribus et rigidioribus; scapis erectis, simplicissimis, unifloris, nudis, folia bis superantibus, strigosis, setis brevioribus, adpressis; sepalis hispidissimis; staminibus filiformis; capsulis (immaturis) obverse ovoideis, glabris; stigmatibus 7—9.

На Илэмбоберт.

Folia cum petiolo 12—20 centim. longa, $1\frac{1}{4}$ —3 centim. lata. Petiolus laminam aequans vel ea brevior. Scapus 1 — $1\frac{1}{2}$ pedalis. Flores ampli. Petala ad $3\frac{1}{2}$ centim. longa. — Species a *P. alpini* L. varietatibus omnibus foliorum forma et inudimento longe recedit.

3) *Hypericum nummularioides* Trautv. herbaceum, perenne, basi repens, laeve, glaberrimum, caulibus adscendentibus, teretibus, tenuissimis, simplicibus; foliis ellipticis, utrinque rotundatis vel apice retusis, integerrimis, minute pellucido-punctatis, utrinque subconcoloribus, glaucis, brevissime petiolatis, patentissimis; cyma terminali, pauciflora; bracteis minutis, glanduloso-serratis, glandulis nigris, breviter stipitatis; sepalis liberis, aequalibus, ellipticis, obtusiusculis vel acutiusculis, glanduloso-serratis, glandulis nigris, breviter stipitatis; petalis sepala quater superantibus, impunctatis, apice parce glanduloso-ciliatis; stylis 3.

На Нахарт. 6000 ф. выс.

Caules debiles, vix 20 centim. longi; folia parva, ad 9 millim. longa, ad 6 millim. lata; sepala dorso punctis nigris destituta.—Species haec proxime accedit ad *II. nummularium* L., quod foliis orbiculatis, aequae latis ac longis, basi saepius leviter cordatis, crassioribus, discoloribus, supra viridibus, subtus (in sicco) albidis differt.

4) *Centaurea bella* Trautv. (*Phalolepis* Cass.) herba perennis caulis adscendentibus, arachnoideo-pilosis, a medio aphyllis, simplicibus, monocephalis; foliorum lyrato pinnatisectorum, supra viridium et glanduloso-punctatorum, subtus dense albo-tomentosorum segmentis ellipticis, integris integerrimisque, deorsum decrescentibus; periclinii subglobosi, glaberrimi appendicibus non decurrentibus, suborbiculatis, margine late scariosis, albis, integris integerrimisque vel parce lacris, dorso dilute fuscis, ad basin nigro-fuscis, apice muticis; flosculis radii disco multo majoribus; pappo duplici, exteriore elongato, setis scabris, multiseriatis, exterioribus sensim brevioribus, — interiore brevissimo, paleis paucis, oblongo-linearibus, apice parce ciliatis.

Блава Боржом.

Vix pedalis. Foliorum radicalium et caulinarum inferiorum segmenta 5—7, elliptica, basi angustata, subsessilia, supra parce arachnoideo-pilosa; foliorum superiorum segmenta 3 — 5, lineari-oblonga. Pedunculus (caulis pars superior) elongatus, bracteis perpaucis, distantibus, minutis, linearibus, integris, adpressis, apice albo-hyalinis fultus. Periclinium diametro $1\frac{3}{4}$ centim. attingens, ebracteatum, squamae adpressae; appendices patulae, extus convexae. Corollae purpureae. Achaenia immatura compressa, laevia, parce puberula, alba.

5) *Campanula Raddeana* Trautv. (*Medium* § 2 stigmatibus 3. Dec. Prodr. VII. p. 460) herba perennis, glaberrima; caulis erectis, ramosis; foliis ovatis, inaequaliter duplicato-inciso-serratis, acutis, radicalibus profunde cordatis et longe petiolatis, supremis basi rotundatis et sessilibus, rameis et floralibus minutis, lanceolatis, acuminatis, subintegerrimis, setoso-ciliatis; racemis paucifloris, in caule ramisque terminalibus, in paniculam laxam collectis; floribus cernuis, subsecundis, perianthii glabri laciniis lanceolatis, acuminatis, longe setoso-ciliatis, appendicibus oblongo-lanceolatis, obtusiusculis, setoso-ciliatis, laciniis paullo brevioribus.

Близъ Боржомъ.

Herba multicaulis, $\frac{1}{2}$ —pedalis. Caules tenues, leviter angulati. Folia radicalia ad $2\frac{1}{4}$ centim. longa, $1\frac{1}{4}$ centim. lata, petiolo tenui, ad 5 centim. longo insidentia, superiora brevius petiolata, suprema sessilia, omnia utrinque viridia. Petioli ima basi dilatati, setosociliati. Corolla campanulata, perianthio duplo longior, ad $\frac{1}{3}$ quinque-loba, coerulea, extus glaberrima; lobi ad marginem pilis longiusculis, mollibus, raris tecti vel glabri. Stylus exsertus.

6) *Primula grandis* Trautv. (*Verbasculum* Rupr.) non farinosa, foliis membranaceis, rugulosis, ovatis, basi cordatis, irregulariter duplicato-crenatis, utrinque viridibus, subtus tenuissime pulveraceo-puberulis, petiolo longissimo, anguste alato suffultis; umbella terminali, amplissima; involucri foliolis lanceolatis, acuminatis, basi non appendiculatis; pedicellis involucrium floresque multoties superantibus; perianthii ampli, glabri, ad $\frac{1}{3}$ quinquelobi lobis ovatis, acutis; corollae tubo ejus limbum et perianthium aequante; limbi corollini laciniis oblongis, obtusis, minute emarginatis, sinibus inter lacinias latissimis, capsulis perianthium parum superantibus.

На высотахъ Дадаша

Solummodo scapus fructifer et folia 2 a radice avulsa nobis suppetunt. Foliorum lamina ad 11 centim. longa, 8 centim. lata, basi leviter cordata et in petiolum decurrens, apice obtusiuscula, supra glabra, subtus ad nervos magis minusve pulveraceo-puberula, penninervia; nervi subtus prominentes. Petioli ad 26 centim. longi, 6—8 millim. lati, tenuissime pulveraceo-puberuli. Scapus absque umbella 25 centim. longus, 4 millim. crassus, glaber. Umbella maxima, circiter 40-flora, diametro 10 centim. attingens, fastigiata. Pedicelli apice in-crassati, inaequales, erectopatuli, ad $7\frac{1}{2}$ centim. longi, glabri. Involucri foliola minuta, circiter 4 millim. longa, sub lente margine pulveraceo-puberula. Perianthium fructiferum ad 7 millim. longum et latum, glabrum, ultra $\frac{1}{3}$ quinquelobum, juventute quinquangulatum (?), 5-nerviium, nervis crassiusculis, prominulis; lobi sub lente margine pulveraceo-puberuli. Stamina 5, uniseriata, corollae tubo paullum infra medium inserta; filamenta antheris multoties breviora. Stylus longissime exsertus, corollae tubo duplo vel fere triplo longior.

7) *Scrophularia lateriflora* Trautv. (*Venilia* G. Don.) glaberrima, eglandulosa, glauca, caule tereti, gracili, apice subvolubili;

foliis caulinis lanceolatis, longe acuminatis, basi manifeste cordatis, basin usque simpliciter arguteque serratis, brevissime petiolatis: cymis omnibus axillaribus, foliorum terminalium abortivis, multifloris, laxis, folio subduplo brevioribus; pedicellis elongatis, flore multiplo longioribus pedunculisque subcapillaribus; bracteis minutis, lineari-subulatis, pedicello multiplo brevioribus; perianthii laciniis orbiculato-ovatis, obtusis, angustissime marginatis; corollae laciniis truncatis, subaequilongis; staminibus breviter exsertis; capsula globoso-ovoidea, perianthium bis superante.

Близъ Мури.

Speciei hujus distinctissimae, habitu *Scr. tenuipedis* Coss., solummodo caulis summitates praesto sunt. Planta probabiliter perennis, tota glauca et glaberrima. Caulis tenuis, verisimiliter pluripedalis, ad apicem usque foliatus, fortassis scandens. Folia caulina ad 12 centim. longa, ad $3\frac{1}{4}$ centim. lata, penninervia, subfalcata, subtus cinereo-glauca, versus caulis apicem decrescientia. Petiolus ad 3 millim. longus. Cymae plerumque a basi ramosissimae ideoque sessiles. Flores parvi, cum staminibus exsertis circiter 5 millim. longi. Perianthium $1\frac{1}{2}$ vel demum 2 millim. longum.

8) *Digitalis ciliata* Trautv. (*Grandiflorae* Benth.) herbacea, perennis, caulibus simplicibus, pubescentibus; foliis penninerviis, oblongo-lanceolatis, apice longe acuminatis, basin versus angustatis argute et glandulose duplicato-serratis, sessilibus, supra viridibus et glabris, subtus pallidioribus et puberulis; racemo multifloro; pedicellis perianthium aequantibus vel superantibus; perianthii extus glaberrimi laciniis lato-ellipticis, apice rotundatis, longiuscule ciliatis; corollae extus tenuissime puberulae, margine longiuscule ciliatae tubo campanulato, limbi laciniam infimam multoties superante.

Близъ дер. Мужалы.

Caulis circiter $1\frac{1}{2}$ -pedalis, erectus, leviter angulatus. Folia radicalia ignota; caulina sparsa, conferta, ad 8 centim. longa, $1\frac{1}{2}$ centim. lata, tenuiter sed argute duplicato-serrata, nervo medio subtus prominente, nervis secundariis tenuissimis. Bractee foliaceae, integerrimae, longe acuminatae; inferiores lanceolatae, pedicellum longe superantes; supremi lineari-lanceolatae, pedicellum subaequantes. Flores in racemum terminalem, solitarium, simplicem, laxiusculum, bracteatum dispositi, remotiusculi, ad 2 centim. longi, inferiores longius, su-

periores brevius pedicellati. Perianthii lacinae ad 6 millim. longae, ad $3\frac{1}{2}$ millim. latae, herbaceae, margine angusto, pallido, daphano cinctae, 5—7-nerviae. Corollae (in sicco ochraceae) limbus obliquus; lobus superior lato-ovatus, ad $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{3}$ bifidus; lobi 3 inferiores ovato-elliptici, apice rotundati, infimus lateralibus paullo longior. Stamina corollae tubo inclusa, filamentis antherisque glabris. Ovarium glabrum. Stylus corollae tubo inclusus, glaber.

9) *Veronica orbicularis* Fisch. herb. (*Chamaedrys* § 3 *Petraeae* Benth.) perennis, caulibus elongatis, repentibus, radican-tibus, puberulis; foliis minutis, ellipticis, orbiculatis vel ovatis, obtusiusculis, basi rotundatis vel cuneatis, parce crenato-serratis, glabris, petiolatis; racemis axillaribus, multifloris, longe pedunculatis, densiusculis; pedunculis folia multoties superantibus, puberulis, adscendentibus; pedicellis bracteas lineares perianthiumque ter quaterve superantibus, erecto-patulis, puberulis; perianthii glabri, 4-partiti laciniis subaequalibus, capsulis suborbiculatis, glabris, perianthium bis superantibus, leviter emarginatis, sinu valde aperto.

Близ Боржома.

Folia ad 8 millim. longa, ad 7 millim. lata, crassiuscula. Petioli ad 3 millim. longi, puberuli. Pedunculi fructiferi ad 3 centim. longi, racemos fructiferos subaequant. Pedicelli fructiferi ad 8 millim. longi. Bracteae integerrimae. Capsulae ad 4 millim. longae, ad $5\frac{1}{2}$ millim. latae, perianthium bis superantes, a latere valde compressae; loculi 3-spermi. Stylus elongatus, e capsulae emarginatura longe exsertus, capsula paullo brevior. Semina plano-compressa, suborbiculata, laeviuscula, diametro 1— $1\frac{1}{2}$ millim. attingentia.

10) *Veronica monticola* Trautv. (*Veronicastrum* § 3 *Alpinae* Benth.) herba perennis, multicaulis, caulibus e basi radicante adscendentibus, tenuissime puberulis, parce ramosis; foliis ellipticis oblongisve, acutis, basi cuneatis, remote dentato-serratis, glabris, inferioribus brevissime petiolatis, superioribus sessilibus, subito in bracteas oblongas, integerrimas abeuntibus; racemis elongatis, laxis, in apice caulium ramorumque terminalibus, sessilibus; pedicellis perianthium ter quaterve superantibus, erecto-patulis, puberulis; perianthii 5-partiti, puberuli lacinis 4 subaequalibus, elliptico-oblongis, obtusis, quinta duplo majoribus; capsulis perianthio plus duplo longioribus, ellipsoideis, obtusis, tenuissime puberulis.

На Нахарскомъ перевалѣ. 6—7000 ф. выс.

Caulis teres, cum sipca circiter 1-pedalis, ad medium vel $\frac{2}{3}$, longitudinis foliatus, subito in racemum sessilem abiens. Folia ad 4 centim. longa, ad $1\frac{1}{2}$ centim. lata, omnia opposita vel 2 suprema alterna. Racemi 4—6, in caule ramisque terminales, ramei supremi tamen basi aphylli ideoque quasi axillares. Pedicelli erecti, circiter 1 centim. longi, inferiores bracteam aequantes. superiores illa duplo triplove longiores. Corolla perianthio duplo longior. Capsulae erectae, circiter 6 millim. longae, 3—4 millim. latae, obtusae vel ad styli insertionem subemarginatae. Stylus persistens, capsulam maturam aequans.

Важнѣйшія поправки къ путешествію Г. И. Радде.

Примѣч. Цыфры страницъ означены прямымъ шрифтомъ, строкъ, считая сверху, — курсивомъ; н. значить напечатано; ч—читать.

7, 21 н. ихъ, ч. ея.—8, 3, 30, 23 н. *Laurus cerasus*, ч. *Prunus laurus cerasus*.—14, 19 н. *Aeg. Aegargus*, ч. *Aeg. Aegagrus*.—22, 1 н. Аспидный ярусъ мѣловыхъ известняковъ, ч. *Плоскость, образуемая мѣловыми известняками*.—38, 31—32 На склонѣ аспидныхъ сланцевъ юрекихъ известняковъ, ч. *на плоскогорьи, образуемомъ мѣловыми известняками*.—39, 30—31 н. Сланцевой зоны, ч. *мѣловою плоскогорья*.—23, 10 и 24, 29 н. Аши, ч. *Асхи*.—33, 1 н. ацаля, ч. *ацалей*.—35, 4 н. Никоциндскіе, ч. *Никорциндскіе*.—39, 27 и 46, 26 н. Сейджалио, ч. *Сейялю*.—48, 33 н. въ долину Табори, ч. *въ долину деревню Табори*.—56, 28 н. Уначера, ч. *Уначера*.—59, 20 н. Ящерица, ч. *Lacerta muralis, Licht.*—72, 34 н. дома, ч. *дома*.—77, 21 н. альны, ч. *альны*.—83, 20 н. *narissiflora*, ч. *narcissiflora*.—101, 19 н. руками, ч. *рукавами*.—123, 7 въ выносѣ (сванетское слово) н. *hev*, ч. *heb*.—127, 1 н. Пхотверъ, ч. *Пхотверъ*.—192, 18 н. Шацагора, ч. *Шафцанора*.—Въ выносахъ: 73, 1, 2, 3, 7, 9, н.: Т., и Т. и В., и Lot, и А; 75, 3, 76, 1, 5, 136, 5 н. и; 83, 4 н. и Pr.; также въ текстѣ: 82, 15, н. *Myos.*, вмѣсто всего этого должно быть β т. е. 2-я var. и 82, 16 н. Lot., ч. α , т. е. 1-я var.